

ISSN 1997-6968

ВЕСТНИК ЕКАТЕРИНИНСКОГО ИНСТИТУТА

научный журнал

№ 1 [57]

МОСКВА
2022

УЧРЕДИТЕЛЬ:

**АНО ВО «Национальный Институт
имени Екатерины Великой»**

*Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия
Регистрационное свидетельство ПИ № ФС77-30522*

ISSN 1997-6968
EAN13: 9771997696774

Подписной индекс каталога
«Издания органов научно-технической информации
Агентства Роспечать»: 65999

*Издается с января 2008 года
Выходит 4 раза в год
Распространяется в Российской Федерации*

Адрес редакции:

Москва, Щербаковская улица, д. 54.
тел.: 8-499-369-98-85

e-mail: niev-vestnik@mail.ru

Сайт (рус.): <http://niev.ru/izdatelstvo/vestnik-ekaterininskogo-instituta/>

Website (engl.):

http://niev.ru/izdatelstvo/vestnik_eng/index.php

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Председатель редакционной коллегии:

Манохин Игорь Викторович –
Ректор НИЕВ, кандидат исторических наук

Члены редакционной коллегии:

Волков Александр Павлович –
доктор исторических наук, профессор (гл. редактор)
Галдобина Светлана Владимировна –
доктор исторических наук, профессор
Иванов Виктор Александрович –
доктор исторических наук, профессор
Матвеев Олег Викторович –
доктор исторических наук, доцент
Минеева Елена Константиновна –
доктор исторических наук, профессор
Самович Александр Леонидович –
доктор исторических наук, доцент (Беларусь)
Шайпак Леонид Александрович –
доктор исторических наук, доцент

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Шляхтунов Андрей Геннадьевич –
доктор политических наук,
кандидат исторических наук, профессор
Вегера Светлана Григорьевна –
доктор экономических наук, профессор (Беларусь)
Гапоненко Владимир Федосович –
доктор экономических наук, профессор
Горелова Лариса Владимировна –
кандидат экономических наук, доцент
Мезенцева Татьяна Мартемьяновна –
доктор экономических наук, профессор
Можжев Евгений Евгеньевич –
доктор экономических наук, профессор
Оболенская Юлия Александровна –
кандидат экономических наук, доцент
Осипенкова Ольга Юрьевна –
доктор экономических наук, профессор
Панков Дмитрий Алексеевич –
доктор экономических наук, профессор (Беларусь)
Фиров Николай Васильевич –
доктор экономических наук, профессор
Шинкарева Ольга Владимировна –
кандидат экономических наук, доцент
Аулов Владимир Константинович –
кандидат юридических наук,
заслуженный юрист Забайкальского края,
судья в почетной отставке
Дамаскин Олег Валерьевич –
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ
Баженов Николай Иванович –
кандидат юридических наук, доцент
Казаков Владимир Николаевич –
доктор юридических наук, профессор
Красненкова Елена Валерьевна –
кандидат юридических наук, доцент
Серегин Вячеслав Павлович –
доктор юридических наук, профессор
заслуженный юрист РФ
Туганов Юрий Николаевич –
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ
Шамаров Вячеслав Матвеевич –
доктор юридических наук, профессор

Приказами Министерства образования и науки России от 19.02.2010 и 01.12.2015 гг.
журнал «Вестник Екатеринбургского Института» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов
и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

Главный редактор: А.П.Волков – доктор исторических наук, профессор

Ответственный секретарь: Н.П.Киселева

- Публикуемые материалы прошли процедуру независимого рецензирования и экспертного отбора.
- Ответственность за содержание публикаций несут авторы;
- Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций;
- При перепечатке или воспроизведении иным способом ссылка на журнал «Вестник Екатеринбургского Института» обязательна.

© АНО ВО «Национальный Институт имени Екатерины Великой», 2022

INFORMATION ABOUT BULLETIN OF CATHERINE THE GREAT NATIONAL INSTITUTE

Founder:

ANO VO "Catherine the Great National Institute"
 Registration Certificate: PI № FS77-30522
 ISSN: 1997-6968
 EAN13: 9771997696774
 Index catalog "Rospechat": 65999
 Published since January 2008; 4 times a year
 Distributed in the Russian Federation

Editorial address:

105187, Moscow, Shcherbakovskaya, 54.
 tel.: 8 (499) 369-98-85;
e-mail: niev-vestnik@mail.ru
website (rus.): <http://niev.ru/izdatelstvo/vestnik-ekaterinskogo-instituta/>
website (engl.): http://niev.ru/izdatelstvo/vestnik_eng/index.php

EDITORIAL BOARD

Chairman of Editorial Board :

Igor Manohin – Candidate of Historical Sciences

Members of Editorial Board :

Alexander Volkov – Doctor of Historical Sciences, Professor (*Chief Editor*)
Svetlana Galdobina – Doctor of Historical Sciences, Professor
Viktor Ivanov – Doctor of Sciences, Professor
Oleg Matveev – Doctor of Historical Sciences, Assistant Professor
Elena Mineeva – Doctor of Historical Sciences, Professor
Alexander Samovich – Doctor of Historical Sciences, Assistant Professor (*Belarus*)
Leonid Shaypak – Candidate of Historical Science, Assistant Professor
Andrey Shlyakhtunov – Doctor of Political Sciences, Professor
Svetlana Vegera – Doctor of Economic Sciences, Professor (*Belarus*)
Vladimir Gaponenko – Doctor of Economic Sciences, Professor
Larisa Gorelova – Assistant Professor
Tatiana Mezentsseva – Doctor of Economic Sciences, Professor
Evgeny Mozhaev – Doctor of Economic Sciences, Professor

Yulia Obolenskaya – Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor
Olga Osipenkova – Doctor of Economic Sciences, Professor
Dmitry Pankov – Doctor of Economic Sciences, Professor (*Belarus*)
Nikolay Firov – Doctor of Economic Sciences, Professor
Olga Shinkareva – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Vladimir Aulov – Candidate of Juridical Sciences, Honored Lawyer
Oleg Damascin – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer
Nikolai Bazhenov – Candidate of Juridical Sciences, Assistant Professor
Vladimir Kazakov – Doctor of Juridical Sciences, Professor
Elena Krasnenkova – Candidate of Juridical Sciences, Assistant Professor
Vyacheslav Seregin – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer
Yuri Tuganov – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer
Vyacheslav Shamarov – Doctor of Juridical Sciences, Professor

Chief Editor: Alexander Volkov

Executive Secretary: Natalya Kiseleva

- *All published materials passed independent peer review and expert selection procedure.*
- *The authors are responsible for the content of publications.*
- *The opinion of the editorial board may not coincide with that of the authors of the publications.*
- *When reprinting or reproducing otherwise, a reference to the journal "Bulletin of Catherine The Great National Institute" is required.*

© Catherine the Great National Institute, 2022

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Е.Ю.АЛЕКСЕЙЧЕВА, Е.Ю.КУЛОМЗИНА, О.В.ШИНКАРЁВА

**РОЛЬ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В ПОДГОТОВКЕ
КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ
ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ**

Данная статья посвящена оценке уровня образования в Российской Федерации, анализу выбора обучающимися программ подготовки квалифицированных рабочих, служащих и специалистов среднего звена. В исследовании проведен сравнительный анализ финансирования обучения студентов на программах среднего профессионального образования в регионах РФ, проанализировано, как варьируется средняя стоимость обучения по договорам об оказании платных образовательных услуг на территории страны. Сделан вывод о необходимости координированного взаимодействия государства, работодателей и образовательных организаций в целях повышения уровня среднего профессионального образования в РФ.

Ключевые слова: среднее профессиональное образование, индекс уровня образования, образовательные организации, образовательные услуги.

Введение

При оценке экономического благосостояния страны и ее граждан большое внимание уделяется уровню образования населения. Роль образования постоянно повышается, особенно в условиях активного развития цифровой экономики [11]. Существует корреляционная связь величины валового внутреннего продукта на одного человека населения страны и долей населения, имеющего образование (высшее и/или среднее профессиональное). Оценивая влияние качества образования на доходы, следует отметить, что внедрение болонской системы привело к тому, что, начиная с 2002-2004 гг. продолжительность обучения в нашей стране стала меньше коррелировать с его качеством, а во многих отраслях народного хозяйства карьерный рост был обеспечен тем, кто раньше закончил учиться и приступил к работе [12]. В условиях, когда накопление человеческого капитала все чаще не приводит к ожидаемой отдаче, студенты все более ориентированы на быстрые эффекты и практические навыки, которые пригодятся в будущей занятости, что стимулирует рост интереса молодежи к среднему профес-

сиональному образованию – так, за последние годы приоритетность получения высшего образования сместилась в пользу среднего профессионального. По данным ВЦИОМ, доля респондентов в возрасте 18-24 года, согласных с утверждением, что высшее образование обеспечивает успешную карьеру и облегчает достижение жизненных целей, в 2018 г. сократилась по сравнению с 2008 г. с 79 до 52%, а в возрастной группе 25-34 года — с 74 до 50% [6].

Методология

В исследовании использовались нормативно-правовые документы, отчеты Федеральной службы государственной статистики (Росстата), Федерального института развития образования РАНХиГС, Главного информационно-вычислительного центра МИРЭА – технологического университета и аналитических агентств. Применение различных источников, а также научных методов, в частности: метода группировки, метода сравнения, табличного метода, анализа и синтеза, и т.д., позволило не только собрать факты, но и верифицировать их, систематизировать и выявить определенные тренды.

Выбор обучающимися программ среднего профессионального образования

В России на настоящий момент функционирует более 4600 образовательных учреждений, реализующих программы среднего профессионального образования (СПО) (рис. 1). Опираясь

на закон рынка «спрос рождает предложение», по росту количества частных образовательных организаций, реализующих программы СПО, можно судить о возросшей заинтересованности молодежи в получении среднего профессионального образования.

Рисунок 1 – Количество образовательных организаций, реализующих программы СПО в России

Источник: составлено авторами на основании [8]

Доля студентов, получающих образование по программам СПО в частных образовательных организациях, в общей численности студентов,

обучающихся по программам СПО за последние 6 лет возросла с 5,4% в 2015 г. до 8,8% в 2020 г. (Табл. 1).

Таблица 1 – Распределение студентов, обучающихся по программам СПО по видам образовательных организаций

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Доля студентов, обучающихся по программам СПО в государственных и муниципальных организациях, %	94,60	94,40	94,10	93,50	92,60	91,20
Доля студентов, обучающихся по программам СПО в частных организациях, %	5,40	5,60	5,90	6,50	7,40	8,80

Источник: составлено авторами на основании [8]

Преимущественно обучение по программам СПО осуществляется специализированными образовательными организациями (рисунок 2), а доля вузов, предоставляющих возможность получения среднего профессионального образования за последние 6 лет сократилась с 17,91% в 2015 г. до 7,49% в 2017 г., а к 2020 г. показатель еще снизился и составил 7,28%.

Для подготовки специалистов в системе СПО предусмотрено два вида образовательных программ:

- программы подготовки квалифицированных рабочих, служащих (ППКРС) – это образовательные программы начального профессионального образования (по окончании обучения выпускник получает диплом с присвоением

разряда и квалификации по профессии);

- программы подготовки специалистов среднего звена (ППССЗ) – это образовательные программы среднего профессионального обра-

зования (по окончании обучения выпускник получает диплом с присвоением квалификации по специальности).

Рисунок 2 – Образовательные организации, реализующие СПО

Источник: составлено авторами на основании [8]

Общая численность российских студентов, обучающихся по образовательным программам среднего профессионального образования в 2020 году составила 3 331 365 человек, что на 21,69% больше, чем аналогичный показатель в 2015 году. Данные таблицы 2 отражают увеличение заинтересованности абитуриентов в получении образования по программам подготовки специалистов среднего звена, – доля учащихся по ППССЗ возросла с 80,0% в 2015 г до 82,8% в 2020 г. Также необходимо отметить из-

менения в структуре спроса на профессиональное образование, обусловленные современными тенденциями развития глобальной экономики, в частности, новой концепцией занятости, переходом от профессиональной идентичности, востребованной в экономике с продолжительными жизненными циклами технологий, к массовой уникальности, характерной для современной ситуации, когда происходит смена нескольких технологических циклов на глазах одного поколения [5].

Таблица 2 – Численность российских студентов, обучающихся по образовательным программам СПО

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Численность студентов, обучающихся по программам СПО, тыс. чел	2 737,7	2 851,7	2 931,3	2 998,0	3 105,3	3 331,4
Темп прироста числа студентов, обучающихся по программам СПО (расчет цепным методом), %	–	4,17	2,79	2,27	3,58	7,28
Темп прироста числа студентов, обучающихся по программам СПО (расчет базисным методом к данным 2015 года), %	–	4,17	7,07	9,51	13,43	21,69

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Численность студентов, обучающихся по программам ППКРС, тыс. чел.	547,53	553,23	545,22	542,63	540,32	573,00
Темп прироста числа студентов, обучающихся по программам ППКРС (расчет базисным методом к данным 2015 года), %	–	1,04	-0,42	-0,90	-1,32	4,65
Численность студентов, обучающихся по программам ППССЗ, тыс. чел.	2 190,1	2 298,5	2 386,1	2 455,3	2 565,0	2 758,4
Темп прироста числа студентов, обучающихся по программам ППССЗ (расчет базисным методом к данным 2015 года), %	–	4,95	8,95	12,11	17,12	25,95
Доля студентов, обучающихся по программам ППКРС, %	20,00	19,40	18,60	18,10	17,40	17,20
Доля студентов, обучающихся по программам ППССЗ, %	80,00	80,60	81,40	81,90	82,60	82,80

Источник: составлено авторами на основании [8]

Финансирование обучения студентов на программах среднего профессионального образования

За последние годы вырос спрос на платные образовательные услуги в сфере получения среднего профессионального образования, в

том числе и за счет снижения бюджетного финансирования (Табл. 3). В целом по Российской Федерации удельный вес численности студентов, обучающихся за счет бюджетных ассигнований, снизился за четыре года на 5,99%, с 73,41% в 2017 г. до 67,42% в 2020 г.

Таблица 3 – Доля финансирования услуг образовательных организаций в сфере реализации программ СПО за счет бюджетных ассигнований (%)

	2017	2018	2019	2020
В целом по Российской Федерации	73,41	71,87	69,95	67,42
Центральный федеральный округ (ЦФО)	72,90	71,70	69,50	66,60
вкл. г. Москва	54,90	53,80	51,60	47,90
Северо-Западный федеральный округ (СЗФО)	77,80	77,10	75,40	73,90
Приволжский федеральный округ (ПФО)	75,70	74,50	72,70	70,40
Южный федеральный округ (ЮФО)	68,50	67,30	65,50	62,60
Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО)	65,90	60,20	58,00	53,10
Уральский федеральный округ (УФО)	73,50	72,50	71,20	69,10
Сибирский федеральный округ (СФО)	75,40	74,30	71,70	69,30
Дальневосточный федеральный округ (ДФО)	72,70	70,80	69,90	68,80

Источник: составлено авторами на основании [8]

Динамика сокращения удельного веса финансирования обучения студентов на программах СПО из бюджетов наблюдается по всем федеральным округам. При этом доля обучающихся по программам СПО за бюджетный счет в разных федеральных округах Российской Федерации существенно отличается, так, наименьшее значение доли финансирования услуг образовательных организаций по программам СПО

за счет бюджетных средств в городе Москва (47,90%) и в Северо-Кавказском федеральном округе (53,1%), а максимальное значение анализируемого показателя – в Северо-Западном федеральном округе (73,90%).

Стоимость услуг образовательных организаций в сфере реализации программ СПО существенно колеблется как по годам, так и по регионам (рис. 3).

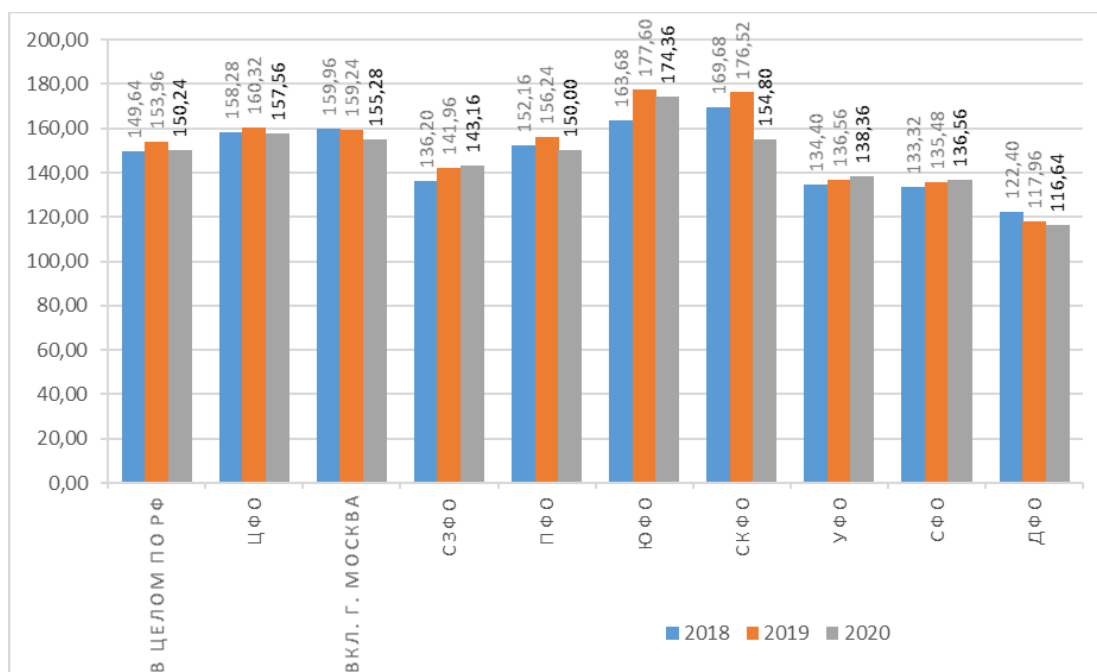

Рисунок 3 – Средняя стоимость обучения по договорам об оказании платных образовательных услуг в РФ, в год., тыс. руб.

Источник: составлено авторами на основании [8]

Как видим, в 2020 г. средняя стоимость образовательных услуг по программам СПО в ЮФО (174 360 руб. в год) в 1,49 раза превысила среднюю стоимость образовательных услуг по программам СПО в ДФО (116 640 руб. в год).

Развитие системы образования и повышение уровня образования в стране невозможно без поддержки государства и вовлечения заказчиков и потребителей образовательных услуг в процесс принятия значимых для развития образовательной организации управленческих решений [3; 9]. В России сложился достаточно высокий уровень доступности образования, например, за счет бюджетных ассигнований (бюджетов разных уровней РФ) финансируется 67,42% затрат – услуг образовательных организаций на обучение студентов по программам СПО.

Для оценки уровня государственных расходов на образование населения можно использовать два показателя: уровень затрат, приходящихся на одного учащегося и уровень национальных расходов на образование, определяемый в процентах от валового внутреннего продукта. В 2020 г. затраты России на одного учащегося составили 6,09 тыс. долл., это 45,6%

меньше, чем аналогичные средние затраты по странам ОЭСР – 11,2 тыс. долл., в США – 18,0 тыс. долл., в Норвегии – 16,6 тыс. долл. По уровню национальных расходов на образование, определяемых в процентах от ВВП, Россия занимает по данным Всемирного банка 120-е место из 197 стран. В 2020 г. по странам ОЭСР среднее значение данного показателя составляло около 5% ВВП, в России на образование тратится всего 3,4% ВВП.

Российские эксперты, изучающие вопросы повышения уровня образования РФ отмечают, что оценка уровня финансирования образования в России по принятым в мировом сообществе подходам не отражает реальной картины. Так, по мнению директора Центра мониторинга и статистики образования РАНХиГС Марка Аграновича, важно учитывать не только сколько выделяется денег, но и то куда и как они расходуются, а при сравнении России и других стран необходимо учитывать, что в Российской Федерации большая часть подростков и молодых людей продолжает учиться после получения полного общего образования, получая среднее профессиональное и/или высшее образование преимущественно за счет бюджетных ассигно-

ваний [7].

Говоря о доступности образования, необходимо отметить, что растущий спрос со стороны выпускников школ на места в средних профессиональных учебных заведениях и запрос работодателей, а также других стейкхолдеров на подготовку и переподготовку кадров в короткие сроки, запустили процесс «ускорения» в среднем профессиональном образовании [1]. Проект «Профессионалитет», сокращающий срок обучения по программам профессионалитета с 4 до 2,5 лет реализуется при обучении по специальностям атомной, железнодорожной, лёгкой промышленности, машиностроения, а также металлургической, нефтегазовой и нефтеперерабатывающей отраслей.

Важным фактором развития среднего профессионального образования стала пандемия COVID-19 [4], которая дала мощный импульс развития всем цифровым технологиям. Помимо внедрения технологий дистанционного образования, появления новых механизмов организации работы, возникли предпосылки для изменения рынка труда, как в сфере построения трудовых отношений, так и в его структуре, – был ускорен процесс отмирания ряда профессий, повысился спрос на другие. По данным ВЦИОМ [10], большинство опрошенных считают наиболее доходным предпринимательство и работу в сфере IT-технологий.

Для обеспечения соответствия программ среднего профессионального образования нуждам рынка труда необходимо создавать новые образовательные программы на регулярной основе, а также адаптировать существующие, отвечая на запросы работодателей [2]. Примером подобного подхода является проект строительства в Петербурге так называемого «колледжа-трансформера», «суперколледжа» на 3000 учебных мест. Обучение профессиям планируется по направлениям, значимым для развития города, при этом половину обучающихся должны составить взрослые, которым требуется переподготовка. Программы дополнительного профессионального образования, а также профессиональной переподготовки будут разрабатываться и реализовываться совместно с заинтересованными в новых кадрах работодателями

Выводы

Для удовлетворения спроса на обучение рабочим профессиям и повышение уровня среднего профессионального образования в Российской Федерации необходимо координированное взаимодействие государства и образовательных организаций. Необходимо не только готовить специалистов, востребованных на рынке труда в данный момент, но и «учить учиться», формировать компетенцию образования на протяжении всей жизни, что позволит профессионалам адаптироваться к меняющемуся миру, а работодателям получать высокоэффективные трудовые ресурсы.

Литература:

1. Алексейчева Е.Ю. Новые тренды в управлении образовательными системами // Цифровая гуманитаристика: человек в «прозрачном» обществе. Коллективная монография. ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет». М.: Книгодел, 2021. С. 68-97.
2. Алексейчева Е.Ю. и др. Мастерская организационно-деятельностных технологий. Опыт формирования в Московском городском университете: коллективная монография. Москва-Берлин: ООО "Директмедиа Паблишинг", 2019. 573 с.
3. Алексейчева Е.Ю., Кириллов В.В., Малышева О.Г., Токарева Е.А. Проблемы развития государственно-общественного управления // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Экономика». 2019. № 4 (22). С. 32-43. DOI: 10.25688/2312-6647.2019.22.4.3
4. Алексейчева Е.Ю., Куломзина Е.Ю., Шинкарева О.В. Меры социальной поддержки семей с детьми для смягчения последствий пандемии COVID-19 // Вестник Екатеринбургского института. 2021. №3 (55). С. 4-11.
5. Алексейчева Е.Ю., Шинкарева О.В. Современные тенденции развития глобальной экономики в контексте исследований поведенческой экономики // Вестник Екатеринбургского института. 2019. № 4 (48) С. 4-11.
6. Высшее образование: путь к успеху или лишняя трата времени и денег? [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vysshee-obrazovanie-put-k-uspekhu-ili-lishnyaya-trata-vremeni-i-deneg>

(дата обращения: 01.03.2022)

7. Денисов Д.А., Кузнецов Б.А., Кулакова Е.А., Леонтьев М.А. Анализ потенциала государственного рынка образования для организации подготовки кадров в новых формируемых сферах экономики // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 73-4. С. 28-40. – DOI 10.18411/lj-05-2021-131.

8. Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга качества подготовки кадров. [Электронный ресурс]. URL: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=spo> (дата обращения: 01.03.2022)

9. Нехорошева Е.В., Алексейчева Е.Ю. Имидж как управленческий ресурс общеобразовательной организации // Вестник МГПУ. Серия «Экономика». 2018. № 4 (18). С. 78-88. DOI: 10.25688/2312-6647.2018.18.4.9.

10. О работе и зарплате. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/o-rabote-i-zarplate> (дата обращения: 01.03.2022)

11. Формирование новых компетенций для общественного сектора цифровой экономики: монография / В.В.Строев, М.Л.Левицкий, О.А.Ломовцева [и др.]. – М.: Московский городской педагогический университет, 2021. – 180 с. – ISBN 978-5-243-00709-2.

12. Melianova E., Parandekar S., Patrinos H. A., Volgin A. Returns to Education in the Russian Federation. Some New Estimates. Policy Research Working Paper no 9387. Washington, DC: World Bank. [Электронный ресурс]. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/34473> (дата обращения: 01.03.2022).

THE ROLE OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION IN THE TRAINING OF QUALIFIED PERSONNEL FOR THE RUSSIAN ECONOMY

[ROL' SREDNEGO PROFESSIONAL'NOGO OBRAZOVANIYA V PODGOTOVKE KVALIFITSIROVANNYKH KADROV DLYA ROSSIJSKOJ EKONOMIKI]

Elena ALEXEITCHOVA

doctor of economics, professor of the general university department of philosophy and social sciences; Institute of Humanities, Moscow City University; e-mail: alexeitchova@yandex.ru

Elena KULOMZINA

candidate of economics, associate professor of the department of economics and management of Institute of Law and Management; Moscow City University; e-mail: tomlena.mk@mail.ru

Olga SHINKAREVA

candidate of economics, associate professor of the department of economics and management of Institute of Law and Management; Moscow City University; e-mail: shinkareva_ol@mail.ru

ABSTRACT:

Article is devoted to the assessment of the level of education in the Russian Federation, an analysis of the selection by students of training programs for qualified workers, employees and middle-level specialists. The study conducted a comparative analysis of the financing of student education in secondary vocational education programs in the regions of the Russian Federation, analyzed how the average cost of training under contracts for the provision of paid educational services in the country varies. The conclusion was made about the need for coordinated cooperation between the state, employers and educational organizations in order to increase the level of secondary vocational education in the Russian Federation.

KEYWORDS:

secondary vocational education, education index, educational organizations, educational services.

REFERENCES:

Alekseicheva E.Yu. New trends in the management of educational systems // Digital humanities: a person in a "transparent" society. Collective monograph. GAOU VO "Moscow City Pedagogical University". Moscow: Knigodel, 2021. pp. 68-97.

Alekseicheva E.Yu. et al. Workshop of organizational and activity technologies. The experience of formation at Moscow City University: a collective monograph. Moscow-Berlin: Directmedia Publishing LLC, 2019. 573 p.

Alekseicheva E.Yu., Kirillov V.V., Malysheva O.G., Tokareva E.A. Problems of development of public administration // Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. The series "Economics". 2019. No. 4 (22). pp. 32-43. Dpi: 10.25688/2312-6647.2019.22.4.3

Alekseicheva E.Yu., Kulomzina E.Yu., About Shinkareva.B. Social support measures for families with children to mitigate the consequences of the COVID-19 pandemic // Bulletin of the Catherine Institute. 2021. No. 3 (55). pp. 4-11.

Alekseicheva E.Yu., Shinkareva O.V. Modern trends in the development of the global economy in the context of behavioral economics research // Bulletin of the Catherine Institute. 2019. No. 4 (48) pp. 4-11.

Higher education: the path to success or an extra waste of time and money? [electronic resource]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vysshee-obrazovanie-put-k-uspekhu-ili-lishnyaya-trata-vremeni-i-deneg> (accessed: 01.03.2022)

Denisov D.A., Kuznetsov B. A., Kulakova E.A., Leontiev M.A. Analysis of the potential of the state education

market for the organization of personnel training in new emerging sectors of the economy // Trends in the development of science and education. 2021. No. 73-4. pp. 28-40. - DOI 10.18411/lj-05-2021-131 .

Information and analytical materials on the results of monitoring the quality of training. [electronic resource]. URL: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=spo> (accessed: 01.03.2022)

Nekhorosheva E.V., Alekseicheva E.Yu. Image as a managerial resource of a general education organization // Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. The series "Economics". 2018. No. 4 (18). pp. 78-88. DOI: 10.25688/2312-6647.2018.18.4.9.

About work and salary. [electronic resource]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/o-rabote-i-zarplate> (accessed: 01.03.2022)

Formation of new competencies for the public sector of the digital economy: monograph / V. V. Stroev, M. L. Levitsky, O. A. Lomovtseva [et al.]. - Moscow: Moscow City Pedagogical University, 2021. - 180 p— - ISBN at 978-5-243-00709-2.

Melianova E., Parandekar S., Patrinos H. A., Volgin A. Return to education in the Russian Federation. Some New Estimates. Policy Research Working Paper No. 9387. Washington, DC: World Bank. [electronic resource]. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/34473> (accessed: 01.03.2022)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

М.В.ВИНИЧЕНКО, О.Л.ЧУЛАНОВА, С.А.МАКУШКИН

РАБОТА С ИНФОРМАЦИЕЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ПАНДЕМИИ COVID-19: ВЗГЛЯДЫ ПОКОЛЕНИЯ Z

Целью статьи было выявить и оценить взгляды студентов поколения Z на работу с информацией в условиях цифровой экономики. Эмпирическими методами исследования были анкетный опрос на основе методики Лайкерта, глубинное интервью и фокус группа. В условиях пандемии COVID-19 они проводились дистанционно. В ходе исследования установлено, что поиск и оценка информации студентами поколения Z в условиях цифровой экономики носит противоречивый и в тоже время устойчивый характер. Противоречия наблюдаются в разных подходах к поиску информации и ее оценке. В поиске информации на первое место поставлены искусственный интеллект и поколение Z, а в оценке информации – комплексное использование всех источников, поколения Y и Z. Наряду с этим наблюдается стабильность в оценке студентами заданных показателей на обоих этапах исследования. Выявлены незначительные отклонения в оценке отдельных показателей в абсолютных значениях, не превышающих один процент. При этом к наиболее значимым факторам, влияющим на поиск информации, отнесены совокупность всех источников информации; мнение студентов GenZ относительно достоверности источника и сервисы в Интернете. В оценочных процедурах в числе лидеров оказались факторы: собственный опыт студента GenZ, опыт прошлого и мнение друзей-сверстников. Наряду с объективным системным подходом в поиске информации, в исследовании выявлен крен в сторону субъективизма, проявившегося в персональной оценке достоверности источника и опоре на собственный опыт при оценке информации. Полученные результаты могут быть использованы для совершенствования молодежной политики и информационного обеспечения общества при переходе к полному цифровому формату жизни в цифровой экономике.

Ключевые слова: информация, поколение Z (GenZ), цифровая экономика, пандемия, искусственный интеллект.

Введение

Изменения в обществе, связанные с цифровизацией общества, внедрением искусственного интеллекта, пандемийными ограничениями становятся все более радикальными. Широкое внедрение цифровых технологий во все социально-экономические процессы требует от государственных структур, бизнеса, системы подготовки кадров новых подходов и решений по работе с информацией. Сбор, обработка данных, использование их при принятии решений, обучении специалистов в различных отраслях становится все более сложным и динамичным. Не все в современном мире способны эффективно работать с ресурсами Интернета, большими базами данных.

В более комфортном положении находятся поколение Y и особенно поколение Z. Это будущее общества и от них зависит характер развития цивилизации. В числе лидеров, обеспечивающих развитие цифрового общества, являются представители инженерных специальностей, специалисты в области информационных технологий [1]. Однако их подготовка требует непрерывного развития знаний и технологий подготовки, новых методов обучения. Классическая форма подготовки, фронтальное получение информации не удовлетворяет молодежь. Их больше привлекают облачные технологии [2], современные формы и методы обучения, обеспечивающие устойчивое развитие, информационное моделирование [3]. Это также относится

и к управленческим специальностям [4].

Геймификация в полной мере отвечает запросам поколения Z. Они с детства сталкиваются с цифровой информацией, гаджетами, играют в компьютерные игры [5]. Формируется новая цифровая игровая культура, преобразуется игровая среда [6].

Отражение проблем работы с информацией в условиях цифровой экономики в работах современных исследователей

Получение информации и навыков работы в цифровом пространстве на основе геймификации, применение виртуальной среды обучения особенно актуально для подготовки специалистов технических специальностей [7]. Важно создавать образовательную среду, в которой студенты получают необходимую информацию в комфортных условиях [8]. Все это способствует развитию их творческого потенциала, который остается высоко конкурентным как среди людей, так и по отношению к искусственному интеллекту [9].

Цифровизация общества, искусственный интеллект по-разному влияют на трудоустройство молодежи, их отношение к труду [10], социальное неравенство (Eubanks, 2018). Получение информации и выход на рынок труда становится все более простым. Однако желания GenZ не всегда соответствуют требованиям работодателей [11].

Молодое поколение предпочитает работать удаленно по гибкому графику, ищет баланс между работой и личной жизнью. Трудоголиками их сложно назвать. При этом к удаленной работе в большей степени склоняются жители крупных населенных пунктов [12]. У GenZ свой оригинальный взгляд на нормы рабочего места и времени, развитие карьеры. Важно постоянно поддерживать обратную информационную связь, создавать перспективную систему вознаграждения, отвечающую ожиданиям поколения Z, грамотно проводить волонтерскую работу [13].

Получение информации из социальных сетей для поколения Z является естественным процессом. Одним из важнейших направлений использования молодежью соцсетей является приобретение товаров. Они становятся знатоками – мавенами. GenZ, проповедуя mavenism,

существенно отличаются от GenX в способах и скорости получения цифровой информации о товарах и характере ее использования для повышения своего статуса [14]. Молодежь активно следит за ценами на товары, делась информацией со своим социальным окружением. Несмотря на то, что часть информации не всегда достоверна, много практиков ориентируется на онлайн-знатоков [15]. Millennials по-разному относятся к роскоши, получаемых преимуществ от люксовых брендов и информации о ней.

В условиях пандемии COVID 19 наиболее актуальным становится работа медицинских работников, представителей фармацевтики. Стремительное распространение болезней требует быстрого увеличения числа медицинского персонала за счет привлечения максимального числа людей, прежде всего GenZ. Работа с ними осложняется самим характером медицинского труда и возможностями, которые открывают перед медициной информационные технологии, искусственный интеллект [16]. Преподаватели всех поколений стремятся эффективно использовать современные методы работы с информацией, передавая свой опыт студентам поколения Z [17]. Интернет, бум социальных сетей вызвал устойчивый спрос у GenZ к немедленному доступу к информации, быстрой и честной обратной связи. Эти качества создают предпосылки для бурного и устойчивого развития и процветания молодежи. Предлагается активно использовать YouTube для получения знаний [18]. Однако студентам-медикам, особенно в условиях пандемии Covid-19, необходима информация практического содержания, которую важно получать под руководством наставника. При этом важно учитывать особенности GenZ в скорости восприятия информации и оценки полученных данных, вовлечения в командную работу, научную дискуссию [19].

В целом, вопросам получения и обработки информации уделяется много внимания. Однако до конца не изучены позиции GenZ на место и роль информации в их жизни, порядок и характер работы молодежи с источниками информации, способах сбора и оценки полученной информации. Стремление цивилизации в короткое время перейти от полудигитального общества в новое с полностью цифровой экономикой повышает актуальность данного вопроса.

Методологические основы оценки работы с информацией в условиях цифровой экономики

Цель исследования: выявить и оценить взгляды студентов поколения Z на работу с информацией в условиях цифровой экономики.

В интересах достижения цели исследования были сформулированы **научные задачи:**

1. Изучить состояние научных знаний и научно-методическую базу по проблеме поиска и оценки информации в условиях цифровой экономики.

2. Выявить взгляды студентов поколения Z на способы поиска и ускорения получения информации.

3. Определить подходы студентов GenZ к оценке полученной информации.

В статье авторским коллективом была выдвинута **гипотеза:**

Н1. Поиск и оценка информации студентами поколения Z в условиях цифровой экономики носит противоречивый и в тоже время устойчивый характер.

Исследование проводилось в два этапа: первый с 10 мая по 20 ноября 2020 г., второй с 10 мая по 20 ноября 2021 г. Выборочную совокупность на первом этапе составили студенты пер-

вых курсов в возрасте 22 лет и младше $n=1878$, на втором этапе $n=1990$ при генеральной совокупности $n=1\,125\,000$ (2020) $n=1\,200\,000$ (2021) человек. Ошибка выборки составила 4,75%, при доверительной вероятности – 95%. В первом социологическом опросе приняли участие студенты 35, а во втором – 37 российских вузов, таких, как Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Сибирский федеральный университет, Российский государственный социальный университет, Санкт-Петербургский государственный университет, Университет прокуратуры Российской Федерации, Бурятский государственный университет, Сургутский государственный университет, Тольяттинский государственный университет, Пятигорский государственный университет, Московский государственный технический университет им. Н.Э.Баумана, Ростовский государственный университет путей сообщения, Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н.Бурденко, и др. Отбор проводился по квотным признакам: пол, возраст, опыт работы (таблица 1). Привлечение респондентов проводилось методом «снежного кома».

Таблица 1 – Социально-демографическая характеристика респондентов (в%)

Год		2020	2021
Пол	мужчины	35,9	35,5
	женщины	64,1	64,5
Возраст	младше 18 лет	22,7	21,5
	18-19 лет	76,1	74,3
	20-22 лет	1,2	4,2
Опыт работы	Нет опыта работы	46,8	44,7
	Временные работы	23,8	22,9
	Меньше года	10	10,2
	1 год	6,5	6,7
	1-3 года	12,9	15,5

Респонденты по гендерному признаку распределились в пользу женского пола практически одинаково на обоих этапах исследования. Представителей женского пола почти в два раза больше приняло участия в социологическом опросе, чем мужского. С одной стороны, это отражает некоторый демографический дисбаланс в сторону женского пола в российском об-

ществе. С другой стороны, женщины, как правило, активнее и охотнее принимают участие в социологических опросах. По возрастным показателям в опросе больше участвовало представителей поколения Z в возрасте 18-19 лет. Как показало исследование, среди студентов первых курсов без опыта работы представителей поколения Z оказалась практически половина

опрошенных. Сказывается советский опыт поколений X и Y, когда молодежь не очень спешила получить опыт работы, откладывая это на послеузовский период. Наряду с этим, немало студентов первого курса имеют опыт работы 1-3 года, что свидетельствует о зрелом подходе в выборе направления подготовки в вузе с сознанным построением своей траектории развития.

Методы. В исследовании использовалась система общенаучных и специальных методов, ориентированная на выявление и оценку взглядов студентов поколения Z России на поиск и оценку информации в условиях цифровой экономики. В качестве основных эмпирических методов использовались ресурсы онлайн сервиса Google Форма, метод онлайн опроса, наблюдение, глубинное интервью, фокус группа. При составлении анкеты социологического исследования использовалась методика Лайкерта. Опрос был организован с учетом ограничений, связанных с пандемией. Опрос и глубинное интервью проводился дистанционно с использованием Интернета и специальных программ, обеспечивающих дистанционную коммуникацию.

В интересах достижения цели исследования

в дискуссии приняла участие фокус группа в составе 9 экспертов из числа специалистов данной области. На фокус группу выносились проблемы, выявленные в ходе социологического опроса и глубинного интервью.

Способы поиска и ускорения получения информации

Работа с информацией сложный и противоречивый процесс. В ходе исследования установлено, что наиболее значимыми способами поиска информации в информационном потоке для студентов поколения Z на обоих этапах исследования являются: использую все источники информации для дальнейшего их анализа и выбора наиболее достоверной информации – 67% респондентов; на основе достоверного, по моему мнению, источника информации – 50% респондентов, на основе предлагаемых сервисов в Интернете – 36% респондентов (рисунок 1).

При этом существенно превосходят все остальные позиции в своих приоритетах в комплексном использовании всех источников информации. Это говорит о склонности молодежи к системному подходу в поиске информации с существенной опорой на современные технологии, связанные с искусственным интеллектом.

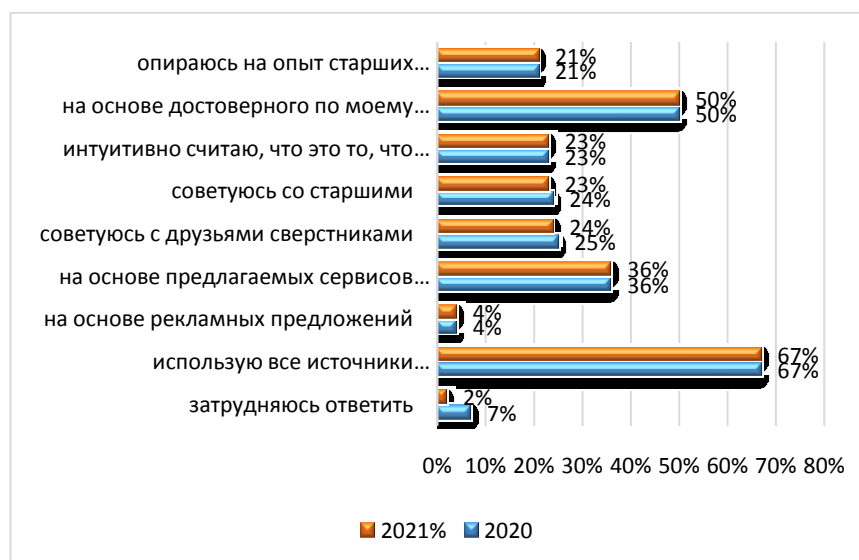

Рисунок 1 – Варианты ответов на вопрос: «Как Вы находите нужную информацию в информационном потоке?» Можно выбрать несколько вариантов ответа.

Привлекает внимание тот факт, что довольно большая часть (23%) представителей поколения Z интуитивно определяют, какая им нужна ин-

формация. Видимо сказывается молодость, дающая право на ошибки. Кроме того, опора на субъективную оценку в достоверности источни-

ка информации также носит несколько авантюристический характер. Однако совмещение интуиции с другими источниками информации может дать синергетический эффект.

Интересным оказался результат относительно получения информации от сверстников. четвертая часть респондентов использует информацию для принятия решения, полученную от сверстников. Это коррелируется с исследованием Дарьи Щегловой (2020) [20], утверждающей, что GenZ активно используют «Word of Mouth». Характерным оказалось низкое доверие рекламным акциям (4%). Это свидетельствует о недоверии молодого поколения сложившемуся рекламному бизнесу, современным технологиям продвижению товаров и услуг. Находясь под постоянным давлением рекламы из всех источников информации, GenZ вырабатывает защитные свойства, не доверяет и игнорирует рек-

ламные акции. Оно самостоятельно определяет важную для себя информацию о товарах и услугах с опорой на Интернет, социальные сети и комплекс других источников. Это в определенной степени коррелируется с исследованиями [21].

Пятая часть респондентов советуется со старшим поколением, стремится использовать исторический опыт, фундаментальные знания, опыт старших поколений. Это является определенной гарантией своевременного отсева ложной информации, которая в последнее время массово тиражируется во всех СМИ.

В вопросе «Кто по вашему мнению быстрее найдет нужную информацию?» представители поколения Z в обоих опросах приоритет отдали искусственному интеллекту (46%) и поколению Z (45-46%) (рисунок 2).

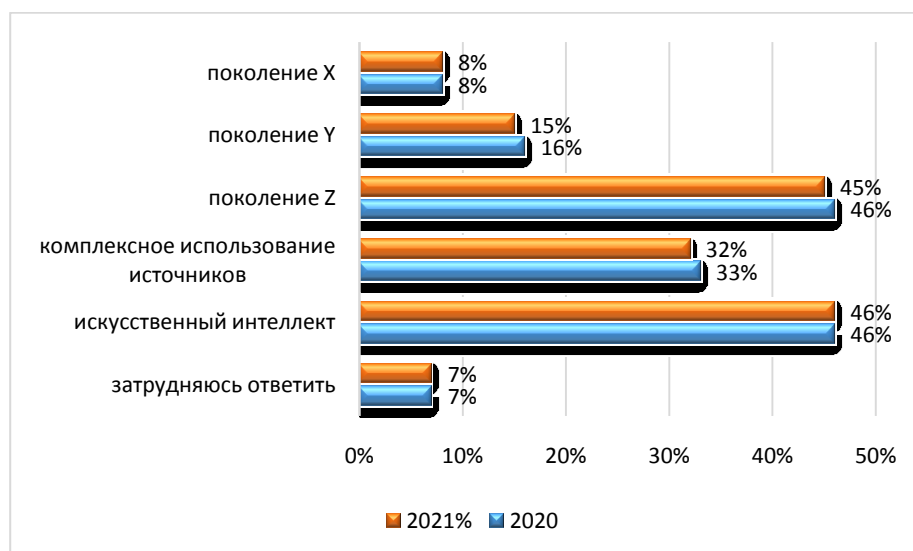

Рисунок 2 – Варианты ответов на вопросы:
«Кто по вашему мнению быстрее найдет нужную информацию?»

Также важным осталось комплексное использование источников (32-33%). Самые низкие оценки получило поколение X и не определившиеся. Студенты поколения Z считают, что именно их поколение умело ориентируется в существующих источниках информации, их структуре и возможностях, что позволяет быстро найти нужную информацию. В определенной степени, это логично, так как основной массив открытой информации находится на различных ресурсах, расположенных в Интернете. Поколе-

ние Z практически с рождения вольно или невольно обращается к интернет ресурсам, что позволяет приобрести хороший опыт поиска информации и создает обширную базу источников информации в электронной среде. Это говорит о том, что молодежь уже хорошо освоила возможности развивающейся цифровой среды, внедряемого искусственного интеллекта в сети Интернет и другие сервисы. Студенты поколения Z осознают свое превосходство в скорости поиска нужной информации, считая старшие

поколения не готовы соревноваться в эффективной работе с цифровыми гаджетами. Они приравнивает возможности ИИ к возможностям GenZ. Действительно, современные поисковые системы, основанные на ИИ, позволяют без дополнительных усилий и потерь времени найти необходимую информацию в Интернете [22]. Студенты видимо часто используют данный ресурс, особенно для выявления наиболее подходящей информации из различных источников

при комплексном их использовании. Тогда реально повышается производительность при использовании ИИ.

Подходы к оценке полученной информации

В оценке полученной информации большую значимость студенты поколения Z в обоих опросах придают своему опыту (63-64%), опыту прошлого (47%), мнению старших (32-33%) и советам друзей-сверстников (30-31%), (рисунок 3).

Рисунок 3. Варианты ответов на вопрос: «Как Вы оцениваете полученную информацию?»
Можно выбрать несколько вариантов ответа.

Собственный опыт в приоритете у GenZ оказался логично. В постсоветском обществе все больше молодое поколение верит в свои силы, имеет собственное мнение и на нем основывает оценку информации. Только потом они доверяют опыту прошлого и представителям старшего поколения. Уважение старших и их опыта это традиционно для российского общества, что продолжает сохраняться и в современном полудигитальном обществе. Собственная оценка на основе опыта и знаний старшего поколения создает благоприятные условия для качественной и взвешенной оценки информации. Сильные стороны советско-индустриального общества, наложенные на цифровизацию российской действительности, позволяют более системно подойти к оценке происходящих событий. На-

ряду с этим выявлен большой кредит доверия к своим сверстникам.

Ниже среднего в обоих опросах оказался уровень доверия к мнению экспертов в СМИ, зарубежным данным, искусственному интеллекту. Российская молодежь мало времени проводит за экранами телевизоров, слушает информацию из СМИ. Поэтому не часто использует для оценки информации мнения экспертов СМИ и зарубежных экспертов. Искусственный интеллект, по мнению респондентов, еще не достиг того уровня, когда бы мог качественно провести анализ сложной информации. Наряду с этим все больше появляется систем на основе ИИ, позволяющих в короткие сроки провести оценку некоторых характеристик и качеств человека, проводить диагностику и анализировать

полученные данные [23].

Характерным оказалось для студентов GenZ отсутствие доверия к руководству страны и зарубежным источникам. Видимо, хотя и короткий, но собственный жизненный опыт, говорит о частом невыполнении своих обещаний руководящими работниками различного уровня [24], включая высшее руководство. Это негативно настраивает поколение Z по отношению к руководству вузов, страны, вызывает недоверие и подталкивает к протестным акциям [25]. При

этом следует отметить, что выдвигаемые руководством идеи защиты национальных интересов, исторической справедливости, борьбы с национализмом, фашизмом объединяют молодежь, повышая доверие к руководству страны. Это подтверждают последние события.

Анализ данных рисунка 4 показал, что мнения студентов поколения Z по выделению значимости в оценке полученной информации распределились в пользу комплексного использования источников (38%).

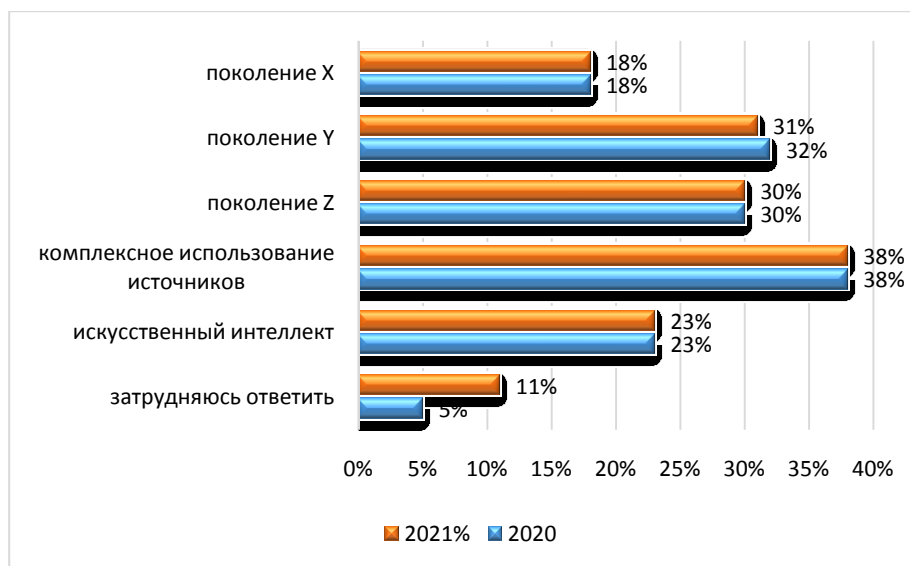

Рисунок 4 – Варианты ответов на вопросы: «Кто по вашему мнению лучше оценит информацию?»

Во время прохождения обоих опросов студенты поколения Z также отмечали важность поколений Y и Z в этом вопросе. Искусственный интеллект набрал только 23% респондентов. Получается интересная комбинаторика – в поиске информации на первое место поставлены искусственный интеллект и поколение Z, а в оценке информации – комплексное использование всех источников. Видимо стремление к экономии времени в информационной работе вынуждает студентов GenZ прибегать к услугам ИИ. В последнее время все больше появляется специализированных оценочных программ на основе ИИ. Практика показывает, что технология поиска информации с опорой на ИИ и собственные силы хорошо освоена молодежью, а вот аналитическая часть работы с информацией требует системного подхода, помощи и содействия старшего поколения. Важно использовать потенциал и ресурс всех участников информа-

ционного процесса. Системный подход позволит избежать ошибок в оценке полученной информации.

Заключение

В ходе исследования установлено, что поиск и оценка информации студентами поколения Z в условиях цифровой экономики носит противоречивый и в тоже время устойчивый характер. Этим подтвердилась гипотеза исследования. Противоречия наблюдаются в разных подходах к поиску информации, и ее оценке. В поиске информации на первое место поставлены искусственный интеллект и поколение Z, а в оценке информации – комплексное использование всех источников, поколения Y и Z. Наряду с этим наблюдается стабильность в оценке студентами заданных показателей на обоих этапах исследования. Выявлены незначительные отклонения в оценке отдельных показателей в абсолютных значениях, не превышающих один

процент. При этом к наиболее значимым факторам, влияющим на поиск информации, отнесены совокупность всех источников информации; мнение студентов GenZ относительно достоверности источника и сервисы в Интернете. В оценочных процедурах в числе лидеров оказались факторы: собственный опыт студента GenZ, опыт прошлого и мнение друзей-сверстников. Наряду с объективным системным подходом в поиске информации, в исследовании выявлен тренд в сторону субъективизма, проявившегося в персональной оценке достоверности источника и опоре на собственный опыт при оценке информации. Это указывает на уверенность в собственных силах студентами GenZ, которая может перейти в самоуверенность, учитывая степень овладения поколением Z цифровыми гаджетами, компьютерными программами, сетью Интернет. При этом в качестве противовеса данным рискам может выступить высокая значимость в оценке информации старшего поколения. Невысоким оказался уровень доверия к мнению экспертов в СМИ, зарубежным данным, искусственному интеллекту и руководству страны. Нивелирование данной проблематики находится в сфере выдвижения руководством страны идей защиты национальных интересов, исторической справедливости, борьбы с национализмом, фашизмом и реализация их на практике.

Литература:

1. Elena Libin. (2020). Future competencies for digitally aligned specialties: coping intelligently with global challenges. 6th International Conference on Higher Education Advances (HEAd'20) Universitat Politècnica de València, València, 2020 1119-1125. DOI: <http://dx.doi.org/10.4995/HEAd20.2020.11210>
2. Saorín, J. L., de la Torre-Cantero, J., Melián Díaz, D., & López-Chao, V. (2019). Cloudbased collaborative 3D modeling to train engineers for the Industry 4.0. Applied Sciences, 9(21), 4559.
3. Olga Ovtšarenko, Daiva Makuteniene, Edgaras Timinskas (2020). Virtual Technologies possibilities for improving background knowledge of Civil Engineering Education. 6th International Conference on Higher Education Advances (HEAd'20) Universitat Politècnica de València, València, 2020 509-517. DOI: <http://dx.doi.org/10.4995/HEAd20.2020.11097>

encia, 2020 509-517. DOI: <http://dx.doi.org/10.4995/HEAd20.2020.11097>

4. Birgit Rösel (2020). A concept of a mainly digitalized course on control theory including problembased practical units and digital supported exams. 6th International Conference on Higher Education Advances (HEAd'20) Universitat Politècnica de València, València, 2020 587-594. DOI: <http://dx.doi.org/10.4995/HEAd20.2020.11112>
5. Inmaculada Rodríguez, Maria Salamó, Anna Puig. (2020). Design and Evaluation of Gamification Experiences in Computer Science Studies. 6th International Conference on Higher Education Advances (HEAd'20) Universitat Politècnica de València, València, 2020 1137-1144. DOI: <http://dx.doi.org/10.4995/HEAd20.2020.11212>
6. Baldeón, J., Rodríguez, I., Puig, A. (2016). LEGA: a LEarner-centered GAMification design framework. Int. Conference on Human Computer Interaction (p. 45). ACM.
7. Daiva Makutėnienė, Olga Ovtšarenko, Elena Safiulina, Edgaras Timinskas. (2020). Education technology based on a 3D model of house VirTec. 6th International Conference on Higher Education Advances (HEAd'20). Universitat Politècnica de València, València, 2020 545-553.
8. Lee, AN; Nie, YY; Bai, B (2020) Perceived principal's learning support and its relationships with psychological needs satisfaction, organisational commitment and change-oriented work behaviour: A Self-Determination Theory's perspective. TEACHING AND TEACHER EDUCATION. 93:103076. DOI: 10.1016/j.tate.2020.103076
9. Matraeva, A.D., Rybakova, M.V., Vinichenko, M.V., Oseev, A.A., Ljapunova, N.V. (2020). Development of Creativity of Students in Higher Educational Institutions: Assessment of Students and Experts. Universal Journal of Educational Research, 8(1): 8-16. <http://www.hrpub.org/download/20191230/UJER-2-19513842.pdf>
10. Zimenkova A.A., Paramonova T.A., Lobacheva A.S. (2018). The problem of the introduction of artificial intelligence in HR. In the collection: Step into the Future: Artificial Intelligence and the Digital Economy. Management revolution: New digital economy or new world of machines. Materials of the II International Scientific Forum. 2018. pp. 292-297.
11. Vinichenko M. V., Frolova E. V., Kabanova

E.E., Kozyrev M.S., Evstratova T.A. (2016). The youth employment problems. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*, 7(2), 378-387.

12. Musinszki, Z; Vallasek, M; Melypataki, G; Csolak, EH; Liptak, K. (2020). Workaholism and a new generation - labour market survey among Hungarian and Romanian youth. *AMFITEATRU ECONOMIC*. 22: 1227-1242. DOI:10.24818/EA/2020/S14/1227

13. Aggarwal, A; Sadhna, P; Gupta, S; Mittal, A; Rastogi, S. (2020). Gen Z entering the workforce: Restructuring HR policies and practices for fostering the task performance and organizational commitment. *JOURNAL OF PUBLIC AFFAIRS*. e2535. DOI: 10.1002/pa.2535

14. Goldring, D; Azab, C. (2020). B28New rules of social media shopping: Personality differences of US Gen Z versus Gen X market mavens. *JOURNAL OF CONSUMER BEHAVIOUR*. DOI:10.1002/cb.1893

15. Muhammad Aljukhadar, Sylvain Senecal & Amélie Bériault Poirier (2020). Social media mavenism: Toward an action-based metric for knowledge dissemination on social networks. *Journal of Marketing Communications*. 26(6): 636-665. <https://doi.org/10.1080/13527266.2019.1590856>

16. Winkle, K., P. Caleb-Solly, A. Turton & P. Bremner (2019) 'Mutual shaping in the design of socially assistive robots: A case study on social robots for therapy'. *International Journal of Social Robotics*. <https://doi.org/10.1007/s12369-019-00536-9>

17. Reyes, A., Galvan, R., Jr. Navarro, A., Velasquez, M., Soriano, D.R., Cabuso, A.L., David, J.R., Lacson, M.L., Manansala, N.T., Tiongco, R.E. (2020). Across Generations: Defining Pedagogical Characteristics of Generation X, Y, and Z Allied Health Teachers Using Q-Methodology. *Medical Science Educator*. 30(4) : 1541-1549.

18. Antoni Alegre-Martínez, María Isabel Martínez-Martínez, José Luis Alfonso-Sanchez (2020). Transforming YouTube into a valid source of knowledge for Anatomy students. 6th

International Conference on Higher Education Advances (HEAd'20). Universitat Politècnica de València, València, 2020: 293-300. DOI: <http://dx.doi.org/10.4995/HEAd20.2020.11044>

19. Marnel Mouton, Ilse Rootman-Le Grange (2020). Scientific Discourse: Can Our First-Year Students Express Themselves in Science? 6th International Conference on Higher Education Advances (HEAd'20) Universitat Politècnica de València, València, 2020 579-586.

DOI: <http://dx.doi.org/10.4995/HEAd20.2020.11110>

20. Daria Scheglova (2020). "What is Generation Z and how they see their education" <https://trends.rbc.ru/trends/education/5ef1ddbc9a794733b37dcff>

21. Aljukhadar, M.; Senecal, S.; Bériault Poirier, A. (2019). Social media mavenism: Toward an action-based metric for knowledge dissemination on social networks. *Journal of Marketing Communications*. 26(6) : 1-30.

22. Abubakar, A.M., Behraves, E., Rezapouraghdam, H, Yildiz, S.B. (2019). Applying artificial intelligence technique to predict knowledge hiding behavior. *International Journal of Information Management*. 49: 45-57.

23. Unilever. Human resources. Search teams. (2020). <https://www.unilever.ru/careers/professionals/human-resources/>

24. Demchenko T.S., Peter Karácsony, Vinichenko, M.V., Demchenko, M.V., Melnichuk, A.V. (2018). Youth involvement in social control of the implementation of the youth personnel policy in the company management system. *Revista Espacios. Especial*. 38 (21), 8.

25. Oseev A.A.; Dudueva F.A.; Peter Karácsony; Vinichenko M.V.; Makushkin S.A. (2018). The peculiarity of the ethno-social conflicts in the Russian labor market: comparative analysis of Russia, Great Britain and Germany. *Revista Espacios. Especial*. 39 (22), 12.

WORKING WITH INFORMATION IN THE DIGITAL ECONOMY AND COVID-19 PANDEMIC: GENERATION Z VIEWS
 [RABOTA S INFORMACIEJ V USLOVIYAH CIFROVOJ EKONOMIKI I PANDEMII COVID-19: VZGLYADY POKOLENIYA Z]

Mikhail VINICHENKO

Doctor of History, Professor; Russian State Social University, e-mail: mih-vas2006@yandex.ru

Oksana CHULANOVA

Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of State and Municipal Administration and Human Resources Management; Surgut State University, e-mail: chol9207@mail.ru

Sergey MAKUSHKIN

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor; Russian State Social University, e-mail: s_makin2009@mail.ru

ABSTRACT:

The purpose of the article was to identify and evaluate the views of generation Z students on working with information in a digital economy. Empirical research methods were a questionnaire survey based on the Likert technique, in-depth interviews and focus groups. During the COVID-19 pandemic, they were conducted remotely. The study found that the search and evaluation of information by students of generation Z in the digital economy is controversial and at the same time stable. Contradictions are observed in different approaches to the search for information and its evaluation. In the search for information, artificial intelligence and generation Z are in the first place, and in the assessment of information - the integrated use of all sources, generations Y and Z. Along with this, there is stability in the assessment of set indicators by students at both stages of the study. Insignificant deviations in the assessment of individual indicators in absolute values not exceeding one percent were revealed. At the same time, the most significant factors influencing the search for information include the totality of all sources of information; the opinion of GenZ students regarding the reliability of the source and services on the Internet. In the assessment procedures, factors were among the leaders: the GenZ student's own experience, past experience, and the opinion of peer friends. Along with an objective systematic approach in the search for information, the study revealed a bias towards subjectivity, which manifested itself in a personal assessment of the reliability of a source and reliance on one's own experience in assessing information. The results obtained can be used to improve youth policy and information support of society in the transition to a full digital life format in the digital economy.

KEYWORDS:

information, generation Z (GenZ), digital economy, pandemic, artificial intelligence.

REFERENCES:

Elena Libin. (2020). Future competencies for digitally aligned specialties: coping intelligently with global challenges . 6th International Conference on Higher Education Advances (HEAd'20) Universitat Politècnica de València, València, 2020 1119-1125`

DOI: <http://dx.doi.org/10.4995/HEAd20.2020.11210>

Saorín, J. L., de la Torre-Cantero, J., Melián Díaz, D., & López-Chao, V. (2019). Cloudbased collaborative 3D modeling to train engineers for the Industry 4.0. Applied Sciences, 9(21), 4559.

Olga Ovtšarenko , Daiva Makuteniene, Edgaras Timinskas (2020). Virtual Technologies possibilities for improving background knowledge of Civil Engineering Education. 6th International Conference on Higher Education Advances (HEAd'20) Universitat Politècnica de València, València, 2020 509-517. ` DOI: <http://dx.doi.org/10.4995/HEAd20.2020.11097>

Birgit Rösel (2020). A concept of a mainly digitalized course on control theory including problembased practical units and digital supported exams. 6th International Conference on Higher Education Advances (HEAd'20) Universitat Politècnica de València, València, 2020 `587- 594 DOI: <http://dx.doi.org/10.4995/HEAd20.2020.11112>

Inmaculada Rodríguez, Maria Salamó, Anna Puig. (2020). Design and Evaluation of Gamification Experiences in Computer Science Studies. 6th International Conference on Higher Education Advances (HEAd'20) Universitat Politècnica de València, València, 2020 1137- 1144 DOI: <http://dx.doi.org/10.4995/HEAd20.2020.11212>

Baldeón, J., Rodríguez, I., Puig, A. (2016). LEGA: a LEarner-centered GAMification design framework. Int. Conference on Human Computer Interaction (p. 45). ACM.

Daiva Makutėnienė, Olga Ovtšarenko, Elena Safiulina, Edgaras Timinskas. (2020). Education technology based on a 3D model of house VirTec. 6th International Conference on Higher Education Advances (HEAd'20). Universitat Politècnica de València, València, 2020 545-553.

Lee, AN ; Nie, YY ; Bai, B (2020) Perceived principal's learning support and its relationships with psychological needs satisfaction, organisational commitment and change-oriented work behaviour: A Self-Determination Theory's perspective. TEACHING AND TEACHER EDUCATION. 93:103076. DOI: 10.1016/j.tate.2020.103076

Matraeva, A.D., Rybakova, M.V., Vinichenko, M.V., Oseev, A.A., Ljapunova, N.V. (2020). Development of Creativity of Students in Higher Educational Institutions: Assessment of Students and Experts. Universal Journal of Educational Research, 8(1): 8-16.
<http://www.hrpub.org/download/20191230/UJER2-19513842.pdf>

Zimenkova A.A., Paramonova T.A., Lobacheva A.S. (2018). The problem of the introduction of artificial intelligence in HR. In the collection: Step into the Future: Artificial Intelligence and the Digital Economy. Management revolution: New digital economy or new world of machines. Materials of the II International Scientific Forum. 2018. pp. 292-297.

Vinichenko M. V., Frolova E. V., Kabanova E.E., Kozyrev M.S., Evstratova T.A. (2016). The youth employment problems. Journal of Advanced Research in Law and Economics, 7(2), 378-387.

Musinszki, Z; Vallasek, M; Melypataki, G; Csolak, EH; Liptak, K. (2020). Workaholism and a new generation - labour market survey among Hungarian and Romanian youth. AMFITEATRU ECONOMIC. 22: 1227-1242. DOI:10.24818/EA/2020/S14/1227

Aggarwal, A; Sadhna, P; Gupta, S; Mittal, A; Rastogi, S. (2020). Gen Z entering the workforce: Restructuring HR policies and practices for fostering the task performance and organizational commitment. JOURNAL OF PUBLIC AFFAIRS. e2535. DOI: 10.1002/pa.2535

Goldring, D; Azab, C. (2020). B2B New rules of social media shopping: Personality differences of US Gen Z versus Gen X market mavens. JOURNAL OF CONSUMER BEHAVIOUR. DOI:10.1002/cb.1893

Muhammad Aljukhadar, Sylvain Senecal & Amélie Bériault Poirier (2020). Social media mavenism: Toward an action-based metric for knowledge dissemination on social networks. Journal of Marketing Communications. 26(6): 636-665. <https://doi.org/10.1080/13527266.2019.1590856>

Winkle, K., P. Caleb-Solly, A. Turton & P. Bremner (2019) 'Mutual shaping in the design of socially assistive robots: A case study on social robots for therapy'. International Journal of Social Robotics. <https://doi.org/10.1007/s12369-019-00536-9>

Reyes, A., Galvan, R., Jr. Navarro, A., Velasquez, M., Soriano, D.R., Cabuso, A.L., David, J.R., Lacson, M.L., Manansala, N.T., Tiongco, R.E. (2020). Across Generations: Defining Pedagogical Characteristics of Generation X, Y, and Z Allied Health Teachers Using Q-Methodology. Medical Science Educator. 30(4) : 1541-1549.

Antoni Alegre-Martínez, María Isabel Martínez-Martínez, José Luis Alfonso-Sánchez (2020). Transforming YouTube into a valid source of knowledge for Anatomy students. 6th International Conference on Higher Education Advances (HEAd'20). Universitat Politècnica de València, València, 2020: 293-300. DOI: <http://dx.doi.org/10.4995/HEAd20.2020.11044>

Marnel Mouton, Ilse Rootman-Le Grange (2020). Scientific Discourse: Can Our First-Year Students Express Themselves in Science? 6th International Conference on Higher Education Advances (HEAd'20) Universitat Politècnica de València, València, 2020 579-586.

DOI: <http://dx.doi.org/10.4995/HEAd20.2020.11110>

Daria Scheglova (2020). "What is Generation Z and how they see their education"

<https://trends.rbc.ru/trends/education/5ef1ddbc9a794733b37dcfff>

Aljukhadar, M.; Senecal, S.; Beriault Poirier, A. (2019). Social media mavenism: Toward an action-based metric for knowledge dissemination on social networks. *Journal of Marketing Communications*. 26(6) : 1-30.

Abubakar, A.M., Behraves, E., Rezapouraghdam, H, Yildiz, S.B. (2019). Applying artificial intelligence technique to predict knowledge hiding behavior. *International Journal of Information Management*. 49: 45-57.

Unilever. Human resources. Search teams. (2020). <https://www.unilever.ru/careers/professionals/human-resources/>

Demchenko T.S., Peter Karácsony, Vinichenko, M.V., Demchenko, M.V., Melnichuk, A.V. (2018). Youth involvement in social control of the implementation of the youth personnel policy in the company management system. *Revista Espacios. Especial*. 38 (21), 8.

Oseev A.A.; Dudueva F.A.; Peter Karácsony; Vinichenko M.V.; Makushkin S.A. (2018). The peculiarity of the ethno-social conflicts in the Russian labor market: comparative analysis of Russia, Great Britain and Germany. *Revista Espacios. Especial*. 39 (22), 12.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Л.В.ГОРЕЛОВА, Т.Б.ТВЕРДЫНИНА

**БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА КАК СТИМУЛ
ДОЛГОСРОЧНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА**

Целью статьи является выработка методологических подходов к государственной бюджетной политике, отвечающей задачам формирования необходимых в соответствии с требованиями социально-экономического развития объемов и структуры бюджетных ресурсов, а также поддержания устойчивости бюджетной системы России.

Ключевые слова: экономический рост, бюджетная политика, стабилизационный фонд, государственные расходы.

Понятие экономического роста намного шире, чем понятие увеличения реального ВВП, и является более емким, так как включает в себя также оценку благосостояния населения. Традиционно выделяют две фазы экономического роста: долгосрочную и краткосрочную.

Долгосрочный рост есть устойчивое движение экономики, обусловленное количеством имеющихся труда и капитала, а также увеличением эффективности их использования. Краткосрочная же фаза роста – это конъюнктурные отклонения от заданной равновесной траектории, обусловленные циклическими колебаниями национальной экономики, динамикой развития мировых рынков и условий международной торговли.

В создании и поддержании условий долгосрочного устойчивого экономического развития государственный бюджет может выполнять функции стимулирования экономического роста и сглаживания циклических колебаний.

Следует отдельно отметить, что в России имеются специфические особенности бюджетной политики, которые требуют выработки собственного подхода к решению проблемы стимулирования экономического развития при одновременном обеспечении бюджетной устойчивости. Такими отличительными особенностями являются: зависимость доходов бюджета от цены на энергоносители, исчерпание накопленных ранее резервов бюджетной системы, ограниченность маневра в части изменения структуры бюджетных расходов из-за наличия опреде-

ленной доли «защищенных» статей расходов, осуществление бюджетной консолидации посредством сокращения финансирования инвестиционных расходов и проектов долгосрочного развития, узость арсенала используемых бюджетных инструментов и процедур, наличие серьезных ограничений при привлечении внешних источников обеспечения сбалансированности федерального бюджета и так далее.

В целом рост совокупных государственных расходов способствует росту экономики, однако значения показателей государственных расходов различаются для развивающихся и развитых стран. В целом общепризнанным считается тот факт, что уровень расходов позитивно влияет на темпы экономического роста лишь до некоторого уровня, после чего наращивание расходов государством может приводить к замедлению экономического роста. Поэтому ключевым направлением исследований становится определение внутри отдельных групп стран не столько «эффективной» величины государственных расходов в ВВП, сколько факторов, которые оказывают наиболее значимое влияние в текущий момент времени и в перспективе на долю и сферу деятельности государства в экономике, как то:

- степень открытости экономики;
- фазы бизнес-цикла;
- демографическая ситуация и особенности ее развития;
- уровень и тенденции развития финансо-

вых институтов;

- предпочтения налогоплательщиков и избирателей;
- характеристика модели государственного управления.

При этом очевидно, что в реальности на уровень и долю расходов государства оказывает влияние совокупность приведенных факторов.

В экономической науке преобладает мнение, в соответствии с которым теория не в состоянии дать однозначный ответ на вопрос об оптимальной доле государства в экономике.

К существенному росту расходов государства привели сначала Великая депрессия, затем Вторая мировая война и послевоенное восстановление хозяйства. Были закреплены в финансовых системах развитых стран повышенные налоговые ставки, которые обеспечивали условия для устойчивого наращивания расходов – в среднем с 18,7% ВВП после Первой мировой войны до почти 28% ВВП в 1960-м г.[3]

1950-е – начало 1970-х гг. характеризовались высокими темпами роста экономик, сопровождаемыми ростом объемов перераспределяемого через бюджет ВВП стран, однако после 1973 г. произошло замедление роста, сопровождаемое энергетическим кризисом, исчерпанием его источников, связанных с послевоенным «низким стартом», а дальнейшее повышение налоговых ставок стало невозможным – государственные расходы достигли предельных значений для данного уровня экономического и социального развития

С начала 1980-х гг. государственные расходы вновь начали расти, однако вторая половина 1990-х охарактеризовалась их снижением; с начала 2000-х гг. они вновь растут, но более медленными темпами.

На примере ряда стран ОЭСР и большинства развивающихся стран отчетливо видно, что по мере экономического развития этих стран доля государственных расходов в ВВП неизбежно увеличивается. Существует несколько теоретических подходов, объясняющих данную взаимосвязь, в основе которых лежит предположение, что функция полезности потребителя устроена таким образом, что с ростом благосостояния индивидуумов для них растет ценность потребления общественных благ по сравнению с частными, что, в свою очередь, приводит к увеличе-

нию государственных расходов на производство общественных благ.

Аналогично, выделяют различные факторы, определяющие уровень государственного участия в экономике, или долю совокупных или налоговых доходов в ВВП; в частности, к ним относятся:

- ВВП на душу населения;
 - отраслевая структура экономики, доля добывающей промышленности и услуг в ВВП;
 - функциональная структура государственных расходов;
 - уровень развития системы социальной защиты населения;
 - уровень политической стабильности и военной независимости от других стран;
 - дифференциации населения по доходам, структура распределения доходов между владельцами различных факторов производства;
 - численность и темпы роста населения, демографическая структура;
 - уровень финансовой грамотности налогоплательщиков, профессиональная структура общества;
 - социокультурные факторы;
 - уровень инфляции;
 - уровень развития банковской системы, степень монетизации экономики, доля внешних займов;
 - качество системы налогового администрирования;
 - степень развития торговых отношений с другими странами, объем и доля внешнеторгового оборота, степень открытости экономики.
- Страны-экспортеры природных ресурсов выделяются в отдельную группу в силу ряда характерных особенностей, свойственных их экономикам. Вследствие большой доли в их экспортных доходах определенной группы товаров, экономики таких стран сильно зависят от мировых цен на экспортируемое сырье, что проявляется в виде следующих эффектов:
- внешнее влияние на торговый баланс и баланс текущего счета. Эти показатели тесно связаны с ценами на экспортируемый товар, и в периоды высоких мировых цен происходит накопление иностранных активов, а в периоды низких цен — трата запасов и рост долгов;
 - эффект привязки национальной валюты к

ценам на сырье: в странах с плавающим валютным курсом наблюдается сильная корреляция между мировой ценой экспортируемого товара и обменными курсами национальной валюты. Это отражается и на реальном обменном курсе. При росте мировых цен на сырье национальная корзина товаров дорожает по отношению к аналогичной зарубежной;

- эффект расходов: высокие экспортные доходы приводят к росту внутреннего спроса во всех секторах экономики, что характерно в большей степени для развивающихся стран;

- «голландская болезнь»: в странах-экспортерах природных ресурсов происходит изменение структуры выпуска в экономике в сторону сферы услуг и падения во многих отраслях промышленности.

Возникновение и постепенное «излечение» от «голландской болезни» в Нидерландах тесно связано с осуществлявшейся властями бюджетной политикой. В 1957-1979 гг. правительство Нидерландов использовало нормы дефицита бюджета в качестве ориентира при установлении уровня налогов и бюджетных расходов. Исследователи отмечают, что такой подход создавал стимулы для увеличения уровня налогов и роста госрасходов. В частности, бюджетные расходы выросли с 30% от ВВП в 1960 г. до 60% в 1990 г. Реагируя на ухудшающийся экономический рост и неэффективность госрасходов, в 1990 г. правительство Нидерландов провело масштабные реформы налоговой системы. Основные изменения заключались в установлении политики сокращения госдолга и дефицита бюджета путем уменьшения госрасходов. Впоследствии еще одной важной фискальной реформой стало установление среднесрочного потолка госрасходов при планировании бюджета. Доля госрасходов в бюджете стала снижаться и достигла уровня в 50% от ВВП в 2005 г. Развитие частного сектора также стимулировало удешевление реального обменного курса, связанное с вступлением Нидерландов в еврозону.[4, стр.48]

Положительным моментом «голландской болезни» в мировой практике стало создание стабилизационных фондов для решения следующих задач:

- стабилизации бюджета, зависящего от сырьевых доходов (например, Государственный

нефтяной фонд Азербайджана);

- сохранения накоплений в реальном выражении, которые впоследствии могут быть использованы для выполнения будущих пенсионных обязательств государства либо в качестве источника ресурсов для будущих поколений (например, Государственный пенсионный фонд Норвегии);

- эффективного инвестиционного управления имеющимися финансовыми активами государства (например, Китайская инвестиционная корпорация).

Причем стабилизационные фонды, созданные для решения первой задачи, в период высоких цен на сырьевые товары не только препятствуют чрезмерному росту государственных расходов, но и дают возможность фильтровать избыточное денежное предложение, тем самым сдерживая чрезмерное укрепление национальной валюты в реальном выражении.

В отсутствие долгосрочной бюджетной политики преодолеть последствия «голландской болезни» едва ли возможно. Задача бюджетной политики заключается в обеспечении перераспределения сырьевых сверхдоходов и поддержке наиболее уязвимых отраслей промышленности. Основными способами борьбы с «голландской болезнью» являются налогообложение экспортирующей отрасли с последующим накоплением изъятых сырьевых налогов в стабилизационных фондах, а также общественный контроль за распределением сырьевых доходов бюджета и ограничение роста зарплат в сырьевом секторе.

Во многих странах-экспортерах природных ресурсов уже созданы стабилизационные фонды, что, в свою очередь, способствовало снижению зависимости их экономик от неблагоприятных колебаний условий торговли и иных кризисных явлений.

С учетом этой специфики стабилизационные фонды условно можно разделить на две группы исходя из характера их происхождения: сырьевые и несырьевые фонды. Если сырьевые фонды формируются в основном за счет накопления доходов от добычи и экспорта различных видов сырья и широко распространены в странах Ближнего Востока, Латинской Америки и СНГ (применяются в России, Азербайджане и Казахстане), то несырьевые фонды наполняются

посредством аккумулирования поступлений от управления различными финансовыми активами государства. Примеры можно встретить в странах Азии и Северной Америки, а также на Ближнем Востоке (например, инвестиционная корпорация Дубая).

Многие ресурсоэкспортирующие страны формируют стабилизационные фонды, аккумулирующие сверхдоходы от экспорта энергоресурсов. В таблице 1 приведен список стабилизационных фондов, их объем и доля фонда от номинального ВВП страны.

*Таблица 1 – Размеры стабилизационных фондов в некоторых богатых природными ресурсами странах**

Страна	Название фонда	Размер фонда, млрд USD, по состоянию на 2019 г.	Размер фонда (% от номинального ВВП)
Норвегия	Государственный пенсионный фонд	1032,7	278,7%
ОАЭ	Инвестиционный фонд Абу-Даби	828,0	237,4%
Кувейт	Инвестиционный фонд Кувейта	524,0	472,6%
Саудовская Аравия	Суверенный фонд иностранных активов – SAMA Foreign Holdings	494,0	76,4%
Россия	Фонд национального благосостояния	66,3	5,2%
Казахстан	Национальный нефтяной фонд Республики Казахстан	57,9	43,3%
Азербайджан	Государственный нефтяной фонд Азербайджана	33,1	88,1%

**[5, ctp. 71]*

В России на 2022-24 г.г. запланирован профицитный бюджет. Нефтегазовые доходы составят 6 трлн рублей, ненефтегазовые — 12,8 трлн рублей. То есть в общем объеме доходов нефтегазовые поступления займут 31,9%. При этом, несмотря на общий рост доходов, по отношению к объему ВВП ненефтегазовые ближайшие три года останутся стабильными — на уровне примерно 11%, а нефтегазовые вырастут — с 4,8% в 2021 году до 5,6% в 2023 году. Государственные заимствования станут основным источником финансирования бюджетного профицита, что позволит сохранить социальную направленность документа и ориентир на поступательный рост, рассчитывают власти. В результате общий госдолг вырастет с 12,3% ВВП в 2021 году до 21,4% ВВП, или приблизительно 28,5 трлн рублей, по итогам 2023 года. При этом основной рост пришелся все же на 2021 год.[1]

Тем не менее, размер российского госдолга

сохраняется на безопасном уровне и остается одним из самых низких в мире

Экономическая наука не дает однозначного ответа относительно оптимального объема совокупных бюджетных расходов. В то же время общепризнанными считаются следующие закономерности:

- бюджетные расходы положительно влияют на темпы экономического роста лишь до определенного уровня, после которого их рост, как правило, оказывает нейтральный или даже негативный эффект на динамику ВВП;
- хотя в большинстве стран выявлена связь между бюджетными расходами и ВВП, влияние чаще всего идет от ВВП к бюджетным расходам;
- для развивающихся стран, как правило, характерно поступательное увеличение доли бюджетных расходов в ВВП, в то время как в развитых странах данное соотношение остается

относительно стабильным.

В странах-экспортерах природных ресурсов влияние бюджета на экономическое развитие имеет свои особенности. Во многих подобных странах сложилась рентоориентированная модель экономики, при которой наблюдается активное развитие сырьевого сектора и сокращение обрабатывающих отраслей промышленности, что в конечном итоге приводит к затруднениям в долгосрочном экономическом развитии.

Между государственным долгом и ростом реального ВВП наблюдается слабая взаимосвязь при уровне госдолга менее 90% ВВП. При превышении этого порогового значения темп экономического роста снижается на 1 п.п. Сама величина порогового значения уровня государственного долга одинакова для развитых и развивающихся стран.

Развивающимся странам присуще более низкое пороговое значение для совокупного внешнего долга (государственного и частного), номинированного в иностранной валюте: при достижении уровня совокупного внешнего долга в 60% ВВП экономический рост снижается примерно на 2 п.п., а при его существенном превышении – сокращается примерно наполовину.

Рост совокупного внешнего долга является

большим риском для устойчивого экономического роста, чем наращивание внутренних долговых обязательств. Следовательно, при необходимости использования долгового финансирования дефицита бюджета более целесообразно отдавать предпочтение внутренним займам.

Литература:

1. www.budgetrf.ru
2. www.minfin.ru
3. Иванова Н., Каменских М. (2018) «Эффективность государственных расходов в России» // Экономическая политика, № 4, С. 176-192
4. Идрисов Г., Синельников-Мурылев С. (2019) «Бюджетная политика и экономический рост» // Вопросы экономики, № 8, С. 35-59.
5. Кудрин А.Л. Теоретические и методологические подходы к реализации сбалансированной и эффективной бюджетной политики. – Диссертация на соискание ученой степени д.э.н. – РАНХИГС при Президенте РФ.-М,2018
6. Синельников-Мурылев С.Г., Трунин П.В. (2020) «Суверенные фонды благосостояния и денежная политика России» // Финансовый журнал, № 3, С. 26-34.

FISCAL POLICY AS AN INCENTIVE FOR LONG-TERM ECONOMIC GROWTH

[BYUDZHETNAYA POLITIKA KAK STIMUL DOLGOSROCHNOGO EKONOMICHESKOGO ROSTA]

Larisa GORELOVA

candidate of economic sciences, associate Professor of Economics; MABiU; gorelovalv@yandex.ru

Tamara TVERDYNINA

candidate of chemical sciences, associate Professor of Economics; MABiU; t.tverdynina@mail.ru

ABSTRACT:

The purpose of the article is to develop methodological approaches to the state budget policy that meets the tasks of forming the necessary volumes and structure of budget resources in accordance with the requirements of socio-economic development, as well as maintaining the stability of the budget system of Russia.

KEYWORDS:

economic growth, fiscal policy, stabilization fund, government spending.

REFERENCES:www.budgetrf.ruwww.minfin.ru

Ivanova N., Kamenskikh M. (2018) "Efficiency of public spending in Russia" // Economic policy, No. 4, pp. 176-192

Idrisov G., Sinelnikov-Murylev S. (2019) "Budget policy and economic growth" // Questions of Economics, No. 8, pp. 35-59.

Kudrin A.L. Theoretical and methodological approaches to the implementation of a balanced and effective budget policy. - Dissertation for the degree of Doctor of Economics - RANEPA under the President of the Russian Federation. - M, 2018

Sinelnikov-Murylev S.G., Trunin P.V. (2020) "Sovereign wealth funds and monetary policy of Russia" // Financial Journal, No. 3, pp. 26-34.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.М.ГУРОВИЧ

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В статье затронуты проблемы, возникающие на присоединенной к Российской Федерации Республике Крым. Отмечено, что при вхождении Республики Крым в экономическое пространство России возникли трудности, касающиеся создания эффективно функционирующей финансовой системы, а также развития финансового механизма. Автором указаны причины имевшихся проблем и успешно осуществляемые мероприятия по их устранению. Предложены прогнозируемые направления развития Республики Крым. Обращено внимание на те из них, которые способствуют кардинальным изменениям и преобразованиям в социально-экономической сфере и отраслях производства.

Ключевые слова: финансовый механизм; традиционный уклад; экономические процессы; отрасли промышленности; инвестиционные вложения; инновационные технологии; потенциальные возможности.

На присоединенной территории Республики Крым к Российской Федерации при общих, казалось бы, благоприятных тенденциях развития, возникли трудности, выражающиеся в проблемах создания финансовой системы в республике, а также в развитии финансового механизма на данной присоединенной территории.

Имеющиеся проблемные вопросы касались таких сфер деятельности, как промышленность, сельское хозяйство, финансовая система и оборона.

Укажем наиболее характерные причины имевшихся проблем на территории Республики Крым:

1. Функционирование механизма, обеспечивающего исключительный доступ украинских органов власти к объектам недвижимости.

2. Отсутствие правоустанавливающих документов, необходимость которых позволяла бы юридическим и физическим лицам выполнять операции в налоговых органах, банковских и других организациях (например, отсутствие индивидуального номера налогоплательщика, государственного регистрационного номера и иных документов).

3. Неполнота сведений в отчетности организаций, осуществляющих переход на ведение

отчетных документов по российским стандартам.

4. Кредитная задолженность граждан перед украинскими банками.

Крым, являясь курортной зоной, предоставлял в основном периодическую трудовую занятость населению. Это связано с сезонностью работ отдельных объектов инфраструктуры. Кроме того, существенные трудности в ведении бизнеса испытывали индивидуальные предприниматели в связи со сложностями, возникающими в поставках, проходящих через территорию Украины, обрекаемых на определенные ограничения.

Решая первоочередные задачи пространственного развития на территории, претерпевшей присоединение к Российской Федерации, можно указать, что в Крыму были успешно осуществлены мероприятия, позволяющие:

– исключить потерю способности в работе предприятий, учреждений, систем управления, связи и других инфраструктурных единиц, которые были в целом скоординированы на Украину;

– связать в транспортном отношении территорию Российской Федерации с территорией Республики Крым;

– организовать выплату пенсий и пособий [2] гражданам присоединенной территории.

В нормативных положениях предложена разработка направлений, связанных с преобразованием региональных экономических процессов на присоединенной территории [1].

Необходимо подчеркнуть, что развитие Республики Крым подразумевает направления, включающие:

- приверженность к традиционным ценностям;
- процессы преобразований и изменений в соответствии с требованиями современности;
- повышение эффективности процессов (в производстве, социально-экономической системе, внешних связях и т.д.) [3].

Очевидно, что направление, сфокусированное на традиционном укладе, дает представление о развитии Республики Крым, не предвещающем существенных преобразований. Россия, являясь страной принявшей вступление Республики Крым в свое экономическое пространство, при данном направлении развития будет в буквальном смысле слова участником совместной деятельности, не имеющим равных предполагаемых соучастников.

Считаем, что характерными чертами традиционного направления являются:

- доля вложения капитала в пропорциональном отношении на каждого жителя не приобретет значительных размеров;
- размещение средств, поступающих в порядке инвестирования, будет осуществляться в области, не представляющие очевидных преимуществ;
- ограниченность в реализации реальных и потенциальных финансовых возможностей предприятий;
- перемещение более преуспевших индивидуальных предпринимателей и юридических лиц в иные субъекты страны для самореализации;
- рост состояния, характеризуемого назреванием конфликта в социальной и политической сфере.

Чтобы максимально исключить развитие направления, основанного на традиционном укладе, следует предпринимать следующие меры:

- взаимодействовать с организациями и предприятиями России по вопросам реализа-

ции произведенных продуктов;

- осуществлять сбыт товаров на российский рынок, а также рынки стран СНГ, Азии и Африки;

- сконцентрироваться на продукции сельского хозяйства и промышленности, а также сфере оказываемых услуг населению;

- уделить внимание отраслям промышленности, имеющим государственное обеспечение и повседневный спрос потребителя;

- привлекать денежные средства в порядке долгосрочных вложений в развитие отраслей из субъектов России, стран СНГ и государств Азии и Африки;

- создавать уникальные продукты, которые не нуждаются в значительных вложениях средств;

- развивать туристические поездки;

- обеспечить функционирование отраслей, не нуждающихся в значительном потреблении водных ресурсов;

- использовать альтернативные грузоперевозки, в отличие от перевозок водным путем;

- организовать авиасообщение, позволяющее связываться со всеми странами.

Если Республика Крым в своем развитии будет придерживаться преобразований и изменений в соответствии с требованиями современности, то можно спрогнозировать последовательное выравнивание в социально-экономических процессах [4] в масштабе своего территориального расположения в федеральном округе. В данном случае характерны:

1. Значительный рост вложений капитала в расчете на душу населения.

2. Развитие взаимоотношений с другими регионами страны и государствами.

3. Преобразования, происходящие в отраслях промышленности и сельского хозяйства.

4. Инвестирование средств в технологии, пользующиеся конкурентным преимуществом.

5. Положительные изменения в демографической обстановке.

6. Внедрение в экономику Российской Федерации и зарубежную экономику.

По сравнению с традиционным направлением, конечно, это прогрессирующее направление развития, но не обеспечивающее в полной мере полноценное и успешное сближение и объединение с регионами Российской Федерации.

Стоит сказать, что путь развития Республики

Крым, ориентированный на повышение эффективности процессов (в производстве, социально-экономической системе, внешних связях и т.д.), при котором будут преобладать в применении инновационные технологии, с высокой вероятностью приведет к широкомасштабному росту социально-экономического развития и совершенствованию высокотехнологичных производств. По пути данного развития Республика Крым может рассчитывать на:

- получение от юридических лиц крупных инвестиционных вложений, способствующих развитию высокотехнологичного сектора промышленности;

- создание принципиально нового, не существующего ранее оборудования, отличающегося более высокими параметрами по качеству, производительности, технологичности и экологичности;

- обеспечение прорыва в развитии отраслей, основным ресурсом которых является атомная энергетика [5];

- приближение доходов граждан к среднему уровню по округу, в котором находится Республика Крым;

- переселение людей, обладающих приоритетными специальностями, из других регионов на территорию Республики Крым;

- снижение массового покидания полуострова той категории граждан, которая ищет пути и способы реализации своих потенциальных возможностей.

Таким образом, следует признать, что развитие Республики Крым должно осуществляться в рамках тех направлений, которые способствуют процессам преобразований и изменений в соответствии с требованиями современности, а также повышению эффективности процессов

социально-экономического развития и отраслей производства.

Литература:

1. Закон Республики Крым от 9 января 2017 года № 352-ЗРК/2017 «О стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года» // Журнал «Ведомости Государственного Совета Республики Крым» от 9 марта 2017 года № 1.

2. Закутнев С.Е. Нормативно-правовое регулирование оценки эффективности бюджетных расходов // Вопросы контроля хозяйственной деятельности и финансового аудита, национальной безопасности, системного анализа и управления. Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции ФГБНУ «Аналитический центр» Минобрнауки России. – 2017. – С. 17-20.

3. Медведев А.В. Концептуальные основы стратегического управления социально-экономической системой на региональном уровне / А.В.Медведев, Е.Ю.Бердникович // Экономика и предпринимательство. – 2016. - № 2-1 (67). – С. 299-304.

4. Медведев А.В. Устойчивое развитие региональных экономических систем // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. – 2011. - № 1 (16). – С. 279-288.

5. Чистов И.В. Основные направления и виды государственных энергетических субсидий / И.В.Чистов, С.Ю.Янсон // Потенциал социально-экономического развития Российской Федерации в новых экономических условиях. Материалы II Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. Под редакцией Ю.С. Руденко, Л.Г. Руденко. – 2016. – С. 375-385..

PROBLEMATIC ISSUES IN THE DEVELOPMENT OF SPATIAL DEVELOPMENT DIRECTIONS OF THE REPUBLIC OF CRIMEA: RECOMMENDATIONS FOR THEIR SOLUTION

[AKTUAL'NYE ASPEKTY PROSTRANSTVENNOGO RAZVITIYA RESPUBLIKI KRYM: PROBLEMNYE VOPROSY I PUTI IH RESHENIYA]

Andrey GUROVICH

PhD in Economics, Deputy Minister, Ministry of Emergency Situations of the Russia, Russian Federation, Moscow;
e-mail: a_m_gurovich@mail.ru

ABSTRACT:

The article touches upon the problems arising in the Republic of Crimea, annexed to the Russian Federation. It was noted that when the Republic of Crimea entered the economic space of Russia, difficulties arose related to the creation of an effectively functioning financial system, as well as the development of a financial mechanism. The author points out the causes of existing problems and successfully implemented measures to eliminate them. The projected directions of development of the Republic of Crimea are proposed. Attention is drawn to those that contribute to fundamental changes and transformations in the socio-economic sphere and industries.

KEYWORDS:

financial mechanism; traditional way of life; economic processes; industries; investments; innovative technologies; potential opportunities.

REFERENCES:

Law of the Republic of Crimea dated January 9, 2017 No. 352-ZRK/2017 «On the strategy of socio-economic development of the Republic of Crimea until 2030» // Journal "Vedomosti of the State Council of the Republic of Crimea" dated March 9, 2017 No. 1.

Zakutnev S.E. Normative and legal regulation of the assessment of the effectiveness of budget expenditures // Issues of control of economic activity and financial audit, national security, system analysis and management. Collection of materials of the II All-Russian Scientific and Practical Conference of the FGBNU «Analytical Center» of the Ministry of Education and Science of Russia. - 2017. - pp. 17-20.

Medvedev A.V. Conceptual foundations of strategic management of the socio-economic system at the regional level / A.V. Medvedev, E.Y. Berdnikovich // Economics and entrepreneurship. – 2016. - № 2-1 (67). – pp. 299-304.

Medvedev A.V. Sustainable development of regional economic systems // Multilevel social reproduction: issues of theory and practice. – 2011. - № 1 (16). – pp. 279-288

Chistov I.V. Main directions and types of state energy subsidies / I.V. Chistov, S.Yu. Yanson // The potential of socio-economic development of the Russian Federation in the new economic conditions. Materials of the II International Scientific and Practical Conference: in 2 parts. Edited by Y.S. Rudenko, L.G. Rudenko. - 2016. - pp. 375-385.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.М.ГУРОВИЧ, И.В.ЧИСТОВ

К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКЕ ВЕДУЩИХ НАПРАВЛЕНИЙ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ НА ПРИСОЕДИНЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Авторами рассматриваются ведущие направления пространственного развития в присоединенной к Российской Федерации Республике Крым. Особо затронуты такие формы ведения предпринимательства, как малый и средний бизнес. Подчеркивается, что оказывая государственную поддержку малому и среднему бизнесу, можно в последующем констатировать существенные сдвиги в процессах возрождения региональной экономики. В статье отмечены существующие на законодательном уровне виды государственной поддержки малого и среднего бизнеса, а также указаны проблемы развития данного сектора экономики. Авторами предложены мероприятия, вносящие преобразования в ведущие направления пространственного развития Республики Крым.
Ключевые слова: пространственное развитие; государственная поддержка; развитие бизнеса; региональная экономика; предпринимательство; программа; комплекс мероприятий; инфраструктура.

Известно, что со времени присоединения территории Республики Крым к Российской Федерации произошло немало кардинальных изменений в пространственном развитии данного региона. В числе основных направлений развития, нуждающихся в государственной поддержке, являлись такие направления, касающиеся выделения финансовых ресурсов, приведения в соответствие нормативно-правовой базы, обучения специалистов для различных сфер деятельности, преобразований в объектах социальной инфраструктуры, проектной деятельности. Наиболее значимые направления преобразований коснулись таких областей, как промышленность, энергетика, туризм, информационные технологии и сельское хозяйство. Кроме того, весьма активное внимание уделено развитию малого и среднего бизнеса. В непростой обстановке присоединения территории Республики Крым к России именно эти формы предпринимательства требуют государственной поддержки для последующего возрождения региональной экономики.

В настоящее время лица, непосредственно

осуществляющие предпринимательскую деятельность, наиболее быстро приспосабливают свой бизнес в сложившихся кризисных условиях хозяйствования. Следует отметить, что малый и средний бизнес способствуют продвижению экономических процессов.

По сравнению с ведущими странами количество организаций и предприятий, составляющих малый бизнес в России, в три раза меньше. Однако, наличие субъектов малого и среднего предпринимательства в стране, осуществляющих свою деятельность на рынках местного значения, положительно воздействует на развитие рыночных отношений в национальном масштабе. Поэтому возрождение экономики региона, каковым является Республика Крым, целиком и полностью зависит от поддержки малого и среднего предпринимательства со стороны государства.

Как говорит в своем исследовании Горовец Н.А., малый бизнес, не привлекая больших затрат в рамках государственной поддержки, позволит содействовать экономике Крыма, в частности, данная форма предпринимательства

даст возможность организовать функционирование и развитие в области производства и потребления продукции, обеспечить устойчивое состояние социальной ситуации в стране и решить вопросы, касающиеся трудоустройства граждан, проживающих в регионе [1].

Для решения проблем, возникающих в развитии малого и среднего бизнеса на территории Республики Крым, необходимо построить последовательную программу, включающую различные меры государственной поддержки данного региона. Структурно программа государственной поддержки предпринимательства должна состоять из элементов системы, которые представляют собой:

- направления изменения состояния объектов той либо иной сферы;
- стратегии, формы и перспективные пути развития;
- нормативно-правовую базу;
- совокупность теорий, концепций, принципов, методов, методик и инструкций;
- комплекс объектов, необходимых для нормального функционирования и обеспечения повседневной жизнедеятельности граждан.

Заметим, что государственная поддержка осуществляется на различных уровнях управления, в том числе в рамках федерального, регионального и муниципального уровня [2]. Если мы обратимся к элементам государственной поддержки на федеральном уровне, то в числе инструментов государственного присутствия можно указать:

- финансовую помощь, которая направлена на уязвимые слои населения;
- денежные средства, направляемые государством, общественными организациями и субъектами крупного бизнеса на развитие проектов;
- налоговое льготирование, призванное внести устойчивость и стабильность в имущественное и экономическое положение субъектов предпринимательства.

На уровне регионов государственная поддержка возложена на государственные фонды, региональные службы поддержки и развития малого и среднего бизнеса. Муниципальный уровень поддержки представлен центрами занятости, которые осуществляют:

- поддержку финансового характера;

– аутсорсинговую помощь по составлению отчетности на льготной и бесплатной основе и другие меры поддержки.

Данная трехуровневая поддержка регламентирована федеральным законодательством [3] и берется за основу в регулировании вопросов поддержки малого и среднего бизнеса субъектами Российской Федерации. В Законе Республики Крым с соответствующим федеральному закону названием [4] выделяются следующие виды поддержки малого и среднего бизнеса:

- наделение правом обладать государственным и муниципальным имуществом, в том числе земельными участками, зданиями, строениями, сооружениями, нежилыми помещениями, оборудованием, машинами, механизмами, установками, транспортными средствами, инвентарем, инструментами на возмездной и безвозмездной основе или на льготных условиях;
- субсидирование, государственные и муниципальные гарантии по обязательствам субъектов малого и среднего бизнеса;
- инфраструктурное обеспечение для получения информации и обмена информацией, в том числе информационных систем, официальных сайтов информационной поддержки субъектов малого и среднего бизнеса в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, информационно-телекоммуникационных сетей, банков данных и обеспечения их функционирования;
- освещение проблем малых и средних предприятий;
- своевременное доведение до субъектов малого и среднего бизнеса нормативно-правовых документов;
- защита прав малых и средних предприятий;
- связь с органами государственной власти Российской Федерации, международными организациями, иностранными государствами, административно-территориальными образованиями иностранных государств и организациями, образующими инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего бизнеса, для благоприятных условий субъектам малого и среднего бизнеса Республики Крым, осуществляющих деятельность на международных и региональных рынках;
- участие в международных и региональных

рынках товаров (работ, услуг) посредством результатов интеллектуальной деятельности, производимых и создаваемых субъектами малого и среднего бизнеса [4].

Можно сказать, что в малом и среднем бизнесе присутствует сравнительно маленький размер капитала, небольшие возможности для получения дополнительных средств, полная ответственность за результаты своей деятельности [1].

Сложившиеся отношения в момент присоединения территории Республики Крым к Российской Федерации указали на наличие следующих проблем для развития малого и среднего бизнеса:

- потребность в оформлении прав собственности, учитывая другие условия и соответствующую законодательную базу на территории Российской Федерации;

- незначительная осведомленность в нормативно-правовых положениях и требованиях законов России;

- острое различие и даже отставание в конкурентных преимуществах по сравнению с предприятиями и организациями, находящимися на территории России, вне Республики Крым;

- слабые навыки в ведении бизнеса лицами, занимающимися предпринимательством;

- прекращение деятельности организаций и предприятий, ранее функционировавших и активно развивавшихся;

- незначительное присутствие кредитных организаций;

- преобладание деятельности, носящей сезонный характер;

- частичная или полная утрата основными фондами потребительских свойств и стоимости в процессе эксплуатации;

- длительное время на осуществление процессов, входящих в проектную деятельность.

Образовавшиеся проблемы требуют разрешения, в частности следует осуществить ряд мероприятий, вносящих преобразования в вышеуказанные сферы деятельности, в том числе:

- применение инструментов государственной поддержки в выделении ресурсов;

- расширение совокупности объектов, обеспечивающих функционирование различных сфер деятельности в регионе;

- возобновление работы всех имеющихся и

прекративших деятельность организаций и предприятий;

- подготовка лиц, занимающихся приоритетными направлениями в бизнесе;

- продвижение стратегических и тактических намерений организаций в сфере инвестиционной деятельности;

- поддержка отраслей промышленности, имеющих конкурентные преимущества;

- принятие мер для поддержки проектной сферы деятельности.

Следует указать, что в Законе Республики Крым [5] содержатся направления поддержки республиканского и местного уровня. Помимо этого в данном документе, в том числе имеются программы федерального значения, включающие комплекс мероприятий по оказанию помощи организациям и предприятиям малого и среднего бизнеса.

К числу ведущих направлений пространственного развития Республики Крым можно отнести следующие направления:

- развитие отрасли экономики, связанной с рыболовством, рыбоводством и рыбопереработкой;

- развитие промышленности, специализирующейся на добыче и первичной обработке полезных ископаемых;

- развитие предприятий, основанных на высоких технологиях и выпускающих высокотехнологичную продукцию;

- развитие группы отраслей машиностроения, выпускающих средства транспорта (автомобильный, водный и воздушный транспорт);

- развитие области хозяйственно-экономической деятельности, науки и техники, охватывающей энергетические ресурсы, производство, передачу, аккумулирование и распределение различных видов энергии;

- развитие технологий, связанных со сбором, обработкой, накоплением и передачей данных (информационные, коммуникационные и иные технологии);

- развитие особого сектора экономики, основанного на продаже товаров и услуг, являющихся результатом интеллектуальной деятельности.

Таким образом, вышеуказанные направления в целом могут быть осуществимы при соблюдении определенных требований. Во-

первых, необходимо применение налоговых льгот для субъектов малого и среднего бизнеса. Во-вторых, следует применять льготные ставки при кредитовании субъектов, занимающихся предпринимательской деятельностью. В-третьих, использовать фонды поддержки малого и среднего предпринимательства, являющиеся элементами инфраструктуры поддержки бизнеса.

Литература:

1. Горовец Н.А. Влияние государственной поддержки на развитие малого и среднего предпринимательства в Крыму // Экономика и управление. Т. 2 (68) – 2016. - № 1. – С. 26-34.
2. Закутнев С.Е. Нормативно-правовое регулирование оценки эффективности бюджетных расходов // Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции «Вопросы контроля хозяйственной деятельности и финансового

аудита, национальной безопасности, системного анализа и управления». ФГБНУ «Аналитический центр» Минобрнауки России – 2017. – С. 17-20.

3. Федеральный закон от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 4006.

4. Закон Республики Крым от 17 июля 2014 года № 30-ЗРК «О развитии малого и среднего предпринимательства в Республике Крым» // Журнал «Ведомости Государственного Совета Республики Крым» от 11 августа 2014 года № 1 (часть 1).

5. Закон Республики Крым от 09.01.2017 № 352-ЗРК/2017 «О стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года» // Журнал «Ведомости Государственного Совета Республики Крым» от 9 марта 2017 года № 1.

ON THE ISSUE OF STATE SUPPORT FOR THE LEADING DIRECTIONS OF SPATIAL DEVELOPMENT IN THE ANNEXED TERRITORY IN THE REPUBLIC OF CRIMEA

[K VOPROSU O GOSUDARSTVENNOJ PODDERZHKE VEDUSHCHIH NAPRAVLENIJ PROSTRANSTVENNOGO RAZVITIYA NA PRISOEDINENNOJ TERRITORII V RESPUBLIKE KRYM]

Andrey GUROVICH

PhD in Economics; Deputy Minister, Ministry of Emergency Situations of the Russia, Russian Federation, Moscow; e-mail: a_m_gurovich@mail.ru

Igor CHISTOV

Doctor of Economics, Professor; Head of the Department (Economic Management of Production and Repair of Weapons and Equipment), Prince Alexander Nevsky Military University, Moscow; e-mail: ivchistov@mail.ru

ABSTRACT:

The authors consider the leading directions of spatial development in the Republic of Crimea annexed to the Russian Federation. Such forms of entrepreneurship as small and medium-sized businesses are particularly affected. It is emphasized that by providing state support to small and medium-sized enterprises, it is possible to subsequently state significant shifts in the processes of reviving the regional economy. The content of this article indicates the forms of state support for small and medium-sized businesses regulated in regulatory documents. The measures introducing transformations in the leading directions of spatial development of the Republic of Crimea are proposed.

KEYWORDS:

spatial development; state support; business development; regional economy; entrepreneurship; program; set of measures; infrastructure.

REFERENCES:

Horovets N.A. The impact of state support on the development of small and medium-sized businesses in the Crimea // Economics and management. T 2 (68) – 2016. - № 1. – pp. 26-34.

Zakutnev S. E. the legal and Regulatory evaluation of the effectiveness of budget expenditures // Collection of materials of the II all-Russian scientific-practical conference «The Issues of control of economic activities and financial audits, national security, systems analysis and management». FGBNU «Analytical Center» of the Ministry of Education and Science of Russia - 2017. - pp. 17-20.

Federal law of July 24, 2007 No. 209-FZ «On development of small and medium entrepreneurship in the Russian Federation» // SZ the Russian Federation. 2007. No. 31. St. 4006.

The law of the Republic of Crimea on July 17, 2014 No. 30-ZRK «On development of small and medium entrepreneurship in the Republic of Crimea» // Journal «Bulletin of the State Council of the Republic of Crimea» of August 11, 2014. No. 1 (part 1).

The law of the Republic of Crimea on January 9, 2017 No. 352-ZRK/2017 «On the strategy of socio-economic development of the Republic of Crimea until 2030» // Journal «Bulletin of the State Council of the Republic of Crimea» of March 9, 2017. No. 1.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Н.А.ДЕНИСОВА, М.А.КОВНЕРЕВ, А.М.ФИЛИПЧЕНКО

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИНФРАСТРУКТУРЫ СИСТЕМЫ ПОДДЕРЖКИ КОНВЕРСИОННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ВОЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются базовые цели и функционал ключевых субъектов инфраструктуры отечественной системы поддержки конверсионной трансформации военного производства, а также анализируется их организационный потенциал в области разработки и реализации проектов по обеспечению диверсификационных преобразований в оборонно-промышленном комплексе России.

***Ключевые слова:** конверсия военного производства, диверсификация продукции предприятий оборонно-промышленного комплекса, система поддержки конверсионной трансформации военного производства, благоприятная среда для диверсификации деятельности оборонных предприятий.*

Как свидетельствует практика, к настоящему времени в России процессы диверсификации продукции предприятий российского оборонно-промышленного комплекса (далее по тексту – ОПК) в рамках конверсии военного производства уверенно набирают обороты и выходят на плановые показатели. Об этом свидетельствует, прежде всего, тот факт, что на фоне общего снижения объемов отечественного промышленного производства в 2020 г. выручка предприятий ОПК от реализации гражданской продукции увеличилась почти на 100 млрд руб. (с 904 млрд руб. до 1 трлн руб.), при этом доля гражданской продукции в общем объеме выпуска предприятий ОПК составила 25,1% (при плановой 17%) [4].

Как подчеркивают специалисты, ключевую роль в достижении данных результатов играет система поддержки отечественных предприятий, стремящихся диверсифицировать свою продукцию [1, 2].

Отправной точкой в создании инфраструктуры данной системы является 2017 г., когда в целях обеспечения наращивания предприятиями ОПК выпуска продукции гражданского назначения и обеспечения выхода на целевые ориентиры по увеличению доли этой продукции (до 50% к 2050 г.) государственной корпорацией

«Ростех» и Внешэкономбанком (при содействии Министерства промышленности и торговли РФ) было создано ООО «НПО «Конверсия» (далее по тексту – НПО «Конверсия»). Данное предприятие призвано способствовать обеспечению перехода технологий и продукции предприятий ОПК в гражданские сегменты и продвижению высокотехнологичной гражданской продукции, как на внутренних, так и на внешних рынках.

НПО «Конверсия» сосредоточено, прежде всего, на выявлении потребностей рынка, поиске возможностей для продвижения и реализации продукции предприятий ОПК, на их аналитическом сопровождении, на содействии в привлечении финансирования для реализации различных конверсионных проектов. Кроме того, данная организация призвана оказать содействие формированию спроса на гражданскую продукцию предприятий ОПК, продвижению продукции отечественной военной промышленности на рынке b2b, а также развитию непроизводственных компетенций сотрудников (в первую очередь – в маркетинге, промышленном дизайне и аналитике). Основными заказчиками услуг НПО «Конверсия» являются предприятия военной промышленности, работающие с государственным оборонным заказом.

В целом, деятельность НПО «Конверсия» на-

правлена на достижение следующих целей:

- обеспечение роста выручки предприятий ОПК от продаж продукции гражданского и двойного назначения;
- поддержка предприятий ОПК в привлечении финансирования для реализации проектов диверсификации на всех стадиях проектов (от НИОКР до выхода на рынок и закрепления на нем);
- поддержка выхода и закрепления предприятий ОПК на новых формирующихся рынках высокотехнологичной продукции гражданского назначения;
- поддержка создания предприятиями ОПК новых высокотехнологичных продуктов.

Достижение вышеуказанных целей обеспечивается реализацией компанией следующего функционала [5]:

1. стратегический маркетинг гражданской продукции предприятий ОПК, включая определение привлекательных ниш для выбора целевых рынков, анализ конкурентного окружения, разработку стратегий развития гражданской продукции и вывода продуктов на рынок, каталогизацию продуктов;
2. реализация значимых отраслевых инициатив, направленных на увеличение добавленной стоимости создаваемой предприятиями ОПК продукции, в т.ч. за счет создания и использования преимуществ стратегических альянсов и синергии между предприятиями ОПК;
3. организация комплекса мер по усовершенствованию выпускаемой предприятиями ОПК гражданской продукции и созданию новых продуктов, в т.ч. за счет осуществления технической и продуктовой экспертизы;
4. построение каналов продаж и продвижение продукции предприятий ОПК на российском и зарубежных рынках;
5. создание и реализация эко-системных и комплексных отраслевых проектов, в т.ч. с использованием механизмов концессии и государственно-частного партнерства;
6. подготовка необходимого пакета документов для получения льготного финансирования в рамках различных государственных программ поддержки диверсификации продукции ОПК, а также сопровождение проектов на всех этапах экспертизы;
7. привлечение капитала и поиск партнеров

для реализации проектов;

8. повышение рыночных компетенций персонала.

НПО «Конверсия», являясь в рамках конверсии военного производства одним из ключевых субъектов процесса диверсификации продукции предприятий ОПК, реализует свою деятельность как на уровне отрасли в целом, так и на уровне отдельных хозяйствующих субъектов. При этом соответствующий «синергетический эффект» позволяет:

- формировать среду диверсификации военного производства, отвечающую ключевым проблемам предприятий ОПК;
- объединять на своей площадке представителей заказчиков и производителей высокотехнологичной продукции;
- поддерживать эффективное взаимодействие между государством и предприятиями ОПК с целью достижения установленных ориентиров.

В рамках «отраслевой» деятельности, преимущественно заключающейся в модернизации существующей среды диверсификации оборонных предприятий, функционал НПО «Конверсия» включает:

- обеспечение актуализации нормативно-правовой базы в части диверсификации;
- участие в проектно-офисе диверсификации по мониторингу за статусом исполнения поручений Президента РФ;
- встраивание производства гражданской продукции ОПК в реализацию национальных проектов и инвестиционных программ госкомпаний;
- разработку мер государственной поддержки развития производства гражданской продукции предприятиями ОПК.

Соответственно, основными заказчиками НПО «Конверсия» (в части формирования благоприятной среды для диверсификации) являются:

- Администрация Президента РФ;
- Минпромторг России;
- Военно-промышленная комиссия;
- Государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ» (далее по тексту – ВЭБ.РФ);
- прочие федеральные органы исполнительной власти.

В свою очередь, помимо НПО «Конверсия», ключевыми субъектами процесса формирования благоприятной среды для диверсификации (на отраслевом уровне) выступают Минпромторг России, ВЭБ.РФ, Фонд развития промышленности (как один из институтов развития группы ВЭБ.РФ). Их непосредственное участие в деятельности НПО «Конверсия» (касающейся формирования благоприятной среды для диверсификации) предполагает два направления: разработка стратегии отраслевого развития и создание платформы для диверсификации.

Разработка стратегии отраслевого развития предполагает:

- экспертно-аналитическую поддержку плана развития производства организациями ОПК высокотехнологичной продукции (НПО «Конверсия»);
- разработку государственных программ диверсификации ОПК и отраслевых программ развития (Минпромторг России);
- разработку отраслевых планов развития, включающих проекты по диверсификации ОПК (ВЭБ.РФ).

К процессу реализации мероприятий в рамках создания платформы для диверсификации «подключается» Фонд развития промышленности (далее по тексту – ФРП). При этом полномочия субъектов процесса формирования благоприятной среды для диверсификации распределяются следующим образом:

- разработка комплексных отраслевых проектов диверсификации (НПО «Конверсия»);
- организация образовательных программ для менеджмента и персонала предприятий ОПК по работе на рынках гражданской продукции (НПО «Конверсия»);
- создание единой платформы сервиса в рамках государственной информационной системы промышленности (Минпромторг России);
- координация закупок продукции гражданского назначения ОПК госкомпаниями, госзаказчиками (Минпромторг России);
- управление B2B электронной торговой площадкой (ВЭБ.РФ);
- «наполнение» государственной информационной системы промышленности информацией о мерах поддержки и продукции предприятий ОПК (ФРП).

В качестве субъектов процесса реализации проектов выхода и закрепления конкретных предприятий ОПК на гражданских рынках (уровень предприятий) выступают НПО «Конверсия», Минпромторг России, ВЭБ.РФ, ФРП, Российский экспортный центр (далее по тексту – РЭЦ). При этом на уровне отдельных предприятий ОПК основные мероприятия осуществляются по следующим трем направлениям:

а) стратегический маркетинг и разработка продуктов:

- анализ рынков сбыта (НПО «Конверсия»);
- разработка стратегии развития продуктового портфеля (НПО «Конверсия»);
- разработка бизнес-планов и финансовых моделей (НПО «Конверсия»);
- поиск партнеров для реализации проектов (НПО «Конверсия»);
- «упаковка» проектов и их «сопровождение» при привлечении финансирования (НПО «Конверсия»);
- утверждение номенклатуры продукции гражданского назначения для закупок госзаказчиками и госкомпаниями (Минпромторг России);
- разработка специализированных финансовых инструментов для предприятий ОПК (ВЭБ.РФ, ФРП);

б) организация производства:

- привлечение частных инвесторов в проекты организации производства продукции гражданского назначения предприятиями ОПК (НПО «Конверсия»);
- софинансирование НИОКР и подготовка проектно-сметной документации, субсидирование процентных ставок (Минпромторг России);
- проектное финансирование от 1 млрд руб. (ВЭБ.РФ);
- предоставление услуг лизинга (ВЭБ.РФ);
- участие в капитале проектной компании (ВЭБ.РФ);
- льготное финансирование до 0,75 млрд руб. (ФРП);
- льготное финансирование части аванса по лизинговым сделкам (ФРП);

в) продвижение, продажа и сервис:

- разработка стратегии продаж и продвижения продукции (НПО «Конверсия»);
- инициирование комплексных эко-

системных проектов, интеграция и координация их участников (НПО «Конверсия»);

- комплекс услуг по каталогизации, продвижению и продажам гражданской продукции (НПО «Конверсия»);
- реализация специального инвестиционного контракта, в т.ч. заключение контрактов жизненного цикла (Минпромторг России);
- кредитование при экспортных операциях (РЭЦ);
- банковские гарантии (РЭЦ).

Содержательной стороной деятельности НПО «Конверсия» в рамках основных «проблемных блоков» предприятий ОПК являются проектные продукты следующих групп и функциональной направленности:

а) блок «стратегический маркетинг и разработка продуктов»:

- разработка комплексных стратегий развития на рынках гражданской продукции;
 - разработка стратегий развития продуктового портфеля;
 - маркетинговые исследования рынков;
- б) блок «организация производства»:
- разработка концепций создания производственных площадок;

• поиск партнеров по разработке продуктов и организации производства и сервиса;

в) блок «продвижение, продажи и сервис»:

- разработка стратегий выхода на новые рынки, в т.ч. зарубежные;
- разработка стратегий организации каналов сбыта.

Соответственно, реализация вышеуказанных мероприятий предполагает как разработку долгосрочных планов развития, обеспечивающих глобальную конкурентоспособность гражданской продукции ОПК, так и последующую поддержку в привлечении финансирования для реализации конкретных проектов. Все это позволяет сформировать следующие ключевые результаты:

а) в части разработки стратегий:

- глубокое понимание рынка (сегментация, объемы, тренды, прогноз развития, финансовая устойчивость, анализ конкурентов и т.п.);
- стратегия развития (целевые бизнес-модели, портфель продуктов и сервисов, рынки и регионы, каналы продаж и продвижения,

портфель инвестиционных проектов, партнерства, организация преобразований, финансовые модели, план реализации и т.п.);

б) в части разработки бизнес-планов и «упаковки» инвестиционных проектов, в т.ч. проектов слияния и поглощения компаний:

- формирование пакета документов (бизнес-план, финансовая модель и т.п.) для принятия решения о реализации проекта, в т.ч. по слиянию и поглощению компаний, привлечения финансирования в ФРП (ВЭБ.РФ) по льготным субсидируемым ставкам.

Следует отметить, что в данном контексте на сегодняшний день уже достигнуты существенные результаты (по конкретным предприятиям ОПК), как-то [3]:

– привлечение финансирования ВЭБ.РФ в объеме 6,5 млрд руб. через «упаковку» проекта по производству и выводу на орбиту новых спутников связи (ФГУП «Космическая связь» / АО «ИИС» им. ак. М.Ф.Решетнёва);

– привлечение финансирования ВЭБ.РФ в объеме 1,4 млрд руб. через разработку бизнес-плана создания производства дорожно-строительной техники (ЗАО Завод «Универсал-маш»);

– привлечение финансирования ВЭБ.РФ в объеме 1,1 млрд руб. через разработку создания бизнес-плана производства трубопроводной арматуры, гидроцилиндров и анодов (АО «ЛМЗ им. К.Либкнехта»);

– привлечение финансирования ВЭБ.РФ в объеме 0,4 млрд руб. через разработку стратегии выхода на рынок и бизнес-плана создания производства медицинских изделий (АО «НИИ» / НПК «Техмаш» – производитель боеприпасов, выходящий на рынок медицинских изделий);

– и др.

Таким образом, анализ вышеизложенного материала позволяет с уверенностью утверждать, что в Российской Федерации создана необходимая инфраструктура системы поддержки конверсионной трансформации военного производства, обладающая достаточным потенциалом разработки и реализации проектов по обеспечению разноуровневых диверсификационных преобразований в ОПК.

Литература:

1. Постановление Правительства РФ от 16 мая 2016 г. №425-8 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие оборонно-промышленного комплекса» //Официальный интернет-портал правовой информации [Текст: электронный]. – URL: <http://pravo.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения: 01.02.2022).

2. Петушков И.И., Ковнерев М.А. Современное состояние и перспективы развития военного-производства в интересах укрепления обороноспособности Российской Федерации //Великая Отечественная война 1941-1945 гг. и советское общество: социогуманитарное измерение: сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конф., пос. 80-летию начала Великой Отечественной войны. 17 июля 2021 г., г. Москва. – Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и

К», 2021. – С.160-169.

3. Пилипенко Д.В., Ковнерев М.А. Диверсификационный потенциал со-временного этапа конверсии оборонно-промышленного комплекса //Материалы межведомственной IV научно-практической конференции «Актуальные вопросы обеспечения обороноспособности государства в новых экономических условиях». 2021. Часть 2. - С.107-113.

4. Петров И. Арсенал под заказ [Электронный ресурс] //Российская газета – 2021. - №79(8430). - URL: <https://rg.ru/2021/04/13/novuiu-gosprogrammu-vooruzhenij-vydeliat-nemenee-21-trilliona-rublej.html> (дата обращения: 01.02.2022).

5. ООО НПО «Конверсия» //Официальный сайт. - URL: <https://npo-konversia.ru> (дата обращения: 01.02.2022).

**ORGANIZATIONAL POTENTIAL OF THE INFRASTRUCTURE OF THE SYSTEM FOR SUPPORTING THE
CONVERSION TRANSFORMATION OF MILITARY PRODUCTION OF THE RUSSIAN FEDERATION**

[ORGANIZACIONNYJ POTENCIAL INFRASTRUKTURY SISTEMY PODDERZHKI KONVERSIONNOJ TRANSFORMACII
VOENNOGO PROIZVODSTVA ROSSIJSKOJ FEDERACII]

Nataliia DENISOVA

candidate of economic science; associate professor of economic security department of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; e-mail: denisova.dennat@yandex.ru.

Mikhail KOVNEREV

candidate of economic sciences; associate Professor of economic theories and military economy department of Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation; e-mail: kovnerevm@yandex.ru.

Anatoly FILIPCHENKO

candidate of economic sciences; associate Professor of economic security department of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Senior Lecturer of economic theories and military economy department of Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation); e-mail: famm@list.ru.

ABSTRACT:

The article deals with the basic goals and functionality of the key subjects of the infrastructure of the domestic system of support for the conversion transformation of military production, and also analyzes their organizational potential in the development and implementation of projects to ensure diversification transformations in the military-industrial complex of Russia.

KEYWORDS:

conversion of military production, diversification of products of enterprises of the military-industrial complex, a system to support the conversion transformation of military production, a favorable environment for diversifying the activities of defense enterprises.

REFERENCES:

Decree of the Government of the Russian Federation No. 425-8 dated May 16, 2016 "On approval of the State program of the Russian Federation "Development of the military-industrial complex" // Official Internet portal of legal information [Text: electronic]. - URL: <http://pravo.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (accessed: 01.02.2022).

Petushkov I.I., Kovnerev M.A. The current state and prospects for the development of military production in the interests of strengthening the defense capability of the Russian Federation //The Great Patriotic War of 1941-1945 and Soviet society: socio-humanitarian dimension: collection of scientific tr. All-Russian Scientific-practical conf., village of the 80th anniversary of the beginning of the Great Patriotic War. July 17, 2021, Moscow. - Moscow: Publisher-SKO-trading Corporation "Dashkov and K", 2021. - pp.160-169.

Pilipenko D.V., Kovnerev M.A. Diversification potential of the modern stage of conversion of the military-industrial complex //Materials of the interdepartmental IV scientific and practical conference "Topical issues of ensuring the state's defense capability in new economic conditions". 2021. Part 2. - pp.107-113.

Petrov I. Arsenal under the order [Electronic resource] //Rossiyskaya Gazeta – 2021. - №79(8430). - URL: <https://rg.ru/2021/04/13/na-novuiu-gosprogrammu-vooruzhenij-vydeliat-ne-menee-21-trilliona-rublej.html> (accessed: 01.02.2022).

ООО НПО "Conversion" // Official website. - URL: <https://npo-konversia.ru> (accessed: 01.02.2022).

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ю.В.ЕВДОКИМОВА, О.В.ШИНКАРЕВА, А.А.ЕВДОКИМОВА

**ЦИФРОВИЗАЦИЯ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА:
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, ПРАВОВЫЕ,
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

В статье представлен анализ современного цифрового развития финансового рынка Российской Федерации, рассмотрены направления развития финансового сектора, показаны основные глобальные тренды, диктующие формат дальнейшей цифровизации финансов, изучены возможные риски, связанные с происходящими процессами цифровизации и подходы к их минимизации.

Ключевые слова: цифровизация финансового сектора, экосистемы, риски цифровизации, регулирование.

Введение

Вопросы цифровизации экономики в последнее время обретают все большую актуальность [1, 2, 7]. Затронули они и финансовый сектор – его цифровизация уже не первый год входит в состав стратегических задач Банка России. Необходимость роста доступности и увеличения качества финансовых услуг и сервисов для населения и юридических лиц, создание оптимальной конкурентной среды, улучшение бизнес-процессов участников финансового рынка посредством совершенствования финансовых технологий реализуются Банком России, встраиваясь в основные цели и задачи социально-экономического развития государства.

Основные направления развития финансового сектора на период с 2022 по 2024 годы поддерживают уже действующие условия развития финансового сегмента, направлены на дальнейшее поддержание финансовой устойчивости, конкуренции на финансовом рынке, увеличение доступности, качества и ассортимента предоставляемых рынком финансовых услуг, минимизацию рисков финансового сектора и обеспечения кибербезопасности

Особенности цифровизации финансового сектора

Цифровизация финансового сектора опирается на современные потребности и ожидания потребителей финансовых услуг. К основным глобальным трендам следует отнести спрос на

удаленные сервисы, интерес сектора к новым бизнес-моделям. Так, применение дистанционных банковских услуг в мировом масштабе выросло на 23%, а мобильных банковских приложений – на 30% [6].

На данном этапе развития финансового рынка потребителей финансовых услуг и продуктов привлекает возможность дистанционного получения широкого спектра услуг и операций, охватывающих все сферы жизнедеятельности клиентов, что приводит к необходимости объединения финансовых и нефинансовых предложений в экосистемы, предлагающие клиентам данные услуги в режиме одного окна.

Главным звеном экосистем становятся крупные ИТ-компании или банки, обладающие доступом к большим массивам данных о своих клиентах, и имеющие возможность предложить наиболее интересные технологические решения. Семь из десяти компаний-лидеров по рыночной капитализации мирового масштаба (Alibaba, Alphabet, Amazon, Apple, Facebook, Microsoft и Tencent) ориентированы на создание экосистем. Традиционные банки заинтересованы в построении собственных экосистем, учитывая тот факт, что банковский сектор лучше других способен создать экосистему.

Однако следует учитывать не только преимущества, но и риски экосистем, что требует создания для них отдельного регулирования. Риск построения экосистем по «закрытому»

принципу требует особого внимания. Возможность все большего предоставления экосистемами небанковских продуктов, основанная на конкурентных преимуществах – владении данными клиентов, может привести к тому, что остальные участники рынка не смогут обеспечить свое развитие бизнеса, так как клиент выберет такую экосистему. Необходимо построение системы, в рамках которой возможно свободное перемещение своих данных из одной организации в другую, что выровняет конкуренцию. Банк России планирует осуществление регулирования финансового рынка, обеспечивающее присутствие нескольких конкурирующих национальных экосистем разного размера с умеренной долей иностранных субъектов хозяйствования, при этом не будет осуществляться регулирование структуры экосистем с позиций собственности. Банком России планируется выделение нового субъекта регулирования – цифровой платформы или экосистемы с установлением конкретных квалифицирующих признаков, что усилит прозрачность и качество регулирования, даст возможность становления открытой модели в отношении доминирующих экосистем. Такая модель предусматривает доступ к платформе конкурирующих поставщиков товаров и услуг на основе публично раскрываемых платформой критериев, а ее владелец не выступает самостоятельно в роли поставщика или же выступает к в данной роли по общим для всех правилам. Закрытая платформа отличается тем, что товары и услуги предлагает она сама. Современные крупнейшие мировые экосистемы действуют по схеме гибридной модели, сочетая открытые и закрытые сегменты. По открытой модели работают товарные маркетплейсы в составе этих экосистем (электронная коммерция). Финансовые сервисы предлагаются преимущественно по закрытой модели.

С целью оптимизации функционирования

необходимо внедрить обязательные открытые программные интерфейсы (Open API) в качестве базового инструмента для быстрой и безопасной передачи данных между разными компаниями. Данная технология даст возможность потребителям и поставщикам быстро переходить между разными платформами и экосистемами, то есть оптимизировать существующую реальность.

Необходимо также установить контроль за долей рынка доминирующей экосистемы и сформировать критерии, в соответствии с которыми возможно применение антимонопольных мер по ограничению ее органического роста. Следует осуществлять контроль за сделками слияния и поглощения доминирующих экосистем, включая сферу технологических компаний. Для снижения вышеперечисленных рисков нужно и детализировать понятие и особенности выявления недобросовестных практик в условиях платформенной экономики, а также полностью ограничить использование внутренних учетных единиц экосистемы в качестве платежного средства, средства накопления, а также заемных средств. Необходимо и создать возможности для непрерывности деятельности крупных экосистем, обеспечения информационной безопасности и противодействия мошенничеству, по регулированию управления и защиты данными, обеспечить реализацию права клиента на распоряжение своими данными [8].

Цифровые решения в банковском секторе России

Изменения в финансовом секторе, связанные с цифровым преобразованием, предусматривают наличие развернутой сети разработчиков цифровых технологий. Совокупная выручка крупнейших поставщиков информационных продуктов и технологий для финансового сектора по итогам 2020 представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Выручка ведущих поставщиков информационных технологий для финансового сектора [3]

Организация-поставщик	Выручка от проектов для банков в сфере IT, млн руб.
Центр финансовых технологий	27 443
Софтлайн	26 423
Инфосистемы Джет	14 505
Ланит	14 417
Крок	9 576

Организация-поставщик	Выручка от проектов для банков в сфере ИТ, млн руб.
АйТеко	9 237
Tegrus	3 846
АМТ-Груп	3 574
Форс	3 453
Неофлекс	2 355

К цифровым технологиям, активно внедряемым в банковскую деятельность Центром финансовых технологий, относятся система ЦФТ-Банк, финтех-решения для взаимодействия банков с Системой быстрых платежей, Единой биометрической системой, Маркетплейсом, аппаратно-программные комплексы, работающие только в удаленном режиме.

Компания АйТеко предлагает решения, вызванные активным спросом со стороны банков, направленные на процессы интеграции ИТ и безопасности, осуществляет создание платформ частных облаков и организационно-технологических платформ сервисных организаций, реализует программы, направленные на эффективность деятельности.

В компании Крок нацелены на разработку электронных архивов и безбумажного документооборота, ускорилось развитие каналов дистанционного обслуживания.

Далее рассмотрим важнейшие продукты и технологии, реализуемые ведущими поставщиками информационных технологий – Центром финансовых технологий и компанией Инфосистемы Джет. Они приведены в таблице 2.

Таблица 2 – Цифровые технологии, реализуемые поставщиками в Российской Федерации [4, 5]

Организация-поставщик	Информационные технологии	Продукты	Банки-заказчики
Центр финансовых технологий	Системы дистанционного банковского обслуживания, SaaS – Программное обеспечение как услуга, Автоматизированные банковские системы	Система быстрых платежей, Платформа банковского самообслуживания, Faktura.ru	Саровбизнесбанк Кузнецкбизнесбанк Александровский Банк Банк Кремлевский Томскпромстройбанк Агропромкредит Газтрансбанк и другие
Инфосистемы Джет	Информационная безопасность (Антивирусы, Антиспам, Аутентификация, Межсетевые экраны, Предотвращения утечек информации, Средства шифрования, Система обнаружения мошенничества; SaaS – Программное обеспечение как услуга и пр.	Проекты внешнего аудита ИТ и безопасности, Проекты ИТ-аутсорсинга, Zabbix – Система для мониторинга сетей и приложений, Jet Detective, VisionLabs Luna, VisionLabs Termo, Jet CyberCamp, Искусственный интеллект (ИИ, Artificial intelligence, AI).	«Газпромбанк», Группа ВТБ, Сбербанк, «Почта Банк», Росбанк, «Альфа-Банк», Ак Барс, Банк Уралсиб, Банк «ФК Открытие», ЮниКредит Банк, «Россельхозбанк», УБРиР, СКБ-банк, НСПК

Заключение

Развитие цифровых технологий финансового сектора в 2022 году предусматривает дальнейший рост роста финтех-отрасли с концентрацией

фокуса на быструю и эффективную разработку финансовых инструментов и сервисов.

Изменение рыночной конъюнктуры, потребностей участников рынка, взаимодействия по-

требителей и поставщиков финансовых услуг, взаимодействие игроков, происходит крайне масштабно [2]. Однако, появление новых регулятивных изменений способно внести свои коррективы в деятельность всех участников финансового рынка и их дальнейшую цифровую трансформацию.

Литература:

1. Евдокимова Ю. В., Кормачева С.А., Шинкарева О.В. Финансово-технологические решения в банковской сфере и их применение в России // Вестник Екатеринбургского института. 2021. № 2(54). С. 34-38.
2. Евдокимова Ю.В., Шинкарева О.В. Мировой финтех: основные тренды // Международная экономика. 2021. № 1. С. 14-26.
3. Крупнейшие ИТ-компании в России 2020. Официальный сайт Tadviser [Электронный ресурс]. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A0%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D0%B8%D0%BD%D0%B3_TAdviser100:_%D0%9A%D1%80%D1%83%D0%BF%D0%BD%D0%B5%D0%B9%D1%88%D0%B8%D0%B5_%D0%98%D0%A2-%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B8_%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8_2020 (дата обращения: 10.02.2022)

4. Официальный сайт Центра финансовых технологий [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cft.ru> (дата обращения: 10.02.2022)

5. Проект ИТ. Официальный сайт «Инфосистемы Джет» [Электронный ресурс]. URL: <https://jet.su/projects/> (дата обращения: 10.02.2022)

6. Проект основных направлений цифровизации финансового рынка на период 2022–2024 годов. Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/131360/oncfr_2022-2024.pdf (дата обращения: 10.02.2022)

7. Формирование новых компетенций для общественного сектора цифровой экономики: монография / В. В. Строев, М. Л. Левицкий, О. А. Ломовцева [и др.]. – М.: Московский городской педагогический университет, 2021. – 180 с. – ISBN 978-5-243-00709-2.

8. Экосистемы: подходы к регулированию. Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/119960/Consultation_Paper_02042021.pdf (дата обращения: 10.02.2022)

DIGITALIZATION OF THE FINANCIAL SECTOR: ECONOMIC, LEGAL, TECHNOLOGICAL ASPECTS

[CIFROVIZACIYA FINANSOVOGO SEKTORA: EKONOMICHESKIE, PRAVOVYE, TEKHOLOGICHESKIE ASPEKTY]

Yulia EVDOKIMOVA

candidate of philosophical sciences, associate professor of the department of financial management and financial law of the Moscow State University of Management; e-mail: Uaevdokimova@mail.ru

Olga SHINKAREVA

candidate of economics, associate professor of the department of economics and management of Institute of Law and Management, Moscow City University; e-mail: shinkareva_ol@mail.ru

Anastasia EVDOKIMOVA

student, Bauman Moscow State Technical University; e-mail: Uaevdokimova@mail.ru

ABSTRACT:

The article presents an analysis of the modern digital development of the financial market of the Russian Federation, considers the development directions of the financial sector, shows the main global trends dictating the format of further digitalization of finance, studies the possible risks associated with the ongoing digitalization processes and approaches to their minimization.

KEYWORDS:

Digitalization of the financial sector, ecosystems, digitalization risks, regulation.

REFERENCES:

Evdokimova Yu. V., Kormacheva S.A., Shinkareva O.V. Financial and technological solutions in the banking sector and their application in Russia // Bulletin of the Catherine Institute. 2021. No. 2(54). pp. 34-38.

Evdokimova Yu.V., Shinkareva O.V. World fintech: main trends // International Economics. 2021. No. 1. pp. 14-26.

The largest IT companies in Russia 2020. Official website of Tadviser [Electronic resource]. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A0%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D0%B8%D0%BD%D0%B3_TAdviser100:_%D0%9A%D1%80%D1%83%D0%BF%D0%BD%D0%B5%D0%B9%D1%88%D0%B8%D0%B5_%D0%98%D0%A2-%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B8_%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8_2020 (accessed: 02/10/2022)

Official website of the Center for Financial Technologies [Electronic resource]. URL: <https://www.cft.ru> (accessed: 10.02.2022)

IT project. The official website of "Jet Infosystems" [Electronic resource]. URL: <https://jet.su/projects/> (accessed: 10.02.2022)

Draft of the main directions of digitalization of the financial market for the period 2022-2024. The official website of the Bank of Russia [Electronic resource]. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/131360/oncfr_2022-2024.pdf (accessed: 10.02.2022)

Formation of new competencies for the public sector of the digital economy: monograph / V. V. Stroev, M. L. Levitsky, O. A. Lomovtseva [et al.]. - Moscow: Moscow City Pedagogical University, 2021. - 180 p— ISBN 978-5-243-00709-2.

Ecosystems: approaches to regulation. The official website of the Bank of Russia [Electronic resource]. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/119960/Consultation_Paper_02042021.pdf (accessed: 10.02.2022)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ю.Н.ЛОКТИОНОВА, О.Н.ЯНИНА

**ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ
НА ФИНАНСОВЫЙ РЫНОК**

Исследование посвящено цифровизации экономики России. В работе определены основные риски цифровой экономики для потребителей финансовых услуг.

Рассмотрены перспективы и тенденции развития финансового рынка.

Ключевые слова: стратегия, цифровизация, финансовый рынок, экономический рост, цифровая экономика.

Актуальность исследования обусловлена важностью развития цифровизации экономики и поддержки инновационных технологий на финансовом рынке, а также проведение анализа процесса цифровизации на территории Российской Федерации.

Цель исследования – проследить тенденции развития цифровой экономики России и оценить риски для потребителя финансовых услуг.

В исследовании были применены следующие методы анализа, метод синтеза, аналогии, сравнения, обобщения информации.

Поскольку цифровизация есть естественный процесс развития общества, в настоящее время вопрос территориального влияния на внешнеполитической арене в большинстве случаев утратил свою силу, в то время как увеличение доли цифровизации развитых стран обеспечивают их экономический рост и развитие.

Перспективы и тенденции развития финансового рынка одно из ключевых направлений повышения жизни общества. Вопрос о цифровизации экономики является современным трендом, с которым столкнулись все государства. Правительством переход к цифровому производству сформулирован в «Стратегии развития России до 2035 г.»

Вступление в эру цифровой экономики носит положительный характер для Российской Федерации, развитие национального ИТ – сектора, создание инновационных технологий, обеспечение информационной безопасности все эти задачи еще далеки от реализации, но имеют

положительную динамику на горизонте развития.

Проанализируем развитие цифровизации экономики, а также созданные государственные программы развития.

Россия находится в последовательном процессе цифровизации (цифровой трансформации) с начала 21 века. В 2002 году была разработана и реализована программа «Электронная Россия», её правопреемницей считается утвержденная в 2011 году государственная программа «Информационное общество». Проанализировав динамику развития цифровой экономики в России, отметим стремительное ее развитие за последнее время. Цифровая экономика приводит к существенным изменениям во всех отраслях.

В Стратегии развития рассматривают источниками прироста ВВП к 2035 г. за счет цифровизации следующие:

- оптимизация производственных и логистических операций;
- эффективность рынка труда;
- повышение производительности оборудования;
- повышение эффективности НИОКР и разработки продуктов;
- снижение расхода ресурсов и производственных потерь и др.

Представим новую цифровую финансовую инфраструктуру с основными функциями и участниками, а также экосистемами финансового рынка (рисунок 1).

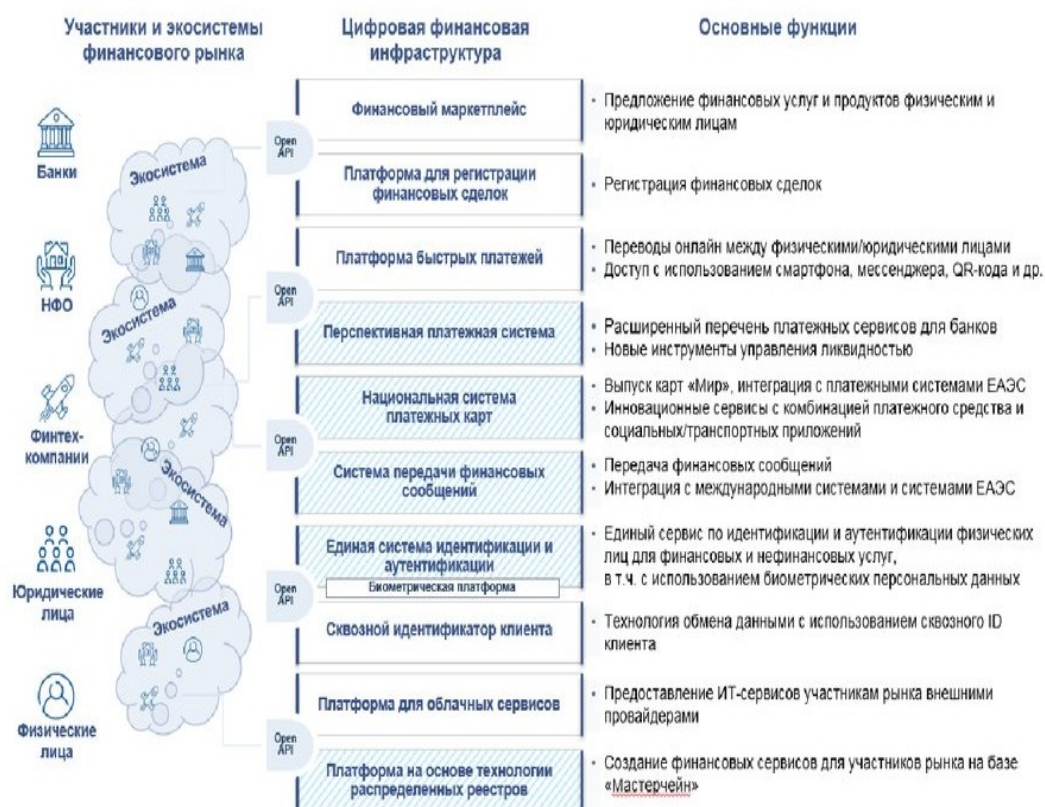

Рисунок 1 – Элементы новой цифровой инфраструктуры

Итак, цифровизация несет не только возможности и перспективы, но и риски. Анализ влияния цифровизации на финансовый рынок позволяет определить основные риски цифровой экономики для потребителей финансовых услуг, перечислим их:

- риски подверженности новым инструментам мошенничества с использованием цифровых технологий;
- риски киберугроз;
- риски нерационального поведения на финансовом рынке;
- резкое усиление конкуренции на финансовом рынке и др.

Проведенный анализ данных о развитии программ в секторе цифровизации экономики на начало 2022 года отражает разнонаправлен-

ную динамику.

По данным аналитического центра НАФИ в совместном исследовании с банком «Открытие» индекс цифровизации бизнеса использующих интернет или иные цифровые технологии остался на уровне предшествующего отчетного периода, несмотря на рост количества организаций. [1]

Так, рост одних показателей таких как: каналы передачи и хранения информации +6%, интеграция цифровых технологий +1%, внедрение и использование интернет инструментов +5%, компенсировался снижением других: информационная безопасность (-4%), человеческий капитал (-5%). [4]

Ключевые предпосылки и анализ свободных источников в процессе исследования позволяют

сделать вывод о том, что процесс цифровизации экономики России находится на предпоследнем этапе своего развития.

Первые результаты реализации программ государственной цифровизации экономики уже опубликованы, и на данном этапе своего развития государственные программы развития, путем внесения изменений и дополнений в Федеральные законы и иные локально- нормативные акты претерпевают последние изменения перед оценкой в заключительном этапе.

Изучение нормативно-правовых актов, свидетельствует о том, что совершенствование нормативной базы необходимо. Указом Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» № 204 от 7 мая 2018 г. Правительству РФ было поручено совместно с органами государственной и муниципальной власти субъектов РФ национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» поручено обеспечить в 2024 г. исполнение следующих задач, связанных с увеличением расходов на развитие цифровой экономики, развитие инфраструктуры и коммуникации, передачи данных, развитие отечественного программного обеспечения. [2]

В целях реализации мер по развитию и внедрению цифровых технологий Правительством Российской Федерации будет реализована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» от 4 июня 2019 г. № 7. Итак, в рамках данной программы планируется и реализуется целый ряд федеральных проектов связанных с нормативно-правовым регулированием цифровой среды, информационной безопасностью, искусственным интеллектом, кадрами для цифровой экономики и т.д. За реализацию данных проектов на территории государства отвечает Департамент координации программ и проектов Министерства цифрового развития и массовых коммуникаций Российской Федерации.

В рамках деятельности профильных ведомств в 2021 году уже реализованы целый ряд под проектов, такие как:

1. Запуск онлайн-сервиса «Готов к цифре» от 27 июля 2021 года;
2. Запуск обучения ИТ – профессиям при финансовой поддержке государства от 20 июля

2021 года;

3. Цифровизация государственных органов власти, контроль посредством «ГосОблака» от 6 июля 2021 года;

4. Подготовка проекта Минкомсвязи России Федерации постановления РФ о цифровой трансформации государственных органов от 8 апреля 2020 года. [3]

Отдельно стоит отметить автономную некоммерческую организацию «Цифровая экономика», согласно протоколу заседания Наблюдательного совета АНО «Цифровая экономика», в состав которого вошли представители практически всех крупных площадок от ПАО «Сбербанк» до Wildbberis и ОАО «РЖД», и многих других.

Проанализируем явление цифровизации на примере Особой Экономической Зоны (ОЭЗ) «Технополис Москва» реализуются меры поддержки цифровизации экономики России и внедрения инновационных проектов.

Регистрация организаций в ОЭЗ позволяет получить экономическую поддержку в части касающейся налоговых платежей:

1. Снижение налога на прибыль – 2% до 2028 г.;
2. Таможенные льготы – 0% НДС на ввоз товаров, импортная пошлина;
3. Налог на имущество – 0% на 10 лет;
4. Льготная аренда земли – 2% от кадастровой стоимости земельного участка. [6]

Льготы не единственный элемент реализации программы развития, на базе ОЭЗ «Технополис Москва» функционируют успешные продукты, созданные, в том числе в рамках программ цифровизации экономики.

Взаимодействие резидентов и управляющей компании происходит на базе цифрового личного кабинета, где посредством цифровых технологий аккумулируются предложения по улучшению предоставления услуг, происходит обмен документацией и взаиморасчеты.

Участники Наблюдательного совета определили, что ведение совместной деятельности в области развития цифровой экономики будет отражать принципы гласности, объективности и конкурентности.

Ключевой миссией определено создание экосистемоцентричной экономики для удобства жизни граждан и ведение бизнеса на территории Российской Федерации.

Плановым показателем к 2024 году станет разработка, доработка, регистрация, внедрение и эффективное использование до 50 российских платформ, в основе которых будет искусственный интеллект.

Цифровизация экономики России находится на предпоследнем этапе своего исторического развития, реализация государственных программ поддержки, позволяет смотреть на ситуацию исходя из оптимистичной модели развития.

На данном этапе доля цифровизации Министерств и Ведомств Российской Федерации будет увеличиваться, так же, как и крупных коммерческих организаций.

Таким образом, процесс цифровизации позволяет сократить издержки, сроки принятия решений, вывода продуктов на рынок, ускорить практически все процессы в организациях, но требует вовлеченности большей части финансовых и человеческих ресурсов. И это плюс, особенно с точки зрения адаптации к меняющимся условиям.

Что касается средних и малых предприятий проведенный анализ отрасли отражает стагнацию, рост одних показателей, нивелируется снижением других, прежде всего отсутствие положительной динамики связано с дороговизной внедрения инструментов цифровой экономики.

Одной из главных причин отставания цифровой экономики России от передовых стран (ЕС, США) на данном этапе можно отметить её «молодость», поскольку национальные программы развития цифровой экономики были разработаны и утверждены в 2002 году, в то время как развитые страны начали активную цифровизацию экономики в начале 1990-х годов.

Таким образом, сложность процесса цифровизации связана, прежде всего, с ускоренными темпами разработки инновационных технологий. Важными составляющими программ трансформации станут инструменты, консультанты, которые **могут нести ценности для своей организации в реалиях экономики**. Общий объем инноваций ускорился, переход в индустриаль-

ное общество произошел в 17-ом веке, а переход в постиндустриальное в 20-ом веке, а на данном этапе существуют прогнозы о переходе на новый этап развития общества в 21 веке. В таком случае реализация долгосрочных программ развития цифровизации экономики сталкивается с вызовом актуальности на момент внедрения.

Литература:

1. Локтионова Ю.Н., Янина О.Н., Егорова Е.Н. Тенденции перехода российских банков к цифровизации. Вестник Екатеринбургского института. 2020. № 3 (51). С. 66-72.
2. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года"
3. Yermilova V.V., Loktionova Y.N., Smirnov A.V., Seregina T.N., Prokopyev A.I. THE DEVELOPMENT OF A PERSONAL WELLBEING INDEX - INDICATOR OF THE LIFE SATISFACTION. Espacios. 2019. Т. 40. № 25.
4. Официальный сайт Министерства цифрового развития и массовых коммуникаций Российской Федерации, режим доступа - <https://digital.gov.ru/ru/events/list/?words=Департамент%20координации%20программ%20и%20проектов>
5. Электронный ресурс, аналитический центр НАФИ, Индекс цифровизации бизнеса, режим доступа - <https://ict.moscow/research/indeks-tsifrovizatsii-biznesa/>
6. Электронный ресурс, журнал «Harvard Business Review Россия», статья «Пять причин, из-за которых инвестиции в технологии не окупаются», режим доступа - <https://hbr-russia.ru/innovatsii/trendy/pyat-prichin-iz-za-kotorykh-investitsii-v-tehnologii-ne-okupayutsya/>
7. Электронный ресурс, официальный сайт ОЭЗ «Технополис Москва», режим доступа - <https://technomoscow.ru/benefits#p-benefits-194>
8. Электронный каталог (ЭК) РГБ. <https://search.rsl.ru/>

DIGITALIZATION AS A FACTOR OF INFLUENCE ON THE FINANCIAL MARKET

[CIFROVIZACIYA KAK FAKTOR VLIYANIYA NA FINANSOVYJ RYNOK]

Julia LOKTIONOVA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Faculty of Economics Russian State Social University; e-mail: lokt-u@mail.ru

Olga YANINA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Faculty of Economics Russian State Social University; e-mail: kon-1981@mail.ru

ABSTRACT:

The study is devoted to the digitalization of the Russian economy. The paper identifies the main risks of the digital economy for consumers of financial services. The prospects and trends of the financial market development are considered.

KEYWORDS:

strategy, digitalization, financial market, economic growth, digital economy.

REFERENCES:

Loktionova Yu.N., Yanina O.N., Egorova E.N. TRENDS IN THE TRANSITION OF RUSSIAN BANKS TO DIGITALIZATION. Bulletin of the Catherine Institute. 2020. No. 3 (51). pp. 66-72.

Decree of the President of the Russian Federation dated May 7, 2018 No. 204 "On National goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024"

Yermilova V.V., Loktionova Y.N., Smirnov A.V., Seregina T.N., Prokopyev A.I. THE DEVELOPMENT OF A PERSONAL WELLBEING INDEX - INDICATOR OF THE LIFE SATISFACTION. Espacios. 2019. Vol. 40. No. 25.

Official website of the Ministry of Digital Development and Mass Communications of the Russian Federation, access mode -

<https://digital.gov.ru/ru/events/list/?words=Департамент%20координации%20программ%20и%20проектов>

Electronic resource, NAFI Analytical Center, Business Digitalization Index, access mode - <https://ict.moscow/research/indeks-tsifrovizatsii-biznesa/>

Electronic resource, Harvard Business Review Russia magazine, article "Five reasons why investments in technology do not pay off", access mode - <https://hbr-russia.ru/innovatsii/trendy/pyat-prichin-iz-za-kotorykh-investitsii-v-tehnologii-ne-okupayutsya/>

Electronic resource, the official website of the SEZ "Technopolis Moscow", access mode - <https://technomoscow.ru/benefits#p-benefits-194>

Electronic catalog (EC) of the RSL. <https://search.rsl.ru/>

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.А.ЛУБСКИЙ

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Автором рассматриваются основные направления разработки и реализации стратегии конкурентоспособности образовательных организаций высшего образования. Обращено внимание на элементы, входящие в состав конкурентных преимуществ образовательных организаций. Показано значение стратегических активов и компетенций, играющих важную роль в функционировании образовательной организации. Указаны признаки устойчивой и целенаправленной совокупности взаимосвязанных действий, включаемых в стратегию конкурентоспособности образовательной организации высшего образования. В статье отмечены существующие этапы жизненного цикла образовательной услуги.

Авторами предложены рекомендации для обеспечения эффективной и качественной работы по предоставлению образовательных услуг образовательными организациями.

Ключевые слова: образовательная организация; стратегия конкурентоспособности; эффективность; качество; компетенции; транзакционные издержки; функционирование организации.

В настоящее время предпочтение определенного варианта стратегии конкурентоспособности образовательной организации высшего образования обусловлено величиной комплексного параметра конкурентоспособности и имеющихся предпосылок. Избрав стратегию, предполагающую конкурентные преимущества образовательной организации, устанавливаются уровни, на которых осуществляется воздействие на экономические, нормативные и качественные показатели конкурентоспособности. Это необходимо для коррекции данных показателей, а также и комплексного параметра конкурентоспособности.

Заметим, что стратегическое управление конкурентоспособностью образовательной организации высшего образования сконцентрировано на достижении конкурентных преимуществ. Основными составляющими этих преимуществ являются:

- средства, используемые целевым порядком;
- ключевые сильные стороны образовательных организаций, которые позиционируют их на

рынке образовательных услуг;

- компетенции, позволяющие организации решать сложные задачи;
- стратегические активы, обеспечивающие стабильность образовательной организации;
- успехи на рынке образовательных услуг [4].

Можно сказать, что поддержание конкурентоспособности в основном выполняется посредством стратегических компетенций и активов. Обозначая компетенции организации, как ведущие параметры ее функционирования, необходимо указать, что компетенции образуют набор проявлений, позволяющих одним организациям отвечать требованиям работы лучше, чем другим организациям. Другими словами, наличие более конкурентоспособных компетенций у организаций помогает им достигать большей эффективности в деятельности. Активы же представляют собой совокупность средств, обеспечивающих организацию стабильными конкурентными преимуществами. При этом, чтобы образовательная организация имела действительное конкурентное превосходство, следует иметь преобладающее значение акти-

вов в организации по сравнению с другими организациями.

Учитывая вышесказанное о стратегических компетенциях и активах, при построении стратегии конкурентоспособности нужно учитывать наличие технических возможностей и издержек возникновения и поддержания компетенций и активов [5].

Хотя стоит упомянуть, что посредством планомерного экономического развития и обращением к экономике знаний оказывается не совсем логично опираться на конкурентные преимущества, приобретение которых заслуживает поощрительных мер воздействия, но должно отражать предполагаемый характер и применяться лишь в обязательных условиях. По сути, обладание организацией конкурентным превосходством, должно противодействовать втягиванию в конкурентную борьбу с ним [2].

Изучая научную работу Г.Б.Клейнера, обратим внимание на то, что огромное значение для организаций имеет присутствие у них ресурсов для продолжительного функционирования в условиях, не связанных с соперничеством между участниками экономических отношений за ограниченные ресурсы. Следует отметить, что развитие организации представляет собой многоплановый процесс, охватывающий деятельность организации в условиях рынка, в том числе последовательное превращение сформированной идеи в новый товар или услугу. Организацию, деятельность которой осуществляется вне соперничества с другими организациями, можно назвать внеконкурентоспособной [2].

Помимо этого, обращение к экономике знаний переводит организацию из состояния, обусловленного конкурентной борьбой, к отношениям соперничества и сотрудничества, возникающими между организациями [3].

Скажем так, что обобщающая модель действий, необходимых для достижения поставленных целей путем координации и распределения ресурсов организации, в том числе используемая для завоевания организацией сильных долгосрочных конкурентных позиций, не отрицает существование иной модели деятельности организации, не связанной с отношениями конкурентного соперничества. И та, и другая модель деятельности организации имеют схожую целевую установку, заключающуюся в устойчивом

развитии и выполнении определенных уставом организации операций. Это предполагает согласованную совместную деятельность и борьбу за достижение превосходства между организациями в условиях рынка. Указанные процессы совершаются путем создания альянса, в котором две и более организации обмениваются технологиями, реализуют крупные инвестиционные проекты, расширяют рынки сбыта и т.д.

Следовательно, используя традиционное направление и направление, касающееся экономики знаний [3], представляется возможным указать наиболее важные признаки устойчивой и целенаправленной совокупности взаимосвязанных действий, включаемых в стратегию конкурентоспособности образовательной организации высшего образования:

1. Конечным результатом использования стратегии образовательной организации, работающей на рынке, где взаимодействуют спрос на образовательные услуги со стороны основных хозяйствующих субъектов и их предложение различными образовательными организациями, считается не столько успех, достигаемый в условиях конкурентного противоборства, сколько поддержание устойчивого функционирования организации.

Способность образовательной организации формулировать свои цели с учетом внешних и внутренних условий функционирования и достигать поставленных результатов скажется на ее положении по отношению к субъектам конкурентного окружения [1].

2. Развитие образовательной организации высшего образования должно предполагать усиление процессов инновационной деятельности и постоянное расширение спектра оказываемых образовательных услуг. Все это подразумевает обязательность проведения постоянного наблюдения за деятельностью организации, что выражается в оценке, контроле и управлении параметрами ее функционирования для наращивания показателей эффективной работы образовательной организации.

3. Системными элементами стратегии, разработанной для эффективной работы образовательной организации, являются:

- смысл существования организации;
- проявление потребностей;
- оценка движущих сил, находящихся как в

рамках контроля руководства организации, так и за его пределами;

- использование инновационных приемов и способов регулирования деятельности организации;

- поддержание устойчивости и качественно-маркетинга образовательной организации.

4. Функционирование образовательной организации высшего образования должно быть сопряжено с нахождением путей взаимодействия с иными образовательными организациями в процессе совместной деятельности для достижения общих целей. При этом происходит обмен знаниями, обучение и достижение согласия в тех либо иных направлениях деятельности. Наряду с указанными мероприятиями у организации также формируются конкурентные преимущества в процессе позиционирования на рынке образовательных услуг.

На основании вышеуказанных признаков необходимо сформулировать мероприятия по формированию стратегии образовательной организации высшего образования, направленную на обеспечение ее конкурентоспособности:

- наблюдение и оценка деятельности организации с позиций эффективности и качества, оказываемых ею образовательных услуг;

- образование системы, с помощью которой отслеживается состояние основных параметров деятельности образовательной организации, и регулируются процессы, направленные конкурентное позиционирование организации;

- внесение изменений в стратегию деятельности образовательной организации в связи с происходящими преобразованиями в среде ее присутствия;

- оптимизация и укрепление сотруднических отношений с другими образовательными организациями в сфере оказания образовательных услуг, что имеет существенное значение для развития конкурентоспособности организации.

Как вы понимаете, сотрудничество с другими образовательными организациями обусловлено отношениями на платной основе, в том числе за счет рыночных трансакций, и эффективностью, которая выражается через отношение результата к издержкам [6]. В данном взаимодействии организаций появляется необходимость закрепления и планирования затрат, которые формируются во время развития взаимовыгодных от-

ношений между организациями. Значимую долю таких затрат включают затраты, возникающие в связи с заключением контрактов. Возникновение данных затрат у образовательных организаций высшего образования представляется возможным рассмотреть при осуществлении образовательных услуг в процессе различных этапов жизненного цикла. Такие затраты называются транзакционными издержками.

Известно, что имеются различные виды транзакционных издержек. Они подразделяются на издержки экономического и альтернативного характера. Если с экономическими издержками все предельно понятно, то об издержках альтернативных можно сказать, что они возникают в виде затрат физического, материального и психологического характера. Кроме того, они не учитываются в бухгалтерском учете и отчетности, а присутствие их ощутимо при осуществлении организацией образовательных услуг. Несмотря на то, что альтернативные издержки не носят в своей основе экономический характер, но их доля имеет существенное значение в характеристике экономических отношений.

Обращаясь к жизненному циклу образовательных услуг, можно выделить следующие этапы:

1 этап – Маркетинговые исследования и разработки образовательной услуги.

2 этап – Пробный маркетинг.

3 этап – Освоение образовательной услуги.

4 этап – Диффузия образовательной услуги.

5 этап – Рутинизация образовательной услуги.

6 этап – Контроль качества образовательной услуги.

На первом этапе в процессе исследований и разработки образовательной услуги преобладают транзакционные издержки внешнего и альтернативного характера. Транзакционные издержки внешнего характера касаются:

- нахождения сведений о присутствии вспомогательных источников привлечения финансовых средств;

- взаимодействия с иными образовательными организациями;

- обеспечения различных операций, затрагивающих учебные программы;

- материально-технической и методической

поддержки.

Трансакционные издержки альтернативного характера формируются при наличии значимых образовательных услуг, которые способны развиваться в будущем. Кроме того, данные издержки наблюдаются у тех образовательных организаций высшего образования, у которых имеются фонды средств для финансовой поддержки образовательных услуг.

Переходя к следующему, второму этапу жизненного цикла образовательных услуг, можно констатировать, что мероприятия пробного маркетинга подразумевают появление трансакционных издержек внутреннего характера. Данные издержки основаны на происходящих преобразованиях в разных отделениях организации, осуществляющей образовательную деятельность. В процессе пробного маркетинга формируются и трансакционные издержки альтернативного характера, появление которых связано с приспособлением работников образовательной организации к изменению значимых направлений деятельности, целевых установок, задач, реализуемых в действующих программных документах, обуславливающих регламентирование и регулирование находящихся в наличии и разрабатываемых образовательных услуг. Формирование трансакционных издержек внешнего характера связано с образованием сведений о предпочтениях субъектов, получающих образовательные услуги. Немаловажна также роль поставщиков ресурсов, включающая издержки на заключение, проверку исполнения и правовую защиту соглашений по предоставлению образовательных услуг.

Третьим этапом жизненного цикла является освоение образовательной услуги, в процессе которого возникают издержки альтернативного характера, связанные с завышенной нагрузкой работников, подразумевающей наличие конфликтной обстановки в рабочих коллективах организации. Данная обстановка требует урегулирования посредством проведения следующих мероприятий:

- равномерное разграничение обязанностей между работниками организации;
- привлечение дополнительного персонала;
- внедрение программы, включающей положения по регулированию возникающих конфликтных ситуаций;

- устранение предпосылок, приводящих к возникновению конфликтов.

На четвертом и пятом этапах жизненного цикла образовательной услуги наличие трансакционных издержек невелико, в частности при рутинизации образовательной услуги данные издержки практически отсутствуют.

При контроле качества образовательной услуги, проводимой на шестом этапе жизненного цикла, трансакционные издержки внешнего характера обращены на обнаружение сведений по анализу качества и эффективности образовательных услуг, оказываемых лицам, нуждающимся в них. Трансакционные издержки альтернативного характера формируются в зависимости от полученных итогов оценки.

Таким образом, функционирование образовательной организации высшего образования, использующей стратегию конкурентоспособности для обеспечения эффективной и качественной работы по предоставлению образовательных услуг, обусловлено рядом рекомендаций, основными из которых являются:

1. Требуется проводить постоянное наблюдение за эффективностью работы образовательной организации. Оценивая трансакционные издержки организации, можно обратить внимание на такие возможности, как:

- диагностирование областей деятельности, имеющих слабое развитие взаимосвязей с другими организациями на рынке образовательных услуг;
- выявление некорректной работы, выражающейся в негативном отношении к человеческому фактору;
- регулирование ситуаций, при которых возникает отказ от определенных образовательных услуг.

2. Необходимо чтобы система регулирования основными параметрами конкурентоспособности образовательной организации высшего образования включала мероприятия, обеспечивающие ее эффективную деятельность в разрезе приобретения и развития основных конкурентных преимуществ.

3. Соблюдение вносимых изменений в стратегию деятельности образовательной организации, обусловленных преобразованиями во внешней и внутренней среде.

Литература:

1. Закутнев С.Е. Внешние факторы, ограничивающие стратегическое развитие военных образовательных организаций высшего образования / С.Е.Закутнев, Е.О.Муравьева / Вопросы контроля хозяйственной деятельности и финансового аудита, национальной безопасности, системного анализа и управления. Сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции. – 2020. – С. 74-77.
2. Клейнер Г.Б. Микроэкономика знаний и мифы современной теории // Высшее образование в России. – 2006. – № 9. – С. 32-37.
3. Подопригора М.Г. Особенности формирования стратегии конкурентоспособности вуза на рынке образовательных услуг // Альманах современной науки и образования. – 2010. - № 8 (39). – С. 155-157.

4. Томпсон-мл. А.А., Стрикленд III А.Дж. Стратегический менеджмент: концепции и ситуации для анализа. – 12-е издание: пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс». – 2006. – 928 с.

5. Янченко В.М. Стратегия бизнеса: как найти свою [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cig-bc.ru/library/112/?i_9432=113214.

6. Чистов И.В. Особенности реализации финансового обеспечения и финансового регулирования как структурных подсистем финансового механизма в системе регулирования пространственного развития государства / А.М. Гурович, И.В. Чистов / Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2021. - № 8. – С. 45-48.

DIRECTIONS FOR THE DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF THE COMPETITIVENESS STRATEGY OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF HIGHER EDUCATION

[NAPRAVLENIYA RAZRABOTKI I REALIZACII STRATEGII KONKURENTOSPOSOBNOSTI OBRAZOVATEL'NYH ORGANIZACIJ VYSSHEGO OBRAZOVANIYA]

Andrey LUBSKY

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor; Rector, Academy of Social Management, Moscow, Russia; e-mail: lubskiyaa@gmail.com

ABSTRACT:

The author considers the main directions of development and implementation of the strategy of competitiveness of educational institutions of higher education. Attention is drawn to the elements that are part of the competitive advantages of educational organizations. The importance of strategic assets and competencies that play an important role in the functioning of an educational organization is shown. The signs of a stable and purposeful set of interrelated actions included in the competitiveness strategy of an educational organization of higher education are indicated. The article highlights the existing stages of the life cycle of educational services. The authors propose recommendations for ensuring effective and high-quality work on the provision of educational services by educational organizations.

KEYWORDS:

educational organization; competitiveness strategy; efficiency; quality; competencies; transaction costs; functioning of the organization.

REFERENCES:

- Zakutnev S.E. External factors limiting the strategic development of military educational institutions of higher education / S.E. Zakutnev, E.O. Muravyeva / Issues of control of economic activity and financial audit, national security, system analysis and management. Collection of materials of the V All-Russian Scientific and Practical Conference. - 2020. - pp. 74-77.
- Kleiner G.B. Microeconomics of knowledge and myths of modern theory // Higher education in Russia. - 2006. - No. 9. - pp. 32-37.
- Podoprigora M.G. Features of the formation of the strategy of competitiveness of the university in the market of educational services // Almanac of modern science and education. – 2010. - № 8 (39). – pp. 155-157.
- Thompson, Jr. A. A., Strickland III A. J. Strategic management: concepts and situations for analysis. - 12th edition: trans. from anl. - M.: Publishing house "Williams". - 2006-- - 928 p.
- Yanchenko V.M. Business strategy: how to find your own [Electronic resource]. - Access mode: http://www.cig-bc.ru/library/112/?i_9432=113214.
- Chistov I.V. Features of the implementation of financial security and financial regulation as structural subsystems of the financial mechanism in the system of regulation of spatial development of the state / A.M. Gurovich, I.V. Chistov / Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Economics and Law. - 2021. - No. 8. - pp. 45-48.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.В.МЕДВЕДЕВ

НАПРАВЛЕНИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ

Автором рассмотрены актуальные вопросы, касающиеся реформирования системы социальной защиты военнослужащих. В статье проведен анализ и определены особенности социальной защиты военнослужащих. Указано, что в рамках системы социальной защиты военнослужащих создаются условия для поддержания оптимального жизнеобеспечения различных категорий лиц, осуществляющих защиту государства. Автором определено, что развитие системы социальной защиты военнослужащих обуславливается текущим состоянием в области предоставления социальных прав и гарантий различным категориям военнослужащих, последовательным решением социальных проблем и удовлетворением социальных потребностей.

Ключевые слова: социальная защита; денежное довольствие; виды обеспечения; материальные средства; воинские обязанности; уровень жизни; потребности.

Исследования в области социальной защиты военнослужащих проводились целым рядом ученых. В этих исследованиях были определены и обоснованы сущность, структура и механизм социальной защиты военнослужащих.

Различные аспекты социальной защиты военнослужащих изучали В.Бондаренко, А.Бурыкин, В.Воробьев, А.Григорьев, В.Кожухарь, Л.Певень, А.Подопригора, С.Тихомиров, В.Якуничев. В том числе в их работах затронуты проблемы социальной защиты военнослужащих на этапах становления рыночной экономики в России. Однако, комплексных специальных исследований в этой области не проводилось.

Следует указать, что исследователи определяли понятие «социальная защита» по-разному. В работе В.С.Булановой и Н.А.Волгиной определено, что социальная защита представляет собой комплекс средств, позволяющих реализовать закрепленные Конституцией Российской Федерации социально-экономические и социально-политические права граждан [1].

В своем исследовании В.Г.Павлюченко при рассмотрении сущности социальной защиты, представила ее, как систему установленных мероприятий, выполняемых государственными органами и общественными организациями, в

содержание которых входит обеспечение и гарантирование безопасности населения от болезни, бедности или безработицы [3].

Стоит обратить внимание, что социальная защита граждан, по мнению А.Н.Савинова, является системой мероприятий социально-экономического характера, осуществляемых органами государственной власти, в ходе которых удовлетворяются потребности, обеспечивается достойный уровень жизни населения. Система указанных мероприятий направлена на минимизацию обстоятельств, приводящих к опасным событиям в жизнедеятельности граждан и определенных социальных групп [4].

В иных источниках социальная защита выражается, как комплекс исходных положений и способов, нормативно установленных социальных гарантий, которые позволяют получать все необходимое для организации предпочтительных условий жизнедеятельности, обеспечивать достойный уровень социального положения граждан в общественных отношениях.

Обобщая вышеизложенное можно заключить, что в современных условиях социальная защита – это установленная государством система определенных мер и мероприятий, направленных на создание приемлемых условий

жизнедеятельности для граждан, социальных гарантий, в том числе обеспечение потребностей различных групп населения

Если рассматривать социальную защиту в широком смысле слова, то можно сказать, что социальная защита является основной функцией государства, обеспечивающего права человека в сфере социального обеспечения [2], гарантированных услуг объектами социальной инфраструктуры.

В узком смысле слова социальная защита представляет собой обеспечение материальных и культурных благ, способных удовлетворить интересы и потребности личности.

Необходимо подчеркнуть, что субъекты в системе социальной защиты представлены гражданами, государственными органами, организациями и учреждениями. Объекты, входящие в систему социальной защиты – это социальные, материальные и духовные блага, при помощи которых возможно в полной мере либо частично обеспечить необходимые потребности граждан.

Говоря о социальной защите лиц, проходящих военную службу, следует остановиться на таких направлениях, которые включают:

- систему защиты основных прав военнослужащих;
- систему обеспечения денежным довольствием и иными материальными средствами [6];
- комплекс натуральных видов обеспечения, в том числе продовольствием и вещевым имуществом;
- систему оказания медицинской помощи, в том числе высокотехнологичной медицинской помощи;
- систему обеспечения жильем;
- страховые гарантии;
- право получать образование;
- систему социальной защиты членов семей военнослужащих.

Учитывая приведенный набор прав, свобод и гарантий, сущность социальной защиты военнослужащих может быть выражена, как оказываемая на государственном уровне совокупность мер защиты и поддержки определенной группы лиц, осуществляющих мероприятия по обеспечению обороны и безопасности государства.

Социальная защита военнослужащих, граж-

дан, уволенных с военной службы, и членов их семей является функцией государства и предусматривает реализацию их прав, льгот, гарантий и компенсаций органами государственной власти.

Заметим, что проблемные аспекты социальной защиты военнослужащих затронуты в исследованиях Н.А.Серебряковой. Если сравнить действие системы социальной защиты, распространяемое на военнослужащих и иных граждан, то наряду с лицами, обеспечивающими оборону и безопасность государства, мерами социальной защиты имеют право пользоваться члены семьи военнослужащего в течение срока его военной службы и во время нахождения военнослужащего на пенсии.

Кроме того, воздействие инструментов, с помощью которых реализуется социальная защита, выражается в мотивировании военнослужащих качественно исполнять законодательно установленные воинские обязанности. Для этого предусмотрены различные способы, стимулирующие воинский труд данных лиц, а также система компенсационных выплат за предусмотренные законом ограничения.

Социальная защита граждан сводится к мероприятиям по возмещению тех средств, которые человек не получает в связи с потерей работы по не зависящим от него причинам. В том числе меры социальной защиты оказываются лицам, имеющим нарушения, обуславливаемые заболеваниями и не дающими в полной мере осуществлять рабочие функции.

Как правило, источником, с помощью которого осуществляются социальные выплаты лицам, осуществляющим функции по поддержанию безопасности и обороноспособности государства, является государственный бюджет Российской Федерации.

В отличие от граждан, военнослужащие получают специфические виды социальных выплат, отражающие особые и опасные условия военной службы.

Характерной чертой, дающей право получать меры социальной защиты военнослужащими, является наличие выслуги лет, гарантирующей определенные льготы и субсидии, оказываемые отделами социальной защиты по месту их проживания. Компенсационные выплаты осуществляются в сфере оплаты коммунальных услуг ве-

теранам военной службы, ветеранам труда, ветеранам боевых действий.

В современных условиях система социальной защиты включает в себя определенные элементы, которыми являются:

- социальные, экономические и правовые гарантии;
- социальные учреждения и институты, организующие обеспечение граждан, нуждающихся в оказании мер социальной защиты.

Система социальной защиты лиц, осуществляющих функции по поддержанию безопасности и обороноспособности страны, содержит комплекс законодательно гарантируемых социальных прав, объектов, оказывающих социальные услуги и создающих условия для обеспечения достаточного уровня жизни военнослужащих [5].

Можно сказать, что меры, оказываемые в рамках социальной защиты военнослужащим, характеризуются определенными особенностями и направлены на:

- охрану жизни и здоровья;
- материальное и пенсионное обеспечение;
- обеспечение жильем.

Наряду с этим, система социальной защиты военнослужащих обусловлена:

- сохранением морально-психологического состояния лиц, которые защищают территорию государства;
- оказанием мер, способствующих материальному благополучию и достойному социальному положению военнослужащих;
- формированием условий, которые обеспечивают безопасность военнослужащих и членов их семей.

В федеральном законе «О статусе военнослужащих» закреплена совокупность социальных выплат военнослужащим и членам их семей, а также гражданам, уволенным с военной службы и членам их семей. К членам семей военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, относятся:

– супруги, несовершеннолетние дети и дети, старше 18 лет, ставшие инвалидами до совершеннолетия;

– дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных учреждениях по очной форме обучения;

– лица, находящиеся на иждивении военнослужащих.

Таким образом, эффективное функционирование и совершенствование системы социальной защиты военнослужащих обуславливается:

- текущим состоянием в области предоставления социальных прав и гарантий различным категориям военнослужащих;
- последовательным решением социальных проблем;
- удовлетворением социальных потребностей.

Литература:

1. Буланов В.С., Волгин Н.А. Рынок труда. – М.: Экзамен, 2000. – С. 241-242.
2. Закутнев С.Е. Эволюция развития программных механизмов финансового обеспечения национальной обороны / С.Е. Закутнев, Т.Ш. Бекишов // Финансы России в условиях глобализации: Материалы IV международной научно-практической конференции, приуроченной ко «Дню финансиста – 2019». – 2019. – С. 44-50.
3. Павлюченко В.Г. Социальное страхование. – М.: Дашков и К, 2007. – С. 146-148.
4. Савинов А.Н. Организация работы органов социального обеспечения. – М.: Инфра-М, 2003. – С. 164-166.
5. Серебрякова Н.А. Инновационный менеджмент социальной сферы региона. – Орел: ООО ПФ «Картуш», 2010. – С. 191-193.
6. Чистов И.В. Финансовое обеспечение военного строительства в Российской Федерации: современная организация и перспективы развития / И.В. Чистов, С.Е. Закутнев, Н.В. Кандыбко, А.Т. Курманов, С.Г. Сумкин. – М.: ВУ. – 2018. – 158 с.

DIRECTIONS OF REFORMING THE SYSTEM OF SOCIAL PROTECTION OF SERVICEMEN AND THEIR FAMILY MEMBERS

[NAPRAVLENIYA REFORMIROVANIYA SISTEMY SOCIAL'NOJ ZASHCHITY VOENNOSLUZHASHCHIH I CHLENOV IH SEMEJ]

Alexander MEDVEDEV

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor; Department of Organization of Scientific Work and Training of Scientific and Pedagogical Personnel, Prince Alexander Nevsky Military University, Moscow, Russia; medvedev_av79@mail.ru

ABSTRACT:

The author considers topical issues related to the reform of the system of social protection of military personnel. The article analyzes and defines the features of social protection of military personnel. It is indicated that within the framework of the social protection system of military personnel, conditions are being created to maintain optimal life support for various categories of persons protecting the state. The author determines that the development of the system of social protection of military personnel is conditioned by the current state in the field of granting social rights and guarantees to various categories of military personnel, consistent solution of social problems and satisfaction of social needs.

KEYWORDS:

social protection; monetary allowance; types of provision; material means; military duties; standard of living; needs.

REFERENCES:

- Bulanov B.C., Volgin N.A. Labor market. - M.: Examination, 2000. - P. 241-242.
- Zakutnev S.E. Evolution of development of software mechanisms for financial support of national defense / S.E. Zakutnev, T.Sh. Bekishov // Finance of Russia in the context of globalization: Materials of the IV international scientific and practical conference, timed to the "Day of the financier - 2019". - 2019. - P. 44-50.
- Pavlyuchenko V.G. Social insurance. - M.: Dashkov and K, 2007. - P. 146-148.
- Savinov A.N. Organization of work of social security bodies. - M.: Infra-M, 2003. - P. 164-166.
- Serebryakova N.A. Innovation management of the social sphere of the region. - Eagle: LLC PF "Kartush", 2010. - P. 191-193.
- Chistov I.V. Financial support of military construction in the Russian Federation: modern organization and development prospects / I.V. Chistov, S.E. Zakutnev, N.V. Kandybko, A.T. Kurmanov, S.G. Sumkin. - M.: WU. - 2018. - 158 p.
-

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.А.МЕЛЬНИК, А.М.БЕЛЯКОВ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЮДЖЕТНЫХ МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящей статье рассматривается процесс планирования потребности в денежных средствах бюджетных военно-медицинских учреждений Министерства обороны Российской Федерации. Рассмотрены этапы планирования бюджетных средств на выполнение государственного задания и разрабатываемые при этом документы. Изложен действующий порядок согласования с органами военного управления объема субсидии на финансовое обеспечение выполнения государственного задания. Приведены примеры наиболее часто возникающих ограничений при выделении субсидий военно-медицинским учреждениям для выполнения ими государственного задания. Авторами даны практические рекомендации по повышению эффективности деятельности бюджетных военно-медицинских организаций.

Ключевые слова: финансовое обеспечение, денежные средства, государственное задание, военно-медицинские учреждения, этапы планирования, объем субсидии, трудозатраты.

В процессе проводимой в течение последнего десятилетия кардинальной реформы военного ведомства, радикальным преобразованиям подверглась система финансового обеспечения войск (сил) и, в первую очередь, ее организационно-экономический инструментарий.

В целом, сформированная новая система финансово-экономических органов Министерства обороны Российской Федерации характеризуется достаточной устойчивостью, надежностью. Она справляется с поставленными задачами в мирное время. Тем не менее, вследствие стремительности проведенных преобразований, были в полной мере отработаны не все аспекты, касающиеся организации финансового обеспечения войск (сил).

Ключевыми мерами в системе управления общественными финансами стала ее модификация в результате проводимых реформ начиная с 2010 года.

Так одним из важных факторов в повышении эффективности было совершенствование системы финансового обеспечения оказания государственных услуг путем издания Федерального

закона от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений».

Ключевым нормативным правовым документом является постановление Правительства Российской Федерации от 26.06.2015г. № 640 «О порядке формирования государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) в отношении федеральных государственных учреждений и финансового обеспечения выполнения государственного задания» (далее – ПП РФ № 640).

Вместе с тем, в Министерстве обороны Российской Федерации действует особый порядок формирования объема субсидии на выполнение государственного задания подчиненным учреждениям.

Ежегодный процесс планирования денежных средств в Министерстве обороны Российской Федерации на выполнение государственного задания требует значительных затрат людских ресурсов и длится на протяжении 5-ти ме-

сяцев с апреля по август.

В этот период медицинские учреждения производят расчеты на следующий год и плановый период, и разрабатывают следующие документы:

- проект государственного задания;
- проект нормативных затрат на оказание государственных услуг (выполнение работ);
- расчет объема субсидии на финансовое обеспечение выполнения государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ);
- проект значений отраслевых корректирующих коэффициентов;
- проект значений территориальных корректирующих коэффициентов;
- пояснительную записку к расчетам объема субсидии на финансовое обеспечение выполнения государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) [1].

В процессе кропотливой работы по сбору и отработке вышеуказанных документов, определенные сложности вызывает процесс согласования объемов субсидий и расчетных показателей с большим количеством центральных органов военного управления.

Ежегодно на здравоохранение Министерства обороны Российской Федерации финансируется из федерального бюджета по следующим подразделам бюджетной классификации расходов:

- 0901 Стационарная медицинская помощь
- 0902 Амбулаторная помощь
- 0903 Медицинская помощь в дневных стационарах всех типов
- 0905 Санаторно-оздоровительная помощь
- 0906 Заготовка, переработка, хранение и обеспечение безопасности донорской крови и ее компонентов
- 0907 Санитарно-эпидемиологическое благополучие
- 0909 Другие вопросы в области здравоохранения

За реализацию государственной программы «Развитие здравоохранения (01)» в Министерстве обороны Российской Федерации ответственным исполнителем назначен орган военного управления – Главное военно-медицинское управление Министерства обороны Российской

Федерации (далее – ГВМУ).

В части формирования и утверждения государственного задания бюджетным учреждениям наряду с выполнением своих основных функций по финансовому и материальному обеспечению, ГВМУ дополнительно обеспечивает:

- формирование расчетов и обоснований потребности в бюджетных ассигнованиях;
- подготовку и представление в Департамент финансового планирования в течение 3 рабочих дней после утверждения государственного задания копии государственного задания и расчетов объема субсидий на финансовое обеспечение выполнения государственного задания по установленной форме;
- заключение в течение 15 рабочих дней после утверждения государственного задания соглашений о порядке и условиях предоставления бюджетным и автономным учреждениям субсидий на финансовое обеспечение выполнения государственного задания, согласованных в установленном порядке с заинтересованными органами военного управления;
- направление бюджетным (автономным) учреждениям расчетов средств субсидий на финансовое обеспечение выполнения государственного задания, подлежащих возврату в федеральный бюджет в связи с невыполнением бюджетными (автономными) учреждениями показателей государственного задания, в соответствии с отчетом о выполнении государственного задания за год, предшествующий текущему финансовому году» [2].

Бюджетные военно-медицинские учреждения составляют необходимые расчеты-обоснования для утверждения государственного задания и согласуют планы финансово-хозяйственной деятельности с ГВМУ.

Расчет объема субсидии на финансовое обеспечение выполнения государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) согласовывается с заинтересованными органами военного управления. Ежегодно порядка 11 центральных органов военного управления согласуют каждому бюджетному военно-медицинскому учреждению суммы финансового обеспечения.

К примеру одно бюджетное учреждение производит расчеты по 150 наименованиям

государственных услуг (работ), применяя при этом 92 значения корректирующих коэффициентов к базовым нормативам затрат на оказание государственных услуг, 144 наименования значений территориального корректирующего коэффициента. Все эти расчетные данные сводятся в объемную таблицу, состоящую из 35 граф различных значений.

Мероприятия по расчету значений нормативов затрат, отраслевого и территориального корректирующих коэффициентов проводятся ГВМУ в отношении всех учреждений независимо от подчиненности. По представлению сведений из двух департаментов военного ведомства ГВМУ производит расчет значений территориальных корректирующих коэффициентов. Расчет значений отраслевого коэффициента не обходится без участия подведомственных учреждений, которые представляют соответствующие обоснования в ГВМУ и после проверки расчетных данных они утверждаются заместителем Министра обороны Российской Федерации.

На протяжении многих лет происходит совершенствование механизмов и инструментов финансового обеспечения расходов, выделяемых на здравоохранение и оборону. В Министерстве обороны Российской Федерации принимаются соответствующие меры по оптимизации бюджетных расходов без снижения качества предоставляемых услуг, работ.

В соответствии с действующей в Вооруженных Силах Российской Федерации системы планирования и исполнения федерального бюджета за каждым органом военного управления закреплены определенные расходные обязательства по направлению их деятельности.

Согласно Перечню расходных обязательств Российской Федерации, исполняемых Министерством обороны Российской Федерации, утвержденных Министром обороны Российской Федерации 29 декабря 2020 года, за каждым органом военного управления, закрепляются коды расходов, таким образом, за распределение денежных средств по конкретному коду отвечает соответствующий ЦОВУ. При согласовании объема субсидии каждый заинтересо-

ванный орган военного управления проверяет расчетные показатели и согласует по своей статье сумму будущего финансирования. Так как согласование происходит с большим количеством органов военного управления и требует проверки расчетов, обоснований и доказательств той или иной суммы этот процесс занимает очень много времени и тянется несколько месяцев. Еще одним минусом такого порядка является то, что не всегда согласованные с заинтересованным органом военного управления суммы фактически будут профинансированы.

После согласования объемов субсидии, главное военно-медицинское управление Министерства обороны Российской Федерации организует общую проверку всех государственных заданий и в последующем указанный выше комплект документов представляется в Департамент финансового планирования Министерства обороны Российской Федерации, для проверки и утверждения сумм и последующего включения в проект федерального бюджета.

Начиная с 2010 года, в законодательстве Российской Федерации произошли кардинальные изменения, в части организации финансового обеспечения, так в соответствии с Постановлением Правительства № 640 внедрен нормативный принцип формирования и распределения бюджетных ресурсов. Объем финансового обеспечения определяется как сумма произведений затрат на объем оказываемых услуг (работ).

Несмотря на вновь введенные правила, ежегодно, в рамках проводимых мероприятий по подготовке предложений Министерства обороны Российской Федерации в проект федерального закона о федеральном бюджете на очередной год и плановый периоды, центральными органами военного управления (далее – ЦОВУ), курирующими федеральные государственные бюджетные учреждения (далее – ФГБУ), проводится работа по формированию предельного лимита бюджетных обязательств на выполнение государственного задания [4].

Указанная процедура представляет собой 3 этапа и представлена в табл. 1.

Таблица 1 – Процедура формирования предельного лимита бюджетных обязательств на выполнение государственного задания

Наименование мероприятия	Срок подготовки, месяцев
1. Формирование объема предельных лимитов на выполнение государственного задания	
Подготовка и направление в довольствующие органы расчет потребности субсидий на выполнение государственного задания (в части медицинской деятельности таких органов 14 – 16)	1 – 1,5
Проверка довольствующими органами расчет потребности	1 – 1,5
2. Распределение согласованных лимитов между учреждениями	
Расчет значения нормативов затрат на работы и значений территориального и отраслевого корректирующего коэффициентов	1
Согласование с ЦОВУ (Департамент финансового планирования (далее – ДФП), Департамент социальных гарантий, Департамент эксплуатационного содержания и обеспечения коммунальными услугами воинских частей и организаций (далее – ДЭС и ОКУ)) значения отраслевого коэффициента	1
Подготовка предложений в проект федерального закона о федеральном бюджете обоснований бюджетных ассигнований по закрепленным за ЦОВУ направлениям расходов	0,5 – 1
3. Доведение субсидий учреждениям	
Представление расчетов на утверждение заместителю Министра обороны объема субсидий	0,5
Заключение соглашений на перечисление субсидий на выполнение государственного задания	0,5

Таким образом, мероприятия по подготовке предложений в проект федерального закона о федеральном бюджете и доведению субсидий занимают 4 – 4,5 месяца (отдельные этапы осуществляются параллельно).

В проведении указанных мероприятий задействованы специалисты 14 – 16 довольствующих органов и учреждений (по направлениям расходов) в количестве от 50 до 90 человек:

Главное военно-медицинское управление – 5;

Департамент финансового планирования – 2 – 3;

Департамент социальных гарантий – 2 – 3;

Довольствующие центральные органы военного управления – 14 – 26 (по направлениям);

Военно-медицинские организации – 26 – 50 (по направлениям).

Нужно подчеркнуть, что учреждениями оказывается государственное задание по 40 медицинским услугам и 10 работам, порядка 59 различных услуг высокотехнологичной медицинской помощи, 73 образовательных услуг, и 14 научно-исследовательских изысканий. Мероприятия по расчету значений базовых нормативов

затрат, отраслевого и территориального корректирующих коэффициентов проводятся ГВМУ в отношении всех учреждений независимо от подчиненности.

Следует отметить, что трудозатраты Главного военно-медицинского управления и военно-медицинских организаций увеличиваются на 5 – 15% в связи с необходимостью «подгонки» показателей (по направлениям расходов) под выделенные довольствующими органами предельные лимиты, а также вследствие перевода казенных учреждений в бюджетные, где объем проводимых расчетных работ увеличивается при старом штате работников финансовых органов.

Несмотря на то, что указанная система за много лет зарекомендовала себя с лучшей стороны и позволяет бесперебойно решать поставленные Министерством обороны Российской Федерации задачи по обеспечению обороноспособности страны, в части учреждений функционирующих в статусе ФГБУ существуют следующие риски:

– изменение требований (в ходе согласования предельных лимитов) довольствующих ор-

ганов по порядку и форме обоснования расчетов потребности;

– уменьшение довольствующихими органами предельных лимитов бюджетных обязательств, в том числе в связи с образовавшейся в учреждениях экономией;

– нарушений положений постановления Правительства РФ 2015 года №640 в части «подгонки» показателей (по направлениям расходов) под выделенные довольствующихими органами лимиты.

Возникающие риски приводят к соответствующим последствиям, таким как:

– затягивание сроков подготовки предложений в федеральный закон о федеральном бюджете;

– сокращение государственного задания и занижение норматива затрат;

– демотивация учреждений проводить мероприятия по оптимизации и повышению эффективности деятельности;

– включение замечаний в материалы (акты) контролирующих органов.

При действующей системе финансирования

существует практика ограничения финансово-экономической самостоятельности учреждений со стороны довольствующих финансовых органов и выражается в:

– уменьшении довольствующим органом лимитов бюджетных обязательств, при следующем планировании, даже если средства направлены на мероприятия по направлению расходов (в основном ДЭС и ОКУ).

– требовании согласования с довольствующими органами использования средств экономики (в основном ДЭС и ОКУ).

– требовании согласования с довольствующими органами предельных лимитов при перераспределении объемов государственного задания между учреждениями.

За последние несколько лет объемы финансирования бюджетных военно-медицинских учреждений Министерства обороны Российской Федерации отображены в таблице 2 на основании данных федеральных законов о федеральном бюджете за последние пять полных лет [3].

Таблица 2 – Расходы федерального бюджета выделяемые Министерству обороны Российской Федерации на здравоохранение за период с 2017 по 2021 года

Код и наименование раздела (подраздела) БК	2017	2018	2019	2020	2021
Здравоохранение 187 09	51 798 996,80	69 640 152,90	74 162 825,70	79 024 674,50	82 925 372,70
Стационарная медицинская помощь 187 09 01	42 085 239,90	53 533 317,70	54 458 559,90	59 325 700,60	61 870 549,50
Амбулаторная помощь 187 09 02	1 603 011,90	6 790 342,80	9 622 900,40	8 843 782,00	9 497 302,70
Фактическое финансирование	2 167 943,30	3 687 605,00	4 924 440,70	4 520 764,90	4 684 698,80

Опираясь на приведенные в таблице 2 объемы финансирования, для наиболее наглядного отображения информации ниже сформирован график изменения объемов финансового обес-

печения расходов Министерства обороны Российской Федерации на здравоохранение за период с 2017 по 2021 года.

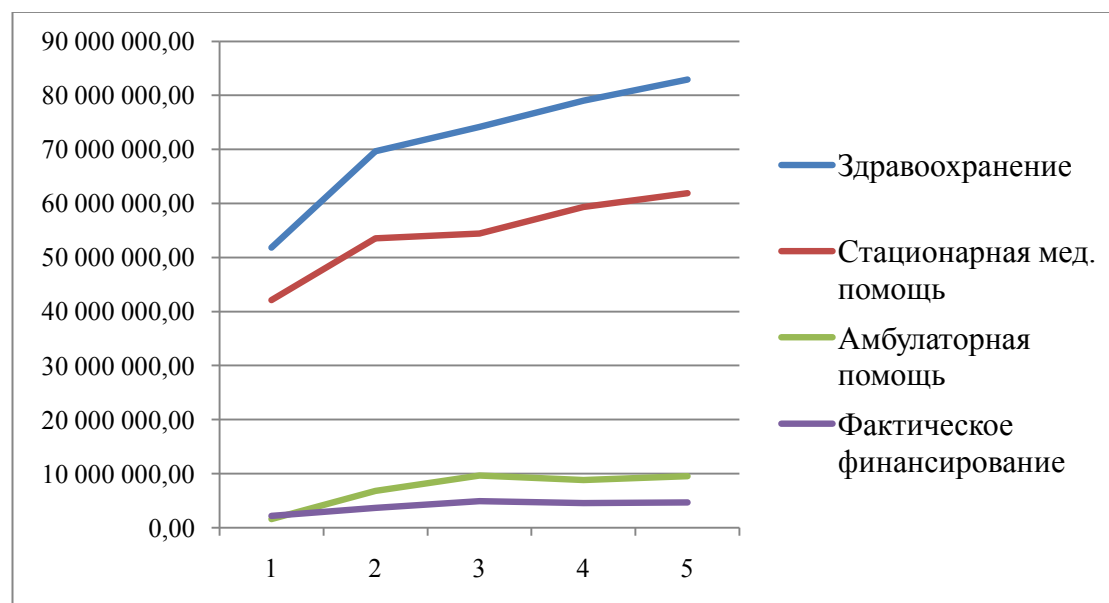

Рисунок 1 – Изменение объемов финансирования расходов Министерства обороны Российской Федерации на здравоохранение за период с 2017 по 2021 года

Основываясь на приведенных данных, можно сделать вывод о том, что расходы федерального бюджета, выделяемые Министерству обороны Российской Федерации на здравоохранение за последние 5 лет непрерывно возрастают. Вместе с тем, как видно из рисунка, объем фактического финансирования, выделяемого бюджетным военно-медицинским учреждениям год от года, не возрастает, а остается на прежнем уровне, несмотря на уровень инфляции за последние 5 лет и ростом объемов выполнения возложенных на военную медицину задач.

Таким образом, на формируемый бюджет бюджетных военно-медицинских учреждений возрастает нагрузка по сохранению объемов оказания услуг, несмотря на инфляцию, ежегодное снижение уровня покупательной способности, кроме этого очевидно недофинансирование расходов, которое приходится покрывать бюджетным военно-медицинским учреждениям за счет поступления денежных средств от приносящей доход деятельности.

Из проведенного анализа очевидно, что система финансового планирования – достаточно объемный и проблематичный процесс, требующих не только трудозатрат, но и соответствующей квалификации исполнителей. Целесообразно проработать предложения по увеличению штата сотрудников финансовых органов, а

также продолжить направление сотрудников на переподготовку и повышение квалификации. Открытым остается и вопрос совершенствования ценообразования на медицинские услуги, оказываемые военно-медицинскими учреждениями в рамках приносящей доход деятельности [5].

Таким образом, необходимо проработать предложения по внесению соответствующих изменений в нормативно-правовые акты, прежде всего Министерства обороны Российской Федерации с целью качественного решения вопросов правового регулирования организации и финансового обеспечения бюджетных военно-медицинских учреждений.

В условиях ограниченности бюджетных ресурсов и необходимости достижения приоритетов и целей, определенных в документах стратегического планирования Российской Федерации, увеличивается актуальность разработки и модернизации системы управления бюджетными средствами Минобороны России.

В целях продолжения реализации системы мер по повышению эффективности деятельности, на наш взгляд, необходимо:

1. Предложить пересмотреть порядок финансирования бюджетных учреждений Министерства обороны Российской Федерации на примере медицинских учреждений.

2. Упростить существующий порядок согласования и выделения денежных средств для государственных заданий, своевременного и полного финансового обеспечения медицинских учреждений путем передачи ГВМУ прав и полномочий по планированию, распределению денежных средств по ряду статей сметы Министерства обороны Российской Федерации, закрепленных за другими ЦОВУ. Консолидация денежных средств в одном Главном военно-медицинском управлении позволит ему более рационально выполнять свои функции и обязанности, а также повысит персональную ответственность должностных лиц за своевременность и качество финансового обеспечения медицинских учреждений и законность произведенных расходов.

3. Из-за возросшего объема обработки финансовых документов, связанного с переводом казенных учреждений в бюджетные, необходимо увеличить количество экономистов в главном Военно-медицинском управлении.

Литература:

1. Указание заместителя Министра обороны Российской Федерации от 07.04.2021 г.
2. Приказ от 30.12.2019 г. № 777 «Об утвер-

ждении Порядка исполнения в Министерстве обороны Российской Федерации федерального бюджета».

3. Сборник законов: Федеральный закон от 19 декабря 2016 г. № 415 ФЗ «О федеральном бюджете на 2017 г.», Федеральный закон от 5 декабря 2017 г. № 362 ФЗ «О федеральном бюджете на 2018 г.», Федеральный закон от 29 ноября 2018 г. № 459 ФЗ «О федеральном бюджете на 2019 г.», Федеральный закон от 2 декабря 2019 г. № 380 ФЗ «О федеральном бюджете на 2020 г.», Федеральный закон от 8 декабря 2020 г. № 385 ФЗ «О федеральном бюджете на 2021 г.».

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.06.2015 г. № 640 «О порядке формирования государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) в отношении федеральных государственных учреждений и финансового обеспечения выполнения государственного задания».

5. Чистов И.В., Кузьмич О.Ф. Стратегия це-
нообразования на медицинские услуги, оказываемые военно-медицинскими учреждениями. Экономика и предпринимательство. 2013. № 8 (37). С. 449-454.

FINANCIAL SUPPORT IMPROVEMENT OF BUDGETARY MEDICAL INSTITUTIONS OF THE MINISTRY OF DEFENSE OF THE RUSSIAN FEDERATION

[SOVERSHENSTVOVANIE FINANSOVOGO OBESPECHENIYA BYUDZHETNYH MEDICINSKIH UCHREZHDENIJ MINISTERSTVA OBORONY ROSSIJSKOJ FEDERACII]

Aleksandr MELNIK

Head of Department 5 (Economics of military health care and program-targeted planning) of the Main Military Medical Department of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Main Military Medical Department of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Russia, Moscow; e-mail: melnik_a_a@mail.ru

Andrey BELYAKOV

Adjunct, Research Department, Military University, Russian Federation, Russia Moscow; e-mail: and3261@yandex.ru

ABSTRACT:

This article deals with the funds planning process of budgetary military-medical institutions of the Ministry of Defense of the Russian Federation. The stages and documents of budgetary funds planning for realization of the state financial order are considered. The current procedure of the subsidy amount approval by the military authorities is outlined for financial support of the state order. Examples are given of the common limitations that arise in the subsidies' allocation to the military-medical institutions while their implementation of the state order. The authors give practical recommendations for improving the efficiency of budgetary military-medical institutions' functioning.

KEYWORDS:

financial support, funds, state order, military-medical institutions, planning stages, amount of subsidy, labor costs.

REFERENCES:

Instruction of the Deputy Minister of Defense of the Russian Federation dated 07.04.2021.

Order No. 777 dated December 30, 2019 "On Approval of the Procedure for Execution of the Federal Budget in the Ministry of Defense of the Russian Federation".

Collection of Laws: Federal Law No. 415 FZ of December 19, 2016 "On the Federal Budget for 2017", Federal Law No. 362 FZ of December 5, 2017 "On the Federal Budget for 2018", Federal Law No. 459 FZ of November 29, 2018 "On the Federal Budget for 2019", Federal Law No. 380 FZ of December 2, 2019 "On the Federal Budget for 2020", Federal Law No. 385 FZ of December 8, 2020 "On the Federal Budget for 2021".

Decree of the Government of the Russian Federation No. 640 dated 26.06.2015 "On the procedure for forming a state assignment for the provision of public services (performance of works) in relation to federal state institutions and financial support for the fulfillment of a state assignment".

Chistov I.V., Kuzmich O.F. Pricing strategy for medical services provided by military medical institutions. Economics and entrepreneurship. 2013. No. 8 (37). pp. 449-454.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Е.Е.МОЖАЕВ, А.В.ГОРКИН, А.Н.ИДРИСОВ, И.В.ВАСИЛЬЕВА

**К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ
ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ**

Организационно-экономический механизм как совокупность элементов, компонентов, форм и методов является инструментом воздействия на экономику, соответственно направлен на развитие экономической системы, эффективное использование ресурсов, реализацию интересов хозяйствующих субъектов. Организационно-экономический механизм в сельском хозяйстве имеет специфические отраслевые особенности, которые необходимо учитывать при его формировании и использовании: зависимость воспроизводства от природных факторов, необходимость в высоком уровне государственной поддержки, многоукладность экономики, социальная роль сельского хозяйства, многофункциональная роль сельских территорий в экономическом развитии страны, сохранении сельского уклада жизни и территории. В зависимости от направленности элементов организационно-экономического механизма выделяют его формы, типы и виды. Считаем, что для обеспечения качества экономического роста механизм должен включать экологический блок, так как экологические проблемы сдерживают рост. При игнорировании экологических проблем возможен нерентабельный экономический рост, который не приведет к росту благосостояния общества. Организационно-экономический механизм обеспечения качества роста должен быть механизмом реализации государственной стратегии социально-экономического развития страны, регионов, отраслей и субъектов, т.е. должен охватывать все структурные уровни, сочетать достижение количественных и качественных целей развития, воспроизводственной, социальной и экологической составляющих. Необходимость корректировки и внедрения новых элементов механизма обусловлена возникающими изменениями внешней и внутренней среды, появлением новых вызовов и угроз экономике, необходимостью учета возможностей развития и опасностей. Возникающие изменения в экономической системе, проявления несоответствия форм хозяйствования экономическим отношениям обуславливают необходимость введения новых элементов в организационно-экономический механизм, совершенствования структур, форм и методов управления, правовых норм для преобразования экономических отношений, повышения устойчивости экономической системы. В действующем организационно-экономическом механизме развития сельского хозяйства не все элементы используются рационально и с максимальной отдачей.

Ключевые слова: сельское хозяйство, качество экономического роста, организационно-экономический механизм.

Введение.

Темпы экономического роста и развития зависят от механизмов, способов структурных сдвигов (Яременко, 1994). Это еще раз подтверждает значимость разработки механизмов воздействия на отраслевой рост.

Организационно-экономический механизм

как совокупность элементов, компонентов, форм и методов является инструментом воздействия на экономику, соответственно направлен на развитие экономической системы, эффективное использование ресурсов, реализацию интересов хозяйствующих субъектов.

Ряд авторов раскрывают сущность организа-

ционно-экономического механизма как систему взаимосвязанных элементов, использующую естественную связь между ними, а также средства государственного и рыночного регулирования для достижения поставленной цели (Бухтиярова & Демьянов, 2017).

Организационно-экономический механизм в сельском хозяйстве имеет специфические отраслевые особенности, которые необходимо учитывать при его формировании и использовании: зависимость воспроизводства от природных факторов, высокий уровень государственной поддержки, многоукладность экономики, социальная роль сельского хозяйства, многофункциональная роль сельских территорий в экономическом развитии страны, сохранении сельского уклада и территории.

Организационно-экономические механизмы экономического роста в сфере АПК, их составляющие элементы в зависимости от объекта и сферы применения (для агропродовольственного рынка, агропроизводства, инвестиционной деятельности, государственного регулирования, устойчивости роста, реализации стратегий и т.д.) предложены в работах ученых-аграрников.

Исследования показывают, что механизмов может быть много, тогда «они вписываются в определенную классификацию: на макроэкономическом, межхозяйственном и внутрихозяйственном уровнях или же в контексте определенных подсистем (Митин, 2016).

Материалы и методы.

Материалами для исследования явились данные Росстата, органов управления федерального и регионального уровней, данные из открытых источников, научные труды отечественных и зарубежных исследователей.

В процессе исследования применялись абстрактно-логический, экономико-статистические, монографический, расчетно-конструктивный, балансовый методы, метод сценарных прогнозов.

Результаты.

В зависимости от направленности элементов организационно-экономического механизма выделяют его формы, типы и виды (Семин, 2012). Обычно выделяют следующие блоки: организационно-управленческий (административно-управленческие структуры, службы; информационно-консультационные центры, специализированные кредитные учреждения,

формирования); экономический (ценовые, кредитно-финансовые, налоговые и страховые рычаги, государственную поддержку – дотации, субсидии, бюджетные ссуды и агролизинговый фонд); правовой (законы, указы, постановления, приказы, распоряжения); социальный; мотивационный (мотивационно-значимые системы целей общества, отрасли, региона, субъекта хозяйствования).

Считаем, что для обеспечения качества экономического роста механизм должен охватывать все пять вышеперечисленных блоков. Кроме того предлагаем включить шестой блок – экологический, так как экологические проблемы сдерживают рост (рисунок 1).

Пределы экономического и демографического роста человеческой цивилизации в условиях постепенно истощающихся природных ресурсов представлены в исследованиях Д.Х.Медоуза, Д.Л.Медоуза, Й.Рандерса, У.Беренса III и их докладе Римскому клубу (Д.Х.Медоуз, Д.Л.Медоуз, Рандерс, Беренс III, 1991, 2007). Основное предложение ученых по результатам модели развития цивилизации – контролировать тенденции роста для создания условий экологического и экономического равновесия на отдаленную перспективу. Оптимальный сценарий развития по уточненной модели 2004 г. предполагает ограничение рождаемости, совершенствование технологий, для сокращения потребления невозобновляемых ресурсов и выбросов, стабилизацию объемов производства, повышение урожайности в сельском хозяйстве, с постепенным переходом на более экологически чистые технологии.

При игнорировании экологических проблем возможен нерентабельный экономический рост, который не приведет к росту благосостояния населения, так как увеличение производства идет за счет ресурсов и благополучия, ценность которых больше, чем ценность продуктов производства (Daly, 2005).

По прогнозам ФАО к 2050 г. потребуется увеличить глобальное производство продовольствия на 60% . А рост урожая из-за совместного воздействия технического прогресса и изменения климата при сохранении равных цен изменится на 10-30 процентов в 2050 году по сравнению с 2012 г. при значительных региональных различиях (FAO, 2020).

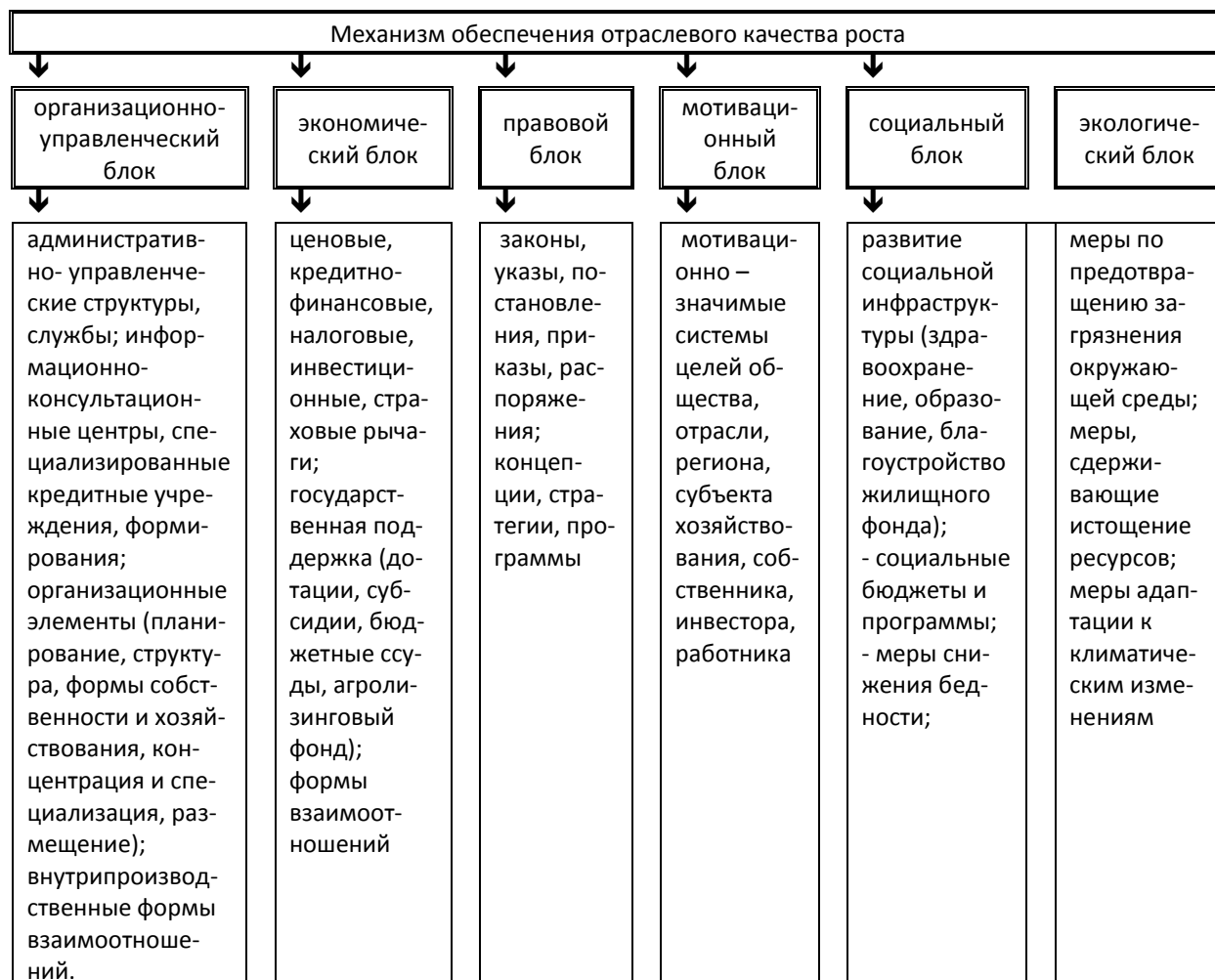

Рисунок 1 – Элементы организационно-экономического механизма обеспечения отраслевого качества роста

Из прогнозов видна возрастающая значимость сельского хозяйства в обеспечении роста – повышение урожайности, переход на экологически чистые технологии, обеспечение продовольственной безопасности, что, несомненно, должно основываться на инновационном развитии отрасли.

Организационно-экономический механизм обеспечения качества роста должен быть механизмом реализации государственной стратегии социально-экономического развития страны, регионов, отраслей и субъектов, т.е. должен охватывать все структурные уровни, сочетать достижение количественных и качественных целей развития, воспроизводственной, социальной и экологической составляющих (рисунок

2).

Государственная поддержка отраслевого роста – значимый элемент организационно-экономического механизма. Существующие теоретические подходы к государственной поддержке отраслей сводятся к поддержке приоритетных отраслей]; регулированию в интересах общества в ответ на появление общественной потребности – прирост общественного благосостояния (Viscusi, Harrington, & Sappington, 2018); регулирование в интересах субъектов отрасли (теория Дж. Стиглера) (Stigler, 1971) или влиятельных заинтересованных групп (теория Г. Беккера) (Becker, 1983), а не государства – рост прибыли отрасли или благосостояния групп, а не общественного благосостояния.

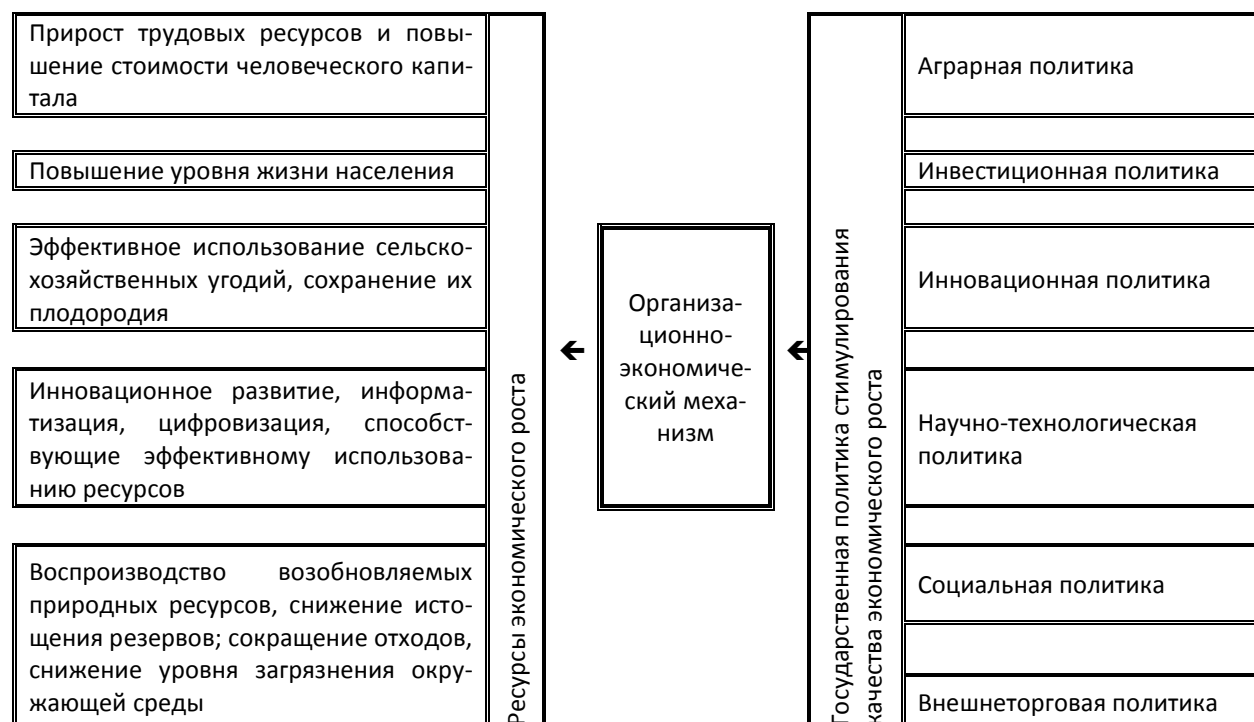

Рисунок 2 – Направления стимулирования качества отраслевого экономического роста

Наличие в государственном регулировании сельского хозяйства последнего подхода подтверждают исследования инвестиционного процесса, которые показали «существенные диспропорции привлечения инвестиций между сельскохозяйственными товаропроизводителями, подотраслями аграрного производства и регионами», из-за усиления рыночной власти у отдельных участников при действующих формах поддержки кредитования, что привело к неравномерным темпам и снижению устойчивости развития отрасли (Суровцев. Паюрова &. Никулина, 2020).

Необходимость корректировки и внедрения новых элементов механизма обусловлена возникающими изменениями внешней и внутренней среды, появлением новых вызовов и угроз экономики, необходимостью учета возможностей развития и опасностей. Как отмечают В.З.Мазлоев, М.Г.Озерова, преобразования экономического механизма отраслевого развития на современном этапе являются «продолжением взятого государством курса развития сель-

скохозяйственного производства в рамках возникших внешних ограничений, требующих изменения экономических отношений» (Мазлоев, Озерова, 2017).

Возникающие изменения в экономической системе, проявления несоответствия форм хозяйствования экономическим отношениям обуславливает необходимость введения новых элементов в организационно-экономический механизм, совершенствования структур, форм и методов управления, правовых норм для преобразования экономических отношений, повышения устойчивости экономической системы.

Среди функций организационно-экономического механизма обеспечения отраслевого качества роста для каждого из блоков выделим следующие (таблица 1).

В действующем организационно-экономическом механизме развития сельского хозяйства не все элементы используются рационально и с максимальной отдачей. Рассмотрим основные противоречия в реализации действующего организационно-экономического механизма.

Таблица 1 – Функции организационно-экономического механизма обеспечения отраслевого качества роста

экологический блок	- исполнение стандартов окружающей среды; - экологическая политика; - экологическая экспертиза; - формирование экологического мировоззрения; - утилизация отходов сельскохозяйственного производства; - предотвращение деградации почв, рекультивация земель; - снижение водоемкости, энергоемкости производства; - преобразование и переориентация сельскохозяйственных систем в климатически оптимизированное сельское хозяйство; - снижение негативного влияния на здоровье человека и окружающую среду вредителей и болезней сельскохозяйственных культур, их пространственного распространения и взаимодействия с растениями.
--------------------	--

Неэффективное использование земельных ресурсов проявляется в высокой доле невестребованных и неоформленных земельных долей и участков, что приводит к недополучению урожая, неуплате налогов, упущенной выгоде. Использование земель в сельскохозяйственном производстве сопровождается низким уровнем внесения удобрений, снижением плодородия почв.

Низкий уровень инновационного развития отрасли проявляется в ограниченности внедрения инноваций, малом числе инновационно активных организаций.

Финансовая неустойчивость сельскохозяйственных организаций подтверждается сокращением их численности и высоким удельным весом убыточных организаций (рисунок 3).

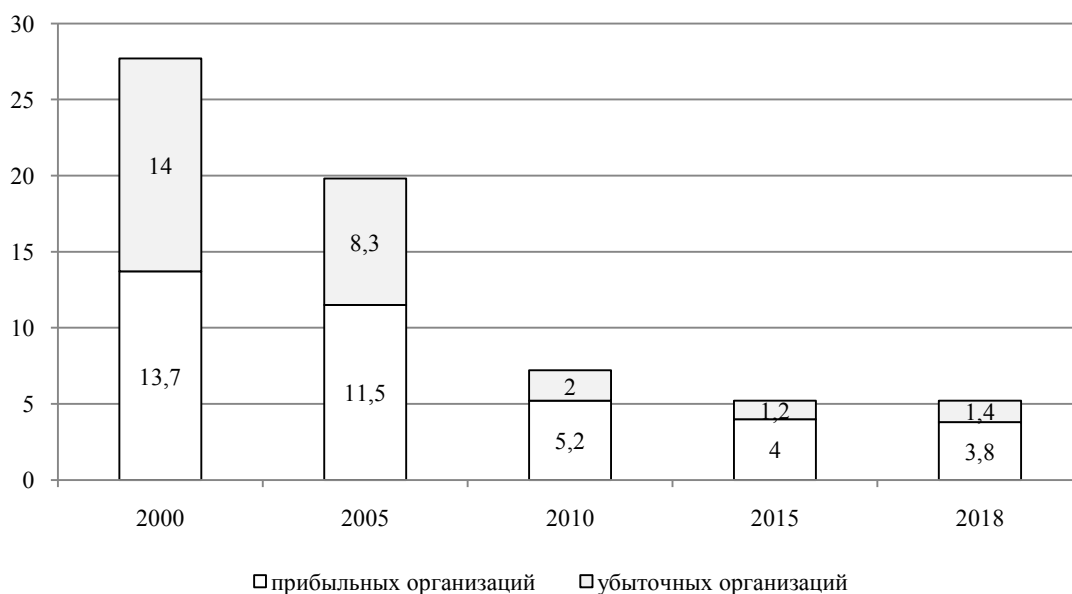

Рисунок 3 – Динамика численности сельскохозяйственных организаций, тыс. ед.

В динамике численность сельскохозяйственных организаций с 2000 года снизилась на 81,3% и не только за счет убыточных организаций (на 90%), но и за счет прибыльных (на 72,3%). Удельный вес убыточных организаций и в

2018 г. составил 26,2%.

При этом следует отметить поляризацию организаций по размерам и значительный рост мелких хозяйств. Это результат действующего организационно-экономического механизма. В

2018 г. количество организаций с выручкой выше 2 млрд руб. составило 210 ед., с выручкой до 120 млн руб. – 18 351 тыс. В 2020 г. в перечень системообразующих предприятий отрасли вошли 14 компаний, специализирующихся на растениеводстве, 27 – на животноводстве, 20 производителей продуктов питания и напитков, а также четыре компании по производству рыбы. Системообразующим компаниям будут предоставлены льготные кредиты на пополнение оборотных средств по ставке 6% субсидированной государством и под госгарантии Минфина России (МСХ, 2020). Такие организации должны иметь выручку более 14 млрд руб. (производи-

тели продуктов), 10 млрд руб. (животноводство) и 6 млрд руб. (растениеводство) и численность персонала не менее 1500 человек.

Мелкие сельскохозяйственные организации – значительный сегмент отраслевой экономики, несмотря на преимущества эффекта масштаба производства. Уменьшение размеров сельскохозяйственных организаций отрицательно влияет на отраслевой экономический рост, так как малые формы хозяйствования отличаются низкой товарностью сельскохозяйственной продукции (табл.2), низкой доступностью к каналам сбыта.

Таблица 2 – Товарность сельскохозяйственного производства по категориям хозяйств, %

	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2018 г.	2018 г. к 2000 г., п.п.
Сельскохозяйственные организации						
Зерно	54,1	66,7	86,5	73,2	88,5	34,4
Сахарная свекла	69,8	84,8	87,5	87,7	99,1	29,3
Семена и плоды масличных культур	85,7	73,9	86,3	80,7	81,0	-4,7
Картофель	38,5	54,2	85,4	55,3	63,2	24,7
Овощи	74,1	82,4	82,9	78,6	87,8	13,7
Скот и птица (в живом весе)	100,0	100	100	101,3	101,2	1,2
Молоко	81,6	89,4	92,3	94,2	94,8	13,2
Яйца	93,1	92,5	90,3	88,7	88,3	-4,8
Хозяйства населения						
Картофель	9,0	17,2	16,7	15,7	16,5	7,5
Овощи	8,1	16,5	16,0	15,7	15,5	7,4
Скот и птица (в живом весе)	23,9	36,7	46,7	45,3	46,3	22,4
Молоко	19,8	26,1	31,2	34,3	36,2	16,4
Яйца	7,6	12,3	18,3	21,3	23,4	15,8
К(Ф)Х и ИП						
Зерно	41,0	61,0	64,2	68,0	75,8	34,8
Сахарная свекла	...	72,5	71,2	86,0	90,8	-
Семена и плоды масличных культур	...	73,0	65,2	66,2	71,4	-
Картофель	38,1	49,4	53,9	52,9	52,7	14,6
Овощи	62,7	63,3	76,9	79,0	78,6	15,9
Скот и птица (в живом весе)	85,1	61,3	77,6	95,4	92,1	7
Молоко	65,7	49,0	59,7	69,8	71,6	5,9
Яйца	83,9	50,6	63,0	81,8	83,9	

И хотя в динамике товарность повысилась, уровень ее все равно низкий. Настораживает превышение 100% товарности по скоту и птице

в живом весе. Это свидетельствует о забое основного поголовья и его сокращении.

Территориально-пространственное развитие

сельского хозяйства приобрело стихийный и неуправляемый характер из-за ослабления влияния Минсельхоза России на региональном уровне. Просчеты в рациональном размещении сельскохозяйственных культур покажем на примере зерновых. А.И.Алтухов и соавторы (Алтухов, Папцов & Шутьков, 2020) отмечают следующие тенденции в нерациональном размещении зерновых культур и соответствующие последствия для экономики:

- частичное перемещение посевов зерновых культур в южные и особенно юго-восточные и восточные регионы привело к повышению неустойчивости производства зерна и преимущественного возделывания менее урожайных яровых форм зерновых культур, увеличению объемов перевозок зерна в западные более густонаселенные и зернодефицитные регионы;

- ориентация зернового производства в регионах Южного федерального округа на экспорт создавала трудности в обеспечении северных территорий страны;

- ориентация каждого зернопроизводящего региона на самообеспечение зерном не способствует установлению рациональной пространственной организации зернового производства, ведет к малоэффективному использованию биоклиматического потенциала территории и производственных ресурсов, дроблению единого национального зернового рынка на локально замкнутые рынки, региональному экономическому сепаратизму;

- произошел процесс стирания ранее сложившейся специализации зернового производства – сократилось или даже прекратилось производство сильной и твердой пшеницы, что привело к уменьшению и удорожанию их производства, снижению качества пшеницы, свертыванию объема межрегиональных и экспортных поставок;

- рост объемов производства пшеницы при одновременном снижении ее качества. Страна производит пшеницу первого и второго классов менее 2% от ее общего товарного объема, а третьего класса – около 20%. Экспорт зерна занял около трех пятых его объема при средней экспортной цене зерна, ее невысоком качестве на мировом рынке.

Необходима пространственная организация отрасли с учетом возможностей развития пище-

вой и перерабатывающей промышленности, рационального размещения и углубления сельскохозяйственного производства, в т.ч. и с учетом реализации совместной агропродовольственной политики ЕАЭС.

Обостряется дифференциация в региональном и отраслевом развитии сельских территорий. Регионы страны помимо природно-климатических и территориальных различий значительно дифференцированы по уровню социально-экономического развития, уровню бюджетной поддержки и размерам долговых обязательств, объемам и эффективности производства сельскохозяйственной продукции, обеспечению продовольствием на душу населения. Отсталость регионов в развитии сельских территорий и социальной инфраструктуры показана нами в последующих разделах.

Отметим тенденцию «обезлюдения» территорий, очаговое ведение сельского хозяйства. В 2010 г. в 66,8% сельских населенных пунктов проживало до 100 человек (рисунок 4).

В дальнейшем развитии сельских территорий обозначены два основных направления:

- модель поляризованного социально-экономического развития с ориентацией на регионы-лидеры и развитие агломераций, которая может привести к исчезновению малочисленных и многочисленных сельских поселений, дальнейшему «обезлюдению» и «опустыниванию» малозаселенных территорий страны;

- модель дифференцированного пространственного роста экономики с планомерным и равномерным развитием всех регионов на основе использования их потенциала, сокращения межрегиональных различий, ликвидации зон депрессии, выполнение селом национальных функций. Такое социально-экономическое развитие требует соответствующего организационно-экономического механизма.

Целесообразно внедрение управления размещением и пространственной организацией отраслей для обеспечения отраслевого роста.

К сожалению, в связи с пандемией нового коронавируса Правительство России подготовило пакет постановлений о корректировке ряда госпрограмм, в частности, программу комплексного развития сельских территорий сократили значительно все: вместо 2,29 трлн руб. на ее реализацию до 2025 года теперь предпо-

лагается выделить 1,49 трлн руб. Это не первый случай секвестирования программ развития сельских территорий. Л.В. Бондаренко, анализируя реализацию программ развития села советского и постреформенного периода, отмечает неоднократные корректировки объемов финансирования в сторону уменьшения, потери по отдельным позициям программных мероприя-

тий, изменение принципов финансирования направлений развития села – от комплексного подхода к социальному развитию села, включающий практически все аспекты жизнедеятельности сельского населения, к только инфраструктурному характеру, к сокращению ареала действия, к грантовой поддержке местных инициатив, к «точкам роста» (Бондаренко, 2020).

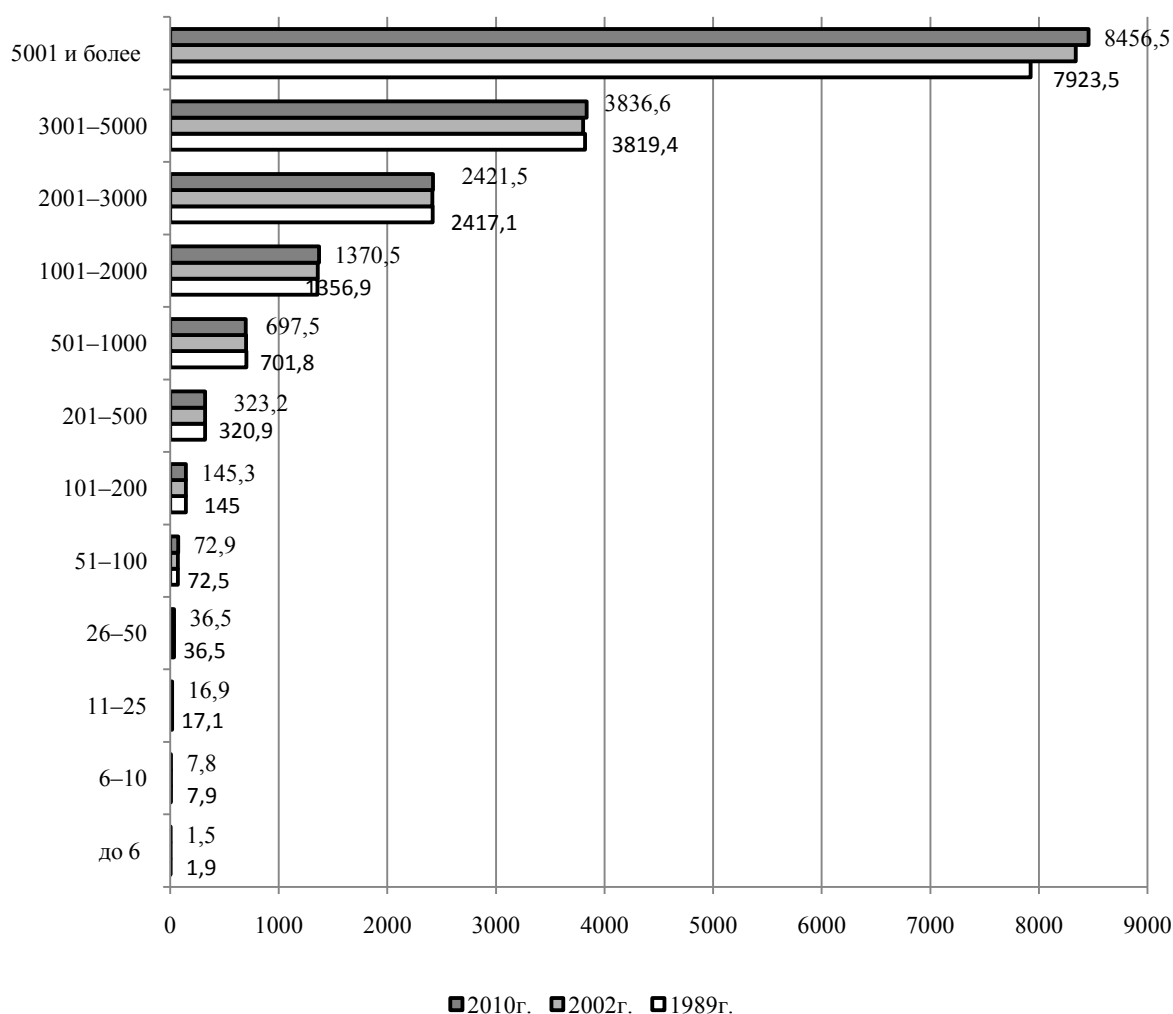

Рисунок 4 – Распределение сельских населенных пунктов по числу жителей

Одним из инструментов развития отраслевой политики являются кластеры, способствующие повышению производительности труда, стимулированию инноваций, привлечению высококвалифицированных кадров. Поддержка развития кластеров отнесена к приоритетам

государственной политики социально-экономического развития страны. В сельском хозяйстве количество созданных кластеров небольшое (таблица 3). Их деятельность поддерживается центром кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по под-

держке малого и среднего предпринимательства

В результате сельскохозяйственного производства обостряется ряд экологических про-

блем: эрозия почв; загрязнение морей, рек и озер, грунтовых вод; химическое загрязнение верхнего слоя земли; вымирание некоторых видов животных и растений.

Таблица 3 – Информация о формировании отраслевых кластеров

Кластер	Регион	Специализация	Число участников	Численность работников	Год создания	Уровень развития
Агропромышленный кластер Новгородской области	Новгородская область	Сельское хозяйство и рыболовство	27	3869	2014	Начальный
Аквакультура и рыбное хозяйство Астраханской области	Астраханская область	Сельское хозяйство и рыболовство	12	599	2013	Начальный
Кластер по производству и переработке молочной продукции «Донские молочные продукты»	Ростовская область	Сельское хозяйство и рыболовство	20	7072	2015	Начальный
Молочный кластер Вологодской области	Вологодская область	Сельское хозяйство и рыболовство	40	2336	2015	Начальный

Дискуссия.

Считаем целесообразным сделать акцент еще на некоторых элементах, способствующих обеспечению качества роста на инновационной основе.

Это управление интеллектуальной собственностью – соблюдение законодательства по ее охране, организация патентных отделов при научно-образовательных центрах, предоставление консалтинговых и юридических услуг, разработке инвестиционных проектов, патентному делу информационно-консультационными службами, мониторинг эффективности использования нематериальных активов, кооперации в научно-технической сфере стран-членов ЕАЭС, тиражирование достижений науки и техники в аграрной сфере ЕАЭС.

Использование сетевых форм организации хозяйственной деятельности, основанных на использовании информационных технологий. Использование такой формы предлагается, например, в работе С.Ю.Солодовникова (Солодовников, 2019), который отмечает, что «сетевые механизмы инновационного развития базируются на сетевых механизмах экономического управления, отличающихся значительным

ускорением процессов управления, получения и обмена информацией за счет использования сети Интернет и общественно-функциональных технологий, усиливая значение поведенческой экономики и обеспечивая при этом более высокие темпы экономического роста».

В.В.Ивантер (Ивантер, 2018) отмечал, что оптимальный для страны рост на уровне 4-5% ВВП ежегодно, что требует повысить уровень накопления до 25-28% ВВП. Исследования Г.М.Савкиной, И.И.Кукина показали, что при увеличении объемов валового накопления в сельском хозяйстве России норма валового и чистого накопления снижается. Вследствие недофинансирования простого воспроизводства инвестиции, направленные на чистое накопление идут на простое воспроизводство, а средств на чистое накопление не остается. Сдерживает накопление в отрасли низкая и нестабильная доходность сельскохозяйственных организаций даже с государственными субсидиями (Савкина & Кукин, 2020).

Отмечая важную роль государства, В.В.Ивантер предлагал следующие действия государства: рост зарплат в госсекторе, который является ориентиром для частного сектора;

конкретный набор социальных программ в области здравоохранения, образования и науки, в которые могли бы включиться и частные деньги; планы по жилищному строительству; перечень инфраструктурных проектов с указанием условий финансирования этих строек; внятное определение приоритетов промышленной политики, отраслей, которые будут поддержаны за счет бюджета и институтов развития; определить роль региональных властей в выполнении этих решений и обеспечении ресурсов для них (Ивантер, 2018).

Необходимо ввести механизм ответственности бизнеса и власти за принятие решений, распределение государственных средств.

Развивать в сельских территориях местное самоуправление и общественный контроль над использованием сельхозземель и выделяемых бюджетных средств. В связи с высоким уровнем концентрации земель ввести мониторинг уровня капитализации аграрных хозяйств.

Предлагаем использовать механизм государственно-частного партнерства не только для финансирования производственных проектов, но и для решения социальных вопросов, финансирования социальных проектов в сельских территориях, что позволит сократить дефицит источников финансирования, повысить качество социальных услуг. Такие проекты для сельских территорий более рискованны и менее доходны из-за ограниченности потребительского спроса и требуют гарантий.

Одной из схем реализации этого механизма в социальной сфере сельских территорий – ипотечное кредитование, где сочетаются доходы населения, средства коммерческих банков, государственные инвестиции и государственный контроль. Ведомственный проект «Развитие жилищного строительства на сельских территориях и повышение уровня благоустройства домовладений» предусматривает улучшение жилищных условий 201 тыс. семей, проживающих на сельских территориях, путем предоставления ипотечных кредитов (займов) по льготной ставке от 0,1 до 3% годовых. Некоторые экономисты считают, что следует приостановить возможность в получении льготных ипотечных кредитов на строительства (покупку) жилья населением малых городов и поселков городского типа в рамках Госпрограммы (Скальная. 2020). Счита-

ем, что инвестиции в жилье в населенных пунктах любого типа на сельских территориях – важный способ подъема экономики.

Среди экологических мер целесообразно учесть необходимость (Марков & Мумладзе, 2019):

- преобразования и переориентации сельскохозяйственных систем в климатически оптимизированное сельское хозяйство для эффективной поддержки развития и обеспечения продовольственной безопасности в условиях изменяющегося климата;

- снижения негативного влияния на здоровье человека и окружающую среду вредителей и болезней сельскохозяйственных культур, их пространственного распространения и взаимодействия с растениями. Ежегодные потери, вызванные насекомыми, сорняками и болезнями, составляют около 20-40 процентов. Неправильное использование и хранение пестицидов могут оказывать негативное воздействие на здоровье человека и окружающую среду;

- разумного использования противомикробных препаратов для ограничения развития устойчивых «супербактерий», предотвращения глобальной тенденции, угрожающей здоровью, продовольственной безопасности и развитию, вследствие неправильного использования препаратов; улучшение гигиены и повышение качества медицинских услуг, таких как вакцинация людей и животных, для предотвращения их распространения.

Эффективность применения организационно-экономического механизма обеспечения качества отраслевого роста проявится в повышении качества продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, росте производства новой продукции по инновационным технологиям для удовлетворения новых потребностей; углублении специализации и кооперации в системе международного разделения труда; совершенствовании управления; росте производительности труда; улучшении распределения ресурсов по подотраслям сельского хозяйства и регионам.

Заключение.

Таким образом, предлагаемый организационно-экономический механизм качества отраслевого роста сочетает в себе производственную, социальную и экологическую составляющие

развития сельского хозяйства и сельских территорий, представляет различные формы и проявления такого механизма, содержит характерные черты и новые элементы, предполагает эффективность его воздействия на развитие отрасли.

Литература:

1. Яременко, Ю.В. (1994). Приоритет структурно-технологическому обновлению народного хозяйства. Российский экономический журнал. 1, 3-7.
2. Бухтиярова, Т.И. & Демьянов, Д.Г. (2017). Организационно-экономический механизм стратегического управления развитием предпринимательства региона. Агропродовольственная политика России. 2 (62), 52-56.
3. Митин, А.Н. (2016). Анализ научных взглядов о понятии "экономический механизм" и его модификация в аграрной сфере экономики. Аграрное образование и наука. 4, 15.
4. Сёмин, А.Н. (2012). Научные основы формирования экономических механизмов: формы, типы, виды. Агропродовольственная политика России. 5, 5-12.
5. Медоуз, Д.Х., Медоуз, Д.Л., Рандерс, Й, Беренс, У. III (1991). Пределы роста. Москва, Россия: Изд-во МГУ.
6. Медоуз, Д., Рандерс, Й., Медоуз, Д. (2007). Пределы роста. 30 лет спустя. Москва, Россия: ИКЦ «Академкнига».
7. Daly, H. (2005). Economics in a full world. Scientific American. 293(3), 100-107.
8. The future of food and agriculture: Alternative pathways to 2050. (2020). Retrieved from <http://www.fao.org/publications/fofa/en/>
9. Viscusi, W. Kip, Harrington, Joseph E. Jr., & Sappington, David E. M. (2018). Economics of Regulation and Antitrust. NY, USA: MIT Press.
10. Stigler, G.J. (1971). The Theory of economic regulat. Bell Journal of Economics and Management Science. 2., 3-18.
11. Becker, G.S. (1983). A theory of competition among pressure groups for political influence. Quarterly journal of economics. August, 371-400.
12. Суровцев, В.Н., Паюрова, Е.Н. & Никулина, Ю.Н. (2020). Поддержка инвестиционного кредитования сельского хозяйства на основе «принципа наилучшего обеспечения». АПК: экономика, управление. 5, 16-31.
13. Мазлоев, В.З. & Озерова, М.Г. (2017). Формирование процессов трансформации экономического механизма аграрного сектора. Экономика сельского хозяйства России. 8, 15-21.
14. Системообразующие организации АПК. (2020). Retrieved from <http://mcx.ru/ministry/departments/departament-ekonomiki-i-gosydarstvennoy-podderzhki-apk/industry-information/info-sistemoobrazuyushchie-organizatsii-apk/>
15. Алтухов, А.И., Папцов, А.Г. & Шутьков, А.А. (2020). Основные направления размещения и специализации сельского хозяйства России. Москва, Россия: ООО «Сам полиграфист».
16. Бондаренко, Л.В. (2020). Программно-целевой подход к развитию сельских территорий. АПК: экономика, управление. 2, 47-62.
17. Солодовников, С.Ю. (2019). Сетевые механизмы инновационного развития как инструмент перехода к новому качеству экономического роста в условиях экономики рисков. Право. Экономика. Психология. 4 (16), 30-36.
18. Ивантер, В.В. (2018). Механизмы экономического роста. Мир новой экономики. 12(3), 24-35.
19. Савкина, Г.М. & Кукин, И.И. (2020). Проблемы формирования производственного накопления в сельском хозяйстве России. Экономика сельского хозяйства России. 2, 19-23.
20. Скальная, М. (2020). Приоритетные подходы к улучшению жилищных условий сельского населения в рамках государственной программы РФ «Комплексное развитие сельских территорий». АПК: экономика, управление. 4, 52-61.
21. Марков, А.К. & Мумладзе, Р.Г. (2019). Повышение устойчивости продовольственной системы. Инновации и инвестиции. 11, 368-372.

ON THE ISSUE OF THE FORMATION OF AN ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM FOR ENSURING THE QUALITY OF ECONOMIC GROWTH IN AGRICULTURE

[K VOPROSU O FORMIROVANII ORGANIZACIONNO-EKONOMICHESKOGO MEKHANIZMA OBESPECHENIYA KACHESTVA EKONOMICHESKOGO ROSTA V SEL'SKOM HOZYAJSTVE]

Evgeny MOZHAEV

Doctor of Economics, Professor; FGBOU DPO Russian Academy of Personnel Support of the agro-industrial complex; e-mail: eemojaev@yandex.ru

Alexander GORKIN

graduate student; FGBOU DPO Russian Academy of Personnel Support of the agro-industrial complex; e-mail: gorkin@yandex.ru

Alypgach IDRISOV

graduate student; FGBOU DPO Russian Academy of Personnel Support of the agro-industrial complex;; e-mail: idr@yandex.ru

Inna VASILYEVA

Doctor of Economic sciences, Professor; Russian State Agrarian Correspondence University; e-mail: ivasileva-rgazu@yandex.ru.

ABSTRACT:

The organizational and economic mechanism as a set of elements, components, forms and methods is an instrument of influence on the economy, respectively, aimed at the development of the economic system, the efficient use of resources, the realization of the interests of economic entities. The organizational and economic mechanism in agriculture has specific sectoral features that must be taken into account when forming and using it: the dependence of reproduction on natural factors, the need for a high level of state support, the complexity of the economy, the social role of agriculture, the multifunctional role of rural areas in the economic development of the country, the preservation of rural lifestyle and territory. Depending on the orientation of the elements of the organizational and economic mechanism, its forms, types and types are distinguished. We believe that in order to ensure the quality of economic growth, the mechanism should include an environmental block, since environmental problems restrain growth. If environmental problems are ignored, unprofitable economic growth is possible, which will not lead to an increase in the welfare of society. The organizational and economic mechanism for ensuring the quality of growth should be a mechanism for implementing the state strategy of socio-economic development of the country, regions, industries and subjects, i.e. it should cover all structural levels, combine the achievement of quantitative and qualitative development goals, reproductive, social and environmental components. The need to adjust and introduce new elements of the mechanism is due to emerging changes in the external and internal environment, the emergence of new challenges and threats to the economy, the need to take into account development opportunities and dangers. The emerging changes in the economic system, manifestations of inconsistency between the forms of management and economic relations necessitate the introduction of new elements in the organizational and economic mechanism, improvement of structures, forms and methods of management, legal norms for the transformation of economic relations, increasing the stability of the economic system. In the current organizational and economic mechanism of agricultural development, not all elements are used rationally and with maximum efficiency.

KEYWORDS:

agriculture, the quality of economic growth, organizational and economic mechanism.

REFERENCES:

- Yaremenko, Yu.V. (1994). Priority is given to the structural and technological renewal of the national economy. Russian Economic Journal. 1, 3-7.
- Bukhtiyarova, T.I. & Demyanov, D.G. (2017). Organizational and economic mechanism of strategic management

of the development of entrepreneurship in the region. Agri-food policy of Russia. 2 (62), 52-56.

Mitin, A.N. (2016). Analysis of scientific views on the concept of "economic mechanism" and its modifications in the agricultural sector of the economy. Agricultural education and science. 4, 15.

Semin, A.N. (2012). Scientific foundations of the formation of economic mechanisms: forms, types, types. Agro-food policy of Russia. 5, 5-12.

Meadows, D.H., Meadows, D.L., Randers, J., Behrens, W. III (1991). Limits of growth. Moscow, Russia: MSU Publishing House.

Meadows, D., Randers, J., Meadows, D. (2007). Limits of growth. 30 years later. Moscow, Russia: ICC "Akademkniga".

Daly, H. (2005). Economics in a full world. Scientific American. 293(3), 100-107.

The future of food and agriculture: Alternative pathways to 2050. (2020). Retrieved from <http://www.fao.org/publications/fofa/en/>

Viscusi, W. Kip, Harrington, Joseph E. Jr., & Sappington, David E. M. (2018). .Economics of Regulation and Antitrust. NY, USA: MIT Press.

Stigler, G.J. (1971). The Theory of economic regulat. Bell Journal of Economics and Management Science. 2., 3-18.

Becker, G.S. (1983). A theory of competition among pressure groups for political influence. Quarterly journal of economics. August, 371-400.

Surovtsev, V.N., Payurova, E.N. & Nikulina, Yu.N. (2020). Support of investment lending to agriculture on the basis of the "principle of the best provision". Agro-industrial complex: economics, management. 5, 16-31.

Mazloev, V.Z. & Ozerova, M.G. (2017). Formation of transformation processes of the economic mechanism of the agricultural sector. The economics of agriculture in Russia. 8, 15-21.

Backbone organizations of the agro-industrial complex. (2020). Retrieved from <http://mcx.ru/ministry/departments/departament-ekonomiki-i-gosydarstvennoy-podderzhki-apk/industry-information/info-sistemoobrazuyushchie-organizatsii-apk/>

Altukhov, A.I., Paptsov, A.G. & Shutkov, A.A. (2020). The main directions of placement and specialization of agriculture in Russia. Moscow, Russia: LLC "Sam polygraphist".

Bondarenko, L.V. (2020). A program-oriented approach to the development of rural areas. Agro-industrial complex: economics, management. 2, 47-62.

Solodovnikov, S.Yu. (2019). Network mechanisms of innovative development as a tool for transition to a new quality of economic growth in a risk economy. Right. Economy. Psychology. 4 (16), 30-36.

Ivanter, V.V. (2018). Mechanisms of economic growth. The world of the new economy. 12(3), 24-35.

Savkina, G.M. & Kukin, I.I. (2020). Problems of formation of production accumulation in agriculture of Russia. The economics of agriculture in Russia. 2, 19-23.

Skalnaya, M. (2020). Priority approaches to improving the housing conditions of the rural population within the framework of the state program of the Russian Federation "Integrated development of rural areas". Agro-industrial complex: economics, management. 4, 52-61.

Markov, A.K. & Mumladze, R.G. (2019). Improving the sustainability of the food system. Innovation and investment. 11, 368-372.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Д.В.ПОПКОВ

НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВЕННОЙ РАБОТЫ МЕХАНИЗМОВ И КОМПЛЕКТУЮЩИХ ЭЛЕМЕНТОВ ЗЕНИТНЫХ УПРАВЛЯЕМЫХ РАКЕТ БОЛЬШОЙ ДАЛЬНОСТИ ПРИ ИХ ЭКСПЛУАТАЦИИ

Автором рассматриваются процессы, относящиеся к этапу эксплуатации зенитных управляемых ракет большой дальности. В статье указаны признаки, которые свойственны эксплуатационным характеристикам данных изделий. Подробно раскрыты особенности, устанавливающие пригодность ракет к осуществлению работ, связанных с их техническим и технологическим обслуживанием, а также ремонтом. Автором рекомендован ряд мероприятий, соблюдение которых положительно влияет на качество эксплуатации изделий.

Ключевые слова: качество; эксплуатация; надежность; оборудование; конструкция изделия; работоспособность; восстановительные работы.

Очевидно, что в жизненном цикле изделий военного назначения основными этапами являются разработка, производство, эксплуатация и утилизация [4].

Известно, что процессы, происходящие при эксплуатации изделий, направлены на достижение их качественной работы [3]. Данными процессами, структурно входящими в этап эксплуатации изделий, являются:

1. Применение изделий в соответствии с требованиями, которые определены техническими документами и инструкциями [1].

2. Содержание изделий, ожидающих начало их использования на объектах, имеющих специальные условия для хранения.

3. Перевозка изделий в установленное место для их последующего использования.

4. Совокупность мероприятий, обеспечивающих функционирование и исправную работу изделий при их использовании по назначению, ожидании, хранении и транспортировании [2].

5. Устранение повреждений изделий и приведение их в исправное состояние.

6. Система операционных действий, подготавливающих изделия к применению, перевозке и содержанию, обязательность осуществления которых обеспечивает сохранение надеж-

ной работы изделий.

Следует отметить, что эксплуатационные характеристики изделий прослеживаются в период подготовительных мероприятий к применению изделий, а также при их перевозке, содержании, техническом обслуживании и текущем ремонте. Эксплуатационные характеристики изделий целесообразно оценивать с учетом работ, осуществляемых в процессе их технологического обслуживания, технического обслуживания и текущего ремонта [5]. Кроме того, эксплуатационные характеристики изделий обусловлены работами по обнаружению и удалению неисправностей.

Необходимо подчеркнуть, что эксплуатационные характеристики изделий военного назначения, в том числе и зенитных управляемых ракет большой дальности, сопряжены с таким свойством, которое выражает способность изделий восстанавливаться и функционировать после устранения причин, которые привели к выходу их из строя.

Эксплуатационным характеристикам зенитных управляемых ракет свойственны признаки, устанавливающие пригодность изделий к осуществлению определенных работ. Данными признаками являются:

- возможность доступа;
- возможность быстрого и нетрудоемкого монтажа и демонтажа;
- способность к замене элементов;
- удобство и несложность в эксплуатации;
- сохранение элементов;
- приспособленность и готовность к монтажу;
- способность к восстановлению элементов.

Стоит указать, что признак, определяемый как возможность доступа, заключается в следующих условиях:

- предоставление рабочего пространства для осуществления работ по технологическому обслуживанию, техническому обслуживанию и ремонту;
- отсутствие каких-либо преград в месте обслуживания и ремонта ракеты;
- способность применения оборудования для выполнения работ с ракетой;
- способность осуществления мероприятий по обслуживанию и ремонту элементов ракеты, не производя разборку иных ее конструкций;
- способность осуществлять наблюдение за выполнением собственных работ;
- способность выполнять работы большим числом работников;
- удобность расположения устройств для определения технического состояния ракеты.

Говоря о размещении зон для проведения технологического и технического обслуживания ракет, нужно заметить, что эти рабочие места распределяются в соответствии со следующими параметрами:

- имеющие полный доступ для выполнения рабочих операций;
- имеющие доступ с ограничениями в связи с обязательностью передвижения элементов или частей ракеты;
- имеющие локальный доступ только к определенным элементам ракеты;
- имеющие доступ к элементам и частям ракеты при осуществлении мероприятий по разборке ее конструкции.

Обратим внимание на то, что возможность быстрого и нетрудоемкого монтажа и демонтажа ракеты обусловлена определенными обстоятельствами, среди которых можно выделить:

- подходящее разделение элементов раке-

ты;

- применение приемов, при которых элементы ракеты демонтируются и ремонтируются без дополнительных устройств и оборудования;
- выполнение рабочих операций, не требующих определенных инструментов;
- использование на элементах, имеющих значительную массу, оборудования, которое позволяет отсоединить их без особых усилий.

Способность к замене элементов заключается в использовании определенных деталей, обладающих похожими параметрами наряду с теми, которые изначально установлены в ракетах. При этом детали, которые используются взамен оригинальных деталей, не нуждаются в необходимости их обрабатывания.

Как правило, способность к замене элементов складывается из следующих приемов:

- разрешением на добавочные размеры деталей, которые не допускают подгоночные работы и дополнительную регулировку после выполнения сборочных действий конструкции ракеты;
- использованием крепежного материала, не допускающего либо сводящего к минимуму подгонку и регулировку деталей ракеты;
- уменьшением количества соединений, которые ограждены от обезличивания и нуждаются в избирательном привлечении деталей.

Удобство и несложность в эксплуатации ракет выражается такими процессами, как:

- алгоритмичный порядок проведения работ по технологическому и техническому обслуживанию, а также ремонту ракеты;
- альтернативный порядок, предполагающий выбор способа собирания конструкции ракеты.

Работы, входящие в структуру технологического и технического обслуживания, а также ремонта ракеты предпочтительно классифицировать по следующим направлениям:

- операции, которые не нуждаются в действиях работников высокого квалификационного уровня [6];
- операции, которые предполагают конкретные умения в осуществлении работ;
- операции, которые нуждаются в привлечении работников, имеющих высокий уровень квалификации и подготовки.

Нужно сказать, что конструкция ракеты тем

удобнее в производстве, качественнее в эксплуатационных характеристиках, чем меньшее количество работников с высоким уровнем квалификации требуется для выполнения работ по технологическому и техническому обслуживанию, а также ремонту ракеты.

Особенность конструкции ракеты, при которой мы можем наблюдать использование при его работе стандартных технологических процессов, происходящих в технологическом и техническом обслуживании, а также ремонте, можно назвать технологической преемственностью. Технологическая преемственность обусловлена единообразием образцов зенитных управляемых ракет по составляющим их элементам, укомплектованности частей и расположения средств управления. Преемственность рабочих операций выполняемых в процессе технологического и технического обслуживания дает возможность уменьшить период времени, который требуется работникам для рассмотрения документации по эксплуатации и ремонту ракеты, а также для овладения новейшим технологическим оборудованием. Кроме вышеуказанного, преемственность технологических операций способствует наиболее полному и оптимальному применению работниками своих умений в осуществлении работ, входящих в технологическое обслуживание, техническое обслуживание и ремонт ракет.

Следующей составляющей конструкции ракеты, о которой следует упомянуть, является такая особенность, позволяющая осуществлять наблюдение и контроль за процессами технического обслуживания и ремонта. Данная особенность основывается:

- на пригодности частей ракеты к применению определенных способов и приемов технического анализа о состоянии их работоспособности и сравнении с характеристиками, заложенными в технической документации;
- на совместном взаимодействии приборов ракеты со средствами наблюдения и контроля за счет применения установленного оборудования;
- на наблюдении и контроле за всеми эксплуатационными характеристиками ракеты, которые включены в инструкцию без разбора элементов ракеты;
- на однообразном объединении приборов

совмещения ракеты и средств наблюдения и контроля, не допуская при этом вероятности их неверного объединения;

- на простых операциях, связанных с присоединением и отсоединением приборов наблюдения и контроля за ракетой;

- на целесообразном размещении приборов совмещения ракеты со средствами наблюдения и контроля;

- на небольшом количестве показателей, с помощью которых возможно судить о техническом состоянии ракеты.

Учитывая особенность, которая позволяет осуществлять наблюдение и контроль за процессами технического обслуживания и ремонта ракеты, целесообразно указать, что приборы, используемые при этих операциях, способны оповещать о различного рода несоответствиях установленным показателям при помощи сигналов зрительного, звукового и иного выражения.

Приспособленность ракеты и готовность к монтажу обусловлена:

- способностью производить операции, обеспечивающие установку заранее подготовленных элементов конструкции ракеты типовым грузоподъемным оборудованием;

- доступностью к рабочим зонам, в которых осуществляется сборка составных элементов конструкции ракеты;

- доступностью к приборам, которые обеспечивают соответствующую установку элементов конструкции ракеты;

- исключением обязательности выполнения операций по разметке и подгонке;

- исключением тех элементов, которые нуждаются во взаимной механической обработке перед их соединением.

Способность к восстановлению элементов конструкции ракеты основывается на следующих операциях:

- использование средств, которые дают возможность привести конструкцию ракеты в прежнее состояние;

- использованием на тех частях конструкции ракеты, которые подвергнуты быстрому износу, заменяющих элементов;

- пригодность ракеты к восстановительным работам;

- присутствие на элементах, нуждающихся в

восстановительных работах, технологических баз, которые находятся под защитой от повреждающих факторов и способствуют многообразному восстановлению конструкции ракеты.

Таким образом, рассмотрев процессы, структурно входящие в этап эксплуатации зенитных управляемых ракет большой дальности, рекомендуется:

- использовать ракеты в соответствии с правилами, установленными в эксплуатационной документации;
- хранить ракеты в специально отведенных помещениях при соблюдении условий, поддерживающих их работоспособность;
- выполнять мероприятия, обеспечивающие функционирование и исправную работу ракет;
- производить ракеты, имеющие приспособленность к осуществлению работ по технологическому обслуживанию, техническому обслуживанию и ремонту.

Литература:

1. ГОСТ Р 2.610-2019 «Национальный стандарт Российской Федерации. Единая система конструкторской документации. Правила выполнения эксплуатационных документов» (утвержден и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 29 апреля 2019 г. № 178-ст).
2. ГОСТ 18322-2016 «Национальный стандарт

Российской Федерации. Система технического обслуживания и ремонта техники. Термины и определения» (утвержден и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 28 марта 2017 г. № 186-ст).

3. Баурина С.Б. Проблемы обеспечения качества промышленной продукции в оборонно-промышленном комплексе России // Инновации: перспективы, проблемы, достижения: материалы V международной научно-практической конференции, 17 мая 2017 г., Москва, РЭУ им. Г.В.Плеханова. – Berlin: West-Ost-Publishing house, 2017. – С. 418-423.

4. Викулов С.Ф. Методология оценки экономической эффективности мероприятий по повышению военной безопасности государства / С.Ф.Викулов, Е.Ю.Хрусталева // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – № 2 (239). – С. 2-11.

5. Закутнев С.Е. Оценка конкурентных преимуществ организаций оборонно-промышленного комплекса / С.Е.Закутнев, А.С.Поляков // Военный академический журнал. – М., 2020. – № 4 (28). – С. 68-74.

6. Чистов, И.В. Сущность, функции и развитие кадрового потенциала предприятий оборонно-промышленного комплекса / И.В.Чистов, А.В.Золотарев // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 1 (114). – С. 1166–1169.

DIRECTIONS OF ENSURING HIGH-QUALITY OPERATION OF MECHANISMS AND COMPONENTS OF LONG-RANGE ANTI-AIRCRAFT GUIDED MISSILES DURING THEIR OPERATION

[NAPRAVLENIYA OBESPECHENIYA KACHESTVENNOJ RABOTY MEKHAIZMOV I KOMPLEKTUYUSHCHIH ELEMENTOV ZENITNYH UPRAVLYAEMYH RAKET BOL'SHOJ DAL'NOSTI PRI IH EKSPLUATACII]

Denis POPKOV

Candidate of Economic Sciences; General Director, AO MMZ Avangard, Russia, Moscow; e-mail: d_v_popkov@mail.ru

ABSTRACT:

The author considers the processes related to the stage of operation of long-range anti-aircraft guided missiles. The article indicates the features that are characteristic of the performance characteristics of these products. The features that establish the suitability of missiles for carrying out work related to their technical and technological maintenance, as well as repair, are disclosed in detail. The author recommends a number of measures, the observance of which has a positive effect on the quality of operation of products.

KEYWORDS:

quality; operation; reliability; equipment; product design; operability; restoration work.

REFERENCES:

GOST R 2.610-2019 «National standard of the Russian Federation. Unified system for design documentation. Rules for the implementation of operational documents» (approved and put into effect by order of the Federal Agency for Technical Regulation and Metrology dated April 29, 2019 No. 178-st).

GOST 18322-2016 «National Standard of the Russian Federation. System of technical maintenance and repair of equipment. Terms and definitions» (approved and put into effect by order of the Federal Agency for Technical Regulation and Metrology dated March 28, 2017 No. 186-st).

Baurina S.B. Problems of ensuring the quality of industrial products in the military-industrial complex of Russia // Innovations: prospects, problems, achievements: materials of the V international scientific and practical conference, May 17, 2017, Moscow, PRUE im. G.V. Plekhanov. - Berlin: West-Ost-Publishing house, 2017.- pp. 418-423.

Vikulov S.F. Methodology for assessing the economic efficiency of measures to improve the military security of the state / S.F. Vikulov, E.Yu. Khrustalev // National interests: priorities and security. - 2014. - No. 2 (239). - pp. 2-11.

Zakutnev S.E. Assessment of the competitive advantages of organizations of the military-industrial complex / S.E. Zakutnev, A.S. Polyakov // Military Academic Journal. - M., 2020. - No. 4 (28). - pp. 68-74.

Chistov I.V. Essence, functions and development of personnel potential of enterprises of the military-industrial complex / I.V. Chistov, A.V. Zolotarev // Economy and entrepreneurship. - 2020. - No. 1 (114). - pp. 1166-1169.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Д.В.ПОПКОВ, И.В.ЧИСТОВ

РАЗВИТИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ ПО ВЫПУСКУ ЗЕНИТНЫХ УПРАВЛЯЕМЫХ РАКЕТ БОЛЬШОЙ ДАЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТРУМЕНТОВ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Автором рассмотрены проблемные вопросы, касающиеся влияния цифровых инструментов на функционирование производственной системы высокотехнологичного предприятия по выпуску зенитных управляемых ракет большой дальности. В статье отмечены взгляды исследователей, чьи работы пользуются наибольшей популярностью в сфере цифровизации производственных процессов на предприятиях. Указаны важнейшие характеристики областей, касающихся применения цифровых инструментов. Применение данных инструментов позволяет обеспечить долгосрочную устойчивость производственных систем предприятий по выпуску зенитных управляемых ракет большой дальности.

Ключевые слова: цифровые технологии; производственная система; эффективность производства; оборудование; высокотехнологичный сектор; количественные параметры; материальные средства.

Очевидно, что в современных условиях развития высокотехнологичных предприятий по выпуску зенитных управляемых ракет большой дальности большую роль играют цифровые технологии, используемые в системе управления данных предприятий.

Изучая работы, посвященные цифровизации производственных процессов на предприятиях, предоставляется возможность проанализировать взгляды ученых, которые стояли у истоков создания цифровых технологий.

Особую популярность имеет исследование Д.Тэпскотта, в котором изложены положения, связанные с не существующей экономической системой, но при определенных условиях способной возникнуть в реальности [5].

Следом за научной работой Д.Тэпскотта появились концептуальные взгляды Н.Негропонтэ. В своем исследовании он указал на процесс от перемещения атомов к перемещению битов,

обосновывая категории веса, сырья и транспорта как недостатки, происходящие в прошедшем времени. Одновременно поставил им в противоположность категории, описывающие отсутствие веса продукции, виртуальность, мгновенное глобальное перемещение, являющиеся приоритетными направлениями современности [6].

Также имеет актуальное значение исследование Р.Бухта и Р.Хикса, в котором более детально проанализированы категории, связанные с цифровой экономикой [2].

Известно, что сведения, содержащиеся в цифровом формате, представляют собой ключевой фактор производства во всех сферах социально-экономической деятельности [1].

Следует отметить, что важнейшими характеристиками областей, касающихся применения цифровых инструментов, являются следующие:

1. Комплекс всех ведущих мероприятий со-

держится на цифровых платформах.

2. Расширение комплексных предложений на изделия и связанных с ними услуг.

3. Минимизация прямых контактов субъектов, производящих товары и оказывающих услуги, с потребителями.

4. Распространение инновационных форм управления предприятиями и организациями.

Необходимо указать, что в областях применения цифровых методов и средств, приоритет в развитии имеют те субъекты, которые владеют актуальными сведениями и используют высокотехнологичное оборудование. В частности, такими предприятиями являются высокотехнологичные комплексы по выпуску зенитных управляемых ракет большой дальности.

С учетом вышесказанного, предполагается, что основными целями, которые заложены в управлении на предприятиях и организациях, являются:

- сбор информации о состоянии всех процессов деятельности в подразделениях;

- своевременное реагирование на складывающуюся обстановку путем включения изменений, позволяющих сгладить негативные условия.

Главным направлением, обосновывающим опережение в развитии предприятий, использующих цифровые технологии, является применение современных форм управления.

Нужно понимать, что прогрессирование процессов производства, рост объемов изготавливаемых изделий и преобразования, возникающие во внешней среде, вносят коррективы в порядок разработки и применения стратегии развития предприятия.

В данной обстановке степень реальной и предполагаемой креативности предприятия является основным предварительным условием результативности процессов, происходящих в структурных подразделениях предприятия.

В настоящее время большое значение приобретают направления, касающиеся применения передовых информационных технологий и современных инструментов цифровизации в оборонно-промышленных предприятиях [4].

Применение цифровых инструментов позволяет обеспечить долгосрочную устойчивость производственных систем предприятий по выпуску зенитных управляемых ракет большой

дальности.

Перспективным направлением является внедрение в действующие проекты цифровых методов, способствующих преобразованиям в производственных процессах и модернизации производственной системы предприятия в целом.

Обеспечить устойчивое функционирование и развитие производственной системы высокотехнологичного предприятия по выпуску зенитных управляемых ракет большой дальности представляется возможным путем следующих мероприятий:

- увеличение количества выпускаемых изделий;

- повышение эффективности производства;

- сохранение приемлемой величины привлечения необходимых денежных и материальных средств.

Из опыта работы промышленных предприятий можно проследить, что на многих из них предприняты попытки нахождения возможных цифровых инструментов, влияющих на устойчивое развитие производственных систем.

Сравнительная характеристика наиболее важных операционных и финансовых показателей у ряда предприятий, выпускающих зенитные управляемые ракеты большой дальности, дает возможность осуществления мероприятий, приводящих к изменению направления разработок, лежащих в плоскости инноваций, которые обеспечивают переориентацию свободных денежных и материальных средств для устойчивого развития предприятий.

Цифровые проекты, показавшие эффективность в применении [3], заняли достойное место в направлении оптимизации работы приборов, устройств и иного оборудования, а также в предвидении неожиданных отказов в эксплуатации выпускаемых изделий.

Если сравнить действия, осуществляемые людьми и процессы, производимые на производственном оборудовании, то наблюдается, что решения, принимаемые человеком, основываются на ранее возникающих прецедентах в той либо иной области, а с помощью производственного оборудования возможно учесть достаточно большой объем операций, включив их в сравнительно однородные группы, при этом построить закономерно возникающие связи

между отдельными событиями, фактами, предметами и явлениями. Поэтому уменьшаются непроизводительные расходы при обслуживании и ремонте приборов, устройств и оборудования, снижается до минимума изнашивание оборудования, обеспечивается неизменность в производственных операциях в получении готовой продукции.

Необходимо обратить внимание на результаты, получаемые при применении цифровых инструментов. Данные результаты для удобства следует разделить на группы:

1. Результаты, отражающие качественные параметры.

2. Результаты, отражающие количественные параметры.

К результатам, отражающим качественные параметры, можно отнести:

– обеспечение однообразного порядка распределения ресурсов для достижения поставленных целей;

– построение и изучение моделей реально существующих объектов, процессов и явлений.

К результатам, отражающим количественные параметры, относятся:

– увеличение объема произведенных изделий;

– уменьшение денежных затрат на производство и реализацию продукции;

– повышение производственной деятельности;

– снижение количества работников.

Очевидно, что приоритетом вышеуказанных преобразований, с одной стороны, будет являться достаточная максимизация необходимых средств, резервов, закупок, а с другой стороны, снижение воздействия на материальные и финансовые средства предприятия, используемые для получения дополнительных благ. При таком сложении обстоятельств появляется возможность сгладить недостаточность вкладываемых инвесторами средств путем привлечения других ресурсов для эффективного функционирования предприятия.

Таким образом, применение цифровых технологий как в производственной системе, так и

в целом на предприятии, выпускающем зенитные управляемые ракеты большой дальности, обусловлен происходящими преобразованиями в функционировании высокотехнологичных секторов оборонной промышленности.

Реалии нашего времени требуют соответствующей реакции предприятий, выраженной в умении управлять производственными системами, учитывая распространение и внедрение цифровых инструментов во все сферы деятельности.

Литература:

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» // Правовая система ГАРАНТ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/71734878/38127a69cf2aace7e6dc686e8a4b9579/#ixzz5soYa8rfM>.

2. Бухт Р. Определения, концепция и измерение цифровой экономики/ Р.Бухт, Р.Хикс // Вестник междуна-родных организаций. - 2018. - Т. 13. - №2. - С. 143-172.

3. Закутнев С.Е. Критерии и показатели оценки эффективности государственной поддержки деятельности предприятий оборонно-промышленного комплекса / С.Е.Закутнев, В.В.Волкова// Военный академический журнал. – 2017. - № 3 (15). – С. 76-82.

4. Чистов И.В. Проблемы формирования цифровой системы управления экономической деятельностью предприятия оборонно-промышленного комплекса / И.В.Чистов, В.Г.Астахов, С.В.Школьная // Вопросы контроля хозяйственной деятельности и финансового аудита, национальной безопасности, системного анализа и управления. Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции. ФГБНУ «Аналитический центр» Минобрнауки России. – 2018. – С. 23-26.

5. Don Tapscott. The Digital Economy: Promise and Peril In The Age of Networked Intelligence. NewYork: McGraw-Hill, 1995. 368 p.

6. Negroponte N. Being Digital. New York: Alfred A. Knopf, 1995. 245 p.

DEVELOPMENT AND FUNCTIONING OF THE PRODUCTION SYSTEM OF A HIGH-TECH ENTERPRISE FOR THE PRODUCTION OF LONG-RANGE ANTI-AIRCRAFT GUIDED MISSILES IN THE CONTEXT OF THE USE OF DIGITALIZATION TOOLS

[RAZVITIE I FUNKCIONIROVANIE PROIZVODSTVENNOJ SISTEMY VYSOKOTEKHNOLOGICHNOGO PREDPRIYATIYA PO VYPUSKU ZENITNYH UPRAVLYAEMYH RAKET BOL'SHOJ DAL'NOSTI V USLOVIYAH PRIMENENIYA INSTRUMENTOV CIFROVIZACII]

Denis POPKOV

Candidate of Economic Sciences; General Director, AO MMZ Avangard, Russia, Moscow; e-mail: d_v_popkov@mail.ru

Roman CHISTOV

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor; Head of the Planning and Economic Department of JSC "Moscow Machine-Building Plant "Avangard", Russia, Moscow; e-mail: cleans@bk.ru

ABSTRACT:

The author considers problematic issues concerning the influence of digital tools on the functioning of the production system of a high-tech enterprise of the military-industrial complex. The article presents the scientific research of scientists working in the field of application of digital tools in production processes at enterprises and organizations. The most important characteristics of the areas related to the use of digital tools are indicated. The use of these tools makes it possible to ensure the long-term stability of the production systems of enterprises producing long-range anti-aircraft guided missiles.

KEYWORDS:

digital technologies; production system; production efficiency; equipment; high-tech sector; quantitative parameters; material resources.

REFERENCES:

Decree of the Government of the Russian Federation No. 1632-r dated July 28, 2017 «Program «Digital Economy of the Russian Federation» // Legal system GARANT. [electronic resource]. Access mode: <http://base.garant.ru/71734878/38127a69cf2aace7e6dc686e8a4b9579/#ixzz5soYa8rfM>.

Bukht R. Definitions, concept and measurement of the digital economy/ R. Bukht, R. Hicks // Bulletin of International Organizations. - 2018. - Vol. 13. - No. 2.- pp. 143-172.

Zakutnev S.E. Criteria and indicators for evaluating the effectiveness of state support for the activities of enterprises of the military-industrial complex / S.E. Zakutnev, V.V. Volkova // Military Academic Journal. – 2017. - № 3 (15). – pp. 76-82.

Chistov I. V. Problems of forming a digital management system for the economic activity of an enterprise of the military-industrial complex / I. V. Chistov, V. G. Astakhov, S. V. Shkolnaya // Issues of control of economic activity and financial audit, national security, system analysis and management. Collection of materials of the III All-Russian Scientific and Practical Conference.FGBNU «Analytical Center» of the Ministry of Education and Science of Russia. - 2018. - pp. 23-26.

Don Tapscott. The Digital Economy: Promise and Peril In The Age of Networked Intelligence. NewYork: McGraw-Hill, 1995. 368 p.

Negroponte N. Being Digital. New York: Alfred A. Knopf, 1995. 245 p.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

О.В.УШАКОВ, Е.Н.ЗАКАБУНИНА,
А.В.БАБАНОВ, А.В.МИТЮХИНА

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ЗАСОРЕННОСТИ ПОЛЕЙ

Одним из методов для учета изменения фитосанитарной обстановки на полях является прогнозирование. Метод основан на учете ситуации на поле и расчете возможного изменения с учетом климатических условий. Потери урожая сельскохозяйственных культур от воздействия сорной растительности в последнее десятилетие неуклонно возрастали. В современных условиях в целом по РФ от вредности сорняков недобирается урожай зерновых культур от 20 до 25%, а пропашных до 50% и более. В настоящий момент в сельском хозяйстве применяют системы с элементами ИИ как в животноводстве так и в растениеводстве, причем систем работающих с графическим материалом больше. Экономическая оценка фитосанитарного контроля складывается из оценки потерь от вредного организма и стоимости соответствующих мероприятий по снижению ущерба, наносимого карантинными организмами. Потенциальный урожай учитывают по количеству и качеству основной и побочной продукции. Исходным положением для определения потенциального ущерба от карантинных организмов служат параметры прямых и косвенных потерь, вызванных данным видом вредителя.

Ключевые слова: экономическая эффективность; искусственный интеллект; агропромышленный комплекс; фитосанитарная обстановка, растениеводство.

Быстрое принятие оптимальных для данных условий управленческих решений является одним из важных направлений в поддержании и повышении конкурентоспособности организаций. Особенно остро данный вопрос стоит в сельскохозяйственных предприятиях в связи со специфичностью производственного процесса. Выраженная сезонность растениеводческого процесса, работа с живыми организмами, плотное переплетение технико-технологических с биологическими и социально-экономическими процессами подчеркивает необходимость в быстром принятии оптимальных управленческих решений.

Реализация управленческих решений при оперативном планировании особенно важно т.к. несвоевременное выполнение агротехнических требований или выполнение технологических операций с отклонением приводит к уменьшению продуктивности сельскохозяйственных угодий.

При планировании работ на поле заблаго-

временно предусматривается не только культура, и планируемая урожайность, но и технологические процессы по ее возделыванию, необходимое обеспечение и допустимые резервы. В сельскохозяйственном производстве для планирования используют технологические карты.

В случае если в технологической карте не было предусмотрено проведение каких-либо работ, не запланирован объем СЗР и т.д. то себестоимость вырастет, а рентабельность снизится.

Чаще всего проблема возникновения незапланированных операций на полях возникает при быстром изменении фитосанитарной обстановки или наступлении неблагоприятных метеоусловий.

Точность метеорологических прогнозов в настоящий момент не высока. Современные климатические модели достоверно позволяют спрогнозировать развитие погоды не более чем на 24 часа. [2]

Одним из методов для учета изменения фи-

тосанитарной обстановки на полях является прогнозирование. Метод основан на учете ситуации на поле и расчете возможного изменения с учетом климатических условий [9].

На основании долгосрочного прогноза можно разрабатывать технологию возделывания и

давать ей экономическую характеристику, принимать плановые и оперативные решения по срокам и способам проведения организационно-хозяйственных мероприятий в организации. Возможности долгосрочного прогноза приведены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Возможности прогноза фитосанитарной ситуации.

Наибольший вред растениеводство получает от воздействия сорной растительности. Сорняки устойчиво занимают первое место по уровню вредоносного влияния на продуктивность сельскохозяйственных угодий.

Потери урожая сельскохозяйственных культур от воздействия сорной растительности в последнее десятилетие неуклонно возрастали. В современных условиях в целом по РФ от вредности сорняков недобирается урожай зерновых культур от 20 до 25%, а пропашных до 50% и более [8].

Прогнозирование засоренности посевов сельскохозяйственных культур является одним из элементов комплексных мер борьбы.

Долгосрочный прогноз позволяет установить видовой состав и степень засорения посевов сорной растительностью, а на основании его провести необходимые приемы борьбы (применение гербицидов, агротехнические приемы и др.) [3].

В рамках развития автоматизированного рабочего места агронома была разработана цифровая система для прогнозирования засоренности на полях. Данная модель включает в себя систему искусственного интеллекта, что повышает ее достоверность и позволяет более детально проводить расчет не только по фитосанитарной ситуации на поле, но и давать экономическую оценку возможным сценариям борь-

бы с сорняками и возделыванию сельскохозяйственной культуры [7].

Быстрое развитие информационных технологий в последние десятилетия, их реализация во всех сферах жизни привели к тому, что сегодня невозможно представить даже небольшой бизнес, который не был бы оснащен IT-инфраструктурой [5]. В то же время растет потребность в разработке новых интеллектуальных систем для поддержки управленческих решений и адаптации их к самому широкому спектру возможных условий. Наиболее перспективным направлением здесь является использование систем на основе искусственного интеллекта основанного на нейронных сетях [6].

Нейронные сети представляют собой набор перцептронов – структурной единицы нейронной сети. Которые позволяют проводить оценку входных данных, самостоятельно учиться, выявлять взаимосвязи и проводить оценку своих результатов, что повышает результативность прогноза. В зависимости от назначения и алгоритмов, заложенных в систему их можно разделить на две большие группы: визуальные – системы компьютерного зрения и программные (анализирующие поток данных). Визуальные системы работают с графическим материалом (фото и видеоматериал), а программные системы, как правило, анализируют текстовый или цифровой материал.

В настоящий момент в сельском хозяйстве применяют системы с элементами ИИ как в животноводстве так и в растениеводстве, причем систем работающих с графическим материалом больше. [1]

Системы компьютерного зрения, используемые в растениеводстве, требуют снимков поверхности полей в высоком разрешении или ИК диапазоне и периодичностью не менее 1 раза в 7-12 дней. Так как растения растут, изменяя внешний вид поверхности поля, что затрудняет определение культурных растений и сорных или период их вегетации.

Кроме этого необходимо учитывать погрешности связанные с повреждением растений вредителями или болезнями, изменения окра-

ски растений обусловленные почвенным плодородием или агротехникой или, например, выпасом скота на угодьях.

С экономической точки зрения применение системы прогнозирования на основе компьютерного зрения очень затратные. Вегетация ярового ячменя в зависимости от сорта может составлять от 60 до 120 дней. При условии съемки поля каждые 10 дней необходимо будет от 6 до 12 снимков за вегетацию.

В связи с этим в основу работы системы прогнозирования была взята модель прогнозирования апробированная в ООО «Максимум ПРО» (г. Рязань) в период с 2005 по 2018 г. на территории ЦФО и ЮФО.

Для подготовки долгосрочного прогноза засоренности полей использовалась исходная информация, предложенная В.В.Исаевым [4].

Структура исходной информации включала:

Данные по засоренности и фитосанитарному состоянию посевов за прошлый год. Для обеспечения прогноза возможного появления всходов сорняков из семян вегетирующих растений на следующий год необходима информация о засоренности поля каждым видом сорняка в конце вегетационного периода (обследование посевов в фазу молочной спелости).

Данные по метеоусловиям и рельефу хозяйства, о видах растений и их распространенности в данном регионе.

Многолетняя практика показывает, что чем сильнее засорены посевы в период вегетации, тем больше, несмотря на принимаемые меры, сорных растений сохраняется к осеннему периоду и тем выше число попадающих в почву семян сорняков.

Максимальная всхожесть семян осенью не превышает 50% прорастание семян сорных растений из пахотного слоя после выполнения основных агротехнических мероприятий составляет не более 15%. [4]

Исходя из этого, можно рассчитать потенциальную засоренность почвы в осенний период и определить вероятное количество всходов сорных растений весной будущего года (таблица 1).

Таблица 1 – Прогноз засоренности посевов будущей весной.

Степень засоренности полей вегетирующими сорняками в конце вегетации (шт./м ²)	Число семян сорняков на 1 м ² пахотного слоя почвы		
	Исходная засоренность осенью	Opt. Всхожесть до 50%	Прогноз прорастания семян сорняков весной (10-15%)
Средняя 3 балл (15-50)	16100-23300 16450-17500*	7500-12500 8026-8775*	900-1500 1005-1313*
Сильная 4 балл (50-100)	25000-50000 25700-43000*	12500-25000 12850-21500*	1500-3000 1671-3225*
Очень сильная 5 балл (более 100)	50000-100000 51000-100000*	25000-50000 25500-50000*	3000-6500 3315-6500*

*Приводимые данные получены экспериментальным путем.

На развитие сорняков влияли такие факторы как агротехника и погодные условия.

Качества агротехнических и химических методов борьбы с сорняками, оценено в процентах или баллах, нельзя перенести прямо в расчет долгосрочного прогноза. Поэтому вероятную засоренность посева культуры сорняками или отдельными видами можно определить по формуле:

$$X = Z_c \cdot P_1 \cdot P_2 \cdot P_3 \dots P_n / 100^n;$$

где X – вероятная засоренность посева шт./м²;

Z_c – запас всхожих семян сорняков в почве шт./м²,

P₁, P₂, P₃... P_n – засоренность посевов для каждого приема борьбы относительно исходной величины %,

n – число приемов;

$$P_n = 100\% - R_n;$$

где P_n – разница между исходным уровнем засорения и ее снижения в результате использования агротехнических мероприятий,

R_n – определяется из данных качества выполняемых работ в конкретных условиях хозяйства.

Приводим данные о максимальной и фактической эффективности уничтожения сорняка разными агротехническими путями на поле с озимой пшеницей, кукурузой и ячменем: дискование (до 60%) 40%* (P₁); вспашка (на 85%) 75%* (P₂); предпосевная культивация (до 80%) 70%* (P₃); ранее весеннее боронование 25%* (P₄); опрыскивание гербицидами (70-85%) 70%* (P₅).

*Приводимые данные получены

в результате оценки и наблюдения за агротехническими мероприятиями.

Исходя из этих данных и видового состава сорных растений, а также учитывая динамику появления сорных растений, было спрогнозировано, что в предстоящем 2005 году в мае появится 70% всходов бодяка полевого, и вьюнка полевого, щетинника зеленого; 85% пырея ползучего, горца птичьего; 50% подмаренника цепкого и 100% пикульника обыкновенного и др. В июне появятся 25% бодяка полевого и щетинника зеленого, 10% вьюнка полевого, 5% пырея ползучего, 15% горца птичьего, 20% подмаренника цепкого. 5% бодяка полевого появятся в октябре, 20% вьюнка полевого появятся в июле и сентябре, 5% в июле у щетинника зеленого, 25% всходов подмаренника цепкого прорастут в августе, сентябре и октябре.

Для более точного прогнозирования численности сорняков на полях (или в регионе) и их появлению можно прибегнуть к сопоставлению требований семян сорных растений к температуре и влажности с метеорологическими данными региона или прогноза. Для решения этих вопросов используют значения Гидро Термического Коэффициента (ГТК)

Неблагоприятные условия для массового развития сорняков складываются при ГТК=0.4-0.35 и менее; оптимальные при ГТК=1.1-1.7.

При дефиците влаги прорастание семян задерживается до выпадения обильных осадков. Появление большинства видов сорных растений отмечается при среднесуточной температуре 19-25⁰С и достаточной влажности почвы (ГТК более 1).

Прогнозирование численности видов сорных растений может с достаточной точностью осуществляться на базе матричных моделей разработанных Ю.А.Злобиным.

В предлагаемой модели основные факторы, определяющие численность сорных растений представляется векторами и матрицами свойственным исходному посеву:

A	B	C	D	E
Вектор численности растений данного вида	Коэффициент размножения	Вектор грунтовой всхожести семян	Вектор почвенного запаса жизнеспособных семян	Матрица вероятности перехода системы в новое состояние

Итоговая численность определяется по формуле: $Ч = [(A * B * C) + D] * E$;

Арифметические действия над матрицами проводят на основе простых математических операций по правилам матричной алгебры.

Для озимой пшеницы на основе моих наблюдений, расчетов и справочных данных были получены следующие результаты:

	A	B	C	D	E	Результат
Василек синий	4	10	0,	2	0,10	бшт/м2
Хвощ полевой	1	00	01	0	00	2,4=3шт/м2
Осот полевой	2	20	0,	-	00,5	18,25=19шт/м2
Одуванчик лекарственный	2	0	01	2	00	29,5=30шт/м2
	3	15	0,	0	000,	
	2	00	01	1	10	
	8	10	0,	5	000	
		00	01		0,5	

Достоверность прогноза численности видов сорняков в данном случае в значительной степени зависит от профессиональной подготовки агронома, который должен уметь достаточно точно оценить грунтовую всхожесть семян сорняков и влияние отдельных систем мероприятий и их комплексов на всхожесть сорных растений.

Сильная засоренность полей свидетельствует о неправильной технологии обработки почвы или недостаточной эффективности применения гербицидов.

Проводя детальный анализ исходной и потенциальной засоренности определяют пути и способы снижения численности сорных растений на всех полях хозяйства до экономически неощутимых размеров.

Таблица 2 – Данные о прогнозируемой и фактической засоренности полей

Культура	Биологическая группа сорняков	Прогнозируемая численность	Фактическая численность 2005г.	Отклонение ±
Озимая пшеница	Яровые	95	127	32
	Зимующие	15	20	5
	Корневищные	82	92	10
	Корнеотпрысковые	18	22	4
	Корнеотпрысковые	24	28	4
Кукуруза	Яровые поздние	3	4	1
	Корневищные	20	24	4
	Корнеотпрысковые	13	18	5
Ячмень	Яровые	130	168	38
	Озимые	6	8	2
	Корнеотпрысковые	9	12	3
	Корнеотпрысковые	9	12	3

Проверка прогнозирования проводилась на полях: озимой пшеницы (предшественник многолетние травы); кукурузы (предшественник озимая пшеница); ячменя (предшественник кукуруза).

Для сравнения прогнозируемых данных и фактических они приведены в таблице 2.

Данные таблицы говорят о сильном засорении обследуемых полей.

Необходимо отметить, что сорные растения преобладают в основном многолетние (бодяк полевой, пырей ползучий, хвощ полевой и др.).

На развитие и распространение сорняков на полях влияет много факторов: преобладающее направление ветров в период вегетации, склоны поля, наличие водосборов или водоразделов, наличие очагов распространения, ЛЭП.

Прогнозирование фитосанитарной обстановки позволяет:

- повысить эффективность проводимых агромероприятий и рентабельность производства;

- снижает затраты машинного и людского труда;

- снижает затраты на ГСМ, агрохимикаты и СЗР и т.д.

- повысить производительность и урожай сельскохозяйственной культур;

- необходимость научного подхода к ведению земледелия;

- возможность и необходимость освоения научных знаний агрономом.

В результате распространения вредителей и возбудителей болезней растений происходят не только потери урожая, но и снижение его качества, например, от загрязнения зерна семенами сорных растений, поражения фитопатогенными токсиногенными грибами.

Проведение современных карантинных мероприятий уменьшает опасность распространения карантинных организмов в стране, снижает их долю в структуре затрат на создание агроэкосистем.

Для объективной оценки опасности распространения карантинных организмов анализируют возможный ущерб от их распространения и затраты на проведение карантинных мероприятий.

Экономическая оценка фитосанитарного контроля складывается из оценки потерь от

вредного организма и стоимости соответствующих мероприятий по снижению ущерба, наносимого карантинными организмами. В карантине растений положение усложняется тем, что необходимо оценивать и разрабатывать мероприятия по предотвращению проникновения организмов, отсутствующих на территории РФ, и организмов, ограниченно распространенных на территории и не занявших всего своего ареала. Показатели возможных потерь урожая определяют методом непосредственной или прямой оценки, либо по информации стран, где карантинный организм является объектом официальной борьбы.

Метод непосредственной оценки потенциального ущерба для урожая применяется для вредных организмов, распространенных в стране. Он заключается в обобщении результатов полевых и производственных опытов, когда на полях сопоставляют пораженные и не пораженные карантинным организмом участки и определяют разницу в урожае с 1 га на тех и других.

Потенциальный урожай учитывают по количеству и качеству основной и побочной продукции. Исходным положением для определения потенциального ущерба от карантинных организмов служат параметры прямых и косвенных потерь, вызванных данным видом вредителя. К прямым потерям относят ущерб, оцениваемый по доле недополученного урожая, изъятого вредными организмами в процессе питания. К косвенным потерям относят экономический ущерб в результате карантинных ограничений международной торговли или уничтожения зараженной партии, обеззараживания или возвращения ее экспортеру; затраты на обработку растений пестицидами, на приобретение семян, устойчивых к поражению, на другие агротехнические меры. Суммарное отрицательное влияние карантинного организма учитывают по действию его на величину урожая и качественные показатели путем оценки в денежном выражении с учетом цен на продукцию.

Цена ущерба от карантинного организма складывается из показателей потерь урожая, снижения его качества, дополнительных затрат средств на уход и уборку урожая в денежном выражении.

Таким образом, проверка методов прогнозирования засоренности полей показала эффек-

тивность применения этого приема при выращивании полевых культур и снижении себестоимости посевов.

Литература:

1. Агрономия: учебное пособие/ Н.Н.Третьяков; Б.А.Ягодин; А.М.Туликов и др. Под ред. Н.Н. Третьякова – М.: Издательский центр «Академия» 2004 480с
2. Баздырев Г.И. Сафонов А.Ф. Борьба с сорными растениями в системе земледелия Нечерноземной зоны. М.: Росагропромиздат. 1990. 176 с. ил.
3. Информационно-аналитический вестник Управления сельского хозяйства и продовольствия администрации Рязанской области//Нива Рязани. 2001. -№ 4.
4. Исаев В.В. «Прогнозирование и картографирование сорняков». – М.: Агропромиздат, 1990. – 192с: ил.
5. Киселев А.Н. «Сорные растения и меры борьбы с ними». Учебное пособие для с/х – вузов М.: «Колос» 1971.
6. Пупонин А.И. и др. Земледелие. – М.: Колос, 2004. - 552с
7. Протасов Н.И. и др. «Сорные растения и меры борьбы с ними»; Н.И.Протасов К.П.Паде-нов П.М.Шерснев – Мн. Урожай 1987. 272с.
8. Спиридонов Ю.Я. Протасов Л.Д. Ларина Г.Е. Изменение видового состава сорняков// Защита и карантин растений. - 2004. № 10.-С.18-19.
9. Погонишев В.А., Погонишева Д.А., Ториков В.Е. Нейронные сети в цифровом сельском хозяйстве//Вестник Брянской государственной сельскохозяйственной академии. -2021. -№ 5 (87). -С. 68-71.

THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TO PREDICT THE CLOGGING OF FIELDS

[PRIMENENIE ISKUSSTVENNOGO INTELLEKTA DLYA PROGNOZIROVANIYA ZASORENNOSTI POLEJ]

Oleg USHAKOV

PhD of Agricultural Sciences; Senior Lecturer at the Institute of Training of State and Municipal Employees of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia; e-mail: ovushakov62@mail.ru

Elena ZAKABUNINA

PhD of Agricultural Sciences, Associate Professor; Head of the Department of Agriculture and Crop Production; Russian State Agrarian Correspondence University; e-mail: zr@rgazu.ru

Alexander BABANOV

Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Management; Russian State Agrarian Correspondence University; e-mail: Batto@yandex.ru

Alyona MITYUKHINA

Master's student; Russian State Agrarian Correspondence University; e-mail: alenamiti@mail.ru

ABSTRACT:

One of the methods for taking into account changes in the phytosanitary situation in the fields is forecasting. The method is based on taking into account the situation on the field and calculating possible changes taking into account climatic conditions. Crop yield losses from the effects of weed vegetation have been steadily increasing in the last decade. In modern conditions, in the whole of the Russian Federation, the yield of grain crops from 20 to 25% is not enough from the harmfulness of weeds, and row crops up to 50% or more. At the moment, systems with AI elements are used in agriculture both in animal husbandry and in crop production, and there are more systems working with graphic material. The economic assessment of phytosanitary control consists of an assessment of losses from a harmful organism and the cost of appropriate measures to reduce the damage caused by quarantine organisms. The potential harvest is taken into account by the quantity and quality of the main and by-products. The initial position for determining potential damage from quarantine organisms is the parameters of direct and indirect losses caused by this type of pest.

KEYWORDS:

economic efficiency, artificial intelligence, agro-industrial complex, phytosanitary situation, crop production.

REFERENCES:

Agronomy: textbook / N.N. Tretyakov; B.A. Yagodin; A.M. Tulikov et al. Edited by N.N. Tretyakov - M.: Publishing Center "Academy" 2004 480s

Bazdyrev G.I. Safonov A.F. Weed control in the farming system of the Non-Chernozem zone. M.: Rosagropromizdat. 1990. 176 p. ill.

Information and analytical bulletin of the Department of Agriculture and Food of the Administration of the Ryazan region//The field of Ryazan. 2001. -№ 4.

Isaev V.V. "Forecasting and mapping of weeds". - M.: Agropromizdat, 1990— - 192s: ill.

Kiselev A.N. "Weeds and measures to combat them". Textbook for agricultural universities M.: "Kolos" 1971.

Puponin A. I. et al. Agriculture. - M.: Kolos, 2004. - 552s

Protasov N.I. et al. "Weeds and measures to combat them"; N.I. Protasov K.P. Padenov P.M. Shersnev - Mn. Harvest 1987. 272s.

Spiridonov Yu.Ya. Protasov L.D. Larina G.E. Changing the species composition of weeds// Protection and quarantine of plants. - 2004. No. 10.-pp.18-19.

Pogonyshchev V.A., Pogonyshcheva D.A., Torikov V.E. Neural networks in digital agriculture//Bulletin of the Bryansk State Agricultural Academy. -2021. -№ 5 (87). - Pp. 68-71.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

С.В.ГАЛДОБИНА, А.П.ВОЛКОВ

**ВОИНЫ – ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТЫ
В ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ
МОЛОДЕЖИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 80-х –
НАЧАЛЕ 90-х гг. XX в.: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ
(НА МАТЕРИАЛАХ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ)**

В статье показаны причины и ход зарождения движения воинов-интернационалистов прошедших службу в составе Ограниченного Контингента Советских войск в Афганистане.

Показано их участие в военно-патриотическом воспитании молодежи на примере Ульяновской и Пензенской областей во второй половине 80-х-начале 90-х гг. XX в.

Ключевые слова: Афганистан, ветераны, воины, интернационализм, военно-патриотическое воспитание, молодежь, комсомол, военно-патриотические объединения.

Во второй половине 80-х годов XX века в системе военно-патриотического воспитания молодежи появился новый мощный субъект ветеранского движения – участники боевых действий в Республике Афганистан.

Первоначально воспринятое с небольшой осторожностью это событие, в последующем станет весьма интересным и перспективным в вопросе военно-патриотического воспитания молодежи.

От начала этих событий нас отделяет уже почти сорок лет, но многие выводы и оценки еще не сделаны и по сей день. О масштабности темы говорит тот факт, что в войсках, находившихся на территории Афганистана за период с 25 декабря 1979 года по 15 февраля 1989 года прошло военную службу 620 тыс. военнослужащих [1, 2; 3, с.537].

За годы войны в Афганистане по состоянию на 1 января 1989 года безвозвратные потери (убитые, умершие от ран, болезней и в происшествиях, пропавшие без вести) оценивались следующим образом: Советская Армия – 14 427 человек, КГБ – 576 человек (в том числе 514 военнослужащих погранвойск, МВД – 28 человек. Итого – 15031 человек [2]. Санитарные потери составили – 53 753 раненых, контуженных,

травмированных; 415 932 заболевших. Из заболевших – инфекционным гепатитом – 115 308 чел., брюшным тифом – 31 080, другими инфекционными заболеваниями – 140 665 чел. [2].

Из 11 294 чел. уволенных с военной службы по состоянию здоровья остались инвалидами 10 751, из них – 1-й группы – 672, 2-й группы – 4216, 3-й группы – 5863 человека.

По данным военных комиссариатов Пензенской и Ульяновской областей службу в составе Ограниченного Контингента Советских войск в Афганистане соответственно прошло: 4231 и 4437 человек. Из них 119 и 105 области потеряли убитыми, пропавшими без вести 3 – в Ульяновской области, стали инвалидами 117 и 89 человек, и более по 3 тыс. человек ранено. Приведенные данные подтверждаются книгой памяти [4] Ульяновской области, изданной в 1994 году и содержащей сведения о военнослужащих, погибших и пропавших без вести в Афганистане. Такой книги памяти в Пензенской области не издавалось.

Наиболее активная часть вернувшихся домой после демобилизации воинов, участвовавших в боевых действиях в Афганистане и составила костяк стихийно зародившегося в начале 80-х годов «афганского» движения.

Первичные предпосылки для формирования будущего движения начали складываться в 1981-1982 г.г. По весьма приблизительным данным количество возвратившихся на Пензенскую и Ульяновскую землю к этому времени не превышало 100 человек [5].

О некоторых причинах начала создания организованного движения воинов-интернационалистов говорят результаты опроса их опроса в ряде военных комиссариатах Самарской области:

- из 147 опрошенных остались неудовлетворенными по возвращению вниманием местных властей — 98 человек, 19 человек заявили о своем несогласии с той войной, поэтому никаких восторгов в свой адрес не желали иметь и только 24 человека заявили, что жизнь после возвращения сложилась хорошо, участие в войне дало побудительный мотив в общественном движении, что затем способствовало возможности войти в состав местных «аппаратчиков»;

- помощь при поступлении на работу получили только 61 человек (40%);

- из 132 нуждавшихся в лечении (реабилитации) признали, что воспользовались этой возможностью в полном объеме только 27 человек (20%);

Значительно хуже стоял вопрос в получении жилья. Из 123 по праву претендовавшими на эту льготу – в течение 5 лет были удовлетворены 9 чел. (7%) [6].

Идентичные вопросы изучались и в военных комиссариатах Курганской и Ульяновской областях. Результаты подтвердились практически полностью (с разницей в 2-3%) [6].

Есть основание полагать, что морально – психологическая поддержка по линии всех эшелонов власти не соответствовала уровню риска и сложности решаемых задач личным составом воюющих частей и соединений Ограниченного Контингента Советских войск в Афганистане. Особое неудовлетворение зачастую вызывала узковедомственная позиция отдельных руководителей на местах, выражавшаяся в ответах: «Я вас туда не посылал ...». Стремление госаппарата, "в лице ЦК КПСС, держать тему войны максимально завуалированной эхом отзывалось на местах. Создавалась обстановка всеобщего умалчивания. Вопрос внимания к их проблемам не ставился. А проблем было много. Взять хотя

бы обострение обстановки и настроения определенной части людей в период получения «грузов 200» [7]" [6].

Во многих случаях работа органов местного военного управления, органов местной власти не приобретала оперативного характера, а в морально-психологическом плане и финансировании многое происходило на самом обычном и волокитном уровне

Фактически в большинстве случаев без реальной поддержки афганское патриотическое движение начало свое зарождение и становление. Первыми, кто стал рядом с воинами-интернационалистами были военкоматы и организации комсомола.

Анализ архивных документов показывает, что именно военные комиссариаты Пензенской и Ульяновской областей при понимании и поддержке организаций ВЛКСМ в развитии движения воинов-интернационалистов сыграли значимую роль. Они предприняли первые шаги организовать участников афганских событий и сделать их движение составляющей ветеранских организаций участников Великой Отечественной войны.

Социальный статус участников боевых действий в Афганистане был признан только в январе 1983 года в Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР [8]. Реализация постановления на местах встречала пассивное сопротивление. Органы партийной и государственной власти исполнять постановление ЦК КПСС не спешили по причинам не только субъективного, но и объективного порядка. Однако несколько иное отношение к выполнению этого решения было со стороны ЦК ВЛКСМ, ОК ВЛКСМ Пензенской и Ульяновской областей. Так, в «Информации о выполнении постановления ЦК ВЛКСМ ст. 69/36 от 27 августа 1984 года «О работе комитетов комсомола по шефству над воинами, получившими ранения, контузии, увечья при выполнении интернационального долга, над семьями погибших» от 28.11 1984 года [9, с. 42-46], отмечалось, что « комитеты комсомола Ульяновской области совместно с профсоюзными организациями, военными комиссариатами, органами социального обеспечения оказывают шефскую помощь воинам, получившим ранения, контузии, увечья при выполнении интернационального долга, семьям погибших. В настоящее вре-

мя в области проживает 18 человек, имеющих различные группы инвалидности. За всеми инвалидами закреплены комсомольские организации, которые располагают точными данными о каждом воине, создают атмосферу постоянной заботы» [9, с. 45-46].

В итоге, на предприятиях, в школах, в учебных заведениях создано 22 специальных раздела в музеях, оформлены уголки, стенды, рассказывающие о подвигах воинов-интернационалистов [9, с. 44-46].

В честь их были учреждены 3 переходящих приза, которые вручались лучшим коллективам. Их имена присваивались пионерским отрядам. Так, в Карсунской СШ, был оформлен стенд, рассказывающий о подвиге двух выпускников этой школы – Анисимов И.А. и Журавлев Е.И., награжденных посмертно орденами Красного Знамени. В честь их был учрежден переходящий Вымпел, который вручается лучшему классу по итогам четверти. Оба воина были включены в состав комсомольско-молодежных бригад, где они работали [9, с. 42].

Ширились такие начинания, как зачисление погибших в списки комсомольских организаций, в районную книгу почета, оформление уголков непосредственно на рабочем месте, где трудился герой. Например, коллектив одного из цехов завода «Марс» в честь памяти о погибшем комсомольце их цеха Ширине А., оформил уголок на его рабочем месте [9, с. 45-46].

Хорошей формой воспитательной работы во многих коллективах стало вручение в торжественной обстановке наград, свидетельств на право льгот. Так, на заводе «Комета» вручение наград состоялось на торжественном вечере, посвященном чествованию молодых рабочих [9, с. 46].

Все общественные организации оказывали большое внимание воинам-интернационалистам в улучшении жилищных условий, поступлении на учебу, трудоустройстве. Только за 1984 год более 40 человек получили новые квартиры [9, с. 42-46].

Комсомольские организации Ульяновской области вовлекали воинов-интернационалистов в общественную жизнь. Они были частыми гостями в школах, молодежных коллективах, выступали перед призывниками, в клубах будущего воина. Только в составе оперативного ком-

сомольского отряда более 40 человек воинов запаса. Многие из них являлись членами педагогических отрядов, шефствовали над «трудными» подростками [9, с. 43].

В середине 80-х годов необходимость формальной организации деятельности ветеранов войны в Афганистане стало очевидной.

Если все прежние общественные организации, формируемые партаппаратом, выстраивались на основе жесткой централизации, финансировались государством и, как следствие, находились от него в прямой зависимости, то движение ветеранов войны в Афганистане изначально ставило перед собой задачу достижения финансовой, юридической и организационной самостоятельности. В проектах уставов новых организаций прямо говорилось о том, что общественное объединение бывших воинов – интернационалистов является самостоятельной организацией со своим юридическим адресом и расчетным счетом.

К 1987 г. движение ветеранов войны в Афганистане приобрело не только социальный, но и юридический статус, и активно включилось в военно-патриотическое воспитание молодежи областей.

В процесс военно-патриотического воспитания бывших воинов-интернационалистов вовлекало не только высокое сознание гражданского долга, но и объективная, не всегда осознанная необходимость. В первых уставах организаций воинов-интернационалистов записано: «Союз создан для социальной адаптации афганцев, оказания всесторонней помощи ветеранам, инвалидам, семьям погибших» [6].

Декларация в уставах афганских организаций в ряде городов и районов Ульяновской и Пензенской областей расширили их цели и задачи — «активное содействие патриотическому и интернациональному воспитанию молодежи города (района), подготовка юношей к службе в ВС СССР» [10].

И такое единство целей социальной реабилитации ветеранов и их участия в военно-патриотическом воспитании молодежи, зафиксированное в программных документах ведущих афганских организаций неслучайно, поскольку уже с начала 80-х годов участие в военно-патриотическом воспитании молодежи и являло собой форму реабилитации ветеранов, реали-

зацию возможности найти социально-полезное применение приобретенным на войне навыкам и морально-нравственным ценностям.

Новым решением участия воинов-интернационалистов в военно-патриотическом воспитании молодежи стало создание военно-патриотических клубов (ВПК) и объединений (ВПО). Первый подобный клуб был создан в Ульяновске весной 1986 года. Об этом говорилось на VII пленуме ОК ВЛКСМ и Ульяновского ГК ВЛКСМ в апреле 1986 года: «Особое внимание воинам, выполнявшим интернациональный долг в ДРА. В последнее время во многих городах нашей страны стали организовываться клубы, секции воинов-интернационалистов. Созданы первые клубы и в нашей области – в Сурском и Чердаклинском районах.

В недавно созданном клубе воинов-интернационалистов сельскохозяйственного института сегодня 23 человека. Они проводят тематические вечера, субботники, воскресники, а заработанные деньги планируют перечислять детям Афганистана» [11].

Создавались ВПК и ВПО и в трудовых коллективах на предприятиях. Первыми они появились на «Авистаре», «УАЗе». «УЗТС». «Утес», Моторном заводе, заводе «Гидроаппарат» и других [11].

Анализ архивных документов дает возможность сказать, что создание военно-патриотических клубов было правильным решением. Например, как отмечалось в докладе Пензенского областного военного комиссара на собрании оборонного актива области «активную работу по военно-патриотическому воспитанию допризывной и призывной молодежи проводят 35 ВПК, насчитывающих в своем составе более 7,5 тыс. юношей. Большинство клубов возглавляют воины-интернационалисты, проходившие службу в Республике Афганистан. В области зарегистрировано и действуют 10 ВПО, насчитывающих в своем составе более 4,5 тыс. человек. Наиболее многочисленным по своему составу является Пензенское городское объединение «Вертикаль», возглавляемое воином-интернационалистом Бакуниным В.А.» [12, с.46]. Практически тоже отмечалось в докладе начальника политотдела ОВК Ульяновской области на заседании постоянной комиссии по делам молодежи горисполкома в марте 1988 года, где обсуж-

дался вопрос «О работе с воинами, прошедшими службу в ДРА и уволенными в запас» [13, с.27].

Главная задача «афганских» организаций – создание военно-патриотических клубов для воспитания будущих защитников Родины, – к началу 90-х годов была в целом выполнена. Авторитет созданных ими военно-патриотических объединений стал к этому времени настолько высок, что в целом ряде клубов пришлось ввести конкурсный отбор на поступление. Немаловажный воспитательный эффект имело и то обстоятельство, что руководители клубов, как правило, бывшие воины-интернационалисты работали с молодежью на общественных началах, что еще больше укрепляло доверие молодежи и задавало наглядный пример бескорыстного служения обществу.

В 1990 году структура Ульяновского областного объединения воинов-интернационалистов пополнилась новой общественной организацией – Союзом семей военнослужащих, погибших и пропавших без вести, получивших ранения и увечья при выполнении воинского долга в Республике Афганистан [14, с.2].

Основными целями и задачами союза являлись: формирование гуманного и ответственного отношения советским гражданам, потерявшим родных и близких в результате боевых действий на земле Афганистана и территориях других стран, а также к семьям воинов, получивших ранения и увечья; пропаганду мира и милосердия; содействие в реализации льгот, предусмотренных законами РСФСР и СССР, государственными и общественными программами в отношении членов семей погибших и воинов, выполнявших воинский долг на территории Афганистана; увековечивание памяти погибших в боевых действиях воинов, выполнявших воинский долг на территории Афганистана; воспитание подрастающего поколения; объединение членов Союза для плодотворного использования их потенциала в деле активного обновления общества на принципах социализма.

Большим подспорьем для деятельности этих организаций стали военные комиссариаты области. С их помощью восстанавливались списки погибших, делались запросы в центральные и ведомственные архивы. Активисты организации проделали большую работу в сборе информа-

ции. Замысел — увековечить память всех, кто отдал свои жизни на «необъявленных» войнах.

На совместном заседании президиумов Ульяновского отделения Всероссийского Фонда культуры, Ульяновского областного комитета защиты мира и Фонда мира, совета областного военно-патриотического объединения «Родина» обкома ВЛКСМ в апреле 1989 года [15, с. 24-27] было принято решение об объявлении конкурса на создание эскиза-проекта обелиска, памятного знака, увековечивающего память погибших воинов-ульяновцев в Республике Афганистан (открыт 24 июня 1995 года).

Примерно такая же ситуация складывалась и в Пензенской области. Как отмечалось на XXIV областной комсомольской конференции в январе 1990 года «в области на протяжении трех лет велась активная работа с воинами-интернационалистами. Практически в каждом районе созданы советы воинов запаса. Молодежь и жители области откликнулись на призыв «О строительстве памятного знака воинам-интернационалистам». В результате было собрано около 76 тыс. руб. Только в городе Пензе в этой акции приняли участие 150 комсомольских организаций» [16, с.14-16]. Мемориал был открыт только 31 июля 2010 г. накануне Дня Воздушно-десантных войск [17].

Таким образом, некоторый анализ архивных источников Ульяновской и Пензенских областей показывает, что в середине 80-х годов XX века в молодом движении воинов-интернационалистов стала более четко определяться уверенность в целесообразности и необходимости инициатив, востребованности у подрастающего поколения познания всего героического и стремления быть похожими на героев.

Литература:

1. newsgomel.by>news...skolko-soldat-voevalo...afganskoj...
2. ru.wikipedia.org>wiki/Афганская_во...; Красная звезда// 14сентября .2011.
3. Россия и СССР в войнах XX века.— М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001.
4. Солдаты «спрятанной» войны». Книга Памяти. Ульяновск: Дом Печати, 1994 г.,272 с.
5. Текущий архив Пензенского и Ульяновского ОВК, Д 122.
6. Кужилин С.Ф. Деятельность местных органов военного управления, администрации и общественных организаций Самарской области по военно-патриотическому воспитанию молодежи в 1980-2000гг.: Дис. канд. ист. наук. Самара, 2003.
7. «Груз 200» - служебное наименование доставки погибших к месту захоронения.
8. Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР от 17.01.1983 N 59-27 "О льготах военнослужащим, рабочим и служащим, находящимся в составе ограниченного контингента советских войск на территории Демократической Республики Афганистан, и их семьям"/ legalacts.ru>doc/postanovlenie-tsk-kpss-sovmina...
9. ЦДНИ Ул. обл. Фонд 1927, оп. 1, д. 35.
10. ЦДНИ Ул. обл. Фонд 6023, оп. 1, д. 1,15,31,27.
11. ЦДНИ Ул. обл. Фонд 1927, оп.1, д. 37.
12. ГА Пенз. Обл. фонд Р-2038, оп. 1,7652.
13. ГА Ул. обл. Фонд 634, оп.2, д.500.
14. ЦДНИ Ул. обл. Фонд 6023, оп. 1, д. 1.
15. ЦДНИ Ул. обл. Фонд 6021, оп.1, Д. 3.
16. ГА Пенз. Обл. Фонд 615, оп.20, Д. 16.
17. ru.wikipedia.org>Мемориал воинам-афганцам (Пенза).

INTERNATIONALIST WARRIORS IN THE MILITARY-PATRIOTIC EDUCATION OF YOUTH IN THE SECOND HALF OF THE 80S-EARLY 90S OF THE TWENTIETH CENTURY: SOME ASPECTS (BASED ON THE MATERIALS OF THE MIDDLE VOLGA REGION)

[VOINY - INTERNACIONALISTY V VOENNO-PATRIOTICHESKOM VOSPITANII MOLODEZHI VO VTOROJ POLOVINE 80-H-NACHALE 90-H GG. HKH V.: NEKOTORYE ASPEKTY (NA MATERIALAH SREDNEGO POVOLZH'YA)]

Alexander VOLKOV

Doctor of Historical Sciences, Professor; Catherine the Great National Institute; e-mail: ooovak09@mail.ru

Svetlana GALDOBINA

Doctor of Historical Sciences, Professor; Associate Professor of the Department of History of the Military University; e-mail: dinabs@mail.ru.

ABSTRACT:

The article shows the causes and course of the origin of the movement of internationalist soldiers who served as part of a limited Contingent of Soviet troops in Afghanistan. Their participation in the military-patriotic education of youth is shown on the example of the Ulyanovsk and Penza regions in the second half of the 80s-early 90s of the twentieth century.

KEYWORDS:

Afghanistan, veterans, warriors, internationalism, military-patriotic education, youth, komsomol, military-patriotic associations.

REFERENCES:

newsgomel.by›news...skolko-soldat-voevalo...afganskoy...

ru.wikipedia.org "wiki/Afghan_vo...; Red star// September 14.2011.

Russia and the USSR in the wars of the XX century. - Moscow: OLMA-PRESS, 2001.

Soldiers of the "hidden" war." The Memory Book. Ulyanovsk: Press House, 1994, 272 p.

Current archive of Penza and Ulyanovsk HVAC, D 122.

Kuzhilin S.F. Activity of local military administration bodies, administration and public organizations of the Samara region on military-patriotic education of youth in 1980-2000.: Dis. Candidate of Historical Sciences. Samara, 2003.

"Cargo 200" is the official name of the delivery of the dead to the burial place.

Resolution of the Central Committee of the CPSU, the Council of Ministers of the USSR of 17.01.1983 No. 59-27

"On benefits to military personnel, workers and employees who are part of a limited contingent of Soviet troops on the territory of the Democratic Republic of Afghanistan, and their families"/

legalacts.ru"doc/postanovlenie-tsk-kpss-sovmina...

CDNI Ul. region Fund 1927, op. 1, d. 35.

CDNI Ul. region Fund 6023, op. 1, d. 1,15,31,27.

CDNI Ul. region Fund 1927, op.1, d. 37.

GA Penza. Region Fund R-2038, op. 1,7652.

GA Ul. region Fund 634, op.2, d.500.

CDNI Ul. region Fund 6023, op. 1, d. 1.

CDNI Ul. region Fund 6021, op.1, d. 3.

GA Penza Region Fund 615, op.20, d. 16.

ru.wikipedia.org "Memorial to Afghan soldiers (Penza

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

А.П.ДЕГТЯРЕВ

СОВРЕМЕННАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА: ВЫБОРЫ В НЕЕ И ПЕРВЫЕ ШАГИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЦЕНТРАЛЬНЫХ ГАЗЕТ КОНЦА 1993 – НАЧАЛА 1994 гг.)

В настоящей статье показан противоречивый процесс воссоздания российского парламентаризма в последнее десятилетие XX века. Он шел в борьбе за власть различных политических сил.

Рассмотрен процесс выборов в современную первую Государственную Думу и дана характеристика первым шагам депутатского корпуса.

Ключевые слова: Государственная Дума, Президент, Правительство, власть, законы, парламент, партии, фракции, газеты, «Красная звезда», «Независимая газета», «Известия», «Российская газета», бюджет, безопасность, деятельность.

Распад Советского Союза привел к образованию целого ряда независимых государств, в том числе и самостоятельной России, сменившей РСФСР в составе СССР. Необходимость создания нового государственного механизма, проведения глубоких реформ в социально-политической и оборонной сферах неизбежно вели в начале 90-х гг. ушедшего века к дальнейшему обострению и так непростой обстановки в нашей стране. Реформаторский процесс изменений активно отражался на страницах центральной прессы. Для анализа в качестве носителей новой постсоветской информации автором были взяты: «Известия», «Красная звезда» и довольно молодые газетные издания – «Российская газета», «Независимая газета». Эти представители медиа, несмотря на некоторое своеобразие подходов и оценок в отражении событий внешней и внутренней политики (в первую очередь – у журналистов «Независимой газеты»), занимали государственные позиции и наиболее объективно, по мнению автора, отражали ход преобразований, в том числе, связанный с возобновлением строительства парламентского строя в нашей стране. Журналисты «Красной звезды» активно освещали процессы, идущие в армейской и флотской действительности.

В течение двух лет шла работа над проектом новой Конституции Российской Федерации. Основной ее текст был подготовлен Конституционным совещанием, организованным Президентом Б.Н.Ельциным в июне-июле 1993 г. Альтернативные политические стороны разрабатывали свои проекты государственного устройства страны. Их борьба и последующее государственное обновление были в центре внимания центральной газетной прессы страны.

Разногласия о путях развития России существенно обострились осенью 1993 г., когда, фактически, в условиях двоевластия противостояли друг другу две силы: Съезд народных депутатов, Верховный Совет – с одной стороны, и Президент, Правительство – с другой. Нужен был выход из создавшегося положения, так как Россию ждал новый виток конфронтации, грозящий потерей управления страной, и возможным скатыванием к открытому гражданскому противостоянию со всеми непредсказуемыми последствиями. Было несколько путей переломить негативные тенденции. Президент выбрал самый радикальный из них. В своем Указе «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» № 1400 от 21 сентября он прекратил полномочия Съезда народных депутатов, Верховного Совета и назначил выборы в новый

орган законодательной власти – Федеральное Собрание – на 11-12 декабря 1993 г. Вводилось в действие Положение о федеральных органах власти в переходный период.

В соответствии с Положением, а также опубликованной в декабре новой Конституцией Федеральное Собрание становилось парламентом – представительным и законодательным органом власти Российской Федерации. Государственная Дума, как нижняя его палата, состояла из 450 депутатов и избиралась сроком на четыре года. Ее депутаты должны были работать на профессиональной постоянной основе и состояли из граждан страны, достигших 21 года.

Газеты подробно информируют о полномочиях Думы, к которым относились: дача согласия Президенту на назначение Председателя Правительства РФ; решение вопроса о доверии Правительству; назначение на должность и освобождение от должности председателя Центробанка РФ, председателя Счетной палаты и половины состава ее аудиторов, уполномоченного по правам человека, действующего в соответствии с федеральным конституционным законом; объявление амнистии; выдвижение обвинения против Президента РФ для отрешения его от должности. Законопроекты вносились в Думу, хотя последняя имела и право законодательной инициативы [1].

Государственная Дума могла быть распущена Президентом РФ после трехкратного отклонения представленных кандидатур Председателя Правительства РФ, если в течение трех месяцев повторно выразит недоверие Правительству или же если Дума отказывается в доверии Правительству после того, как последнее поставит перед Думой вопрос о доверии. В случае роспуска Думы, Президент назначает дату выборов с тем, чтобы вновь избранная Дума собралась не позднее чем через четыре месяца с момента роспуска. Она не могла быть распущена в течение года после ее избрания, в период действия в стране военного или чрезвычайного положения, в течение шести месяцев до окончания полномочий Президента.

Сам Президент мог быть отрешен от должности Советом Федерации только на основании выдвинутого Думой обвинения в государственной измене или совершения иного тяжкого преступления с заключениями Верховного Суда и

Конституционного Суда [2].

В соответствии с Указом № 1400 вводилось в действие и Положение о выборах депутатов Государственной Думы в 1993 г. Выборы осуществлялись на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании гражданами РФ, достигшими 18 лет. Сама процедура избрания депутатов проходила по новой для России схеме. Из 450 депутатов Думы – 225 избирались по одномандатным избирательным округам. Это значит, что в каждом таком округе избирался один депутат. Результаты голосования здесь определялись по так называемой мажоритарной системе относительного большинства, согласно которой избранным считался тот депутат, который получил в округе больше голосов, чем любой другой его соперник. Эта система была знакома российским избирателям.

Однако вторая половина членов Думы избиралась по новой для России системе пропорционального представительства. При этом избиратель голосовал за списки кандидатов, представленных участвующими в выборах избирательными объединениями (блоками). Таким образом, здесь избиратели голосовали не за личности, а за избирательный блок или партию. Единственным федеральным избирательным округом в этом случае являлась вся территория России. Право занять места в Думе получали избирательные объединения и партии, набравшие более 5% голосов избирателей. Места в Думе должны были распределяться между блоками – победителями пропорционально количеству полученных ими на выборах голосов [3].

Эта новая система, по мнению разработчиков Положения, должна была способствовать созданию в России нормального политического многопартийного механизма, появлению в стране политически организованного парламента, чьи фракции будут стабильны, а поведение предсказуемо.

Согласно Указу № 1400, до начала работы нового двухпалатного парламента страна должна была руководствоваться решениями Президента и постановлениями Правительства. Тем самым в России вводилось временное президентское правление. Правовое противоречие положений Указа действовавшей Конституции

позволило Конституционному Суду принять решение об импичменте Президента. Х чрезвычайный съезд народных депутатов в ночь на 23 сентября объявил действия Ельцина «государственным переворотом» (отрешив его от должности) и стал вводить альтернативную систему власти. Создавались вооруженные формирования. Началось новое, более острое и опасное противостояние двух ветвей власти. Страна была фактически поставлена на грань гражданской войны. Безрезультатно закончились попытки патриарха Алексия II через переговоры в Свято-Даниловом монастыре между враждующими сторонами примирить их.

Силовой конфликт вылился в кровавые события 3-4 октября в Москве в масштабах, подобных которым российская столица не знала с 1917 г. Погибло и ранено 878 человек [4]. Были арестованы вице-президент А.В.Руцкой, председатель Верховного Совета Р.И.Хасбулатов и ряд других государственных и политических деятелей, а в Москве установлен комендантский час. Тем самым два года независимой России закончились плачевно для российского парламентаризма, вновь не выдержавшего испытания историей, как и в известное дореволюционное время 1906-1907 гг.

А тем временем у партий и движений, которые стремились принять участие в выборах в новый парламент, оставалось меньше месяца на формирование предвыборных блоков, составление своих избирательных списков и поиск поддержки в регионах.

В середине октября в Центризбиркоме началась регистрация кандидатов от партий и движений. Министерство юстиции определило перечень из них, имеющих право на участие в выборах (из 92 политических партий и движений – 35, общественных объединений – 57) [5]. Указом Президента были лишены права участвовать в выборах 6 партий и политических объединений за их причастность к событиям 3-4 октября (Фронт национального спасения, «Союз офицеров» и пр.) [6].

Старт в избирательной кампании приняли 35 блоков и партий, отражавшие (за исключением позиций радикально правых и левых) с достаточной полнотой значительную часть спектра мнений, существовавших в обществе. Их них к 6 ноября 100-тысячный барьер необходимых

подписей сторонников удалось преодолеть 21 избирательному объединению [7]. А после регистрации официальное право участвовать в предвыборной борьбе получили 13 избирательных объединений [8]. Условно их можно было разделить на откровенно пропрезидентские, на тех, кто придерживался центристских позиций, а также тех, кто рассматривал себя как мягкую и жесткую оппозицию (что было естественным для политической обстановки в стране): избирательное объединение «Выбор России» (лидер – Е.Т.Гайдар), избирательное объединение «Партия российского единства и согласия» (С.М.Шахрай), избирательное объединение «Российское движение демократических реформ» (А.А.Собчак), избирательное объединение «Блок Явлинский-Болдырев-Лукин», избирательное объединение «Демократическая партия России» (Н.И.Травкин), избирательное объединение «Гражданский союз во имя стабильности, справедливости и прогресса» (А.И.Вольский), избирательное объединение «Будущее России – новые имена», конструктивно-экологическое движение «Кедр» (Л.М.Лымарь), политическое движение «Женщины России» (А.В.Федулова), избирательное объединение «Достоинство и милосердие» (Н.Н.Губенко), Аграрная партия России (М.И.Лапшин), Либерально-демократическая партия России (В.В.Жириновский), Коммунистическая партия РФ (Г.А.Зюганов). С представителями перечисленных блоков и партий 26 ноября встретился Президент РФ.

Предвыборная агитация, в том числе и через средства массовой информации (были утверждены графики предоставленного времени), публикация в газетах предвыборных программ, принесла плоды в деле расширения информационного кругозора избирателя, вместе с тем сопровождалась выпадами отдельных политиков друг на друга.

Парламентские выборы 12 декабря 1993 г. впервые проходили в России в условиях плюрализма и, вместе с тем, сложной политической обстановки. На выборах было аккредитовано 800 иностранных наблюдателей от более чем 50 стран и 20 международных организаций [9]. Россияне одновременно с выборами в две палаты Федерального Собрания участвовали во всенародном голосовании по проекту новой

Конституции РФ.

В выборах приняли участие 58 миллионов человек (около 55% избирателей страны). Была одобрена новая Конституция. Избрано 444 депутата Государственной Думы. Не состоялись выборы в пяти округах республики Татарстан и Набережночелнинском избирательном округе. Выборная кампания не проводилась в Чеченской республике [10]. Из 13 блоков и партий пять не сумели преодолеть пятипроцентный рубеж. Оставшиеся восемь блоков и партий получили по числу голосов следующее число депутатских мандатов: ЛДПР – 59, «Выбор России» – 40, КПРФ – 32, АПР – 21, «Женщины России» – 21, блок «Яблоко» – 20, ПРЕС – 18, Демпартия – 14 [11]. Всего в Думу по общефедеральному округу было избрано 225 депутатов, представлявших 32 национальности России. Из них 90% с высшим и незаконченным высшим образованием, треть – кандидаты и доктора наук. Из числа бывших депутатов РФ в парламент вернулось 68 человек [12].

Еще до начала работы Государственной Думы внутренняя жизнь депутатского корпуса была напряженной. Партии и избирательные объединения, набравшие наибольшее число голосов, подводя итоги выборной борьбы, формировали фракции, вели переговоры. Однако ни по одному существенному вопросу им не удалось прийти к согласию (о председателях Думы, комитетах, комиссиях, регламенте и т.д.).

11 января 1994 г. в здании бывшей мэрии начала свою работу Государственная Дума. Первое заседание открыл старейший депутат Думы Г.Г.Лукава (ЛДПР). С коротким словом к членам парламента обратился председатель правительства страны В.С.Черномырдин, который зачитал обращение Президента к членам нижней палаты. Объявив о своей готовности сотрудничать с депутатским корпусом, он ответил, что правительством подготовлено более 100 законопроектов, ориентированных на углубление реформ [13].

Политический расклад сил в Думе после регистрации депутатов и начала ее работы (на 14 января), пополнения фракций и групп людьми, избранными в территориальных округах, несколько изменился. Были созданы: в декабре 1993 г. из независимых депутатов – депутатская группа «Новая региональная политика» (67 че-

ловек – промышленники и представители республик), ставшая вторым по численности депутатским объединением после фракции «Выбор России» (76 человек), а также депутатская группа «Союз 12 декабря» и «Российский путь» [14].

14 января 1994 г. был избран председатель Думы – И.П.Рыбкин (АПР), у которого главным в программе стал девиз «согласие, выдержка, взаимоподдержка и доказательное созидание». Руководители фракций согласовали структуру Совета Думы (председатель и лидеры парламентских фракций). В последующие дни избраны заместители Председателя Думы: М.А.Митюков (первый заместитель, «Выбор России»), В.А.Ковалев (КПРФ), А.В.Федулова («Женщины России»), А.Д.Венгеровский (ЛДПР) [15]. Из 23 созданных комитетов особый интерес представляет комитет по обороне (16 человек). Здесь председателем был избран С.Н.Юшенков (Выбор России), бывший преподаватель Военно-политической академии имени В.И.Ленина), заместителями – Н.М.Безбородов (КПРФ), Е.Ю.Логинов (ЛДПР), А.А.Пискунов («Новая региональная политика») [16]. Удалось создать четыре подкомитета (по военной политике (председатель – Г.Г.Лукава, ЛДПР), по военнотехнической политике и международному военному сотрудничеству (А.Н.Чилингаров, АПР), по деятельности Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований (Ю.Н.Родионов), по социальным и правовым гарантиям военнослужащих, членов их семей и связям с общественностью (М.К.Добровольская, «Женщины России») [17].

В итоге к 21 января Государственная Дума завершила первый раунд своей деятельности избранием всех руководителей и рабочих органов, принятием Временного положения о статусе депутатов. Палата быстро структурировалась по партийно-фракционному принципу. Был определен уровень в 35 депутатов – именно столько должно быть зарегистрировано депутатов в группе, чтобы она получили равные права с фракцией [18].

За начальные три месяца работы законотворческую и в целом парламентскую деятельность Государственной Думы можно разделить на три направления.

Первое. Усилия по преодолению социально-экономического кризиса и обеспечению поли-

тической стабилизации в стране.

Второе. Укрепление международной безопасности (в т.ч. обороны России).

Третье. Дальнейшее организационное обустройство Думы.

Центральным событием этих месяцев стало Послание Президента РФ Федеральному Собранию «Об укреплении Российского государства» 24 февраля 1994 года – документ, призванный дать главные ориентиры в социально-политическом и экономическом строительстве на 1994 год. По словам Б.Н.Ельцина «Россия начинает по-новому планировать свою политику». Признав, что в 1993 году «много сил было потрачено на жесткое политическое противоборство», он лейтмотивом всего своего выступления сделал тему укрепления российской государственности через консолидацию политических и общественных сил [19]. По инициативе Президента в государственных и политических кругах России началось обсуждение Соглашения (затем – Договора) о гражданском мире и согласии (в этих целях была создана рабочая группа) [20]. В.С.Черномырдин на заседании президиума обновленного комитета министров 21 января призвал коллег «научиться работать с Советом Федерации и Думой, потому что правительство в последнее время отвыкло взаимодействовать с парламентом, и нужно наладить деловые связи» [21]. Для содействия эффективности законодательного процесса и обеспечения взаимодействия Президента РФ и Федерального Собрания известный юрист А.М.Яковлев в январе был назначен официальным представителем Президента в Федеральное Собрание. Благодаря подписанному, после долгих поисков компромисса, Договору между Федеральным центром и Татарстаном, удалось провести 13 марта выборы депутатов Государственной Думы (не состоявшиеся 12 декабря 1993 г.) по пяти одномандатным избирательным округам в Татарстане [22].

В ответ на активность высших структур власти, Дума, обсудив Послание Президента, на очередном заседании в середине марта объявила, как о своей задаче, об обеспечении законодательной поддержки развития страны в направлении создания целостного и стабильного демократического общества. Дума предложила правительству в кратчайший срок разработать

план мероприятий по преодолению социально-экономического кризиса в стране [23]. В регламент самой Думы введен по пятницам «правительственный час», на котором заслушиваются представители высших исполнительных органов власти [24]. Наметившееся, таким образом, взаимопонимание в деятельности различных органов власти и Думы способствовало и самой законотворческой работе последней.

Очень важными, вызвавшими большой резонанс в России и мире, стали принятые в День Защитника Отечества (23 февраля 1994 г.) с третьей попытки в Государственной Думе единым пакетом четыре документа. Среди них: меморандум о согласии, специальное постановление об амнистии участников московских событий августа 1991 г. и октября 1993 г., а также осужденных за некоторые хозяйственные преступления. Инициаторами принятия таких решений стали представители ЛДПР, КПРФ, ПРЕС, «Женщины России» (против – «Выбор России», «12 декабря»). По мнению думского большинства, без принятия этих документов нельзя вывести Россию из общенационального кризиса и установить стабильный гражданский мир [25].

В марте 1994 г. были проведены парламентские слушания по проблемам реформы местного самоуправления (накануне в феврале принято постановление о правовой основе выборов органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления [26]. Обсуждены кризисные ситуации, сложившиеся в северных регионах РФ (февраль), в науке [27]. По предложению вице-премьера С.М.Шахрая Дума приняла постановление «О политическом урегулировании отношений федеральных органов государственной власти с органами власти Чеченской Республики» [28].

Ненормальность ситуации в России еще раз подчеркнуло принятие в апреле Государственной Думой и Советом Федерации госбюджета на второй квартал 1994 г. Тем самым, парламентарии вынуждены были не столько планировать государственные доходы и расходы на предстоящий финансовый год, сколько успевали законодательно оформить «процесс, который уже пошел». На военные расходы предусмотрено было потратить более 20% всего госбюджета (5,01% от валового внутреннего про-

дукта) [29].

Интерес представляют первые шаги Думы во внешнеполитической деятельности. Они позволяют говорить о начале выработки самостоятельной позиции нижней палаты парламента по отношению к ближнему и дальнему зарубежью. 2 февраля 1994 г., накануне подписания российско-грузинского договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве, руководители всех фракций и групп, а также председатель Думы обратились к Б.Н.Ельцину со специальным заявлением. Тревогу у депутатов вызвала ст. 3 договора, предполагающая заключение в дальнейшем соглашений об «оказании содействия в создании вооруженных сил, военной техники и вооружений». По их мнению, это могло дестабилизировать обстановку на Кавказе и послужить препятствием к ратификации данного договора самой Думой. Ведь Грузия до той поры не сформулировала своего предложения бывшим автономным республикам в отношении устройства общей государственности [30].

В целях укрепления партнерских связей между парламентами соседних государств думская делегация, включавшая И.П.Рыбкина, К.Ф. Затулина, Г.А.Зюганова, Ю.В.Соколова, А.Н.Чилингарова, в марте приняла участие в проведении в Санкт-Петербурге четвертого пленарного заседания Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ [31].

Особое внимание Государственной Думы в решении проблем международной безопасности привлек югославский вопрос. В связи с возможностью нанесения силами НАТО ударов с воздуха по позициям боснийских сербов нижняя палата 21 января обсудила документ, названный «Заявлением о кризисной ситуации на территории бывшей Югославии». В нем звучал призыв ко «всем заинтересованным сторонам воздержаться от применения силы для решения балканского кризиса, использовать исключительно политические средства урегулирования спорных вопросов». В Заявлении была даже включена фраза о том, что Государственная Дума «считает целесообразным выступить с инициативой в Совете Безопасности ООН о снятии экономических санкций против Сербии» [32]. После того, как все же самолеты НАТО дважды (10 и 11 апреля) подвергли бомбардировке сербские позиции в районе Горажде (мусуль-

манский анклав в Восточной Боснии), без предварительных консультаций США с Россией, Дума выступила с осуждением односторонних силовых акций натовского руководства [33].

Значительное место в ходе мартовских думских заседаний заняли слушания, посвященные вопросу присоединения (или нет) России к программе «Партнерство во имя мира», прошедшие по инициативе комитета по обороне. При разнице позиций (порой принципиальных) членов Думы, различных ведомств, в этом вопросе слушания привели к выводам, что России следует присоединиться к «Партнерству ...» только при том условии, что:

во-первых, будет учитываться ее особый статус, «статус ядерной державы, статус государства с мощным потенциалом»;

во-вторых, присоединение к программе будет рассматриваться лишь как начало пути к созданию общеевропейской системы безопасности [34].

Важную роль в налаживании межпарламентских контактов с законодателями США сыграл крупный официальный визит в первой половине марта в Вашингтон делегации Думы в составе И.П.Рыбкина и председателей пяти думских комитетов по приглашению спикера Конгресса Томаса Фоли. Российские парламентарии встретились с руководителями комиссий палаты представителей и Сената, политическими лидерами Конгресса, исполняющим обязанности госсекретаря США Л.Гамильтоном, министром обороны У.Перри. В ходе визита была составлена программа взаимодействия Конгресса США и Федерального Собрания (включающая визиты делегаций во главе с высшими должностными лицами, учебу сотрудников Думы в США, становление информационно-аналитической службы Государственной Думы с помощью знаменитой библиотеки Конгресса и пр.). А работник госдепартамента и правнучка последнего председателя последнего созыва дореволюционной Государственной думы Татьяна Родзянко подарила И.П.Рыбкину книгу прадеда «Крушение империи» [35].

После организационного оформления приступил к законотворческой деятельности и комитет по обороне (выше мы уже упоминали о прошедших по его инициативе слушаниях по программе партнерства). 1 февраля на заседа-

нии комитета обсуждались основные направления его деятельности. Речь шла, в первую очередь, о концептуальных подходах к правовому обеспечению армейской реформы. Были определены три главных вектора в работе комитета: в области оборонной безопасности, регулирования деятельности Вооруженных сил и социальной защиты военнослужащих. В числе приоритетов члены комитета поставили: а) анализ ежегодного Послания Президента РФ о положении в стране и подготовка заключения в части, касающейся обороны; б) работа над оборонными статьями федерального бюджета; в) поправки в законы РФ «Об обороне», «О воинской обязанности и военной службе» и т.д. [36].

Стали налаживаться контакты думского комитета по обороне с Министерством обороны, однако эффективного взаимодействия комитета с другими силовыми структурами в первые месяцы еще не было. Представители Министерства обороны докладывали 24 марта в ходе парламентских слушаний о «химическом разоружении» в стране [37]. 22 марта по инициативе комитета по геополитике прошли слушания о состоянии и проблемах границы РФ [38].

Параллельно депутаты «утрашали» организационные вопросы. Шло укрепление фракций. Постепенно в традицию стало входить проведение расширенных заседаний Совета Думы для предварительного обсуждения будущих выносимых вопросов. На заседании 21 января было принято временное положение об обеспечении деятельности депутатов Думы. Их ежемесячный оклад устанавливался в размере должностного оклада федерального министра. На депутата распространялись условия медицинского и бытового обеспечения членов правительства. Парламентарии стали пользоваться правом бесплатного проезда на территории страны воздушным, железнодорожным, автомобильным, водным транспортом и на всех видах городского пассажирского транспорта (за исключением такси). Депутату в Москве и Московской области предоставлялся служебный автотранспорт, закрепленный за ним постоянно, а также он мог иметь не менее пяти помощников [39]. Если учесть и другие надбавки, то по скромным прикидкам каждый избранник стал обходиться россиянам (на конец января 1994 г.) в 15 миллионов рублей в месяц [40]. Определелись изда-

ния, которые должны были официально публиковать решения Федерального Собрания. Ими стали «Ведомости Федерального Собрания РФ» и «Российская газета» [41] (она с 27 января начала регулярное освещение законодательной деятельности Государственной Думы).

Таким своеобразным драматическим путем началось восстановление отечественного парламентского строя после ухода в прошлое советской модели государственной властной вертикали с ее органичным соединением законодательной и исполнительной ветвей власти. Ныне работает уже современная VII (по количеству созывов) Государственная Дума, жизнедеятельность которой активно освещается нашим газетным сообществом. Появилось и собственное периодическое общественно-политическое издание Федерального Собрания Российской Федерации. На основании Федерального закона от 22 октября 1999 г. № 185-ФЗ «Парламентская газета» является официальным публикатором федеральных конституционных законов, федеральных законов и актов палат Федерального Собрания, имея свой пресс-центр. Выпуски газеты включают региональные вкладки и тематические приложения. К 100-летию Государственной Думы «Парламентская газета» выпустила книгу «Думы Таврического дворца» в серии «Политический Олимп России» [42]. Но одновременно с данной газетой, мы видим многообразие изданий, и в их числе те, кто стоял у истоков освещения Думы в начале 90-х гг. ушедшего столетия и они продолжают до нас доносить биение живого пульса нашего представительного собрания, которое вошло во второе столетие своего существования, пусть и с огромным перерывом.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Ст. 94, 96, 97, 103 // Российская газета. 1993. 25 декабря.
2. Конституция Российской Федерации. Ст. 93, 109, 111, 117 // Российская газета. 1993. 25 декабря.
3. Положение о выборах депутатов Государственной Думы // Красная звезда. 1993. 25 сентября.
4. Известия. 1993. 25 декабря.

5. Красная звезда. 1993. 23 октября.
6. Известия. 1993. 21 октября.
7. Красная звезда. 1993. 11 ноября.
8. См. там же.
9. Российская газета. 1993. 11 декабря.
10. Российская газета. 1993. 28 декабря.
11. Красная звезда. 1993. 28 декабря.
12. Красная звезда. 1994. 12 января.
13. См. там же.
14. Красная звезда. 1994. 14 января.
15. Независимая газета. 1994. 18 января.
16. Красная звезда. 1994. 25 января.
17. Красная звезда. 1994. 11 февраля.
18. Известия. 1994. 12 января.
19. Красная звезда. 1994. 25 февраля.
20. Независимая газета. 1994. 11 марта.
21. Известия. 1994. 25 января.
22. Российская газета. 1994. 31 марта.
23. См. там же. 1994. 18 марта.
24. Известия. 1994. 5 февраля.
25. Красная звезда. 1994. 25 февраля.
26. Российская газета. 1994. 12 февраля, 16 марта.
27. См. там же; 31 марта.
28. Независимая газета. 1994. 26 марта.
29. Красная звезда. 1994. 7 апреля.
30. Российская газета. 1994. 10 февраля.
31. См. там же. 1994. 23 марта. МПА – международный консультативный орган парламентов Евразийского региона. Он был образован в марте 1992 г. на консультативной встрече

в Алма-Ате, где руководители Верховных Советов (парламентов) семи республик подписали Соглашение об образовании МПА. На март 1994 г. в ассамблею входило девять государств (кроме республик Прибалтики и Туркменистана, статус наблюдателей имели Молдова и Украина). Цель создания МПА – формирование общей договорно-правовой базы как основы интеграционных процессов Содружества. Текущую работу между заседаниями осуществляли постоянные комиссии. Штаб-квартирой ассамблеи являлся Таврический дворец, где до революции заседала Государственная дума.

32. Известия. 1994. 22 января.
33. Российская газета. 1994. 14 апреля.
34. Независимая газета. 1994. 18 марта.
35. См. там же. В эмиграции уже экспредседатель Государственной думы России написал свои мемуары: Родзянко В.М. Крушение империи. Л.: Прибой, 1929.
36. Красная звезда. 1994. 8 февраля.
37. Независимая газета. 1994. 25 марта.
38. См. там же. 23 марта.
39. См. там же. 22 января.
40. Красная звезда. 1994. 22 января.
41. См. там же.
42. Алешкин А.М., Калмыков А.Г. Думы Таврического дворца: Государственная Дума России. 1906 – 2006. М.: Парламентская газета. 2006. 520 с.

THE MODERN STATE DUMA: ELECTIONS AND FIRST STEPS (BASED ON MATERIALS FROM CENTRAL NEWSPAPERS OF LATE 1993 - EARLY 1994)

[SOVREMENNAYA GOSUDARSTVENNAYA DUMA: VYBORY V NEE I Pervye shagi (po materialam central'nyh gazet konca 1993 – nachala 1994 gg.)]

Alexander DEGTYAREV

Doctor of Historical Sciences, Professor; Professor of the Department of History of the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow; e-mail: degtyarev1958@mail.ru

ABSTRACT:

This article shows the contradictory process of rebuilding Russian parliamentarianism in the last decade of the XX century. It was held in the struggle for power of different political forces. The process of elections to the modern first State Duma is considered and the first steps of a deputy corps are characterized.

KEYWORDS:

State Duma, President, Government, power, laws, parliament, parties, factions, newspapers, «Krasnaya Zvezda», «Nezavisimaya Gazeta», «Izvestiya», «Rossiyskaya Gazeta», budget, security, activity.

REFERENCES:

- The Constitution of the Russian Federation. St. 94, 96, 97, 103 // Rossiyskaya Gazeta. 1993. December 25.
The Constitution of the Russian Federation. Articles 93, 109, 111, 117 // Rossiyskaya Gazeta. 1993. December 25.
Regulations on the election of deputies of the State Duma // Krasnaya Zvezda. 1993. September 25.
News. 1993. December 25.
Red star. 1993. October 23.
News. 1993. October 21.
Red star. 1993. November 11.
Rossiyskaya Gazeta. 1993. December 11.
Rossiyskaya Gazeta. 1993. December 28.
Red star. 1993. December 28.
Red star. 1994. January 12.
Red star. 1994. January 14.
Nezavisimaya gazeta. 1994. January 18.
Red star. 1994. January 25.
Red star. 1994. February 11.
News. 1994. January 12.
Red star. 1994. February 25.
Nezavisimaya gazeta. 1994. March 11.
Izvestia. 1994. January 25.
Rossiyskaya Gazeta. 1994. March 31.
Izvestia. 1994. February 5.
Rossiyskaya Gazeta. 1994. February 12, March 16, March 31
Nezavisimaya gazeta. 1994. March 26.
Red star. 1994. April 7.

Rossiyskaya Gazeta. 1994. February 10.

Rossiyskaya Gazeta. 1994. March 23. The IPA is an international advisory body of the Eurasian region's parliaments. It was formed in March 1992 at a consultative meeting in Alma-Ata, where the heads of the Supreme Councils (parliaments) of seven republics signed an Agreement on the formation of the IPA. As of March 1994, the Assembly consisted of nine states (except the Baltic Republics and Turkmenistan, Moldova and Ukraine had observer status). The purpose of the creation of the IPA is to form a common contractual and legal framework as the basis of the integration processes of the Commonwealth. The ongoing work between meetings was carried out by permanent commissions. The headquarters of the assembly was the Tauride Palace, where the State Duma met before the revolution.

Izvestia. 1994. January 22.

Rossiyskaya Gazeta. 1994. April 14.

Nezavisimaya gazeta. 1994. March 18. In emigration, the chairman of the State Duma of Russia has already written his memoirs: Rodzianko V.M. The Collapse of the Empire. L.: Surf, 1929.

Red Star. 1994. February 8.

Nezavisimaya gazeta. 1994. March 23, March 25, January 22.

Red star. 1994. January 22.

Aleshkin A.M., Kalmykov A.G. The Duma of the Tauride Palace: The State Duma of Russia. 1906 - 2006. Moscow: Parliamentary newspaper. 2006. 520 p.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

С.Н.ЛЕПЕШКИН

НА ПУТИ К ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ: ПОГРАНИЧНИКИ
ПСКОВСКОГО КРАЯ В БОЯХ ЗА РОДИНУ

В статье рассматривается оперативно-боевая деятельность пограничных частей войск НКВД Ленинградского округа в начале Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. на территории районов, входящих в состав современной Псковской области. На основе архивных документов приводятся малоизвестные примеры героических подвигов советских пограничников.

Ключевые слова: пограничный отряд, пограничники, войска НКВД, бой, противник, рубеж обороны, Псковская область.

76 лет назад смолкли последние залпы Великой Отечественной войны. Ее завершающим аккордом стал салют Победы, прогремевший в Москве 9 мая 1945 г. Но ковалась Победа в течение четырех долгих лет, ценой миллионов жизней. И первые шаги на этом пути советские солдаты сделали еще в июне-июле 1941 года. Достойный вклад в Победу над врагом внесли и воины-пограничники, которые ценой собственной жизни сдерживали продвижение превосходящих сил противника вглубь страны.

О беспримерных подвигах пограничников на западных рубежах нашей Родины, на территории Белоруссии и Украины в 1941 году, достаточно широко известно. Вместе с тем, воины в зеленых фуражках в первые дни войны сражались с врагом и на Псковщине, приближая тем самым нашу Победу.

Накануне Великой Отечественной войны на территории современной Псковской области дислоцировались подразделения 2-х отрядов, входивших в состав пограничных войск НКВД Ленинградского округа. Они несли службу заграждения на линии старой границы с Эстонией и Латвией. С началом войны на эти отряды была возложена задача по охране тыла, действующих на их участках ответственности, соединений и частей Северо-Западного фронта.

Псковский край стал одним из первых рубежей обороны, способствовавших замедлению наступления войск немецко-фашистской группы армий «Север», рвавшихся к Ленинграду.

В тяжелые дни начального периода войны,

пограничники самоотверженно бились с врагом, противостоя отборным передовым частям германской армии. В районе Острова, а затем и Пскова они мужественно отстаивали каждую пядь родной земли. После оккупации фашистами Пскова подразделения пограничников, отходя через Новоселье – Николаево и Порхов – Дно, в аррьергардных боях прикрывали отступление соединений и частей Красной Армии.

22 июня 1941 г. в 03.00 начальником пограничных войск Ленинградского округа генерал-лейтенантом Степановым Г.А. был отдан приказ о приведении частей погранвойск в полную боевую готовность.

Уже 23 июня 1941 г. в 10.50 на участке 9-го пограничного отряда появились первые разведывательные самолеты противника. Являясь основными постами службы воздушного наблюдения, оповещения и связи, пограничные заставы своевременно оповещали о появлении немецких самолетов части ПВО Псковско-Островского района.

С 28 июня 1941 г. началась массовая эвакуация населения из Прибалтийских республик. Через контрольно-пропускные пункты, расположенные в городах Острове и Пскове, а также через КПП, вновь выставленные по Двинскому и Рижскому шоссе, прошло свыше миллиона человек. При этом, задача пограничников состояла в том, чтобы не допустить германской агентуры, замаскированной под видом беженцев [1, л.2-4].

В ходе проводимых, совместно с оперработ-

никами органов НКВД, фильтрационно-проверочных мероприятий, в потоке беженцев было выявлено и задержано свыше 120 человек шпионов, диверсантов и прочей агентуры противника. В результате работы командиров и всего личного состава отряда, на КПП было изъято свыше 30 тыс. нарезного огнестрельного оружия 500 тыс. боеприпасов и свыше 3 тыс. гранат [2, л.54об].

Для борьбы с авиадесантами и разведкой противника, а также его низколетящими самолетами при штабах погранотрядов и комендатур были созданы подвижные истребительные группы.

Одной такой истребгруппой под командованием коменданта 9-й комендатуры Псковского погранотряда капитана Сытенкова М.И. на территории бывшего латышского прикормона Вышгородок Абренского уезда (Пыталовский район) был разгромлен немецкий авиадесант. В задержании диверсантов принимали участие и показали бесстрашие в бою сержант Петрашевский, красноармейцы Суббота, Отроков, Максимов и Лепеха [4, с.268].

Другой истребительной группой, сформированной в Себежском погранотряде, во главе со старшим помощником начальника 2 отделения штаба старшим лейтенантом Бойцовым А.Г. 4 июля 1941 г. при отражении авианалета противника на аэродром в районе поселка Идрица был сбит немецкий самолет [3, л.30-30об].

Первые боестолкновения подразделений Псковского пограничного отряда с противником начались 2 июля 1941 г., когда на участке 36-й заставы под командованием лейтенанта Самолука В.А., дислоцированной в районе с. Кисели, что в 25 км юго-западнее г. Острова, появились передовые части противника (5 танков, 2 бронемашины и взвод мотоциклистов). Численность заставы была 11 человек, а ее вооружение составляли 1 ручной пулемет Дегтярева, 9 винтовок, 1 пистолет ТТ и 46 гранат.

Застава вступила в бой. Подпустив танки врага на близкое расстояние, пограничники открыли огонь. В ходе боя старшина заставы Нагорский со связкой гранат подполз к немецкому танку и подорвал его. Заместитель начальника заставы по политчасти младший политрук Бройтман, заняв огневую позицию в здании заставы, вел прицельный огонь из ручного пу-

лемета по немецким мотоциклистам. Танки открыли огонь по зданию заставы и оно загорелось. Получив два осколочных ранения, истекая кровью отважный комиссар продолжал стрелять до тех пор, пока очередной снаряд не оборвал его жизнь.

В результате этого боя, длившегося 30 минут, противник потерял 15 солдат и 1 офицера, также были подбиты 1 танк и 3 мотоцикла. Потери пограничников составили: 7 человек убитыми и 2 человека ранеными [1, л. 35-37].

В результате прорыва немецких танковых частей была нарушена связь штаба отряда с 8-й и 9-й погранкомендатурами. Для ее восстановления начальником отряда майором Дергачевым П.Н. была послана оперативная группа в количестве 31 человека под командованием начальника оперативного отдела штаба майора Романова и заместителя начальника отряда по политчасти старшего политрука Дядищева Д.Т. Группа пограничников прибыла в Остров 3 июля 1941 г. в 14.00, где ей на месте членом Военного Совета Северо-Западного фронта генерал-майором Бочковым В.М. была поставлена задача: занять позицию у моста через р. Великая, и обеспечивать отход отступающих частей Красной Армии.

В 15.00 3 июля танки противника вышли к переправе через р. Великая. Подпустив врага на расстояние 200-300 метров пограничники открыли огонь бронебойными пулями. Их действия были поддержаны огнем танкового полка 41-го стрелкового корпуса Красной Армии. Координация действий пограничников и танкистов осуществлялась старшим политруком Дядищевым, находившимся на КП танковой части.

Бой длился более 6-ти часов. Противник подтянул значительные силы пехоты, артиллерию и минометные батареи. К этому времени пограничники израсходовали почти весь боекомплект, у бойцов оставалось по 3-5 патронов.

В 21.25 в распоряжение группы прибыл старший политрук Дядищев с приказанием отступать на северную окраину города. В 21.40 при выходе из г. Острова пограничники были атакованы немецкими танками. Разбившись на мелкие группы по 2-3 человека, бойцы отступили в северо-восточном направлении и 4 июля 1941 г. прибыли в Псков.

В ходе этого боя противник потерял убитыми

200 солдат и офицеров, было взорвано 2 немецких противотанковых орудия и выведено из строя 7 минометов. Группа пограничников потеряла 2 человека убитыми (среди них – старший политрук Дядищев), 6 ранеными и 4 пропавшими без вести [1, л.38-39; 5, с.4].

Следует отметить, что старший политрук Дядищев Дмитрий Трифонович более 40 лет считался пропавшим без вести. Впоследствии одна из местных жительниц рассказала, что в начале июля 1941 года на площади города были похоронены 2 пограничника. Этот рассказ нашел свое подтверждение в опубликованных в 1976 году воспоминаниях старшего лейтенанта Захорова Н.Ф., очевидца и участника тех событий: «Фашистские танки прорвались к окраине города Остров... В это время инструктор пропаганды пограничного отряда старший политрук Дядищев Д.Т., видя, как одна вражеская танкетка разворачивает орудие по направлению дома Городского Совета, вместе с четырьмя пограничниками с возгласами «За Родину» бросаются в атаку на броню. Расстояние между танками врага и горсточкой смельчаков резко сокращается, энергичный взмах рукой – связка гранат разрывается под гусеницами танка. Одновременно падают скошенные вражеской пулеметной очередью старший политрук Дядищев и пограничник Пархомчук» [4, с.364].

6 июля 9-й пограничный отряд был выведен из Пскова и занял оборону в 12 км восточнее города, где в течение суток прикрывал отход соединений Красной Армии на новые рубежи.

9 июля 1941 г. немецкие войска заняли Псков.

Через двое суток 9-й пограничный отряд принял бой у д. Новоселье. 11 июля 1941 г. в 11.30 авиация противника подвергла сильной бомбардировке центральный участок обороны. Одновременно до роты автоматчиков повело наступление на правый фланг. Рота пехоты при поддержке 10 танков наступала вдоль шоссе в направлении Новоселье. Встретив сопротивление, противник усилил свою группировку. Подразделения отряда, отбивая ожесточенные атаки превосходящих сил противника, продолжали удерживать занимаемый рубеж обороны. В 12.30 танки противника прорвались в Новоселье и, уничтожив батарею полевой артиллерии, вышли в тыл наших оборонительных позиций.

Тяжелое положение сложилось и на правом фланге обороны. Введя в бой свежие силы, противник вклинился в расположение 2-й роты и отрезал от основных сил приданный погранотряду кавалерийский эскадрон. Продолжая вести бой, 2-я и 3-я роты отряда начали организованно отходить. В 14.00 пехота противника при поддержке танков повела наступление на левый фланг, где по берегу р. Белка держала оборону 1-я стрелковая рота. Немцам удалось переправиться на северный берег реки и вклиниться в нашу оборону, однако в результате успешной контратаки пограничникам удалось восстановить положение.

К вечеру артиллерийско-минометный огонь усилился, авиация непрерывно бомбила боевые порядки. Противник усилил нажим на оборонявшихся, вводя в бой свежие силы, имея цель отрезать путь отхода.

По приказанию члена Военного Совета фронта генерал-майора Бочкова В.М. в 18.00 отряд мелкими группами с боями стал отходить на северо-восток, забрав с собой раненых. Оружие и боеприпасы.

В ходе боя в районе д. Новоселье немецко-фашистские войска потеряли до 800 человек убитыми и ранеными, 2 танка и 2 минометные батареи. Потери 9-го пограничного отряда: убито и ранено около 265 бойцов и командиров, разбита артиллерийская батарея (3 орудия), выведено из строя 14 ручных пулеметов и 1 станковый пулемет [1, л. 40-43об].

В этом бою отличился пулеметчик красноармеец Волошин. Своим метким огнем он уничтожил 40 солдат противника. Осколком снаряда был разбит его пулемет, погиб второй номер пулеметного расчета. Немцы начали окружать Волошина, стремясь захватить его живым. Взяв винтовку убитого товарища, Волошин принял рукопашный бой и прорвался к своим.

В этом же бою стрелок разведывательного взвода красноармеец Железный, будучи дважды раненым, отказался покидать боевую позицию и продолжал отстреливаться до получения приказа об отходе взвода.

Бесстрашно действовали военфельдшеры Яковец и Василевский. Под непрерывным огнем противника они вынесли с поля боя около 80 раненых бойцов и командиров [1, л.57-48,43].

Выйдя из боя, 9-й пограничный отряд приводил свои подразделения в порядок, собирая разрозненные группы отступавших бойцов. Тем временем части 111-й стрелковой дивизии 41-го стрелкового корпуса под ударами превосходящих сил противника отходили на новый оборонительный рубеж.

13 июля 1941 г. в 18.00 в штабе 9-го пограничного отряда был получен приказ начальника войск НКВД по охране тыла Северо-Западного фронта задержать продвижение противника, для чего занять рубеж обороны в районе р. Омуга у д. Николаево (шоссе Псков – Ленинград). Для выполнения поставленной задачи была выделена группа в 50 человек под командованием капитана Курятникова. На вооружении группы находилось 7 пулеметов различных систем, 2 орудия полевой артиллерии (были оставлены отступающими частями Красной Армии и найдены бойцами группы в лесу) и 100 гранат РГД.

В 21.00 артиллерия противника подвергла Николаево сильному обстрелу, продолжавшемуся полчаса, после чего на позиции пограничников двинулись 5 немецких танков и до батальона пехоты. Подпустив врага на близкое расстояние, пограничники открыли огонь из орудий и пулеметов. После получасового боя, понеся потери, противник отошел.

14 июля в 02.00 капитан Курятников выслал разведку в направлении д. Смольники (группа в 10 человек во главе с лейтенантом Семеновым). Возвращаясь в Николаево после выполнения задания, на юго-западном берегу р. Омуга Семенов обнаружил в кустах в кювете дороги брошенный грузовик, в кузове которого находилось 10 раненых военнослужащих Красной Армии. Поблизости была найдена брошенная гаубица в исправном состоянии. Семенов среди красноармейцев группы нашел шофера, бойцы соорудили плот. Под непрерывным огнем противника раненые красноармейцы и орудие были перевезены на другой берег реки.

Считая, что Николаево обороняет крупное соединение Красной Армии, в 10.00 14 июля противник обрушил на оборонительные рубежи всю свою мощь. Три часа велась интенсивная артиллерийская подготовка. В 11.00 начала работу бомбардировочная авиация (до 15 самолетов противника бомбило район Николаево в

течение 2-х часов). В 13.10 в наступление перешла пехота противника при поддержке 10 танков. Бой длился свыше 3-х часов. В 16.30 был получен приказ об отступлении с занимаемых позиций. Отряд потерял 7 человек убитыми и 16 ранеными. В ходе боя был подбит 1 танк и уничтожена минометная батарея противника.

Действия отряда пограничников дали возможность частям 111-й стрелковой дивизии планомерно отойти и занять новые оборонительные рубежи [1, л.45-47].

21 июля 1941 г. немецкие части, наступая в северо-восточном направлении, заняли город Дно. Отступавшие части 22-го стрелкового корпуса Красной Армии были разбросаны по широкому фронту более чем на 100 км. Для охраны фронтового тыла были направлены две роты пограничников.

Рота капитана Кононыхина занимала оборону по дороге Взгляды – Старая Русса (основная часть – на западной окраине д. Речные Котцы и один взвод – на юго-западной окраине д. Взгляды). В 12.30 противник открыл минометный огонь по д. Взгляды. В результате обстрела загорелось несколько домов.

Считая, что в деревне никого нет, немцы двинули вперед группу самокатчиков (до 30 человек) и роту пехоты. В это время на северо-восточной окраине деревни находился госпиталь 22-го стрелкового корпуса. Стремясь не допустить врага в деревню до завершения эвакуации раненых, взвод пограничников под командованием лейтенанта Чепиги Н.Т. вступил в бой. Подпустив противника на 300 м, пограничники открыли огонь. Взвод отступил с боем только после того, как завершилась эвакуация госпиталя. В бою отличились красноармейцы Яковлев, Доля, Авакумов, Фоменко.

На следующий день противник обрушил всю свою огневую мощь на позиции пограничников у д. Речные Котцы. Рота вела бой в течение 18 часов до того момента, пока к деревне не подошел полк 254-й стрелковой дивизии Красной Армии [1, л.17-20].

В последующем, выполняя задачи по охране тыла 11-й армии, отдельные подразделения 9-го пограничного отряда неоднократно вступали в бой с противником. Так, в первых числах августа 1941 года, находясь при особом отделе 183-й стрелковой дивизии, взвод пограничников

под командованием лейтенанта Филиппова при попытке противника окружить и захватить штаб дивизии с боем прикрывал отход подразделений штаба [1, л.25].

Успешно выполнял боевые задачи 11-й Себежский пограничный отряд, бойцы и командиры которого проявляли образцы мужества и отваги.

2 июля 1941 г. с подходом частей Красной Армии к линии зоны пограничного заграждения приказом по погранотряду № 0087 все заставы были стянуты на комендатуры, имея задачу организовать оборону на рубеже дислокации комендатур. Комендантам был отдан приказ: «Вести разведку маршрутов и местности в сторону линии пограничного заграждения до места дислокации застав».

В 07.00 3 июля 1941 г. разведгруппа 2-й заставы в количестве 14 человек, под командованием начальника заставы старшего лейтенанта Работы и его заместителя по политчасти младшего политрука Графова, достигла района своей заставы, где обнаружила несколько танкеток и до 100 человек пехоты противника. Разведка перешла к обороне, ожидая подхода противника к реке. 100-150 м западнее заставы, две танкетки подошли к берегу реки и остановились. Водители танкеток вышли из машин и стали искать брод. Старший лейтенант Работа выстрелом убил башенного стрелка одной танкетки, а пулеметчик Кузьменко из ручного пулемета расстрелял водителей двух других танкеток. По пехоте, пытающейся окружить заставу, был открыт огонь. В завязавшейся перестрелке было уничтожено до 15 человек пехоты противника. Противник был остановлен. После перегруппировки, противник начал окружение заставы, которая под напором превосходящих сил противника, без потерь отошла в исходное положение [3, л.28-28об].

За проявленное мужество и отвагу при выполнении боевого задания командования старший лейтенант Работа был награжден орденом Красного Знамени, а пулеметчик Кузьменко – медалью «За отвагу».

В июле 1941 года пограничниками 11-го Себежского погранотряда была проведена боевая операция по разгрому немецкого гарнизона в д. Пеньково. По полученным данным от местного населения стало известно, что там разверну-

лась немецкая воинская часть и три крупных склада: продовольственный, артиллерийский и вещевой, из которых шло снабжение войск, действовавших на фронте.

В 24.00 16 июля 1941 г. группа пограничников подошла на расстояние 300 м южнее Пеньково и расположилась в кустах. Командир группы лейтенант Семенов организовал круговое охранение и наблюдение, еще раз проверил готовность личного состава группы к выполнению предстоящей боевой задачи, после чего с командирами взводов открыто выдвинулся вперед, произвел рекогносцировку местности, уточнил ряд вопросов и наметил порядок действия. Командиры взводов, получив боевую задачу, скрытно заняли исходные позиции, выставляли наблюдение и охранение.

Командир 3-го взвода младший лейтенант Иванов 2-му и 3-му отделению приказал: устроить завал, минировать дорогу в 300 м от Пеньково, идущую на Дубровку, и организовать засаду, не допустить подброски немцам подкрепления и отрезать путь отхода. 1-му отделению в количестве 8 человек, под руководством сержанта Петрова приказал заминировать дорогу от Пенькова на Вязовицы и организовать засаду в 200 м. Тем временем сам с двумя бойцами незаметно подошел к складу, произвел разведку, выработал план бесшумного снятия часовых, что в течение 10 минут и осуществил – оба часовых без единого выстрела были уничтожены. После снятия часовых младший лейтенант Иванов выставил наблюдение и стал подготавливать склад к подрыву. Когда вся работа была проведена, младший лейтенант Иванов доложил командиру группы лейтенанту Семенову. По приказанию последнего в 02.00 Иванов произвел подрыв артиллерийского склада. Раздались сильные взрывы, что послужило сигналом начала атаки на немецкий гарнизон. С трех сторон энергичным броском три взвода одновременно ворвались в деревню и начали беспощадно громить врага. Ошеломленные внезапностью и неожиданностью, фашисты в нижнем белье панически метались из угла в угол, падая от смертельного огня пограничников.

Через некоторое время немцы, опомнились, стали приводить себя в порядок, отдельными группами забирались на чердаки и в подвалы, откуда вели сильный беспорядочный огонь, не

причиняя существенного урона нашим бойцам. В одном каменном доме засело 9 фашистов во главе с офицером, которые автоматическим огнем обрушились на бойцов 4-го взвода, мешая им продвигаться вперед. Тогда ефрейтор Лела с красноармейцами Бородиновым и Зайцевым под градом пуль пробрались к дому, где засели фашисты, забросали окна гранатами, уничтожили всех девятых человек, чем облегчили взводу выполнение поставленной боевой задачи.

В этом бою немало пограничников проявили бесстрашие, самоотверженность и преданность Родине. У командира 1-го взвода младшего лейтенанта Шерстнева во время боя испортился автомат, чем воспользовался немецкий офицер и хотел взять его в плен. Шерстнев прикладом сбил офицера, а потом из его же пистолета пристрелил его.

Пока 1-й взвод уничтожал противника на восточной окраине Пеньково, бойцы 4-го и 5-го взводов громили фашистов и уничтожали их технику в центре деревни, сожгли продсклад и 7 автомашин. Некоторым уцелевшим немецким офицерам удалось задержать убежавших солдат, привести их в порядок и организовать оборону на западной окраине Пеньково. Тогда лейтенант Семенов через связного передал приказание командиру 2-го взвода сняться с засады и внезапно нанести удар оборонявшимся немцам с тыла.

Командир взвода отлично справился с поставленной боевой задачей, удар его взвода настолько был стремительным и ошеломляющим, что немцы, понеся большие потери, панически разбежались, не оказав никакого сопротивления.

После выполнения боевой задачи пограничники организованно отошли на ранее указанный рубеж.

В результате боя были уничтожены артиллерийский и продовольственный склады, 35 груженых подвод, 12 автомашин и 70 лошадей. По

подсчетам участников боев, потери немцев убитыми и ранеными составили до 300 человек. Захвачено: 7 автоматов, 1 ручной пулемет с патронами; несколько десятков гранат и большое количество продовольствия. Наши потери: убито 3 человека, легко ранено – 8, тяжело ранено – 2 [4, с.711-713; 5, с.8].

13 августа 1941 г. 11-й пограничный отряд согласно приказу начальника войск НКВД по охране тыла Северо-Западного фронта полковника Головки А.С. приступил к выполнению задач по охране коммуникаций 34-й армии, выполняя которые отряд переходил к обороне отдельных направлений. Так, 1-я комендатура в составе трех застав в районе ст. Дворец; 2-я комендатура с одной заставой в районе Мосеевичи и в районе Соснино; 3-я комендатура в составе двух застав в районе д. Малое Замощье в период с 13 по 18 октября 1941 г. прикрывали выход из боя частей 34-й армии до завершения их перегруппировки и выхода на новые рубежи обороны [3, л.31].

Конечно, в 1941 году советские воины не могли остановить стремительное наступление врага, но они выполнили свой долг до конца. Многие из них погибли в самом начале войны. Но именно так, четыре долгих года, по крупицам собиралась Великая Победа, активными созидателями которой являлись и пограничники.

Литература:

1. РГВА. Ф. 41183. Оп. 1. Д. 4.
2. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 154.
3. ЦПА ФСБ РФ. Ф. 1079. Оп. 1. Д. 2.
4. Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне 1941. Сборник документов и материалов. — М.: Наука. 1976. — 944 с.
5. Борисов Б.Ю., Лепешкин С.Н. В этих боях зарождалась Победа // Псков. № 50, 2019. С. 3-23.

ON THE WAY TO A GREAT VICTORY: BORDER GUARDS PSKOV REGION IN THE BATTLES FOR THE MOTHERLAND

[NA PUTI K VELIKOJ POBEDE: POGRANICHNIKI PSKOVSKOGO KRAYA V BOYAH ZA RODINU]

Sergey LEPESHKIN

Deputy Chairman of the Pskov regional public organization "Union of Veterans of Border Troops"; e-mail: lepioskinsergei@rambler.ru

ABSTRACT:

The article examines the operational and combat activities of the border units of the NKVD troops of the Leningrad District at the beginning of the Great Patriotic War of 1941-1945 on the territory of the districts that are part of the modern Pskov region. On the basis of archival documents, little-known examples of heroic feats of Soviet border guards are given.

KEYWORDS:

border detachment, border guards, NKVD troops, battle, enemy, line of defense, Pskov region.

REFERENCES:

RGVA. F. 41183. Op. 1. D. 4.

TSAMO RF. F. 33. Op. 682524. D. 154.

TSPA FSB RF. F. 1079. Op. 1. D. 2.

Border troops of the USSR in the Great Patriotic War 1941. Collection of documents and materials. - M.: Nauka. 1976— 944 p.

Borisov B.Yu., Lepeshkin S.N. Victory was born in these battles // Pskov. No. 50, 2019. pp. 3-23.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

А.В.МАНЬКОВ, А.И.ПАБЕРЗС

**КУЛЬТУРНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ
КРАСНОАРМЕЙЦЕВ, ПОЛИТРАБОТНИКОВ,
КОМАНДИРОВ РККА И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ
НА СОВЕТСКОМ ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В 1930-е гг.
(НА ПРИМЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО
АКАДЕМИЧЕСКОГО ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА
ИМЕНИ С.М.КИРОВА)**

Авторы публикации исследуют военно-шефскую работу, проводившуюся в частях и подразделениях Рабоче-Крестьянской Красной армии (РККА) и на кораблях Рабоче-Крестьянского Красного флота (РККФ) знаменитым на весь мир Мариинским (с 1935 г. по 1992 г. – Государственный Академический театр оперы и балета имени С.М.Кирова) театром. В разные годы цели и содержание этой деятельности изменялись, а виды и формы данной практики принимали различное состояние и масштабы. Исследователи повествуя об участии артистов авторитетнейшего музыкального коллектива страны в культурном обслуживании красноармейцев, политработников, командиров Рабоче-Крестьянской Красной армии (РККА) и членов их семей на Советском Дальнем Востоке в конце 1930-х гг.

Ключевые слова: *военно-шефская работа, Ленинградский театр оперы и балета имени С.М.Кирова (в настоящее время – Мариинский театр), РККА, культурное обслуживание, концерты, Дальний Восток, конфликт на озере Хасан, 1-я Особая Краснознаменная Дальневосточная армия, «За советское искусство», работники культуры и искусств.*

В политическом воздухе Европы 1930-х гг. явно ощущался запах новой большой войны на континенте. В просвещенной Германии А.Гитлер в пропагандистских целях много говорил о борьбе с социал-демократами и коммунистами. Русофобствующая Европа, в первую очередь, в лице Великобритании и Франции постоянно нагнетала в обществе антисоветскую истерию. На западной границе нашей Родины в исследуемый период очень тяжело складывались отношения Советского государства с панской Польшей, где господствовал враждебный СССР авторитарный политический режим маршала Ю.Пилсудского. В то же время, беспокойно было и на Дальнем Востоке, где крайне аг-

рессивную политику проводила милитаристская Япония.

Несмотря на известную долю продолжающейся международной изоляции, Советский Союз был полноправным участником мировой и европейской политики тех лет. Так, в 1930-е гг. наша страна принимала участие в ряде региональных войн и военных конфликтов. Непосредственное участие Рабоче-Крестьянской Красной Армии в военных событиях хорошо известно и многократно изучено специалистами. Однако Вооруженные Силы Советского государства 1930-х гг. были полноценной и активной частью не только внешней политики СССР, но и внутренней социально-политической и культурной жизни страны Советов.

Одной из форм взаимодействия военных и гражданских структур в Советском Союзе тех лет была военно-шефская работа, как составная часть культурно-шефской работы, проводившаяся в воинских коллективах советскими мастерами культуры и искусств. Ранее мы подчеркивали, что «культурно-шефская работа ... артистов, вне всякого сомнения, демонстрировала «нерушимую связь интеллигенции и народа», как это понималось в советском обществе 1930-х гг. [1, с. 152]. Актуальность данной темы исследования в настоящем, на наш взгляд, находится в плоскости возрождения в Российских Вооруженных Силах военно-политической работы и использования богатейшего опыта работы по воинскому, эстетическому и нравственному воспитанию военнослужащих, накопленного в нашем государстве и обществе.

Следует отметить, что творческая дружба наших воинов и отечественных деятелей культуры имеет в Российском государстве, в целом, очень давние и прочные традиции. Так, хорошо известно, что военно-шефская работа прекрасно зарекомендовала себя в годы Великой Отечественной войны советского народа [2,3]. Однако к началу войны с немецкими фашистами и их многочисленными сателлитами работники советского искусства уже в течение многих лет активно шефствовали над Рабоче-Крестьянской Красной Армией и Красным Флотом [2,3].

Мы уже отмечали, что в Советской России это социокультурное явление возникло еще в годы Гражданской войны [2, с. 79]. Свое официальное подтверждение оно получило в 1923 г., когда было организационно оформлено шефство над армией и флотом Всесоюзного профессионального союза работников искусств (РАБИС), которое сыграло большую роль в ликвидации неграмотности среди красноармейцев и краснофлотцев, а также их культурном воспитании и образовании [10]. В этот год президиум ЦК профессионального союза работников искусств утвердил первое Положение о культурно-шефской работе профсоюза. Согласно данному положению были созданы Центральная военно-шефская комиссия и аналогичные комиссии при краевых и областных комитетах работников искусств.

Одним из флагманов этой деятельности в Советском Союзе оказался Ленинградский Госу-

дарственный Академический театр оперы и балеты (ныне Мариинский театр в Санкт-Петербурге) [1]. Он регулярно работал для красноармейцев в Ленинграде и его пригородах и краснофлотцев на базе Балтийского флота в Кронштадте, выезжая в составе отдельных артистов и небольших групп мастеров искусств в воинские части Красной армии и на корабли Красного флота [2, с. 80–81]. В то же время, Ленинград (ранее Петроград и Петербург) всегда был крупнейшим культурным центром огромной страны. А проводилась ли эта очень важная работа в других регионах нашего большого государства? Кто находился в авангарде этой деятельности? В чем были ее особенности? Устранить имеющиеся «белые пятна» в истории военно-шефской работы советских театров нам помогут выпуски газеты «За советское искусство», долгие годы выходившей в этом театре и являющиеся замечательным историческим источником не только по прошлому самого театра, но и по истории взаимодействия советских мастеров культуры и искусства с Красной армией. Цель работы – выявить основное содержание и особенности военно-шефской работы коллектива Ленинградского Государственного Академического театра оперы и балеты в 1930-х гг. на Дальнем Востоке.

Уделять повышенное внимание работе в воинских частях, расположенных на Дальнем Востоке, в Кировском театре (так стали кратко называть Ленинградский Государственный Академический театр оперы и балета после присвоения ему имени бывшего первого секретаря Ленинградского обкома ВКП (б) С.М.Кирова – *Прим авторов*) стали, на наш взгляд, с начала 1937 г. По всей видимости, это было связано с тем, что в соседнем с Советским Дальним Востоком Китае уже с 1937 г. шла китайско-японская война, ставшая, в определенной степени, началом большого «мирового пожара».

Так, молодая актриса театра М.Чулицкая в феврале 1937 г. красноречиво написала в газете прославленного театра «За советское искусство»: «...25 февраля я еду на Дальний Восток для шефской работы. Свою поездку я посвящаю дню Красной армии и постараюсь далеко на окраинах нашего Союза провести как можно лучше свою работу ... Обещаю с честью выполнить возложенную на меня обязанность» [4].

Весной 1937 г. на Дальний Восток была направлена первая выездная театральная бригада из Ленинграда. Как проходила работа артистов в отдаленном регионе? В газете отмечалось: «Мы начали свою работу концертом для жен начсостава гарнизона 7 марта в гортеатре г. Читы. Получив от политотдела хорошую оценку нашей бригады, мы проработали в частях гор. Читы и окрестностях еще 6 дней. После чего отправились на Маньчжурскую и Монгольскую границы» [5].

Артисты указывали, что «с этого момента и началась самая живая, интересная и вместе с тем самая трудная работа. В каждой части мы находились по 1-2 дня, давая по 2-3 концерта в день» [5].

Концерты ленинградцев пользовались очень большим успехом. Артисты обращали внимание на то, что «помещения клубов небольшие, а желающих было очень много» [5].

В наши дни следует отметить, что мастера искусств испытывали творческий подъем и желание работать. Они писали: «Естественно, что нам хотелось обслужить, возможно, больше бойцов Дальнего Востока. В результате сверх выполненной нормы мы дали 22 концерта» [5].

В фокусе внимания приехавших артистов находилась также и работа художественной самодеятельности в воинских подразделениях. Газета писала, что «... в каждой части к нам за помощью обращались участники красноармейской художественной самодеятельности» [5].

Приехавшие гости из Ленинграда вспоминали позже: «В настоящее время в частях Забайкальского военного округа выстроено много клубов, ДКА (Дом Красной Армии – *Прим авторов*), и Домов культуры, но в некоторых частях приходилось работать и на быстро сколоченных подмостках, наскоро поставленных в красноармейских столовых» [5].

Однако артисты отмечали, что «несмотря на большую усталость, после работы мы чувствовали всегда высшее моральное удовлетворение при виде того, с какой жадностью и удовольствием бойцы слушают нас» [5].

Ленинградские мастера искусств прекрасно понимали, что «артисты там – редкие гости, бывают 1-2 раза в год, поэтому наш приезд явился каким-то приятным событием в части. Бойцы и командиры еще раз чувствовали заботу о них,

проводя нас, горячо приветствовали и благодарили участников бригады» [5].

В июле-августе 1938 г. в районе дальневосточного озера Хасан произошел военный конфликт СССР с Японией. Озеро Хасан – небольшое пресное озеро, расположенное на юго-востоке Приморского края у границ с Китаем и Кореей. Бои на озере Хасан вспыхнули между двумя державами, которые уже давно не доверяли друг другу. По всей видимости, это столкновение было вызвано тем, что дальневосточные советские войска и пограничные части НКВД возвели дополнительные укрепления на маньчжурской границе в районе этого озера, что вызвало неудовольствие японской стороны, которые контролировали марионеточное государство Маньчжоу-Го, находившееся на территории Северо-Восточного Китая.

Однако у этого столкновения двух государств было не только военное, но и чисто человеческое содержание. Для Советской страны это было очень неприятное и довольно крупное военное событие тех лет. Гражданская война закончилась в далеком 1922 г. и РККА приучила советских людей к тому, что на территории СССР или на ее границах не ведутся боевые действия. Замечательный Ленинградский Государственный Академический театр оперы и балеты отреагировал на эту развязанную японцами короткую, но агрессивную войну шефским мероприятием с так называемыми «хасановцами». Так, в Советском Союзе конца 1930-х гг. стали называть воинов РККА, принимавших участие в этом военном конфликте. 16 декабря 1938 г. в Ленинграде на спектакле «Раймонда» в Кировском театре произошла встреча артистов с «бойцами озера Хасан» [6].

После встречи мастеров искусств с красноармейцами театральная газета «За советское искусство» написала: «Бойцов-орденоносцев встретили: народная артистка Дзержинская, заслуженный артист Печковский, Гусев, Шавров, Шелепов, представители парткома и комитета комсомола и ряд других работников театра. После просмотра спектакля происходила беседа с актерами за чашкой чая в аван-ложе» [6].

Через год после событий на озере Хасан летом 1939 г. Кировский театр организовал свою новую шефскую поездку на Дальний Восток. С этой целью в знаменитом театре была подго-

товлена большая бригада ленинградских артистов. Позже они отмечали: «Нам было поручено обслуживать N-скую ордена Ленина часть и пограничные части у Хасана в день годовщины боев на озере. Попасть в этот день на исторические места, дать концерт в честь героев Хасана, было нашей мечтой» [7].

Мы выяснили, что в состав новой творческой бригады вошло немало больших и известных мастеров. Так, в выехавшей группе актеров театра работали заслуженный артист республики В.Ф.Тихий, награжденный правительственной медалью «За трудовое отличие», дирижер М.П.Карпов, артисты А.С.Лыжнин, С.П.Воронин, В.А.Волокитина, Р.И.Якобсон, В.М.Калинин, Т.Ф.Холмовская, А.Н.Яцко, Е.В.Колотиллов, В.И.Вахрушева, Т.М.Власенко, Л.И.Гаврилова, А.С.Шелепов и М.С.Аранович [8].

При этом, например, солист Ленинградского театра оперы и балета Василий Тихий исполнял в театре оперные партии в «Руслане и Людмиле» Глинки, «Снегурочке» Н.А.Римского-Корсакова и «Хованщине» М.П.Мусоргского, а артистка хора театра Татьяна Холмовская пела в «Русалке» А.С.Даргомыжского. С другой стороны, балетный дирижер Михаил Карпов участвовал в постановке множества известных спектаклей, таких как «Раймонда», «Корсар», «Баядерка».

Интересно отметить тот факт, что эта поездка артистов на Дальний Восток происходила во время летнего отпуска артистов театра. В газете отмечалось, что «несмотря на усталость, после окончания сезона, мы решили посвятить летний отпуск обслуживанию 1-й Особой Краснознаменной Дальневосточной армии» [9].

Участник бригады артист М.С.Аранович отметил, что изначально у коллектива возникли определенные проблемы. Он писал: «К сожалению, организационные неполадки, встречавшиеся в пути, плохая подготовка к отъезду в смысле обеспечения нас необходимым (спецкостюм, плащ, брезент), до встречи нас на обратном пути в Москве, не раз омрачали праздничное настроение бригады, выполнившей дело большой политической важности. Надо надеяться, что последующие бригады учтут наш опыт, а соответствующие организации примут меры для устранения всех ненормальных явлений» [9].

«За советское искусство» отмечала, что «в течение 27 дней было дано сорок концертов. Участники поездки были тепло встречены бойцами Красной армии и пограничниками» [8].

В фокусе внимания приехавших артистов находилась и работа художественной самодеятельности в частях и подразделениях. Газета сообщала, что «... в каждой части к нам за помощью обращались участники красноармейской художественной самодеятельности» [8].

Артисты понимали свой долг перед воинами. Они писали: «Обслужить Первую Отдельную Краснознаменную Армию. Армию, которая прославилась на весь мир в боях с японскими самураями, – дело большой чести. В частях, где приходилось бывать, мы неизменно встречали теплый радостный прием со стороны бойцов, командиров и их семей.

Все наши концерты проходили с большим успехом. Бойцы, командиры и политработники благодарили нас за культурный отдых. Мы им были благодарны, как счастливые граждане нашей родины, которым наша Красная Армия обеспечивает спокойную жизнь.

Они просили нас передать трудящимся города Ленина и шефам Красной Армии, работникам искусств, что наша Дальневосточная граница находится на крепком замке, охраняется надежными и верными сынами» [7].

Работа ленинградских артистов не осталась без внимания и командования воинских частей. Так, в приказе № 1 по Политическому управлению Первой отдельной Краснознаменной армии (ПУАРМ) от 9 августа 1939 г. говорилось: «В своих отзывах, присланных в Политуправление армии бойцы, командиры и командование частей выносят искреннюю благодарность артистам бригады за высокое мастерство, за доставленный культурный отдых. В том, что к нам на Дальний Восток прибыл такой высокохудожественный коллектив, мы видим и ощущаем ту заботу, которую проявляет о нас партия большевиков, советское правительство и лично вождь товарищ Сталин. За высоко-идейное и художественное мастерство, за социалистическое отношение к труду, за хорошее, добросовестное культурное обслуживание бойцов и командиров Первой Отдельной Краснознаменной армии всему коллективу артистов шефской бригады объявляем благодарность. Просим

дирекцию Ленинградского театра им. С.М. Кирова настоящую благодарность внести в трудовые книжки каждого артиста» [8].

Сегодня крайне важно отметить, что «творческий коллектив выступал на одной из самых южных застав нашего Дальнего Востока, на заставе, которая первая во время хасановских боев вступила в бой с японскими захватчиками» [8].

Артист Аранович писал в газете: «Теперь непосредственно о впечатлениях. Наша первая остановка на ст. Лазо (село и станция Лазо Дальнереченского района Приморского края – *Прим авторов*). От Ленинграда нас отделяет колоссальное пространство в несколько тысяч километров. Стараемся привыкнуть к ежедневным перемещениям на грузовых машинах. Мы наэлектризованы. Мы попали в край, где все дышит историей. Хочется своим искусством дать хороший культурный отдых бойцам, командирам, политработникам и их семьям» [9].

Он подчеркивал: «Мы сроднились с Красной армией. Мы беседовали с героями, людьми замечательными, очень скромными и простыми, у них нам надо многому учиться» [9].

Как следствие такого творческого союза проведенная работа оказалась очень удачной, что было отмечено в газете «За советское искусство». Она указала: «Намеченный план в 30 концертов мы перевыполнили и дали за это время 40 концертов. Я вместе со всей бригадой горжусь той высокой честью, которая выпала на нашу долю [9].

В газете также подчеркивалось: «В историческую годовщину боев у озера Хасан, мы обслуживали 40-ю ордена Ленина дивизию и Краснознаменный погранотряд НКВД. Впечатления от этого дня никогда не изгладятся в моей памяти [9].

Статья заканчивалась оптимистичными призывами к продолжению военно-шефской работы на Дальнем Востоке: «Объявление благодарности всем участникам бригады приказом ПУАРМа является для всех нас высокой оценкой проделанной работы. В заключении мне хочется сказать, что мы еще в большом долгу перед Красной армией. Надо чаще обслуживать дальневосточников. Надо всегда помнить о славных сынах родины, которые защищают наш мирный

труд, науку и искусство, зорко охраняя границы нашей родины [9].

Отношение красноармейцев к проводимой Кировским театром работе с военнослужащими хорошо демонстрируют слова воина-хасановца Золотова, который в декабре 1938 г. в театре выступил от имени своих сослуживцев. Активный участник боевых действий с японскими милитаристами на озере Хасан сказал: «Передайте всему коллективу работников театра им. С.М. Кирова, что мы смело шли в бой. Ибо мы знаем, что защищаем и кого защищаем. Каждый из нас шел с именем товарища Сталина на устах. Мы победили потому, что нами руководила коммунистическая партия. И пусть знают самураи, что не видать им советской земли никогда. Мы им этого не позволим» [6].

В заключении отметим, что в советский период истории сотрудничество воинских частей и кораблей и учреждений советской культуры и искусства называлось военно-шефской работой. Одним из наиболее активных в этой деятельности был коллектив Ленинградского Государственного Академического театра оперы и балета, который, например, в 1937–1939 г. отметился рядом творческих поездок на Советский Дальний Восток. Так, во время одной из них в состав бригады артистов входило несколько десятков мастеров искусств, среди которых было немало известных певцов и музыкантов, которые дали множество концертов не только в различных городах края, но и воинских гарнизонах и частях.

В эти годы ленинградские артисты побывали в Чите, Лазо и других населенных пунктах Забайкалья и Дальнего Востока. В культурное обслуживание были вовлечены и пограничники НКВД.

Одной из особенностей творческих встреч ленинградских артистов и дальневосточников в этот период стало присутствие на некоторых концертах членов семей командиров и политработников РККА.

Военно-шефские поездки мастеров искусств в регионы были приурочены к определенным датам, в частности, годовщине боев РККА и пограничников НКВД с японскими агрессорами на озере Хасан.

Среди тех, кто посещал концерты и спектакли знаменитого театра были участники этих со-

бытий, которых в стране в те годы называли «хасановцами». К сожалению, сегодня о сложнейших событиях на озере Хасан, как и о боях в ходе других локальных войн и военных конфликтов 1930-х гг., например, на реке Халхин-Гол, в нашем обществе практически забыли. А ведь их участники действительно защищали свою Родину, проявляя при этом мужество и героизм!

Подводя итоги нашим размышлениям, подчеркнем, что отмечающееся нами снижение общего культурного уровня российских военнослужащих, которое, вне всякого сомнения, сказывается на состоянии боевой готовности и воинской дисциплины, в наши дни можно и должно лечить широкомасштабным использованием достижений советской культуры, в частности, показом замечательных произведений великой русской и советской культуры. Театр, музыка, художественная самодеятельность – вот те инструменты, которые для этого необходимо активно применять в воинских частях и на кораблях. При этом многочисленные примеры военно-шефской работы, проводившейся в РККА и РККФ в 1930-е гг., являются, несомненно, положительным историческим опытом и могут использоваться в процессе организации и проведения военно-политической работы в российских Вооруженных Силах на современном этапе.

Литература:

1. Маньков А.В., Паберзс А.И. О военно-шефской работе Мариинского театра в конце 1930-х г. // Вестник Екатеринбургского института. 2021. № 4 (56). С. 149–154.

2. Маньков А.В. Взаимодействие Красной армии и Флота и советских театров перед Великой Отечественной войной (на примере Ленинградского государственного академического театра оперы и балета) // Вестник Чувашского университета. 2020. № 2. С. 79–86.

3. Маньков А.В. О культурно-шефской работе театров г. Ленинграда в воинских частях и на кораблях накануне Великой Отечественной войны (по материалам периодической печати 1930-х гг.) // Развитие военной педагогики в XXI веке. Материалы VII межвузовской научно-практической конференции. 75-летию Победы в Великой Отечественной войне посвящается. 2020. С. 84–91.

4. Постараюсь оправдать доверие // За советское искусство. № 4 (57). 26 февраля 1937 г.

5. Наша шефская поездка // За советское искусство. № 9 (62). 15 июня 1937 г.

6. Встреча с хасановцами // За советское искусство. № 22 (92). 27 декабря 1938 г.

7. Граница на замке // За советское искусство. № 18 (110). 8 сентября 1939 г.

8. Благодарность бойцов // За советское искусство. № 18 (110). 8 сентября 1939 г.

9. Неизгладимые впечатления // За советское искусство. № 18 (110). 8 сентября 1939 г.

10. Культурные шефы // Экономический путь. № 40 (390). 22 февраля 1923 г.

CULTURAL SERVICES RED ARMY SOLDIERS, POLITICAL WORKERS, RED ARMY COMMANDERS AND THEIR FAMILY MEMBERS IN THE SOVIET FAR EAST IN THE 1930S. (ON THE EXAMPLE OF THE STATE ACADEMIC OPERA AND BALLET THEATER NAMED AFTER S.M. KIROV)

[KUL'TURNOE OBSLUZHIVANIE KRASNOARMEJCEV, POLITRABOTNIKOV, KOMANDIROV RKKA I CHLENOV IH SEMEJ NA SOVETSKOM DAL'NEM VOSTOKE V 1930-E GG. (NA PRIMERE GOSUDARSTVENNOGO AKADEMICHESKOGO TEATRA OPERY I BALETA IMENI S.M. KIROVA)]

Andrew MAN'KOV

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Department of Humanities and Social and Economic Disciplines, Military Academy of Communications named after S.M. Budenny, Saint Petersburg; e-mail: 63donetsk@mail.ru

Andrew PABERZS

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Department of Humanities and Social and Economic Disciplines, Military Academy of Communications named after S.M. Budenny, Saint Petersburg; e-mail: 63donetsk@mail.ru

ABSTRACT:

The authors of the publication explore the military-patronage work carried out in the units and subdivisions of the Workers' and Peasants' Red Army (RKKA) and on the ships of the Workers' and Peasants' Red Fleet (RKKF) by the world-famous Mariinsky (from 1935 to 1992 – the State Academic Opera and Ballet Theater named after S.M. Kirov) theater. Over the years, the objectives and content of this activity have changed, and the types and forms of this practice have taken on different states and scales. Researchers tell about the participation of artists of the most authoritative musical group of the country in the cultural services of red army soldiers, political workers, commanders of the Workers' and Peasants' Red Army (RKKA) and members of their families in the Soviet Far East in the late 1930s.

KEYWORDS:

military chef's work, the Leningrad Opera and Ballet Theater named after S.M. Kirov (currently the Mariinsky Theater), the Red Army, cultural services, concerts, the Far East, the conflict on Lake Khasan, the 1st Special Red Banner Far Eastern Army, "For Soviet Art", cultural and art workers.

REFERENCES:

Mankov A.V., Paberzs A.I. About the military patronage work of the Mariinsky Theater in the late 1930s // Bulletin of the Catherine Institute. 2021. No. 4 (56). pp. 149-154.

Mankov A.V. Interaction of the Red Army and Navy and Soviet theaters before the Great Patriotic War (on the example of the Leningrad State Academic Opera and Ballet Theater) // Bulletin of the Chuvash University. 2020. No. 2. pp. 79-86.

Mankov A.V. About the cultural patronage work of Leningrad theaters in military units and on ships on the eve of the Great Patriotic War (based on the materials of the periodical press of the 1930s) // Development of military pedagogy in the XXI century. Materials of the VII interuniversity scientific and practical conference. Dedicated to the 75th anniversary of Victory in the Great Patriotic War. 2020. pp. 84-91.

I will try to justify the trust // For Soviet art. No. 4 (57). February 26, 1937

Our patron's trip // For Soviet art. No. 9 (62). June 15, 1937

Meeting with Khasanovites // For Soviet art. No. 22 (92). December 27, 1938

The border on the castle // For Soviet art. No. 18 (110). September 8, 1939

Gratitude of fighters // For Soviet art. No. 18 (110). September 8, 1939

Indelible impressions // For Soviet art. No. 18 (110). September 8, 1939

Cultural chefs // The economic path. No. 40 (390). February 22, 1923

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

Г.Г.СЕДОВ

СТАНОВЛЕНИЕ АВТОРЕМОНТНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
В РУССКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ

Опираясь на документы архивных фондов и приказы Штаба Верховного главнокомандующего, автор освещает историю создания первых авторемонтных подразделений русской армии.

Дана характеристика мастерских, их количество,

а также раскрыт порядок направления военной автомобильной техники в ремонт.

Ключевые слова: Русская армия, автомобильные войска, автомобиль, ремонт, военная история.

Автомобильная, как и любая сложная техника со временем требует квалифицированного ремонта, периодичность которого зависит от таких факторов как ресурс и надежность деталей и комплектующих, качество используемых технических жидкостей, смазочных материалов и топлива, соблюдение правил эксплуатации, своевременность технического обслуживания. Продолжительность межремонтных периодов существенно сокращается при эксплуатации в тяжелых дорожных условиях и повышении интенсивности использования техники, что особенно характерно для военного времени. Кроме того, во время войны повышается вероятность техники оказаться в ремонте, попав под обстрел или «наскочив на мину».

На заре автомобилизации русской армии развитие и совершенствование системы ремонта военной автомобильной техники, как и сама автомобилизация, совпало с Первой Мировой войной. Это потребовало от органов военного управления быстрых и эффективных решений в условиях постоянно нарастающего, в большей степени из-за частых поломок, некомплекта автомобильной техники [13, с. 45–46; 14, с. 52], который не получалось своевременно восполнять ни за счёт проведения мероприятий военно-автомобильной повинности и неоднократных реквизиций, ни за счёт попыток организовать производство автомашин на отечественных заводах. Размещение заказов за границей также было сопряжено с рядом препятствий, которые не позволяли удовлетворить потребности армии в автомобильной технике: недостаток соб-

ственной валюты, невыполнение исполнителями принятых обязательств по объему и срокам производства, логистические трудности и др. В таких условиях в Русской императорской армии появились новые военные технические заведения, к которым относились мастерские по обслуживанию и ремонту автомобилей [16, с. 160].

Ещё до начала Первой Мировой Отделом военных сообщений Главного управления Генерального штаба был разработан План развития военного автомобильного дела, который предусматривал создание в армии 6 тыловых ремонтных мастерских со складами запасных частей и шин при них [1, л. 30 об.]. Их строительство началось в 1911–1912 гг., одновременно с первыми закупками автомобилей для обеспечения различных штабов и создания резерва на случай войны [1, л. 1 об., 27 об.]. Однако первые штатные подразделения Русской армии, на которые был возложен ремонт войсковой автомобильной техники, появились в составе отдельных автомобильных рот, активное формирование которых началось накануне войны. Эти роты имели статус отдельной строевой части и придавались, как правило, по одной на армию [2, л. 272 об.; 5, л. 15, 22–23; 7].

Почти на всём протяжении войны, вплоть до конца февраля 1917 г., для ремонта всей автомобильной техники армейских частей и подразделений командиры автомобильных рот организовывали и обеспечивали работу передовых и главных автомобильных мастерских.

Передовыми, они же подвижные, мастерскими являлись специальные автомобили с 2

токарными и 1 сверлильным станками, кузнечным горном, а также другими приспособлениями и инструментами. В каждой роте по штату таких автомобилей было два. Их располагали в районе дислокации автомобильных взводов автороты, неподалёку от штаба армии или её этапно-хозяйственного отдела. Главным преимуществом таких мастерских являлась мобильность.

Главные автомастерские разворачивали преимущественно в тылу армии, стараясь действовать для этого территории заводов, гаражей или других подходящих объектов. Решающее значение при выборе места развёртывания имело наличие подъездных железнодорожных или шоссейных путей, обеспечивающих беспрепятственную доставку неисправной автомобильной техники. Оборудование главной мастерской автомобильной роты позволяло производить средний ремонт техники и состояло из 6 токарных станков разных характеристик, 2 сверлильных, шлифовального и фрезерного станков, пневматического молота, 2 сварочных аппаратов, зигмашины, вулканизатора, тигельной печи, швейной машины и другого оборудования и инструментов.

Проведение капитального ремонта было возложено на тыловые автомобильные мастерские, которые были сформированы по одной на фронт, за исключением Северного и Западного фронтов: для них – по две [6, л. 6]. Тыловая автомастерская являлась отдельной строевой частью и была подчинена заведующему автомобильной частью фронта [4, л. 3]. Не считая остального оборудования, в её составе только токарных станков насчитывалось 46 штук, сверлильных – 8, шлифовальных – 5, фрезерных – 3, а также 3 поста автогенной сварки.

В целях повышения эффективности ремонтных работ и приведения к единому пониманию предназначения мастерских в 1915 году был выработан порядок направления автомобилей в ремонт (далее – Порядок), который был введён в действие приказом начальника штаба Верховного главнокомандующего за номером 414.

В зависимости от сложности, ремонтные работы были разделены на три категории. Отнесённые к первой категории могли выполняться в передовой мастерской автомобильной роты или другого подразделения, имеющего свои

мастерские. Следует отметить, что автомобильной мастерской считалось подразделение, в котором по штату находился как минимум один токарный станок. Такие мастерские имелись в отдельных автомобильных ротах, броневого частях, санитарно-автомобильных отрядах и других подразделениях. Ремонтные работы второй категории было предписано производить в главной мастерской автороты, третьей – в тыловой автомобильной мастерской [8].

«Исключительно для самого серьёзного ремонта» функционировали Петроградская и Коломенская усиленные автомобильные мастерские [3, л. 230 об.].

Автомобильным подразделениям (командам) войсковых частей, которые не имели собственных автомобильных мастерских, разрешалось проводить лишь незначительный ремонт автомобильной техники силами водительского состава. В остальных случаях автомобили таких подразделений вместе с водителями и их помощниками направлялись в ближайшую к ним передовую или главную мастерскую автомобильной роты. Это предохраняло от ошибочных действий, которые могли усугубить неисправность.

По прибытии в ротные мастерские автомобиль осматривался комиссией для определения технического состояния, расчёта продолжительности ремонта, его стоимости и соответствия возможностям мастерской. При условии, что ремонт займет не более трёх недель, и в мастерской на текущий момент ремонтировалось менее 50 единиц техники, автомобиль принимался. Задерживать в главной мастерской роты на ремонт свыше трёх недель разрешалось только собственную технику роты при условии, что ремонтные работы продлятся не более шести недель.

В тех случаях, когда одно или оба из вышеперечисленных условий не выполнялись, а также когда требовалось проведение ремонтных работ, отнесённых к третьей категории, автомобиль перенаправлялся в одну из тыловых автомобильных мастерских по указанию заведующего автомобильной частью фронта.

В тыловую автомастерскую автомобиль принимался, если его ремонт занимал не более шести недель при наличии менее 150 ремонтируемых машин. В противном случае начальник

тыловой автомастерской докладывал заведующему автомобильной частью фронта (далее – Автофронта) о необходимости отправить автомобиль для ремонта в одну из войсковых автомобильных мастерских тылового района Империи [8].

В тех случаях, когда степень повреждения или неисправности автомобиля вызывали сомнения в целесообразности ремонта, начальник мастерской назначал комиссию под своим председательством при обязательном участии представителя от Государственного контроля, которая при детальном осмотре автомобиля и подтверждении возникших сомнений составляла подробный акт о его непригодности к ремонту. Такой автомобиль по указанию Автофронта отправлялся на хранение в Военную автомобильную школу (после февраля 1917 года – в распоряжение Главного военно-технического управления) или разбирался в этой же мастерской на запасные части [8, 10].

Следует отметить, что автомобили броневых частей – ударной силы армии – принимались и ремонтировались во всех мастерских вне очереди, для чего разрешалось остановить уже начавшийся ремонт автомашин транспортного предназначения.

Во избежание необоснованных растрат ремонт войсковых автомобилей в частных мастерских не допускался, за исключением мелких кузнечных и слесарных работ, когда выполнить эти работы в войсковой мастерской не представлялось возможным [9]. В таких случаях понесённые воинской частью расходы возмещались заведующим автомобильной частью армии (далее – Автоарм). Также, воинские части, имевшие автомобильные мастерские, получали от Автоарма технический аванс на приобретение материалов, инструмента, приборов и запасных частей, которые нельзя было получить на соответствующих военных складах. Тыловые автомобильные мастерские на эти же цели получали технический аванс от Управления Автофронта.

25 февраля (10 марта по новому стилю) 1917 г. приказом начальника Штаба Верховного главнокомандующего № 307 были изменены действующие штаты существующих автомобильных частей и подразделений, а также созданы новые подразделения, среди которых бы-

ли армейские автомобильные мастерские, сформированные в составе Управлений Автоарм взамен главных автомобильных мастерских авторот. Передовые автомастерские стали взводными и ремонтировали технику своих автомобильных взводов. Это решение позволило автомобильным ротам сконцентрироваться на выполнении своего главного предназначения – осуществлении воинских перевозок и освобождать их от проведения среднего ремонта всей автомобильной техники соответствующей армии.

В связи с этим был скорректирован Порядок направления автомобилей в ремонт. Теперь ремонтные работы, отнесённые к первой категории, выполнялись в автомастерских взводов авторот, броневых отделений, санитарно-автомобильных отрядов и т.п., ремонт второй категории – в армейских мастерских, третьей, как и прежде, в тыловых автомобильных мастерских. Также, больше не было ограничений по продолжительности ремонта и количеству автомашин, находящихся в ремонте одновременно [10]. В остальном порядок остался прежним.

Следует отметить, что к концу 1917 г. только в структуре автомобильных войск Русской армии действовало 7 тыловых (фронтовых) и 17 армейских автомобильных мастерских, а также более 170 подвижных автомастерских, действовавших в составе автомобильных рот, войсковых санитарно-автомобильных отрядов и броневых автомобильных дивизионов [3, л. 230; 5, л. 178, 246; 6, л. 6; 15, 305; 12, 488–495; 10; 11].

Таким образом, органами военного управления велась активная плодотворная работа по созданию авторемонтных подразделений русской армии, поиску путей повышения эффективности их работы для удовлетворения насущных потребностей войск в автомобильной технике, применение которой стало оказывать существенное влияние на боеспособность армии.

Литература:

1. РГВИА. Ф. 2000. ОП. 4. Д. 1127.
2. РГВИА. Ф. 2000. ОП. 2. Д. 1860.
3. РГВИА. Ф. 2000. ОП. 2. Д. 1809.
4. РГВИА. Ф. 2000. ОП. 2. Д. 1807.
5. РГВИА. Ф. 2003. ОП. 2. Д. 584.
6. РГВИА. Ф. 2004. ОП. 4. Д. 96.

7. Высочайший приказ 14 июля 1914 г. / Алфавит Высочайшим приказам 1914 года (с 1-го по 31-е августа). – СПб, 1914.

8. Приказ начальника штаба Верховного главнокомандующего 1915 г. № 414.

9. Приказ начальника штаба Верховного главнокомандующего от 10 мая 1916 г. № 623.

10. Приказ начальника Штаба Верховного главнокомандующего от 1917 г. № 307.

11. Приказы Верховного главнокомандующего за 1917 г. №№ 145, 354, 878, 879

12. Военная промышленность России в начале XX века 1900-1917 / Сборник документов. – М.: «Новый хронограф», 2004.

13. Головин Н.Н. Военные усилия России в

мировой войне. – Париж, 1939. – Т. 2.

14. Россия в мировой войне 1914–1918 года (в цифрах). Центральное статистическое управление. – М., 1925.

15. Путеводитель Российского государственного военно-исторического архива. – М., – 2006. – Т. 2.

16. Путеводитель Российского государственного военно-исторического архива: в 4-х т. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), – 2008. – Т. 3.

17. Россия в мировой войне 1914–1918 года (в цифрах). Центральное статистическое управление. – М., 1925.

FORMATION OF AUTO REPAIR UNITS IN THE RUSSIAN IMPERIAL ARMY

[STANOVLENIE AVTOREMONTNYH PODRAZDELENIJ V RUSSKOJ IMPERATORSKOJ ARMII]

Gennady SEDOV

Head of the Course of the Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation; e-mail: gensed@inbox.ru

ABSTRACT:

Resting upon the documents of archival funds and orders of Headquarter of Supreme commander, the author brightens the history of creation the first automotive companies at the Russian army. The characterization and quantity of workrooms is given and also, the order of military automobile technique's direction to renovation is observed.

KEYWORDS:

Russian army, automobile troops, vehicle, repair, military history.

REFERENCES:

RGVIA. F. 2000. OP. 4. D. 1127.

RGVIA. F. 2000. OP. 2. D. 1860.

RGVIA. F. 2000. OP. 2. D. 1809.

RGVIA. F. 2000. OP. 2. D. 1807.

RGVIA. F. 2003. OP. 2. d. 584.

RGVIA. F. 2004. OP. 4. d. 96.

The Highest Order on July 14, 1914 / Alphabet to the Highest Orders of 1914 (from August 1st to August 31st). - St. Petersburg, 1914.

Order of the Chief of Staff of the Supreme Commander of 1915 No. 414.

Order of the Chief of Staff of the Supreme Commander of May 10, 1916 No. 623.

Order of the Chief of Staff of the Supreme Commander of 1917 No. 307.

Orders of the Supreme Commander-in-Chief for 1917 №№ 145, 354, 878, 879

The military industry of Russia at the beginning of the XX century 1900-1917 / Collection of documents. - M.: "New Chronograph", 2004.

Golovin N.N. Russia's military efforts in the World War. - Paris, 1939. - Vol. 2.

Russia in the World War of 1914-1918 (in numbers). Central Statistical Office. - M., 1925.

Guidebook of the Russian State Military Historical Archive. - M., - 2006. - Vol. 2.

Guidebook of the Russian State Military Historical Archive: in 4 volumes - M.: "Russian Political Encyclopedia" (ROSSPEN), - 2008. - Vol. 3.

Russia in the World War of 1914-1918 (in numbers). Central Statistical Office. - M., 1925.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.А.ВОЛКОВ

**ПОНЯТИЕ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ:
ИСТОРИЯ И СОСТОЯНИЕ**

Целью статьи является научное познание процессуальных и организационных основ досудебного и судебного производства по уголовным делам, по которым между прокурором и подозреваемым (обвиняемым) заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

Показаны предпосылки возникновения и зарождения досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе России; рассмотрено понятие и сущность досудебного соглашения о сотрудничестве, а также реализацию принципа равенства сторон при заключении такого соглашения.

Ключевые слова: уголовное законодательство, досудебное соглашение, сотрудничество, уголовно-процессуальный кодекс, процессуальное законодательство, Конституционный суд, сделка.

В настоящее время действующее уголовное законодательство закрепляет достаточно четкий механизм, обеспечивающий возможность смягчения уголовного наказания. В этой связи, законодательством закреплён перечень оснований, позволяющих провести такое смягчение. Данные основания направлены на обеспечение возможности упрощения судопроизводства, осуществление экономии временных и материальных ресурсов, затрачиваемых для разрешения уголовных дел. Одним из оснований смягчения, предусмотренных законодательством, выступает заключение досудебного соглашения о сотрудничестве.

Правовое регулирование оснований смягчения уголовного наказания недостаточно систематизировано, положения, касающиеся отдельных оснований смягчения, получают закрепление, как в уголовном, так и в уголовно-процессуальном законодательстве. Недостаточная определенность в сфере правового регулирования оснований смягчения уголовных наказаний приводит к возникновению проблем в правоприменительной практике, наличию противоречий в нормах действующего законодательства, что приводит к значимым проблемам, требующим анализа и разрешения.

Положения, касающиеся порядка определения наказания, в случае достижения соглашения о сотрудничестве также не отличаются необходимой системностью, закрепляются в уголов-

ном и уголовно-процессуальном законодательстве. Законодательство недостаточно подробно регламентирует порядок применения данного основания, в частности, положения, регламентирующие порядок определения наказания, в случае достижения соглашения о сотрудничестве в недостаточной степени соотносятся с положениями, регламентирующими общие принципы назначения наказания. Указанные проблемные аспекты обуславливают необходимость разработки рекомендаций, направленных на совершенствование законодательства в данной сфере.

Поиск способов, направленных на снижение преступного поведения в обществе, а также способов, обеспечивающих эффективное расследование уголовных дел, является одной из главных задач уголовно-правовой политики РФ. Для реализации данной задачи разрабатываются и внедряются различные уголовно-процессуальные процедуры, направленные на установление сотрудничества с лицами, совершившими преступления, в частности, институт досудебного соглашения о сотрудничестве.

Актуальность данной темы обусловлена, прежде всего, значимостью досудебного соглашения о сотрудничестве, как инструмента обеспечения позитивного поведения виновного в совершении преступного деяния лица, возможностях данного инструмента для повышения эффективности проведения расследования. Яв-

ляясь достаточно молодым институтом, заимствованным из норм зарубежного права, досудебное соглашение все чаще применяется на практике и становится инструментом, активно способствующим раскрытию тяжких преступлений. Однако, правоприменители и ученые указывают, что при реализации процессуальных норм, связанных с досудебным соглашением о сотрудничестве, возникает ряд проблем, который требует должного законодательного уточнения.

Досудебное соглашение о сотрудничестве было введено в действующее процессуальное законодательство только в 2009 году. Процесс введения данной института не был опрометчивым и сиюминутным решением органов государственной власти, данному обстоятельству предшествовало достаточное количество исторических предпосылок. Еще в Русской Правде содержались положения, на основании которых лицо, совершившее преступление, могло быть освобождено от ответственности при условии его раскаяния.

Так, в случае совершения хищения чужого имущества, лицо, совершившее преступление, а впоследствии возместившее утрату, при согласии потерпевшего могло быть освобождено от ответственности.

В результате принятия Соборного Уложения 1649 года была отменена смертная казнь для лиц, явившихся с повинной. В Артикуле воинском 1715 содержится указание на то, что, если лицо после побега раскается и само вернется к своему офицеру, то жизни такой виновный не может быть лишен.

В рамках советского периода развития уголовного законодательства, положения касающиеся возможности заключения досудебного соглашения получили закрепление в Декрете СНК РСФСР от 16 августа 1921 года. В уголовных кодексах РСФСР 1922 и 1926 годов предусматривалась возможность освобождения от уголовной ответственности в случаях своевременного сообщения о фактах взяточничества и оказании содействия при раскрытии преступления [1]. В период Великой отечественной войны и послевоенные годы также законодательством СССР предусматривался ряд обстоятельств, влияющих на наказание. В частности, освобождению от уголовной ответственности подлежа-

ли те лица, которые самостоятельно сдавали оружие на освобожденных территориях.

С принятием УК РСФСР 1960 года возник обширный перечень обстоятельств, смягчающих наказание лицам, активно сотрудничающим со следствием. В частности, возможность освобождения от уголовной ответственности была у лиц, добровольно сообщивших о факте даче взятки, добровольно сдавших огнестрельное оружие и наркотические средства.

В 1990-х годах участились случаи совершения преступлений в составе организационных преступных групп. В стране было образовано управление по борьбе с организованной преступностью (РУБОП), МВД была разработана концепция по борьбе с организованной преступностью. В 1996 году Государственной думой был разработан законопроект «О борьбе с организованной преступностью» №94800648-1, где помимо форм противодействия такой преступности, были предусмотрены особенности освобождения от уголовной ответственности [2]. На основании санкционированного прокурором представления следователя или органа дознания лицо, совершившее преступление небольшой тяжести, но принявшее все меры по его предотвращению, а также оказывающее всяческое содействие органам расследования, могло быть освобождено от уголовной ответственности [3, С. 14 – 15].

В случае совершения преступления более тяжкого, но при оказании содействия, данное обстоятельство должно было рассматриваться в качестве смягчающего наказание. Данный законопроект так и не был принят, ввиду того, что был отклонен Президентом России Б.Н.Ельциным. При принятии УПК РФ в кодекс не была включена норма, предусматривающая возможность освобождения лица от уголовной ответственности, при условии, что лицо активно сотрудничает с органами предварительного расследования, должного закрепления не нашла. Досудебное соглашение не является институтом, изначально появившимся именно в нормах российского уголовно-процессуального права. Институт досудебного соглашения является аналогом различных сделок со стороны обвинения в странах англосаксонской системы права.

Значительное развитие институт досудебно-

го соглашения получил в США, где огромное распространение получили «сделки» в системе правосудия. Возможность заключения таких сделок в США появилась достаточно давно, начиная с XIX века, поэтому не удивительно, что данный правовой институт получил в этой стране существенное развитие. Постепенно, в процессе развития института сделки в системе правосудия, происходило совершенствование механизма реализации данного института, направленное на экономию материальных и временных средств при осуществлении правосудия.

Общественное мнение к введению сделки с правосудием было двусторонним. Одни говорили о том, что преступник имеет право на снисхождение в некоторых случаях, другие говорили о том, что введение такого института неблагоприятно скажется на карательной функции правосудия. Кроме того, наличие права на сделку вынуждает некоторых невиновных обвиняемых при возникновении определенных обстоятельств соглашаться на сделку. В практике США немало прецедентов, где вынесенные решения судами низших инстанций при сделке с правосудием впоследствии были отменены Верховным судом США.

Исторически в уголовном процессе стран англосаксонской системы права сложилось два типа сделок: сделка о признании вины и сделка о сотрудничестве со стороной обвинения. В США сформирована практика по реализации следующих видов сделок в зависимости от обстоятельств, которые принимает на себя сторона обвинения:

1) charge bargaining – сделки, основной характеристикой которых является изменение объема обвинения. При заключении таких сделок ответственность за совершенное преступление уменьшается, также возможно перекалфикация преступления на менее тяжкое;

2) sentence bargaining – данный вид сделок с правосудием, отличается тем, что он направлен на установление ограничения срока или размера наказания, определение конкретных видов и размеров наказания.

В отличие от США, в других странах англосаксонской правовой семьи рассмотренные сделки не получили всеобщего распространения и применяются только в Великобритании,

отдельных регионах Австралии. Некоторые исследователи отмечают, что сделки с правосудием могут приводить к существенным нарушениям в сфере прав человека. Это подтверждается незначительным распространением практики совершения таких сделок, применением таких сделок в достаточно ограниченном числе стран, регионов. Если в странах англосаксонской правовой семьи такие сделки применяются, хоть и не везде, но достаточно активно, то в странах континентальной правовой семьи такие сделки получают меньшее распространение.

Прежде всего, такие сделки стали применяться в сравнении со странами англо-саксонской системы права относительно недавно. Так, во Франции сделки с правосудием стали применяться с 2001 года. Сделка с правосудием допускается в случаях совершения преступлений небольшой тяжести.

В Италии аналогом сделки с правосудием является сделка с лицами, которые раскаялись в совершенном преступлении.

В случае такого раскаяния и сообщения суду какой-либо полезной информации, лицам, совершившим преступления, назначается менее тяжкое наказание. В УПК Италии 1989 года закреплены две сокращенные процедуры вынесения решения по уголовному делу:

– процедура ускоренного производства по делам небольшой тяжести. Данная процедура предполагает признания подсудимым своей вины и сокращения срока наказания на одну треть;

– процедура, связанная с достижением сторонами обвинения и защиты соглашения в результате признания вины подозреваемым.

Целесообразность введения упрощенных форм производств не раз являлась темой обсуждения международных организаций, в частности ООН.

Аналогом сделки с правосудием в Российской Федерации стало введенное в 2009 году в процессуальное законодательство досудебное соглашение о сотрудничестве. Путем проведенного исторического анализа нами был прослежен путь закрепления досудебного соглашения о сотрудничестве в качестве самостоятельного процессуального института. Предпосылками к его возникновению являлись как ранее изданные и разработанные нормативно-правовые

акты, рекомендации международных организаций и опыт иностранных государств в части успешного функционирования их аналогичного института – «сделка с правосудием»[4].

Пункт 61 статьи 5 УПК РФ дает определение понятия «досудебное соглашение о сотрудничестве». Предложенное в законодательстве определение не раскрывает все признаки досудебного соглашения о сотрудничестве. В связи с этим, в научной литературе предлагаются различные подходы к определению этого понятия [5].

По мнению Н.А.Дудиной досудебное соглашение следует рассматривать в качестве новой формы публично-договорных правоотношений, базирующаяся на сочетании императивных и диспозитивных начал, позволяющих путем согласования интересов противоборствующих сторон достигать публичные цели уголовного судопроизводства [6].

С учетом анализа главы 40.1 УПК РФ под досудебным соглашением о сотрудничестве в рамках необходимо понимать: соглашение, заключенное в соответствии с положениями главы 40.1 УПК РФ прокурором с подозреваемым или обвиняемым, и содержащее перечень условий, которые обязуется исполнить обвиняемый или подозреваемый для того, чтобы судом был рассмотрен вопрос об уменьшении срока или размера назначаемого наказания [7].

Сущность досудебного соглашения о сотрудничестве определяется в процессе непосредственного заключения такого соглашения между противоборствующими сторонами в уголовном процессе. В соглашении в обязательном порядке должны быть перечислены действия, которые обязуется совершить обвиняемый или подозреваемый. Действия, совершаемые обвиняемым или подозреваемым должны способствовать расследованию и раскрытию преступных деяний. В случае невыполнения обязательств обвиняемым заключенное соглашение может быть признано ничтожным, а военный прокурор вынесет постановление о прекращении действия такого соглашения.

Последствием же расторжения данной сделки является рассмотрение дела в общем порядке и возможный пересмотр приговора, вступившего в законную силу, с последующей его отменой и отправкой на новое рассмотрение.

Условия и процессуальный порядок заключения такого соглашения подробно будут рассмотрены в рамках следующей главы данной работы.

Стоит отметить, что в традиционном для юридической техники понимании, законодателем не указана степень тяжести совершенных преступлений, по которым возможно заключение досудебного соглашения. Однако путем детального анализа главы 40.1 УПК РФ, ввиду того, что в качестве процессуальных лиц со стороны обвинения упоминаются только военный прокурор, руководитель следственного органа и следователь, можно сделать вывод, что досудебное соглашение может быть заключено только в рамках предварительного следствия. Возможность, а также ее прямое отсутствие, заключения досудебного соглашения по делам, расследование которых происходит в форме дознания в действующем УПК не закреплены[7].

Также, для понимания сущности досудебного соглашения о сотрудничестве рассмотрим конкретный пример. С учетом проверки выполнения всех условий, отраженных в досудебном соглашении о сотрудничестве, и после подтверждения такого выполнения суд признал А.В.Гилилова виновным в совершении преступлений, ответственность за которые предусмотрена ч. 3 ст. 229.1 УК РФ; ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228 УК РФ и др. Посредством частичного сложения наказаний виновному лицу было назначено наказание в виде лишения свободы. Обращаем внимание, что лицом было совершено в совокупности несколько преступлений, но при соблюдении условий соглашения ему было назначено наказание всего в виде 7 лет лишения свободы [8].

При совокупном толковании части 2 статьи 317.6 и статьи 317.7 УПК РФ можно прийти к выводу о наличии у потерпевшего права изъятия своей позиции, относительно возможности использования в отношении виновного лица особого порядка судопроизводства, а также права на принятие участия в исследовании вопросов, которые рассматриваются судом в этой связи.

Необходимо учесть, что несогласие потерпевшего с рассмотрением дела в особом порядке не является основанием для перехода к общему порядку судебного разбирательства. Возникает закономерный вопрос: не умаляет ли

прав потерпевшей стороны заключение досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым или обвиняемым по уголовному делу.

Значительное внимание заключению досудебного соглашения о сотрудничестве уделяется судебной практике. Конституционный суд РФ в своем определении от 2 ноября 2011 г. № 1481-О-О указывает на то, что в результате заключения досудебного соглашения не исчезают закрепленные законодательством гарантии защиты прав и свобод потерпевших. Также не подвергается умалению право данных субъектов на доступ к правосудию. Законодателем не закреплена необходимость наличия согласия потерпевшего для заключения досудебного соглашения, однако, как уточняется в рассматриваемом определении, потерпевший при этом сохраняет право предъявления возражений против рассмотрения дела в порядке особого производства, а в случае несогласия с решением по заявленному им ходатайству вправе обжаловать данное решение посредством подачи жалобы в вышестоящую судебную инстанцию [9].

На основе анализа данных положений можно сделать вывод, что наличие возможности у потерпевшего на возражение против рассмотрения дела в порядке особого производства является чисто формальным критерием, где доводы потерпевшей стороны не играют никакой роли. В связи с этим, полагаем, что законодателем должны быть внесены дополнения в УПК РФ в части, касающейся наличия согласия потерпевшей стороны на заключение досудебного соглашения, а также реальной возможности у потерпевшего активно отстаивать свою позицию по делу в ходе проведения судебного разбирательства в особом порядке, а не только путем обжалования вынесенного решения.

Данные предложения активно выдвигаются в кругу ученых, в частности сторонниками введения данных дополнений являются Кайгородова Ю.Е., Эдилова П.Е., Дудина Н.А. и др. [10]

Таким образом, институт досудебного соглашения является аналогом различных сделок со стороной обвинения в странах англосаксонской системы права. Значительное развитие институт досудебного соглашения получил в США, где огромное распространение получили

«сделки» в системе правосудия. Возможность заключения таких сделок в США появилась достаточно давно, начиная с XIX века, поэтому не удивительно, что данный правовой институт получил в этой стране существенное развитие. Постепенно, в процессе развития института сделки в системе правосудия, происходило совершенствование механизма реализации данного института, направленное на экономию материальных и временных средств при осуществлении правосудия.

В результате исследования было сформулировано собственное определение понятия «досудебного соглашения о сотрудничестве». Под таким соглашением понимается соглашение, заключенное в соответствии с нормами главы 40.1 УПК РФ прокурором с подозреваемым или обвиняемым, и содержащее перечень условий, которые обязуется исполнить обвиняемый или подозреваемый для того, чтобы судом был рассмотрен вопрос об уменьшении срока или размера назначаемого наказания [7]. Сущность досудебного соглашения о сотрудничестве находит свое отражение в целях его заключения, а также в тех обстоятельствах, которые обвиняемый обязуется исполнить в рамках расследования уголовного дела. Помимо этого, к сущности досудебного соглашения следует отнести и последствия несоблюдения условий, прописанных в таком соглашении. В настоящее время, исследователи полагают, что функционирующий институт досудебного соглашения о сотрудничестве полностью не обеспечивает равенство сторон в уголовном процессе.

Соглашаясь с точкой зрения ученых, на наш взгляд необходимо внести ряд дополнений в УПК РФ с целью урегулирования возникающих конфликтных ситуаций и избегания последующей подачи заявлений в высшие судебные инстанции.

Литература:

1. Шаталов А.С. Досудебное соглашение о сотрудничестве: новый институт российского уголовного судопроизводства // Журнал российского права. 2019.

2. Проект Федерального закона N 94800648-1 "О борьбе с организованной преступностью" (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 22.02.1995/

Consultant.ru>cons/cgi/online.cgi?...doc&base...21973.

3. Кубрикова, М.Е. Актуальные вопросы института досудебного соглашения о сотрудничестве: Дис. канд. юрид. наук. Челябинск.- 2013.

4. Тисен О.Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве. Диссертация ... канд. юр. наук. Оренбург. 2017.

5. Consultant.ru>document/
cons_doc_LAW_34481/...

6. Дудина Н. А. Порядок производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве как процессуальная форма деятельного раскаяния : автореферат дис. ... кандидата юридических наук . Томск, 2015.

7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001г. №174-ФЗ (в ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. - 24.12.2001. - №52. - Ч.1. - Ст.4921.

8. Багаутдинов К.Ф. Актуальные вопросы досудебного соглашения о сотрудничестве //

Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. т. 8, № 4.

9. Определение Конституционного Суда РФ от 02.11.2011 N 1481-О-О "По жалобе граждан Ковальчука Владимира Степановича и Ковальчук Тамары Николаевны на нарушение их конституционных прав частью второй статьи 317.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации"/legalacts.ru>doc...suda-rf-ot-02112011...1481-o-o-po/

10. Например, см.: Кайгародова Ю.Е. Уведомление в российском уголовном судопроизводстве : автореферат дис. ... кандидата юридических наук . Омск, 2005. Эдилова П.В. Соглашение о сотрудничестве с обвинением в уголовном процессе : диссертация ... кандидата юридических наук. - Москва, 2017. Дудина Н.А. Порядок производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве как процессуальная форма деятельного раскаяния : автореферат дис. ... кандидата юридических наук. Томск, 2015.

THE CONCEPT OF A PRE-TRIAL AGREEMENT: HISTORY AND STATUS

[PONYATIE DOSUDEBNOGO SOGLASHENIYA: ISTORIYA I SOSTOYANIE]

Artem VOLKOV

Lawyer; e-mail: ooovak09@mail.ru

ABSTRACT:

The purpose of the article is the scientific knowledge of the procedural and organizational foundations of pre-trial and judicial proceedings in criminal cases in which a pre-trial cooperation agreement has been concluded between the prosecutor and the suspect (accused).

The prerequisites for the emergence and origin of a pre-trial cooperation agreement in the criminal process of Russia are shown; the concept and essence of a pre-trial cooperation agreement are considered, as well as the implementation of the principle of equality of the parties when concluding such an agreement.

KEYWORDS:

criminal law, pre-trial agreement, cooperation, criminal procedure Code, procedural legislation, Constitutional Court, transaction.

REFERENCES:

Shatalov A.S. Pre-trial cooperation agreement: a new institute of Russian criminal justice//Journal of Russian Law. 2019.

Draft Federal Law No. 94800648-1 "On Combating Organized Crime" (ed., adopted by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation in the first reading on 22.02.1995/ Consultant.ru "cons/cgi/online.cgi?...doc&base...21973.

Kubrikova, M.E. Topical issues of the Institute of pre-trial cooperation agreement: Dis. cand. jurid. sciences'. Chelyabinsk. - 2013.

Tisen O.N. Theoretical and practical problems of the institute of pre-trial cooperation agreement in Russian criminal proceedings. Dissertation ... Candidate of Legal Sciences. Orenburg. 2017.

Consultant.ru "document/cons_doc_LAW_34481/.../

Dudina N. A. The procedure for the conclusion of a pre-trial cooperation agreement as a procedural form of active repentance: abstract of the dissertation of the Candidate of Legal Sciences. Tomsk, 2015.

Criminal Procedure Code of the Russian Federation No. 174-FZ of December 18, 2001 (as amended. from 08.12.2020) // Collection of legislation of the Russian Federation. - 24.12.2001. - No. 52. - Part 1. - Article 4921.

Bagautdinov K.F. Topical issues of pre-trial cooperation agreement // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. vol. 8, No. 4.

Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 02.11.2011 N 1481-O-O "On the complaint of citizens Kovalchuk Vladimir Stepanovich and Tamara Nikolaevna Kovalchuk on violation of their constitutional rights by part two of Article 317.6 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation"/legalacts.ru "doc...suda-rf-ot-02112011...1481-o-o-po/

For example, see: Kaygarodova Yu. E. Notification in Russian criminal proceedings: abstract of the dissertation of the Candidate of Legal Sciences. Omsk, 2005. Edilova P. V. Agreement on cooperation with the prosecution in criminal proceedings : dissertation ... candidate of Legal Sciences. - Moscow, 2017. Dudina N. A. The procedure for the conclusion of a pre-trial cooperation agreement as a procedural form of active repentance : abstract of the dissertation of the Candidate of Legal Sciences. Tomsk, 2015.

ИНФОРМАЦИЯ

НАШИ АВТОРЫ

Алексейчева Елена Юрьевна – Института гуманитарных наук Московского городского педагогического университета; Общеуниверситетская кафедра философии и социальных наук; доктор экономических наук, доцент; e-mail: alexeitcheva@yandex.ru

Куломзина Елена Юрьевна – Институт права и управления Московского городского педагогического университета; кафедра экономики и менеджмента; кандидат экономических наук, доцент; e-mail: tomlena.mk@mail.ru

Виниченко Михаил Васильевич – Российский государственный социальный университет; доктор исторических наук, профессор гуманитарного факультета; e-mail: mih-vas2006@yandex.ru.

Чуланова Оксана Леонидовна – БУ ВО «Сургутский государственный университет», профессор кафедры государственного и муниципального управления и управления персоналом; доктор экономических наук, доцент; e-mail: chol9207@mail.ru

Макушкин Сергей Анатольевич – Российский государственный социальный университет; кандидат исторических наук, доцент; e-mail: s_makin2009@mail.ru

Горелова Лариса Владимировна – Московская Академия Бизнеса и Управления (МАБиУ); кандидат экономических наук, доцент департамента Экономики и ГМУ; e-mail: gorelovalv@yandex.ru

Твердынина Тамара Борисовна – Московская Академия Бизнеса и Управления (МАБиУ); кандидат химических наук, доцент департамента Экономики и ГМУ; e-mail: t.tverdynina@mail.ru

Гурович Андрей Михайлович – Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий; заместитель министра, кандидат экономических наук; e-mail: a_m_gurovich@mail.ru.

Евдокимова Анастасия Андреевна – ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет им. Н.Э.Баумана»; студентка; e-mail: Uaevdokimova@mail.ru

Лубский Андрей Александрович – , Академия социального управления, ректор; кандидат экономических наук, доцент; e-mail: lubskiyaa@gmail.com

Мельник Александр Андреевич – Главное военно-медицинское управление Министерства обороны Российской Федерации, Главное военно-медицинское управление Министерства обороны Российской Федерации; начальник 5 управления (экономики военного здравоохранения и программно-целевого планирования); e-mail: melnik_a_a@mail.ru

Беляков Андрей Михайлович – Военный университет Министерства обороны РФ, Россия, г. Москва; адъюнкт; e-mail: and3261@yandex.ru

Горкин Александр Владимирович – ФГБОУ ДПО Российская академия кадрового обеспечения АПК; аспирант; e-mail: gorkin@yandex.ru

Идрисов Алыпгач Нуритдинович – ФГБОУ ДПО Российская академия кадрового обеспечения АПК; аспирант; e-mail: idr@yandex.ru

Ушаков Олег Валентинович – Академия ФСИН России; старший преподаватель; кандидат сельскохозяйственных наук; e-mail: academy@apu.fsin.gov.ru,

Бабанов Александр Валерьевич – ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный заочный университет»; доцент кафедры управления; кандидат экономических наук; e-mail: Batto@yandex.ru,

Митюхина Алена Витальевна – ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный заочный университет»; магистрант; e-mail: alenamiti@mail.ru

Дегтярев Александр Петрович – Военный университет МО РФ, г. Москва; профессор кафедры истории; доктор исторических наук; e-mail: degtyarev1958@mail.ru

Лепешкин Сергей Николаевич – Псковская региональная общественная организация «Союз ветеранов пограничных войск»; заместитель председателя; e-mail: lepioskinsergei@rambler.ru

Седов Геннадий Георгиевич – Военный университет имени князя Александра Невского Министерства

обороны Российской Федерации; начальник курса; e-mail: gensed@inbox.ru.

Волков Артем Александрович – юрист; e-mail: ooovak09@mail.ru

Васильева Инна Владимировна – ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный заочный университет»; кафедра менеджмента; доктор экономических наук, профессор; e-mail: ivasileva-rgazu@yandex.ru.

Волков Александр Павлович – Национальный Институт имени Екатерины Великой; доктор исторических наук, профессор, главный редактор журнала «Вестник Екатеринбургского института»; e-mail: ooovak09@mail.ru.

Галдобина Светлана Владимировна – ФГКВУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации; доктор исторических наук, профессор, доцент кафедры истории; e-mail: dinabs@mail.ru.

Денисова Наталья Александровна – Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; доцент кафедры экономической безопасности; кандидат экономических наук; e-mail: denisova.dennat@yandex.ru.

Евдокимова Юлия Викторовна – ГАОУ ВО «Московский городской университет управления Правительства Москвы имени Ю.М. Лужкова»; кандидат философских наук; доцент кафедры финансового менеджмента и финансового права; e-mail: Uaevdokimova@mail.ru

Закабунина Елена Николаевна – ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный заочный университет»; зав. кафедры земледелия и растениеводства; кандидат сельскохозяйственных наук, доцент; e-mail: zr@rgazu.ru.

Ковнерёв Михаил Александрович – ФГКВУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации; старший преподаватель кафедры экономических теорий и военной экономики; кандидат экономических наук, доцент; e-mail: kovnerevm@yandex.ru.

Локтионова Юлия Николаевна – Российский государственный социальный университет, г.Москва; доцент экономического факультета; кандидат экономических наук; e-mail: lokt-u@mail.ru

Маньков Андрей Васильевич – Военная академия связи имени Маршала Советского Союза С.М.Буденного; кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин; e-mail: 63donetsk@mail.ru

Медведев Александр Владимирович – Военный университет Министерства обороны Российской Федерации; кандидат экономических наук, доцент, докторант; e-mail: medvedev_av79@mail.ru.

Можаяев Евгений Евгеньевич – ФГБОУ ДПО Российская академия кадрового обеспечения АПК; доктор экономических наук, профессор, почетный работник науки и техники РФ; e-mail: eemojaev@yandex.ru.

Паберзс Андрей Имантович – Военная Академия связи имени Маршала Советского Союза С.М.Буденного; кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарно-общественных дисциплин; e-mail: 63donetsk@mail.ru

Попков Денис Владимирович – АО «ММЗ «Авангард»; генеральный директор; кандидат экономических наук; e-mail: d_v_porikov@mail.ru

Филиппченко Анатолий Михайлович – ФГКВУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации; старший преподаватель кафедры экономических теорий и военной экономики; кандидат экономических наук, доцент; e-mail: famm@list.ru.

Чистов Игорь Вадимович – Военный университет Министерства обороны Российской Федерации; заведующий кафедрой управления экономикой производства и ремонта вооружения и техники; доктор экономических наук, профессор; e-mail: ivchistov@mail.ru

Шинкарёва Ольга Владимировна – Институт права и управления Московского городского педагогического университета; доцент кафедры экономики и менеджмента; кандидат экономических наук; e-mail: Shinkareva_ol@mail.ru.

Янина Ольга Николаевна – Российский государственный социальный университет, г.Москва; доцент экономического факультета; кандидат экономических наук; e-mail: lokt-u@mail.ru

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ**ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ
АВТОРАМИ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ:**

- к публикации принимаются научные статьи объемом 0,25–0,5 авторских листа (один авторский лист – 40 тыс. печатных знаков, с учетом пробелов, знаков препинания, цифр, и т.п.) по научным специальностям, по которым ведется подготовка научных кадров в аспирантуре Института и сформировавшимся в вузе научным направлениям (история, экономика, юриспруденция);
- статьи представляются в 2-х экземплярах в машинописном виде (текст на одной стороне листа формата A4, шрифт *Times New Roman*, кегль 14, интервал 1,5); и в электронной форме (в формате *.doc; *.docx) – на e-mail журнала: niev-vestnik@mail.ru с дополнительными материалами об авторе (соавторах) – см. подробнее технические требования на сайте журнала: http://niev.ru/izdatelstvo/to_authors/
- библиографические ссылки оформляются в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.05–2008 (ссылки выносятся в конец статьи со сплошной нумерацией, отсылки приводятся в квадратных скобках в тексте статьи, с указанием порядкового номера ссылки);
- к статье должны быть приложены сведения:
 - 1) фамилия, имя, отчество автора (авторов);
 - 2) место работы, с указанием адреса и телефона организации;
 - 3) должность, ученая степень, ученое звание, почетное звание;
 - 4) контактная информация (почтовый адрес, телефон, адрес электронной почты);
 - 5) краткая аннотация статьи (на русском и английском языках);
 - 6) список ключевых слов (на русском и английском языках);
- решение о публикации статьи принимается на заседании редколлегии журнала при наличии положительных рецензий. В случае отказа в публикации статьи реакция направляет автору мотивированное заключение;
- очередность публикации статей определяется в зависимости от времени представления статьи и перечня рубрик в конкретном выпуске;
- направляя статью в редакцию журнала, автор выражает свое согласие на ее опубликование и размещение в сети Интернет, в том числе – на официальном сайте Научной электронной библиотеки www.elibrary.ru, а также на ее распространение в иных формах;
- публикация научных статей аспирантов осуществляется бесплатно.

INFORMATION FOR AUTHORS*Procedure for the submission and processing of scientific articles for publication in the journal:*

- accepted for publication scientific articles of 0.25-0.5 copyright sheet (one author's sheet - 40000 characters, including spaces, punctuation marks, numbers, etc.) in specialties for which conducted scientific training the graduate Institute and formed in the university scientific fields (economics, law, psychology, pedagogy, philosophy, history, political science);
- articles submitted in 2 copies in printed form (printed on one side of A4, font – New Times Roman, size 14, line spacing 1.5), and in electronic form (in format *.doc(x) - to e-mail: niev-vestnik@mail.ru - with additional materials about the author (co-authors) – detailed specifications on the magazine's website: <http://www.niev.ru/izdatelstvo/pravila-predstavleniya-materialov/>
<http://www.niev.ru/izdatelstvo/avtoram/>
- bibliographic references are made in accordance with the requirements of GOST R 7.05-2008 (links are

submitted at the end of the article with continuous numbering, references are given in brackets in the text indicating the serial number reference);

- the decision to publish an article accepted by the Editorial Board of the journal in the presence of positive reviews. In case of refusal to publish an article revision guides author reasoned opinion;
- regular publication of articles are determined depending on the time of submission of articles and a list of keywords in a particular issue;
- sending an article to the journal, the author expresses his consent to its publication and placement on the Internet, including website NIEV, on the official website of the Scientific Electronic Library eLibrary.ru, as well as its distribution in other forms;
- all published materials pass independent peer review and expert selection procedure;
- the authors are responsible for the content of publications;
- publication of scientific articles graduate is free.

To the paper must be accompanied by information:

- full name of the author (s);
- the place of work address and telephone number of the organization;
- position, academic degree, academic rank, honors;
- contact information (postal address, telephone, e-mail);
- a brief summary (abstract) of the article (in Russian and English);
- a list of key words (in Russian and English);

Articles published in the journal, are placed in an electronic form on the website of the Scientific Electronic Library & NIEV.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Е.Ю.Алексейчева, Е.Ю.Куломзина, О.В.Шинкарева.</i> Роль среднего профессионального образования в подготовке квалифицированных кадров для российской экономики	4
<i>М.В.Виниченко, О.Л.Чуланова, С.А.Макушкин.</i> Работа с информацией в условиях цифровой экономики и пандемии COVID-19: взгляды поколения Z	13
<i>Л.В.Горелова, Т.Б.Твердынина.</i> Бюджетная политика как стимул долгосрочного экономического роста	25
<i>А.М.Гурович.</i> Актуальные аспекты пространственного развития Республики Крым: проблемные вопросы и пути их решения	31
<i>А.М.Гурович, И.В.Чистов.</i> К вопросу о государственной поддержке ведущих направлений пространственного развития на присоединенной территории в Республике Крым	35
<i>Н.А.Денисова, М.А.Ковнерев, А.М.Филиппченко.</i> Организационный потенциал инфраструктуры системы поддержки конверсионной трансформации военного производств Российской Федерации	40
<i>Ю.В.Евдокимова, О.В.Шинкарева, А.А.Евдокимова.</i> Цифровизация финансового сектора: экономические, правовые, технологические аспекты	46
<i>Ю.Н.Локтионова, О.Н.Янина.</i> Цифровизация как фактор влияния на финансовый рынок	51
<i>А.А.Лубский.</i> Направления разработки и реализации стратегии конкурентоспособности образовательных организаций высшего образования	56
<i>А.М.Медведев.</i> Направления реформирования системы социальной защиты военнослужащих и членов их семей	62
<i>А.А.Мельник, А.М.Беляков.</i> Совершенствование финансового обеспечения бюджетных медицинских учреждений Министерства обороны Российской Федерации	66
<i>Е.Е.Можаяев, А.В.Горкин, А.Н.Идрисов, И.В.Васильева.</i> К вопросу о формировании организационно-экономического механизма обеспечения качества экономического роста в сельском хозяйстве	74
<i>Д.В.Попков.</i> Направления обеспечения качественной работы механизмов и комплектующих элементов зенитных управляемых ракет большой дальности при их эксплуатации	87
<i>Д.В.Попков, И.В.Чистов.</i> Развитие и функционирование производственной системы высокотехнологичного предприятия по выпуску зенитных управляемых ракет большой дальности в условиях применения инструментов цифровизации	92
<i>О.В.Ушаков, Е.Н.Закабунина, А.В.Бабанов, А.В.Митюхина.</i> Применение искусственного интеллекта для прогнозирования засоренности полей	96

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

<i>А.П.Волков, С.В.Галдобина.</i> Воины-интернационалисты в военно-патриотическом воспитании молодежи во второй половине 80-х начале 90-х гг. XX в.: некоторые аспекты (на материалах Среднего Поволжья)	104
<i>А.П.Дегтярев.</i> Современная Государственная Дума: выборы в нее и первые шаги (по материалам центральных газет конца 1993 – начала 1994 гг.)	110
<i>С.Н.Лепешкин.</i> На пути к Великой Победе: пограничники Псковского края в боях за родину	120
<i>А.В.Маньков, А.И.Паберзс.</i> Культурное обслуживание красноармейцев, политработников, командиров РККА и членов их семей на советском Дальнем Востоке в 1930-е гг. (на примере Государственного академического театра оперы и балета имени С.М.Кирова)	127
<i>Г.Г.Седов.</i> становление авторемонтных подразделений в русской императорской армии	134

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>А.А.Волков.</i> Понятие досудебного соглашения: история и состояние	139
--	-----

ИНФОРМАЦИЯ

НАШИ АВТОРЫ	146
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	148
СОДЕРЖАНИЕ	150

CONTENTS – BULLETIN # 1 (57) 2022

Elena ALEXEITCHIEVA, Elena KULOMZINA, Olga SHINKAREVA – THE ROLE OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION IN THE TRAINING OF QUALIFIED PERSONNEL FOR THE RUSSIAN ECONOMY – p.4	
Mikhail VINICHENKO, Oksana CHULANOVA, Sergey MAKUSHKIN – WORKING WITH INFORMATION IN THE DIGITAL ECONOMY AND COVID-19 PANDEMIC: GENERATION Z VIEWS – p.13	
Larisa GORELOVA, Tamara TVERDYNINA – FISCAL POLICY AS AN INCENTIVE FOR LONG-TERM ECONOMIC GROWTH – p.25	
Andrey GUROVICH – PROBLEMATIC ISSUES IN THE DEVELOPMENT OF SPATIAL DEVELOPMENT DIRECTIONS OF THE REPUBLIC OF CRIMEA: RECOMMENDATIONS FOR THEIR SOLUTION – p.31	
Andrey GUROVICH, Igor CHISTOV – ON THE ISSUE OF STATE SUPPORT FOR THE LEADING DIRECTIONS OF SPATIAL DEVELOPMENT IN THE ANNEXED TERRITORY IN THE REPUBLIC OF CRIMEA – p.35	
Nataliia DENISOVA, Mikhail KOVNEREV, Anatoly FILIPCHENKO – ORGANIZATIONAL POTENTIAL OF THE INFRASTRUCTURE OF THE SYSTEM FOR SUPPORTING THE CONVERSION TRANSFORMATION OF MILITARY PRODUCTION OF THE RUSSIAN FEDERATION – p.40	
Yulia EVDOKIMOVA, Olga SHINKAREVA, Anastasia EVDOKIMOVA – DIGITALIZATION OF THE FINANCIAL SECTOR: ECONOMIC, LEGAL, TECHNOLOGICAL ASPECTS – p.46	
Julia LOKTIONOVA, Olga YANINA – DIGITALIZATION AS A FACTOR OF INFLUENCE ON THE FINANCIAL MARKET – p.51	
Andrey LUBSKY – DIRECTIONS FOR THE DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF THE COMPETITIVENESS STRATEGY OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF HIGHER EDUCATION – p.56	
Alexander MEDVEDEV – DIRECTIONS OF REFORMING THE SYSTEM OF SOCIAL PROTECTION OF SERVICEMEN AND THEIR FAMILY MEMBERS – p.62	
Aleksandr MELNIK, Andrey BELYAKOV – FINANCIAL SUPPORT IMPROVEMENT OF BUDGETARY MEDICAL INSTITUTIONS OF THE MINISTRY OF DEFENSE OF THE RUSSIAN FEDERATION – p.66	
Evgeny MOZHAEV, Alexander GORKIN, Alypgach IDRISOV, Inna VASILYEVA – ON THE ISSUE OF THE FORMATION OF AN ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM FOR ENSURING THE QUALITY OF ECONOMIC GROWTH IN AGRICULTURE – p.74	
Denis POPKOV – DIRECTIONS OF ENSURING HIGH-QUALITY OPERATION OF MECHANISMS AND COMPONENTS OF LONG-RANGE ANTI-AIRCRAFT GUIDED MISSILES DURING THEIR OPERATION – p.87	
Denis POPKOV, Roman CHISTOV – DEVELOPMENT AND FUNCTIONING OF THE PRODUCTION SYSTEM OF A HIGH-TECH ENTERPRISE FOR THE PRODUCTION OF LONG-RANGE ANTI-AIRCRAFT GUIDED MISSILES IN THE CONTEXT OF THE USE OF DIGITALIZATION TOOLS – p.92	
Oleg USHAKOV, Elena ZAKABUNINA, Alexander BABANOV, Alyona MITYUKHINA – THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TO PREDICT THE CLOGGING OF FIELDS – p.96	
Alexander VOLKOV, Svetlana GALDOBINA – INTERNATIONALIST WARRIORS IN THE MILITARY-PATRIOTIC EDUCATION OF YOUTH IN THE SECOND HALF OF THE 80S-EARLY 90S OF THE TWENTIETH CENTURY: SOME ASPECTS (BASED ON THE MATERIALS OF THE MIDDLE VOLGA REGION) – p.104	
Alexander DEGTAREV – THE MODERN STATE DUMA: ELECTIONS AND FIRST STEPS (BASED ON MATERIALS FROM CENTRAL NEWSPAPERS OF LATE 1993 - EARLY 1994) – p.110	
Sergey LEPESHKIN – ON THE WAY TO A GREAT VICTORY: BORDER GUARDS PSKOV REGION IN THE BATTLES FOR THE MOTHERLAND – p.120	
Andrew MAN'KOV, Andrew PABERZS – CULTURAL SERVICES RED ARMY SOLDIERS, POLITICAL WORKERS, RED ARMY COMMANDERS AND THEIR FAMILY MEMBERS IN THE SOVIET FAR EAST IN THE 1930S. (ON THE EXAMPLE OF THE STATE ACADEMIC OPERA AND BALLET THEATER NAMED AFTER S.M. KIROV) – p.127	
Gennady SEDOV – FORMATION OF AUTO REPAIR UNITS IN THE RUSSIAN IMPERIAL ARMY – p.134	
Artem VOLKOV – THE CONCEPT OF A PRE-TRIAL AGREEMENT: HISTORY AND STATUS – p.139	
OUR AUTHORS – p.146	
INFORMATION FOR AUTHORS – p.148	
CONTENTS – BULLETIN # 1 (57) 2022 – p.150	

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ

**Научный совет по экономическим проблемам
интеллектуальной собственности**

Председателю редакционной коллегии журнала «Вестник Екатеринбургского
института», д.и.н., профессору
А.П. Волкову

Уважаемые коллеги!

Во все времена наука являлась мощным ресурсом экономических преобразований, важнейшей составляющей национального богатства, движущей силой технического прогресса.

Научные открытия, творческая инициатива, интеллектуальная деятельность всегда являлись основой для процветания российского государства и общества.

Ваш журнал вносит заметный вклад в социально-экономическое развитие отрасли и страны.

Тесная творческая связь поколений, стремление решать важные задачи сложились в научную традицию журнала.

Примите искренние слова благодарности за Вашу преданность науке, неиссякаемый поиск и сохранение исследовательских традиций.

Желаю крепкого здоровья, добра, мира, благополучия вам и вашим близким! Пусть впереди вас ждут новые победы, открытия и успешные проекты!

Председатель Совета, академик РАН, президент Российской экономической школы, член исполкома Международной экономической ассоциации, член Совета Никитского клуба

В.Л. Макаров

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК
RUSSIAN ACADEMY OF
NATURAL SCIENCES**

119002, Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 29/16

01.02.2022 № 1/19

Председателю редакционной коллегии
журнала «Вестник Екатеринбургского
института», д.и.н., профессору
А.П. Волкову

Уважаемый Александр Павлович!

8 февраля мы отмечаем государственный праздник – День российской науки.

Россия всегда по праву гордилась талантливыми учёными, которые существенно раздвинули горизонты познания и внесли значимый вклад в развитие мировой научной мысли.

В новом тысячелетии науке отведена особая роль в развитии человечества. С научным поиском связаны надежды людей на улучшение качества жизни, на появление новых знаний о мире, о самих себе. Российские ученые активно трудятся над решением этих и многих других задач, развивают самые перспективные направления в науке, разрабатывают новейшие технологии, готовят учеников.

Научная работа – это сложное, но интересное дело. Я поздравляю всех, кто выбрал для себя путь учёного.

Пусть впереди вас ждут новые открытия и успешные проекты!

Крепкого здоровья и благополучия вам и вашим близким!

Президент, доктор технических наук
профессор, Заслуженный деятель науки
и техники РФ, лауреат Государственной
премии СССР

О.Л. Кузнецов

Главный ученый секретарь

Л.В. Иваницкая

Редакция научного журнала «Вестник
Екатерининского института»

115035, г. Москва
Космодамианская набережная, д. 26/55, стр. 7,
телефон: 8 (495) 136-57-29,
email: apparat@profsozbranie.ru
ОГРН 1177700006340, ИНН 9705094283,
КПП 770501001

Уважаемые коллеги!

Сегодня в нашей стране отмечается День российской науки!

Вы вносите свой вклад в процесс развития и модернизации российской науки и профессионального образования.

Сегодня среди приоритетных задач научного сообщества - повышение уровня и качества подготовки квалифицированных кадров, развитие прикладных исследований, формирование стабильной инновационной системы.

От Вашего энтузиазма, профессионализма, инициативности, творчества и ответственности зависит успех преобразований, которые обеспечат нашей науке и образованию достойное место в системе знаний и инноваций!

Желаем Вам жизненного оптимизма, здоровья и вдохновения для новых свершений! Пусть интересные научные идеи и блестящие успехи будут во всех ваших начинаниях!

Председатель Российского профессорского собрания,
заместитель Секретаря Общественной палаты РФ,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ, член-корреспондент РАО

В.В. Гриб

Руководитель Аппарата Российского
профессорского собрания,
доктор экономических наук, профессор РАО

А.А. Панарин

ВЕСТНИК ЕКАТЕРИНИНСКОГО ИНСТИТУТА – № 1 [57] 2022

научный журнал

Адрес редакции: г. Москва, ул. Щербаковская, д. 54.

тел.: 8 (499) 369-98-85;

e-mail: niev-vestnik@mail.ru

сайт (рус.): http://niev.ru/izdatelstvo_vestnik/

site (engl.): http://niev.ru/izdatelstvo/vestnik_eng/

Подписано в печать 01.04.22. Бумага – 80 г/м². Печать – ризография. Печ. л. – 8 п.л. Тираж – 350 экз.
Отпечатано в типографии Издательства НИЕВ. г. Москва, ул. Щербаковская, д. 54.